

ISSN 2071-3622

ВЕСТНИК

**Прикамского
социального
института**

№ 1 (94) 2023

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2023. № 1 (94)

Научный журнал

Учредитель:

автономная некоммерческая организация
высшего и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:

614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28

Тел.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам
развития общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала – теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 27.04.2023. Формат 60 × 84/8.

Усл. печ. л. 24,64. Тираж 100 экз.

Заказ № 877/2023. Свободная цена

2023. No. 1 (94)

Science journal

Founder:

the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:

Chernyshevsky st., 28, Perm, Russia, 614002

Ph.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific
materials that are connected with
the analysis of socio-economic and legal
relations, and devoted to the urgent problems
of society and personality. Moreover,
they are both of theoretical researchers' results
and make known specialists' experience
in different spheres. Priority direction of the
journal is to discuss theoretical and practical
issues of improving the national
security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.

Тел.: (342) 219-80-33.

© АНО ВПО «ПСИ», 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, проф. Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич – д-р ист. наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, ректор Байкальского государственного университета

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, проф. кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, зам. декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Майоров Андрей Владимирович – д-р юрид. наук, доц., зав. кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, проф. кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич – канд. юрид. наук, доц., науч. рук. Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой предпринимательства и экономической безопасности

Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич – д-р экон. наук, проф. кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Шевелева Светлана Викторовна – д-р юрид. наук, проф., декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета

Шершнёва Татьяна Викторовна – канд. психол. наук, доц., зав. кафедрой психологии Белорусского национального технического университета

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, проф. кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Юлдашева Оксана Урняковна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State National Research University

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Ignatenko Viktor Vasilyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Rector, Baikal State University

Kuznetsova Olga Anatolyevna – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Business Law, Civil and Arbitration, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State National Research University

Mayorov Andrey Vladimirovich – Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State National Research University

Pokhmelnin Victor Valeryevich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Svetlakov Andrey Gennadyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, Southwest State University

Shershniyeva Tatiana Viktorovna – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, Belarusian National University of Technology

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна –
канд. истор. наук, зав. кафедрой теории и истории
государства и права, проректор по научной работе
Прикамского социального института
(заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна –
канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского
права и гражданского процесса Прикамского
социального института; доц. кафедры
предпринимательства и экономической
безопасности Пермского государственного
национального исследовательского университета

Каминский Борис Борисович –
канд. юрид. наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права
Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна –
зав. кафедрой дизайна Пермского гуманитарно-
технологического колледжа, член Международной
общественной ассоциации «Союз дизайнеров»,
Общероссийской общественной организации
«Союз дизайнеров России»

Николаева Ирина Николаевна –
декан юридического факультета
Прикамского социального института

Пискунова Виктория Валентиновна –
канд. мед. наук, доц., зав. кафедрой психологии
и педагогики Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович –
канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой
конституционного, муниципального
и административного права Прикамского
социального института

Струков Александр Владимирович –
канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой уголовного
права, уголовного процесса и криминалистики
Прикамского социального института

Субботина Яна Владимировна –
канд. с.-х. наук, доц., зав. кафедрой экономики
и управления Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna –
Cand. of Historical Sciences, Head of the Department
of Theory and History of State and Law, Vice-rector
for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute
(deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the
Department of Civil Law and Civil Procedure,
Prikamsky Social Institute; Associate Professor
at the Department of Entrepreneurship and Economic
Security, Perm State National Research University

Kaminsky Boris Borisovich –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor
at the Department of Theory and History of State and
Law, Prikamsky Social Institute

Karnaukhova Lyudmila Ismagilovna –
Head of the Department of Design, Perm College
of Humanities and Technology, a member
of the International Association “Society
of Designers”, a member of “Association
of Designers of Russia”

Nikolaeva Irina Nikolaevna –
Dean of the Faculty of Law,
Prikamsky Social Institute

Piskunova Victoria Valentinovna –
Cand. of Medical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Psychology
and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Constitutional,
Municipal and Administrative Law,
Prikamsky Social Institute

Strukov Aleksander Vladimirovich –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics,
Prikamsky Social Institute

Subbotina Yana Vladimirovna –
Cand. of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics
and Management, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....	6
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
А. В. Майоров Виктимная безопасность общества в современных условиях	8
А. К. Кукеев Проблемы правового обеспечения экологической безопасности специального водопользования в Республике Казахстан.....	17
О. В. Ищенко, Д. Д. Шарифханов К проблематике понятия «спортивный экстремизм»	23
С. Н. Зайкова Классификация объектов железнодорожного транспорта в целях административно-правового обеспечения их антитеррористической защищенности	32
А. В. Струков Предупреждение о недопустимости разглашения данных предварительного расследования – «законный» способ воспрепятствования деятельности адвоката-защитника	38
Д. М. Худолей Порядок определения сроков избирательного права и процесса	42
К. М. Худолей ОСАГО в странах ближнего зарубежья	49
Ю. В. Шилов Некоторые вопросы обеспечения экологической безопасности через призму деятельности правоохранительных органов	56
А. С. Алихаджиева Экология и патриотизм: современный взгляд, вызовы, пути решения.....	62
Р. Е. Афанасьев Обеспечение безопасности личности при помощи реформы наследственного права.....	69
А. И. Голубцова Профилактика деструктивного поведения осужденных к лишению свободы в следственных изоляторах и исправительных учреждениях.....	75
О. Н. Гуляева Защита слабого субъекта частноправовых отношений в контексте новых вызовов и угроз	84
Д. В. Санников Понятие правового режима: подходы к определению и содержанию	91
А. А. Устинов Уголовная ответственность за государственную измену: совершенствование правовой регламентации	95
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	
Н. З. Зотиков, А. А. Данилова Показатели социально-экономического развития и качества жизни населения в регионах: их взаимосвязь.....	101
Ю. Е. Горбач Экспресс-оценка уровня экономической и информационной безопасности субъекта хозяйствования	113
Я. А. Долганова, Е. Д. Данильчик Исследование угрозы в области информационной безопасности Российской Федерации	121
В. А. Безуглая, Е. Д. Хорольская Инновационные формы расчетов в условиях цифровой трансформации экономики	128
А. Ф. Савдерова, В. В. Воронцова Оценка влияния рисков потребительского кредитования на деятельность ПАО Сбербанк в меняющихся макроэкономических условиях	136
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	
В. В. Пискунова Целостность личности субъектов образовательного процесса.....	141
С. В. Яремчук Динамика представлений подростков о жителях разных стран в период с марта по октябрь 2022 года.....	147
С. С. Тирон, С. В. Яремчук Самоповреждающее поведение и конфликтоустойчивость подростков	153
Е. Н. Митрофанова, В. А. Перебатова Мотивационная сфера младших школьников: сравнительный анализ столичного и сельского регионов	158
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	
Д. А. Рубан Некоторые общие вопросы организации высшего образования в устойчивых суверенных системах	168
А. Л. Бредихин Фальсификация истории России в контексте угроз национальной безопасности	175
О. Н. Володин, А. А. Лузгина Применение Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей в воспитательной и профилактической работе.....	179
Т. А. Смагина Некоторые аспекты организации просветительской деятельности: от теории к практике	185
Т. Ю. Шестова Трудовая миграция в России в период коронавируса и проблемы учета мигрантов по материалам «Демографического обозрения»	189
А. С. Бушмакин Организация досуговой деятельности курсантов образовательных организаций ФСИН России как элемент социокультурной среды вуза.....	194
А. Ю. Перельгин Институциональный и деятельностный подходы в проблемах развития института противопожарного добровольчества	200
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ	207

CONTENTS

EDITOR'S LETTER.....	6
JURISPRUDENCE	
A. V. Mavorov Victimization security of society in modern conditions	8
A. K. Kukeev Problems of legal provision of ecological safety of special water use in the Republic of Kazakhstan	17
O. V. Ishchenko, D. D. Sharifkhanov To the problems of the concept "sports extremism"	23
S. N. Zajkova Classification of railway transport facilities aimed at the administrative and legal support of their anti-terrorist security	32
A. V. Strukov A warning about the inadmissibility of disclosing the data of the preliminary investigation is a "legitimate" way of obstructing the activities of a defense lawyer.....	38
D. M. Khudoley The procedure for determining the terms of the electoral law and the process.....	42
K. M. Khudoley Motor-third-party liability insurance in neighboring countries.....	49
Yu. V. Shilov Some issues of ensuring environmental safety through the prism of the activities of law enforcement agencies.....	56
A. S. Alikhadzhieva Ecology and patriotism: modern view, challenges, solutions	62
R. E. Afanasev Personal safety provision through the reform of inheritance law	69
A. I. Golubtsova Prevention of destructive behavior of persons sentenced to imprisonment in pre-trial detention centers and correctional institutions	75
O. N. Gulyaeva Protection of a weak subject of private law relations in the context of new challenges and threats.....	84
D. V. Sannikov The concept of legal regime: approaches to definition and content.....	91
A. A. Ustinov The criminal liability for treason: the improvement of the law regulation	95
ECONOMICS AND MANAGEMENT	
N. Z. Zotikov, A. A. Danilova Indicators of socio-economic development and quality of life of the population in the regions: their relationship	102
Yu. E. Gorbach Express assessment of the level of economic and informational security of a business subject	113
Ia. A. Dolganova, E. D. Danilchick Research threat of information security in the Russian Federation.....	121
V. A. Bezugla, E. D. Khorolskaya Innovative forms of calculation in the conditions of digital economic transformation	128
A. F. Savderova, V. V. Vorontsova Assessment of the impact of consumer lending risks on the activities of PJSC Sberbank in a changing macroeconomic environment.....	136
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	
V. V. Piskunova The integrity of the personality of the subjects of the educational process.....	141
S. V. Yaremtchuk Russian teenagers about residents of different countries (from March to October 2022)	147
S. S. Tiron, S. V. Yaremtchuk Non-suicidal self-harm and conflict tolerance by adolescents.....	153
E. N. Mitrofanova, V. A. Perebatova Motivational sphere of primary school students: a comparative analysis of the capital and rural regions	158
SCIENCE AND EDUCATION	
D. A. Ruban Some general questions of organizing higher education is sustainable sovereign systems	168
A. L. Bredikhin Falsification of the history of Russia in the context of threats to national security.....	175
O. N. Volodin, A. A. Luzzina Application of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of traditional spiritual and moral values in educational and preventive work.....	179
T. A. Smagina Some aspects of organization of educational activities: from theory to practice	185
T. Yu. Shestova Labor migration in Russia during the coponavirus and the problems of accounting for migrants according to the materials of <i>Demographic Review</i>	189
A. S. Bushmakin Organization of leisure activities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia as an element of the socio-cultural environment of the university.....	194
A. Yu. Perelvgin Institutional and activity-based approaches to the problems of the development of the institute of fire-fighting volunteerism	200
TERMS OF PUBLICATION AND RULES FOR DESIGN MANUSCRIPTS OF ARTICLES.....	207

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередной выпуск журнала «Вестник Прикамского социального института», который является научным периодическим изданием. Выпуски журнала с 2015 г. индексируются в базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (с ними можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU), а также размещаются в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка».

В журнале публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных процессов, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практической работы специалистов в указанных отраслях.

Приоритетное исследовательское направление «Вестника Прикамского социального института» сегодня – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов. Это не случайно: в условиях глобальных изменений в современном мире возрастает опасность новых угроз, и разработка государством эффективной стратегии национальной безопасности должна основываться в первую очередь на научном анализе условий и факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на безопасность страны, общества и личности.

Миссия нашего журнала в связи со всем вышесказанным:

- поддержка научных исследований широкого спектра социально-экономических, общественных и гуманитарных наук, так или иначе связанных с анализом проблем обеспечения национальной безопасности;
- опубликование значимых материалов и дискуссий по юридическим, экономическим, психолого-педагогическим вопросам общественного развития в контексте прошлого и современности;
- содействие ученым, преподавателям, специалистам-практикам, молодым исследователям в области коммуникации и информированности.

Мы предлагаем ученым, преподавателям, аспирантам, руководителям и специалистам-практикам, всем, кому небезразлично будущее нашей страны, вместе подумать о том, как формировать механизмы безопасной жизнедеятельности нашего государства, общества, личности в непростое время глобальных перемен – на основе оптимального развития социально-экономических и правовых отношений, системы государственных органов и правовых институтов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, сохранения нашего историко-культурного наследия, традиционных духовно-нравственных ценностей, становления российской национальной идентичности, укрепления психологического здоровья нации.

За двадцать лет существования Прикамский социальный институт прочно занял свое место в образовательном пространстве края, накопил опыт продуктивной научно-образовательной деятельности, функционирования и развития в конкурентной среде. Среди авторов журнала, в составе его редакционного совета и редакционной коллегии – известные ученые и специалисты, которые могут предложить конструктивный анализ и варианты решений акту-

альных проблем социально-экономического, правового, культурного развития современного общества, вопросов укрепления системы национальной безопасности. К этой дискуссии мы, конечно, приглашаем и молодых ученых, без «свежего» взгляда которых невозможно прогрессивное развитие и продвижение вперед любой отрасли науки.

На страницах журнала мы публикуем и материалы научно-практических форумов, проводимых Прикамским социальным институтом совместно с представителями международного и российского научно-образовательного сообщества, органов публичной власти, общественных организаций, бизнес-структур; представляем и анализируем результаты реализации исследовательских и социально значимых проектов, в которых участвует вуз.

В номерах журнала 2023 г. в том числе представлены материалы, апробированные в рамках международной научно-практической конференции «Безопасность личности, общества, государства в условиях геополитических и социальных трансформаций», которая состоялась в Перми 16 февраля 2023 г. по инициативе вуза при поддержке Управления МВД России по г. Перми, учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Республика Беларусь, г. Барановичи), Пермского отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Ассоциации «Некоммерческое партнерство «Пермский профессиональный клуб юристов»», Межрегиональной общественной организации «Научный пенитенциарный клуб», ООО «ТелекомПлюс», ООО «КонсультантПермь».

Если Вас, уважаемый читатель, заинтересует содержание нашего журнала и идеи, высказанные на его страницах, ждем Вашего отклика и предложений и приглашаем к публикации статей в «Вестнике Прикамского социального института».

Материалы просьба направлять в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представлять по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

*Главный редактор журнала
«Вестник Прикамского социального
института», ректор института,
кандидат юридических наук,
доцент*

И. Ф. Никитина

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 8–16.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 8-16.

Научная статья

УДК 343.988

ВИКТИМНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Андрей Владимирович Майоров

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, ab_majorov@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей виктимизации современного общества в условиях его трансформации и адаптации к существующим реалиям. Анализируя данные криминальной статистики, можно выделить такой вид преступлений, как удаленные преступления (преступления, совершаемые на удалении от потенциальной жертвы). Такой вид преступной деятельности порождает новые угрозы виктимизации в обществе. Актуальность рассматриваемой в статье проблемы состоит в том, что совершение преступлений с использованием цифровых технологий – уже очевидный факт, количество этих преступлений в последние годы растет. Использование достижений цифровых технологий в криминальных целях порождает новый вид виктимизации – цифровую – и требует новых форм обеспечения виктимной безопасности.

Ключевые слова: виктимность, виктимная безопасность, виктимизация, цифровая виктимизация, жертвы преступности, особенности виктимизации российского общества

Для цитирования: Майоров А. В. Виктимная безопасность общества в современных условиях // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 8–16.

Original article

VICTIMIZATION SECURITY OF SOCIETY IN MODERN CONDITIONS

Andrey V. Mayorov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, ab_majorov@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of victimization of modern society in terms of its transformation and adaptation to the existing realities. Analyzing the data of criminal statistics we can highlight such type of crime as “distant crimes” (crimes committed at a distance from the potential victim). This type of criminal activity generates new threats of victimization in society. The relevance of the problem considered in the article is that the commission of crimes using digital technology is already an obvious fact, the number of these crimes in recent years has become widespread. The use of advances in digital technology for criminal purposes generates a new type of victimization – digital and requires new forms of victimization security.

Keywords: victimhood, victim security, victimization, digital victimization, victims of crime, peculiarities of victimization in Russian society

For citation: Mayorov A. V. Victimization security of society in modern conditions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 8-16. (In Russ.).

Введение

В криминологических и собственно виктимологических исследованиях очерчен круг проблем, важность решения которых обусловлена как необходимостью усиления противодействия преступности, так и задачей обеспечения безопасности личности, общества и государства. Безопасность связана практически со всеми сторонами жизни человека, общества и государства, главной задачей которого является обеспечение своего существования и развития.

Необходимым элементом системы виктимологического предупреждения преступности, девиктимизации является обеспечение высокого уровня виктимологической безопасности личности (каждого гражданина) через систему оптимальной социальной адаптации (социализации). В виктимологическом смысле задачей социализации является девиктимизация личности, то есть формирование антивиктимогенных качеств, свойств, ценностей, знаний и умений. В масштабах общества успешная социализация является гарантией снижения общего уровня напряженности, страха и виктимности, а соответственно, и торможения темпов роста преступности [1].

Виктимная безопасность является необходимым признаком развивающегося, успешного общества и социально активной личности.

В доктрине уголовно-правовых наук В. И. Задорожным был предложен такой вид безопасности, как «виктимологическая безопасность». Ученый определял ее как «защищенность граждан от реализации присущих им виктимных свойств и качеств, при которой создаются благоприятные условия, дающие возможность выявлять, устранять или нейтрализовывать факторы и ситуации, способствующие совершению преступлений в отношении конкретных лиц, выявлять группы риска или конкретных лиц с повышенной степенью виктимности, воздействовать на них с целью восстановления или активизации их защитных свойств, а также разрабатывать либо совершенствовать уже имеющиеся специальные средства защиты граждан от преступлений и их последующей виктимизации» [2, с. 38–39].

Из приведенного определения видно, что составляющими элементами виктимологической безопасности выступают:

- защищенность лица от виктимных свойств (*виктимогенов*);
- создание благоприятных условий для выявления, устранения или нейтрализации соответствующих факторов (*виктимогенов*) и ситуаций (*виктимогенных ситуаций*);
- выявление групп риска и лиц с повышенной виктимностью;
- воздействие на лиц для восстановления их индивидуальных защитных свойств;
- разработка новых и совершенствование уже имеющихся средств защиты от преступности (*потенциальных жертв преступлений*) [3].

Несмотря на сложность и многофакторность содержания данного понятия, оно, по нашему мнению, не отражает в достаточной мере сущность данного вида безопасности, в связи с чем мы предлагаем иную интерпретацию данной категории с учетом объекта охраны – «виктимную безопасность» [4]. Введение в теорию безопасности такого вида безопасности (виктимной безопасности) обосновано в ранее опубликованных работах автора, где и предложено определение виктимной безопасности в качестве «критерия состояния защищенности потенциальной жертвы преступления от создающих опасность угроз, при котором соответствующий уровень виктимности не оказывает существенного влияния на их жизненно важные интересы, что представляет собой конечную цель в системе реализации мер по противодействию преступности» [4, с. 47].

Виктимологические исследования нацелены на обнаружение тех критериев, которые могут облегчить распознавание потенциальной жертвы задолго до противоправного деяния, создавая реальную возможность предупреждения негативных последствий. Другими слова-

ми, виктимологические исследования способствуют изучению уровня защищенности как отдельных категорий лиц, так и общества в целом, позволяя судить об эффективности мер по обеспечению личной безопасности.

В связи с этим основной целью исследования стал анализ уровня виктимной безопасности современного общества и выявление основных угроз виктимизации.

Материалы и методы

В качестве научного материала были использованы публикации, отражающие степень изученности рассматриваемой проблемы у нас в стране и за рубежом, а также результаты виктимологических исследований, опросов, проводимых на территории Российской Федерации¹. Эмпирический материал представлен данными официальной статистики о количестве преступлений, количестве потерпевших на территории Российской Федерации за последние три года (2020–2022 гг.). Полученные материалы обработаны автором с помощью метода контент-анализа, что позволило описать исследуемую проблему и предложить основные направления ее решения.

Описание исследования

Особенности виктимизации населения России

Виктимологические ситуации и виктимное поведение в условиях преступных посягательств все чаще становятся предметом социологических исследований. При этом, по оценкам самих же социологов, «сравнительный анализ результатов таких исследований осложняется категориальными разночтениями и отсутствием единой системы показателей, но, тем не менее, представляет научный интерес» [5, с. 310]. Широкомасштабный (по сравнению с проведенными ранее) виктимологический опрос населения, проведенный сотрудниками Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге в 2018 г. и 2021 г., позволяет соотнести полученные в ходе опроса данные с показателями ведомственной статистики с целью обоснования особенностей современных угроз виктимной безопасности.

Подробное описание методики проведения социологического опроса по вопросам виктимизации населения представлено в аналитическом обзоре, а также в научных публикациях, раскрывающих методику проведения опроса, сбора и обработки материала для «виктимизационного опроса»² [6].

Такого рода исследования виктимизации общества имеют место во многих странах мира. Цели исследования виктимизации – это изучение данных о преступности, сопоставление их с официальными данными для определения уровня латентности, а также для определения уровня виктимности населения, выявление жертв преступлений и изучение их социального портрета с последующей выработкой рекомендаций по снижению уровня виктимности и нейтрализации детерминантов виктимизации общества. Репрезентативность и достоверность полученных данных зависит от многих факторов такого исследования и в первую очередь от технологии проводимого опроса.

Одной из особенностей проведенного в России в 2021 г. виктимологического опроса, представляющего научный интерес для нашего исследования, является включение в анкету вопросов о характеристике совершенного преступления и выделение такого типа преступления, как «удаленное преступление». По данным, полученным в 2021 г., 58 % инцидентов, описанных жертвами преступлений, связаны с так называемыми «удаленными преступле-

¹ См.: Преступность и виктимизация в России. Результаты всероссийского виктимизационного опроса (Аналитический обзор) / А. Кнорре, К. Титаев. СПб.: ИПП ЕУ СПб, 2018. 36 с. URL: https://enforce.spb.ru/images/analytical_review/irl_rcvs_memo_29.10.pdf (дата обращения: 12.02.2023). Материалы данного опроса см.: Russian Crime Victimization Survey 2018 // Harvard Dataverse: сайт. URL: <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/C2OTH9> (дата обращения: 12.02.2023).

² Виктимизационный, или виктимологический, опрос – это исследование, в ходе которого респонденты опрашиваются о том, были ли они жертвой преступления, как вели себя в этой ситуации, как поступали после этого [6, с. 10].

ниями»¹ [7]. Следует отметить, что в последние годы в официальной статистике среди показателей криминогенной ситуации преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, занимают особое место. С учетом специфики совершения рассматриваемых преступлений такой вид преступной деятельности в доктрине получил название «киберпреступность»², ему уделяется немало внимания в исследованиях последних лет.

Статистика преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Анализ статистики преступности свидетельствует о том, что каждое четвертое преступление, регистрируемое правоохранительными органами, – это киберпреступление. За последние годы доля зарегистрированных киберпреступлений в России выросла почти в три раза, а по сравнению с 2012 г. – в пятьдесят раз.

В 2020 г. число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4 % (510,4 тыс.), в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи – на 88,3 % [8, с. 80].

В 2021 г. зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 1,4 % больше, чем за аналогичный период 2020 г. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился до 25,8 %. Больше половины таких преступлений (55,7 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких (288,3 тыс.; +7,7 %), более двух третей (67,9 %) совершается с использованием сети Интернет (351,5 тыс.; +17,0 %), почти половина (42,0 %) – с использованием средств мобильной связи (217,6 тыс.; –0,5 %)³.

По последним имеющимся в свободном доступе данным, в январе – ноябре 2022 г. зарегистрировано 470,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 4,9 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Практически все преступления (98,7 %) выявлены органами внутренних дел. Больше половины таких преступлений (52,7 %) относятся к категориям тяжких и особо тяжких (247,9 тыс.; –10,6 %), почти три четверти (72,8 %) совершаются с использованием сети Интернет (342,5 тыс.; +1,9 %), более трети (40,4 %) – при помощи средств мобильной связи (190,1 тыс.; –5,6 %)⁴. По оценкам специалистов, «наибольшую угрозу и вред от киберпреступлений общественным отношениям, обеспечивающим охрану прав и свобод личности, собственности граждан, представляют кибермошенничество и кибербуллинг» [9, с. 143]. Это мнение подтверждается и данными статистики: 71,5 % киберпреступлений совершается путем кражи или мошенничества (336,3 тыс.; –9,3 %).

Важно отметить: в статистику попадают только зарегистрированные преступления. В случае с киберпреступностью люди зачастую испытывают стыд от того, что были обмануты, и не готовы заявлять о преступлениях. Помимо прочего, потерпевшие часто не видят смысла в этом, поскольку не верят, что преступление, совершенное в подобной форме, будет расследовано.

¹ Удаленное преступление – преступление (обычно мошенничество или кража), которое произошло посредством интернета или телефона: телефонное мошенничество («звонок из службы безопасности банка»), кража денег с банковской карты, кража аккаунта в социальных сетях и проч. (см.: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2020/05-2022.pdf>).

² Киберпреступление – это преступная деятельность, целью которой является неправомерное использование компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства. Киберпреступность – преступления против и с помощью компьютерных систем (см.: <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/home>).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 18.01.2022).

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2022 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/34307225/> (дата обращения: 22.12.2022).

В последние годы цифровые технологии активно используются преступниками для получения информации на стадии приготовления к совершению преступления (например, наблюдение за потенциальными жертвами преступлений, сбор и обработка полученной информации с помощью программного обеспечения, передача «необходимой» информации с целью психологического воздействия и т. д.), для изготовления приспособлений и орудий преступлений (к примеру, изготовление аналога какого-либо предмета на 3D-принтере), а также для сокрытия следов преступления (например, уничтожение цифровой информации на различных носителях и т. д.). На это указывают и исследования зарубежных криминологов: так, J. R. Lee, T. J. Holt, G. W. Burruss, A. M. Bossler указывают, что «развитие Интернета и цифровых технологий позволило преступникам совершать преступления, затрагивающие как виртуальные, так и реальные цели по своему усмотрению» [10, р. 23]. Российские исследователи, в свою очередь, исследуют цифровую девиацию, которая порождает цифровую виктимность. Так, Ю. Ю. Комлев указывает на то, что «цифровая девиантология задает более широкое предметное поле, раздвигает границы как теории, так и исследовательской практики при изучении преступности и других взаимосвязанных с нею форм негативной девиантности, получивших широкое распространение в киберпространстве Интернета, в социальных сетях» [11, с. 39] (см. также [12]). Исследователями уже давно отмечено, что стремительное развитие цифрового общества порождает у субъектов преступлений мотив цифрового преступного поведения и, как следствие, цифровую виктимизацию, которая наглядно подтверждается и результатами проведенного в 2021 г. виктимологического опроса.

Цифровая виктимизация и ее особенности

Цифровая виктимизация включает в себя весь спектр противоправных деяний, распространенных в физическом мире; при этом ученые-криминологи часто понимают ее по-разному, обсуждают и рассматривают с разных точек зрения, потому что правонарушения совершаются без физического взаимодействия жертвы и правонарушителя (ср., например, с домогательствами, сексуальными домогательствами, преследованием). В настоящее время можно говорить о различии в восприятии виктимизации в цифровом и физическом пространствах. Д. В. Жмуров, чьи исследования последних лет посвящены теме кибервиктимизации [13; 14], пытается сформулировать проблему: «рассматривать ли кибервиктимизацию как традиционную виктимизацию, но с поправкой на виртуальное пространство, <...> или признать принципиальную неисследованность темы? <...> Подобных вопросов немало, и они нуждаются в ответах» [14, с. 110–111].

Действительно, сегодня в цифровом мире люди гораздо чаще общаются, покупают и продают товары и услуги, причиняют друг другу вред и испытывают бесчисленное множество других взаимодействий, при этом без какого-либо прямого физического контакта. Цифровой мир открыт для всех, вне зависимости от возраста, социального положения и принадлежности. При этом цифровая девиация во многом зависит от опыта и навыков в сфере цифровых технологий.

Тем не менее цифровая и физическая виктимизация не совсем разные. Скорее, цифровой мир можно и нужно рассматривать как расширение физического мира, и поэтому цифровую виктимизацию следует понимать в том же свете.

Цифровые жертвы

Несмотря на то, что о цифровой виктимизации в отечественных исследованиях написано не так много, в работах зарубежных ученых проблема цифровых жертв (онлайн-жертв цифровизации) поднимается в последние годы достаточно часто [15; 16; 17; 18; 19]. По оценкам многих современных исследователей, более высокую концентрацию онлайн-жертв среди интернет-пользователей составляют лица в возрасте тридцати пяти лет и младше. Однако переход общества в цифровой формат диктует свои правила для потребителей многих услуг, что приводит к увеличению интернет-пользователей среди лиц старшего поколения, порождая

дая риск цифровой виктимизации и в этой возрастной группе. Так, по данным МВД России, в 2021 г. 17 % киберпреступлений было совершено в отношении пенсионеров по старости. При этом по статье мошенничество (включая кибермошенничество) 20 % потерпевших – это люди старше шестидесяти лет (старше пятидесяти лет – 33 % потерпевших)¹.

В одной из ранее опубликованных работ автором уже было предложено понимание термина «жертва цифровой преступности» (*victim of digital crime*)² [20, с. 153]. Полагаем, что в современных условиях назрела необходимость в переосмыслении существующей классификации жертв преступлений с учетом новых форм девиантного поведения в цифровом пространстве.

Заключение

Учитывая специфику особенностей виктимизации современного общества (цифровую виктимизацию), необходимо корректировать и совершенствовать политику обеспечения виктимной безопасности с поправкой на угрозы цифровой девиации интернет-пользователей.

Полагаем, что следующие предлагаемые меры позволят повысить уровень виктимной безопасности общества в современных условиях:

1. Признание приоритетной задачей государства противодействие преступности, ее прогнозирование и предупреждение с использованием современных технологий.

2. Необходимость разработки современных моделей обеспечения безопасности с учетом особенностей ее реальных угроз обществу.

3. Стимулирование разработки отечественных программных решений, направленных на противодействие преступности, ее прогнозирование и предупреждение с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта путем объединения возможностей государства, образовательных организаций, научных учреждений и частного бизнеса в реализации соответствующих тактических решений.

4. Достижение общественного согласия относительно пределов вторжения современных программных решений в частную и частно-публичную жизнь граждан в целях допустимого использования современных технологий в борьбе с преступностью.

5. Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в области использования современных технологий и обеспечения безопасности в цифровом мире.

6. Внедрение специализированных курсов «Цифровая криминалистика» и «Цифровая криминология» в образовательные программы подготовки специалистов уголовно-правового профиля [21, с. 763–764].

7. Разработка мер профилактики виктимного поведения потенциальных жертв преступлений в информационном пространстве.

С учетом специфики угроз виктимной безопасности и виктимного поведения можно выделить следующие принципы профилактической работы:

- комплексность (организация воздействия на разных уровнях социального пространства);
- адресность (учет половозрастных и социальных характеристик);
- массовость (приоритет групповых форм работы);
- позитивность восприятия информации;
- личная заинтересованность и ответственность участников процесса;
- активность личности;
- устремленность в будущее (оценка последствий поведения, визуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего безвиктимного поведения).

¹ Бакихина К. Основные тренды российской преступности в 2021 году: исследование «Если быть точным» // Если быть точным: сайт. URL: <https://tochno.st/materials/osnovnye-trendy-rossiyskoy-prestupnosti-v-2021-godu-issledovanie-esli-byt-tochnym> (дата обращения: 24.03.2022).

² «Жертва цифровой преступности» (*victim of digital crime*) – это лицо, ставшее потерпевшим в результате совершения преступлений с использованием информационно-цифровых технологий или преступлений в отношении его цифровых прав. При этом цифровой виктимностью признается определенная уязвимость лица стать жертвой цифрового преступления.

Можно использовать и следующие предлагаемые социологами формы профилактической работы:

- информирование с целью повышения способности личности к принятию конструктивных решений;
- активное обучение социально важным навыкам в форме групповых тренингов;
- организация деятельности, альтернативной виктимному поведению;
- организация здорового образа жизни;
- минимизация негативных последствий виктимного поведения, направленная в том числе на профилактику рецидивов [5, с. 313].

Все эти принципы и формы профилактической работы могут способствовать, по нашему мнению, повышению уровня виктимной безопасности общества в условиях развития новых технологий и перехода к цифровизации социальных сфер.

Список источников

1. Воскресенский Ф. А., Воскресенская Е. А. Об уровне виктимности россиян // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 139–143. <https://doi.org/10.31857/S013216250019757-5>.
2. Задорожный В. И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 606 с.
3. Майоров А. В. К вопросу о виктимологическом обеспечении безопасности // Право и безопасность. 2012. № 3-4. С. 125–128.
4. Воронин Ю. А., Майоров А. В. Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 43–48.
5. Динамика виктимизации населения России: социологическая оценка / И. В. Долгорукова, А. В. Кириллов, Ю. Н. Мазаев, Д. К. Танатова, Т. Н. Юдина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 2. С. 303–317. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-2-303-317>.
6. Как изучать жертв преступлений? / А. М. Веркеев, В. В. Волков, А. В. Дмитриева, А. В. Кнорре, В. Е. Кудрявцев, Д. А. Кузнецова, Р. К. Кучаков, К. Д. Титаев, Е. А. Ходжаева // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 4–31. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.01>.
7. Серебренников Д., Титаев К. Динамика преступности и виктимизации в России 2018–2021 гг. Результаты второго виктимизационного опроса: аналитический обзор. СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2022. (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения; вып. 2 (2022)). 34 с.
8. Майоров А. В., Великий А. А. Оттенок пандемии (COVID-19) в криминализации российского общества // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28). С. 79–84.
9. Хоменко А. Н. К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений // Виктимология. 2021. Т. 8. № 2. С. 143–148.
10. Lee J. R., Holt T. J., Burruss G. W., Bossler A. M. Examining English and welsh detectives' views of online crime // International Criminal Justice Review. 2021. Vol. 31. No. 1. Pp. 20–39. <https://doi.org/10.1177/1057567719846224>.
11. Комлев Ю. Ю. Цифровизация, сетевизация общества постмодерна и развитие цифровой криминологии и девиантологии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 1. С. 31–40. <https://doi.org/10.24420/KUI.2020.39.1.004>.
12. Комлев Ю. Ю. От цифровизации и сетевизации к цифровой девиантации в обществе рисков // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 154–159.
13. Жмуров Д. В. Факторы кибервиктимизации // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 3 (85). С. 268–276. [https://doi.org/10.17150/1819-0928.2021.22\(3\).268-276](https://doi.org/10.17150/1819-0928.2021.22(3).268-276).
14. Жмуров Д. В. Кибервиктимизация. Исследовательская матрица // Пролог: журнал о праве. 2021. № 3 (31). С. 109–121. <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2021.3.11>.

15. Bjelajac Ž., Filipović A. Specific characteristics of digital violence and digital crime // *Pravo – Teorija i Praksa*. 2021. Vol. 38. Issue 4. Pp. 16–32. <https://doi.org/10.5937/ptp2104016B>.
16. Rajput N., Chudasama D. Protecting ourselves from Digital Crime // *National Journal of Cyber Security Law*. 2021. Vol. 4. No. 1. Pp. 1–6. <https://doi.org/10.37591/NJCSL>.
17. Drew J. M. A study of cybercrime victimisation and prevention: exploring the use of online crime prevention behaviours and strategies // *Journal of Criminological Research, Policy and Practice*. 2020. Vol. 6. No. 1. Pp. 17–33. <https://doi.org/10.1108/JCRPP-12-2019-0070>.
18. Leukfeldt E. R., Notté R. J., Malsch M. Exploring the needs of victims of cyber-dependent and cyber-enabled crimes // *Victims & Offenders*. 2020. Vol. 15. No. 1. Pp. 60–77. <https://doi.org/10.1080/15564886.2019.1672229>.
19. Shan-A-Khuda M., Schreuders C. Understanding cybercrime victimisation: Modelling the local area variations in routinely collected cybercrime police data using latent class analysis // *International Journal of Cyber Criminology*. 2019. Vol. 13. No. 2. Pp. 493–510. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3708924>.
20. Майоров А. В. Влияет ли цифровизация на виктимизацию в современном обществе? // *Виктимология*. 2022. Т. 9. № 2. С. 148–156. <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2022-19202>.
21. Суходолов А. П., Бычкова А. М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 6. С. 753–766. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(6\).753-766](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766).

References

1. Voskresensky F. A., Voskresenskaya E. A. Ob urovne viktimnosti rossiyan [Victimization of contemporary Russians]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2022, no. 9, pp. 139–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013216250019757-5>.
2. Zadorozhnyj V. I. Viktimologicheskaya bezopasnost' i eyo obespechenie merami viktimologicheskoy profilaktiki [Victimological safety and its provision with measures of victimological prevention]. PhD dissertation. Moscow, 2006, 606 p. (In Russ.).
3. Mayorov A. V. K voprosu o viktimologicheskom obespechenii bezopasnosti [To the question victimological security]. *Pravo i bezopasnost'*, 2012, no. 3–4, pp. 125–128. (In Russ.).
4. Voronin Ju. A., Mayorov A. V. Viktimnaya bezopasnost': terminologicheskaya interpretatsiya [Victimological security: Terminological explanation]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2014, no. 1, pp. 43–48. (In Russ.).
5. Dolgorukova I. V., Kirillov A. V., Mazaev Yu. N., Tanatova D. K., Yudina T. N. Dinamika viktimizatsii naseleniya Rossii: sociologicheskaya ocenka [The dynamics of victimization of the Russian population: A sociological evaluation]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya*, 2018, vol. 18, no. 2, pp. 303–317. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-2-303-317>.
6. Verkeev A. M., Volkov V. V., Dzmityrieva A. V., Knorre A. V., Kudryavtsev V. E., Kuznetsova D. A., Kuchakov R. K., Titaev K. D., Khodzhaeva E. A. Kak izuchat' zhertv prestuplenij? [How to study victims of a crime?]. *Monitoring of Public Opinion. Economic and Social Changes*, 2019, no. 2, pp. 4–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.01>.
7. Serebrennikov D., Titaev K. Dinamika prestupnosti i viktimizatsii v Rossii 2018–2021 gg. Rezul'taty vtorogo viktimizacionnogo oprosa: analiticheskij obzor [Dynamics of crime and victimization in Russia 2018–2021. Results of the second victimization survey: Analytical review]. Saint Petersburg, 2022, 34 p. (In Russ.).
8. Mayorov A. V., Velikiy A. A. Ottenok pandemii (COVID-19) v kriminalizatsii rossijskogo obshchestva [A shade of pandemic (COVID-19) in the criminalization of Russian society]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 2021, no. 1 (28), pp. 79–84. (In Russ.).
9. Khomenko A. N. K voprosu o viktimizatsii zhertv kiberprestuplenij [On the victimization of cyber-crime victims]. *Viktimologiya*, 2021, vol. 8, no. 2, pp. 143–148. (In Russ.).
10. Lee J. R., Holt T. J., Burruss G. W., Bossler A. M. Examining English and welsh detectives' views of online crime. *International Criminal Justice Review*, 2021, vol. 31, no. 1, pp. 20–39. <https://doi.org/10.1177/1057567719846224>.

11. Komlev Yu. Yu. Cifrovizaciya, setevizaciya obshchestva postmoderna i razvitie cifrovoj kriminologii i deviantologii [Digitalization, networkization of post-modern society and the development of digital criminology and deviantology]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 31-40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24420/KUI.2020.39.1.004>.
12. Komlev Yu. Yu. Ot cifrovizacii i setevizacii k cifrovoj deviantizacii v obshchestve riskov [From digitalization and networkization to digital deviantization in a society of risks]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*, 2020, no. 2, pp. 154-159. (In Russ.).
13. Zhmurov D. V. Faktory kiberviktimizacii [Factors of cybervictimization]. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal*, 2021, vol. 22, no. 3 (85), pp. 268-276. (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/1819-0928.2021.22\(3\).268-276](https://doi.org/10.17150/1819-0928.2021.22(3).268-276).
14. Zhmurov D. V. Kiberviktimizaciya. Issledovatel'skaya matrica [Cybervictimization. Research matrix.]. *Prolog: zhurnal o prave*, 2021, no. 3 (31), pp. 109-121. (In Russ.). <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2021.3.11>.
15. Bjelajac Ž., Filipović A. Specific characteristics of digital violence and digital crime. *Pravo – Teorija i Praksa*, 2021, vol. 38, iss. 4, pp. 16-32. <https://doi.org/10.5937/ptp2104016B>.
16. Rajput N., Chudasama D. Protecting ourselves from Digital Crime. *National Journal of Cyber Security Law*, 2021, vol. 4, no. 1, pp. 1-6. <https://doi.org/10.37591/NJCSL>.
17. Drew J. M. A study of cybercrime victimisation and prevention: exploring the use of online crime prevention behaviours and strategies. *Journal of Criminological Research, Policy and Practice*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 17-33. <https://doi.org/10.1108/JCRPP-12-2019-0070>.
18. Leukfeldt E. R., Notté R. J., Malsch M. Exploring the needs of victims of cyber-dependent and cyber-enabled crimes. *Victims & Offenders*, 2020, vol. 15, no. 1, pp. 60-77. <https://doi.org/10.1080/15564886.2019.1672229>.
19. Shan-A-Khuda M., Schreuders C. Understanding cybercrime victimisation: Modelling the local area variations in routinely collected cybercrime police data using latent class analysis. *International Journal of Cyber Criminology*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 493-510. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3708924>.
20. Mayorov A. V. Vliyaet li cifrovizaciya na viktimizaciyu v sovremenном obshchestve? [Does digitalization affect victimization in today's society?] *Viktimologiya*, 2022, vol. 9, no. 2, pp. 148-156. (In Russ.). <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2022-19202>.
21. Suhodolov A. P., Bychkova A. M. Iskusstvennyj intellekt v protivodejstvii prestupnosti, ee prognozirovaniy, preduprezhdenii i evolyucii [Artificial intelligence in crime counteraction, prediction, prevention and evolution]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 753-766. (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(6\).753-766](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766).

Информация об авторе

А. В. Майоров – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет.

Information about the author

A. V. Mayorov – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University.

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 23.03.2023; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 23.03.2023; accepted for publication 24.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 17–22.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 17-22.

Научная статья
УДК 349.4

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аскар Кульчимбаевич Кукеев

Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан,
askar_kukeyev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового обеспечения экологической безопасности в сфере специального природопользования в Республике Казахстан. Проанализированы особенности правовых средств обеспечения экологической безопасности при осуществлении специального водопользования, выявлены проблемы и определены основные направления для их устранения. Отмечено, что критериями экологической безопасности специального водопользования должны быть признаны современные, научно обоснованные количественно-качественные показатели (нормативы) и, со временем, лучшие доступные технологии, разработанные для таких видов деятельности.

Ключевые слова: экологическая безопасность, специальное природопользование, экологическая безопасность специального природопользования, правовое обеспечение экологической безопасности, правовые средства обеспечения экологической безопасности

Для цитирования: Кукеев А. К. Проблемы правового обеспечения экологической безопасности специального водопользования в Республике Казахстан // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 17–22.

Original article

PROBLEMS OF LEGAL PROVISION OF ECOLOGICAL SAFETY OF SPECIAL WATER USE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Askar K. Kukeev

Mukhtar Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan, askar_kukeyev@mail.ru

Abstract. The article discusses the problems of legal provision of environmental safety in the field of special nature management in the Republic of Kazakhstan. The features of legal means of ensuring environmental safety in the implementation of special water use are analyzed, their problems are identified and the main directions of their elimination are determined. It is noted that criteria of environmental safety of special water use should be recognized as modern, scientifically based quantitative and qualitative indicators (standards) and, over time, the best available technologies developed for such activities.

Keywords: environmental safety, special nature management, environmental safety of special nature management, legal provision of environmental safety, legal means of ensuring environmental safety

For citation: Kukeev A. K. Problems of legal provision of ecological safety of special water use in the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 17-22. (In Russ.).

Одной из основных глобальных проблем человечества в XXI в. является нехватка если не качественной, то хотя бы чистой питьевой воды – жизненно необходимого природного ресурса для физического существования *homo sapiens*. Обоснованность проблемы, по нашему мнению, красноречиво подтверждает информация о том, что 2,2 млрд человек во всем мире в настоящее время не имеют доступа к безопасной питьевой воде, а около 4 млрд живут в регионах, которые испытывают острую нехватку воды не менее одного месяца в году [1]. Кроме того, в некачественной питьевой воде могут находиться микроорганизмы, которые вызывают полиомиелит, тиф, дизентерию и холеру. По данным Организации Объединенных Наций, загрязненная вода – причина более 30 % заболеваний во всем мире. Всемирная организация здравоохранения отмечает, что из-за низкого качества воды в мире умирает около 5 млн человек в год [2].

Казахстан тоже столкнулся с проблемами в сфере использования вод и водных ресурсов. Наличие таких проблем констатируется самим государством на уровне действующего законодательства по защите национальной безопасности, тем самым подчеркивается важность этого вопроса для существования государства. Так, ухудшение экологического состояния водных бассейнов, обострение проблемы трансграничных загрязнений и снижение качества воды были названы в числе основных угроз национальной безопасности в экологической сфере. Кроме того, действующее отечественное законодательство допускает параллельное и одновременное использование одного и того же водного объекта для забора воды для питьевых нужд и, например, для сброса загрязняющих веществ, а это уже рискованно, ведь создается вероятность загрязнения вод, попадающих в водопровод. От этого не защищают ни установленные нормативы, ни нормативно закрепленные обязанности лиц, осуществляющих такой сброс. Это обусловлено различными факторами, среди которых можно выделить: отсутствие технических возможностей для правильного определения содержания загрязняющих веществ в воде; объективную невозможность при конкретных условиях водопользования (из-за уровня уже имеющегося загрязнения) не нарушать соответствующие нормативы; неосведомленность конкретных водопользователей или их работников об их обязанностях; сознательное нарушение предписаний действующего законодательства, в том числе из-за осведомленности о проблеме доказывания нарушений водного законодательства (в первую очередь из-за технических сложностей фиксации таких нарушений конкретными лицами) [3, с. 5–9]. Важность обеспечения рационального и безопасного для человека водопользования вытекает также из содержания ряда законодательных актов программного характера, определяющих цели, принципы, направления и основные меры, которые должны быть приняты в государстве для обеспечения безопасных для человека условий существования. К таким актам относятся, в частности, Основные принципы Концепции развития экологической сферы Республики Казахстан на 2021–2025 годы.

Основные обязанности специальных водопользователей определены ст. 72 Водного кодекса Республики Казахстан¹ (далее – РК). Следует отметить, что подавляющее большинство таких обязанностей может способствовать как охране вод (потому что такие обязанности по своей сути прежде всего природоохранные), так и, при определенных условиях, обеспечению экологической безопасности. Обратим внимание на то, что в тексте Водного кодекса РК (в частности, в п. 1 ст. 3, п. 3 ст. 10) упоминается понятие «экологическая безопасность водопользования», которое до сих пор не получило должного закрепления в нормах, определяющих правосубъектность специальных водопользователей. В целом положительно оценивая нормативное закрепление указанных обязанностей, нельзя не отметить недостаточную четкость и полноту использованных формулировок, что может значительно усложнить установление объема конкретной обя-

¹ Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 г. № 481 // Эділет: інформаційно-правова система нормативних правових актів Республіки Казахстан: сайт. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481_#z2 (дата обращения: 10.02.2023).

занности (что конкретно должно совершить лицо) и квалификацию действий конкретного пользователя вод как совершаемых с соблюдением / несоблюдением такой обязанности. Такими неоднозначными нечеткими формулировками являются, в частности, «эффективные современные технические средства и технологии», «должное состояние», «улучшение качества вод», «технические устройства», «меры по улучшению состояния вод».

Кроме того, большинство из указанных в ст. 72 Водного кодекса РК обязанностей бланкетны по своей сути, ведь для установления их содержания нередко необходимо обращаться к другим положениям действующего законодательства, которых на самом деле может и не существовать. Например, действующим законодательством не предусмотрен порядок согласования осуществления водопользователями гидротехнических и (или) лесомелиоративных мер по охране вод от истощения или для улучшения их состояния; в то же время соответствующая обязанность указана в вышеуказанной статье.

Учитывая это, целесообразно рассмотреть вопрос о системном совершенствовании водного законодательства в соответствующей части путем: 1) закрепления обязанности по осуществлению экологически безопасного водопользования с уточнением значения этого понятия надлежащими количественно-качественными характеристиками (что может быть реализовано путем дополнения ст. 72 Водного кодекса РК пунктом 1-1 следующего содержания: «при осуществлении специального водопользования соблюдать определенные законодательством количественные и качественные показатели экологической безопасности»); 2) закрепления четких, однозначно понятных положений, которые позволяли бы понять содержание конкретной обязанности в случае использования бланкетных конструкций при ее формулировании.

Отдельно следует остановиться на характеристике такой закреплённой в Водном кодексе РК обязанности водопользователей, как соблюдение установленных нормативов предельно допустимого сброса загрязняющих веществ. По нашему мнению, именно эта обязанность, при условии создания правовых условий для ее надлежащего выполнения (в частности, эффективного выявления фактов нарушений и неотвратимости существенного наказания за такое нарушение), может стать одной из наиболее эффективных гарантий обеспечения использования вод, безопасного для жизни и здоровья человека. Объясняется это прежде всего тем, что нормативы предельно допустимого сброса загрязняющих веществ в соответствии с положениями Водного кодекса РК тесно связаны с так называемыми нормативами экологической безопасности водопользования. В число последних, согласно ст. 55 Водного кодекса РК, входят: а) предельно допустимые концентрации веществ в водных объектах, вода которых используется для удовлетворения питьевых, хозяйственно-бытовых и других нужд населения; б) предельно допустимые концентрации веществ в водных объектах, вода которых используется для рыбного хозяйства. Статьей 56 Водного кодекса РК также установлено, что нормативы предельно допустимого сброса загрязняющих веществ устанавливаются с целью поэтапного достижения экологического норматива качества воды в водных объектах.

В Водном кодексе РК предусмотрены также основания прекращения права специального водопользования путем лишения разрешения на такое водопользование. Это происходит в случае, если не устранены нарушения, из-за которых было приостановлено разрешение на специальное водопользование. Иными словами, фактически данное основание может быть использовано, если ранее зафиксированные нарушения экологической безопасности уже являлись причиной остановки действия разрешения на специальное водопользование. Однако конкретных оснований приостановления действия такого разрешения анализируемый нормативный акт не содержит.

Таким образом, нормы действующего водного законодательства содержат отдельные положения, которые по своему содержанию направлены на регулирование экологической безопасности при реализации права специального водопользования. В то же время такие нормы не носят системного характера, недостаточно детализированы для полноценного ус-

тановления их содержания, нередко бланкетны. Поэтому очевидно, что водное законодательство в соответствующей части должно быть усовершенствовано. К тому же основное внимание должно быть уделено разработке и утверждению так называемых количественных и качественных показателей (нормативов) экологической безопасности специального водопользования (отдельно по каждому виду субъектов, которые будут иметь статус юридических лиц), критериев экологической безопасности в соответствующей сфере. Такие показатели должны быть адекватны современному уровню развития науки, состоянию загрязнения окружающей среды в целом и вод в частности, а также обусловленному им спектру экологических рисков [4, с. 95]. Одновременно с введением таких нормативов, которые станут основой для усовершенствования правового регулирования соответствующих отношений, следует улучшать процедуры контроля соблюдения указанных нормативов, предусматривать прекращение права водопользования при их нарушении и привлечение виновных лиц к юридической ответственности, которая должна выполнять прежде всего превентивную функцию.

Охарактеризуем отдельные виды юридической ответственности, которые могут быть применены к специальным водопользователям, нарушающим экологическую безопасность. Начнем с уголовной ответственности. Единственным непосредственно касающимся нарушений экологической безопасности при использовании вод является состав преступления, закрепленный в ст. 328 Уголовного кодекса РК¹. Положительным в анализируемом составе преступления следует признать предвидение такого следствия нарушения «загрязнение, засорение или истощение вод», как создание опасности для жизни, здоровья людей или окружающей среды, ведь таким образом законодатель дал возможность привлечь к ответственности не только тех лиц, которые нарушили правила охраны вод (чем был причинен вред населению и окружающей среде), но и тех лиц, действия которых создали вероятность причинения подобного вреда. В таких условиях есть возможность реализовать функцию общей превенции рассматриваемого вида юридической ответственности, предупредив нарушение экологической безопасности. Да, зная о возможных негативных последствиях создания указанной опасности, потенциальные нарушители будут пытаться избежать совершения этого преступления. Однако эффективность превентивной роли состава преступления, определенного в ст. 328 Уголовного кодекса РК, значительно усилится, если предусмотреть виды наказаний, адекватные степени тяжести такого нарушения, а также обеспечить неотвратимость выявления и фиксации преступного деяния. По нашему мнению, предусмотренные ч. 1 названной статьи санкции недостаточно строги: они дают возможность назначить виновному лицу наказание в виде штрафа в размере от 160 до 3 000 минимальных расчетных показателей за деяние, которое может иметь очень серьезные последствия как для качества вод и экосистем, так и для окружающей среды и экологической безопасности в целом, причем нередко последствия могут быть необратимыми, а причиненный вред невозможно устранить. Предлагаем уточнить анализируемый состав преступления относительно деяний, которые являются уголовно наказуемыми, а именно возможные квалифицирующие признаки (дифференцировать ответственность в зависимости от количества граждан, которым причинен вред, для жизни или здоровья которых возникла опасность), а также четко обозначить границы определенных санкций и разновидностей предусмотренных наказаний.

В отличие от Уголовного кодекса РК действующий Кодекс РК об административных правонарушениях² предусматривает большее количество составов административных правонарушений, к ответственности за совершение которых могут быть привлечены лица, винов-

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // Эділет: інформаційно-правовая система нормативних правових актів Республіки Казахстан: сайт. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm (дата обращения 12.02.2023).

² Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК // Эділет: інформаційно-правовая система нормативних правових актів Республіки Казахстан: сайт. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 10.02.2023).

ные в нарушении экологической безопасности при осуществлении специального водопользования. Речь идет о составах, закрепленных в ст. 331, 358, 361, 362, 364 указанного кодекса. Анализ вышеприведенных норм выявил значительный перечень составов правонарушений, которые могут быть инкриминированы водопользователю, чьи деяния могут нарушить или нарушают экологическую безопасность, ведь объективная сторона таких нарушений состоит прежде всего в загрязнении вод. В то же время указанные составы правонарушений подлежат существенному усовершенствованию путем: 1) закрепления четких и однозначных формулировок, пригодных для подтверждения наличия оснований для административной ответственности именно за создание опасности нарушения или непосредственно за нарушение экологической безопасности вследствие невыполнения обязанностей специальным водопользователем; 2) существенного увеличения размеров взысканий, поскольку штраф в пределах нескольких сотен тенге, который определен в большинстве санкций, не только не соответствует степени общественной вредности правонарушений и не выполняет превентивной функции, но и стимулирует к совершению таких правонарушений своим неадекватно низким уровнем.

В связи с изложенным предлагаем дополнить Кодекс РК об административных правонарушениях ст. 364-1 «Несоблюдение количественных и качественных показателей экологической безопасности специального водопользования».

Как следствие, можно констатировать, что де-факто действующее законодательство фактически делает невозможным оперативное воздействие на случаи нарушения законодательства при осуществлении специального использования вод, ведь между моментом выявления нарушения и временем проведения контрольного мероприятия (если оно не запрещено на законодательном уровне) может пройти несколько недель, а то и месяцев, когда обнаружить и зафиксировать нарушения будет объективно невозможно. Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие в Водном кодексе РК четкой процедуры прекращения права специального водопользования [5, с. 82].

В то же время вышеуказанные нечеткие и неоднозначные положения действующего законодательства обуславливают неоднозначную судебную практику, которая нередко сводится к формальному (поверхностному) рассмотрению соответствующего дела и не способствует эффективному предупреждению нарушений в сфере экологии при осуществлении специального водопользования и необходимости обеспечения баланса экологического и экономического интересов.

Список источников

1. UN World Water Development Report 2022 ‘Groundwater: Making the invisible visible’// UN-Water: сайт. URL: <https://www.unwater.org/news/un-world-water-development-report-2022-%E2%80%98groundwater-making-invisible-visible%E2%80%9999>. Дата публикации: 21.03.2022.
2. Питьевая вода // Всемирная организация здравоохранения: офиц. сайт. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/drinking-water>. Дата публикации: 21.03.2022.
3. Петраков И. А. Водная политика Казахстана – основные направления эффективного водопользования и совершенствования системы управления водными ресурсами // Экология и промышленность Казахстана. 2015. № 2 (46). С. 5–11.
4. Еркинбаева Л. К. Проблемы правового регулирования охраны и использования подземных вод (международный опыт и практика Казахстана) // ҚазҰУ хабаршысы. Заң сериясы. 2016. № 3. С. 94–101.
5. Мырзахметов М. Актуальные проблемы водных ресурсов и водопользования в Республике Казахстан // Вестник Национальной инженерной академии Республики Казахстан. 2014. № 4 (54). С. 81–84.

References

1. UN World Water Development Report 2022 'Groundwater: Making the invisible visible'. *UN-Water*, 2022, March 21. Available at: <https://www.unwater.org/news/un-world-water-development-report-2022-%E2%80%98groundwater-making-invisible-visible%E2%80%99> (accessed 01.02.2023).
2. Pit'evaya voda [Drinking-water]. *Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya*, 2022, March 21. (In Russ.). Available at: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/drinking-water> (accessed 02.02.2023).
3. Petrakov I. A. Vodnaya politika Kazakhstana – osnovnye napravleniya effektivnogo vodopol'zovaniya i sovershenstvovaniya sistemy upravleniya vodnymi resursami [Water policy of Kazakhstan – the main directions of effective water use and improvement of the water resources management system]. *Ekologiya i promyshlennost' Kazakhstana*, 2015, no. 2 (46), pp. 5-11. (In Russ.).
4. Erkinbaeva L. K. Problemy pravovogo regulirovaniya okhrany i ispol'zovaniya podzemnykh vod (mezhdunarodnyy opyt i praktika Kazakhstana) [Problems of legal regulation of groundwater protection and use (international experience and practice of Kazakhstan)]. *ҚазҰУ хабаршысы. Заң сериясы*, 2016, no. 3, pp. 94-101. (In Russ.).
5. Myrzakhmetov M. Aktual'nye problemy vodnykh resursov i vodopol'zovaniya v Respublike Kazakhstan [Current problems of water resources and water use in the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Natsional'noy inzhenernoy akademii Respubliki Kazakhstan*, 2014, no. 4 (54), pp. 81-84. (In Russ.).

Информация об авторе

А. К. Кукеев – старший преподаватель кафедры «Государственно-правовые дисциплины», Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова.

Information about the author

A. K. Kukeev – Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines, Mukhtar Auezov South Kazakhstan University.

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 13.03.2023.

The article was submitted 20.02.2023; approved after reviewing 10.03.2023; accepted for publication 13.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 23–31.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 23-31.

Научная статья
УДК 323.28

К ПРОБЛЕМАТИКЕ ПОНЯТИЯ «СПОРТИВНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ»

Оксана Владимировна Ищенко¹, Динар Дамирович Шарифханов²

^{1,2} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

¹ ischenko_ov@surgu.ru

² sharifkhanov_dd@edu.surgu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия «спортивный экстремизм». Основным методом исследования стал анализ нормативных правовых, программно-стратегических документов и научной литературы. Определены два преобладающих варианта понимания термина «спортивный экстремизм», различающиеся по субъекту осуществления экстремистских действий. В рамках первого из них спортивный экстремизм понимается как вид экстремистской деятельности спортсменов, в рамках второго – как вид экстремистской деятельности болельщиков, фанатов. Рассмотрены достоинства и недостатки каждого подхода. Сделан вывод о необходимости четкого определения понятия «экстремизм» и «спортивный экстремизм» в нормативных правовых документах.

Ключевые слова: экстремизм, виды экстремизма, спортивный экстремизм, спортсмены, болельщики, футбольные фанаты, экстремистская деятельность

Для цитирования: Ищенко О. В., Шарифханов Д. Д. К проблематике понятия «спортивный экстремизм» // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 23–31.

Original article

TO THE PROBLEMS OF THE CONCEPT “SPORTS EXTREMISM”

Oksana V. Ishchenko¹, Dinar D. Sharifkhanov²

^{1,2} Surgut State University, Surgut, Russia

¹ ischenko_ov@surgu.ru

² sharifkhanov_dd@edu.surgu.ru

Abstract. The article discusses the main approaches to the definition of the concept of “sports extremism”. The main method of research was the analysis of regulatory legal, program-strategic documents and scientific literature. Two predominant variants of understanding of the term “sports extremism” have been identified, differing in the subject of extremist actions. In the first of them, sports extremism is understood as a type of extremist activity of athletes, in the second – as a type of extremist activity of fans. The advantages and disadvantages of each approach are considered. The conclusion is made about the need for a clear definition of the concepts of “extremism” and “sports extremism” in regulatory legal documents.

Keywords: extremism, types of extremism, sports extremism, athletes, fans, football fans, extremist activity

For citation: Ishchenko O. V., Sharifkhanov D. D. To the problems of the concept “sports extremism”. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 23-31. (In Russ.).

На сегодняшний день в научной литературе довольно широкое распространение получил термин «спортивный экстремизм», однако единого подхода к его определению пока не существует. Это прежде всего связано с тем, что на законодательном уровне в Российской Федерации понятие «спортивный экстремизм» официально не закреплено. Анализ научной литературы по данной теме позволяет выделить два основных подхода к определению спортивного экстремизма.

Первый из них связан с противоправной экстремистской деятельностью самих спортсменов. Опасность этого явления нашла свое отражение в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹, где обращается внимание на распространение радикализма в спортивной сфере, в том числе в спортивных школах и клубах.

В рамках первого подхода в качестве субъектов экстремизма рассматриваются спортсмены, которые, согласно федеральному закону № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»², являются физическими лицами, занимающимися выбранным видом спорта и выступающие на спортивных соревнованиях. В ряде исследований экстремистская деятельность спортсменов неразрывно связана с их широким вовлечением в преступные сообщества, при этом главными преимуществами спортсменов в области совершения экстремистских деяний становятся хорошая физическая подготовка, чувство сплочения, сформированные лидерские качества, что позволяет спортсменам быть успешными в преступной среде [1; 2]. Кроме того, криминальная активность спортсменов обусловлена, по мнению ученых, специфическими личностными качествами, которые вырабатываются в процессе спортивно-тренировочной работы [3]. Их изучение позволило создать портрет типичного спортсмена-преступника, обладающего определенным социальным статусом, уровнем образования, мотивацией и находящегося преимущественно в возрастной категории 18–35 лет [1; 4].

Повышенная опасность понимаемого таким образом спортивного экстремизма заключается в том, что спортсмены, совершающие экстремистские деяния, являются кумирами болельщиков, среди которых значительно количество несовершеннолетних, воспринимающих подобное поведение как руководство к действию [2, с. 224]. Однако качества, вырабатываемые спортсменами в ходе подготовки к соревнованиям (сила, выносливость, сплоченность), не являются отрицательными, поэтому их использование в социально полезных целях при условии правильного воспитания, несомненно, может стать ключевым фактором в борьбе с распространением экстремизма в спортивной среде [1, с. 176].

В рамках второго подхода к определению термина «спортивный экстремизм» субъектом экстремистских деяний выступают болельщики спортивных команд, которые наносят вред окружающим своими противоправными действиями и обладают явно выраженными экстремистскими наклонностями. Характеристика поступков болельщиков как экстремистских в данном случае определена Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, в которой к наиболее опасным проявлениям экстремизма отнесены возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к социальной группе, вовлечение отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций, организация и проведение несогласованных публичных мероприятий и массовых беспорядков. Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³ к числу экстремистских действий относит также возбуждение социальной,

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утв. указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // ГАРАНТ.РУ: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 01.03.2023).

² О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 4 дек. 2007 г. № 329-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 02.03.2023).

³ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 01.03.2023).

расовой, национальной или религиозной розни и использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с ними до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций.

В этом контексте С. А. Ищенко определяет спортивный экстремизм как совокупность деяний, «выраженных в пропаганде и публичном демонстрировании на спортивных аренах, во время проведения спортивных мероприятий нацистской или сходной с ней атрибутики и символики, расизмом, хулиганством, открытых призывах к национальной розни, использовании ненормативной лексики, оскорбительных жестах и действиях, совершаемых с экстремистскими побуждениями» [5, с. 47–48]. Данное определение вызывает весьма обоснованные возражения, поскольку, с одной стороны, понимает экстремистские деяния широко, позволяя относить к ним любые хулиганские действия болельщиков, с другой стороны, сужает поле экстремистских проявлений до непосредственного места проведения состязаний [6, с. 4–5].

Интересной представляется попытка определения спортивного экстремизма, сделанная Л. И. Халиуллиной. Под спортивным экстремизмом она предлагает понимать исторически изменчивую, массовую, социально обусловленную совокупность противоправных деяний экстремистской направленности, совершенных спортсменами, болельщиками и иными участниками спортивных мероприятий непосредственно во время, до или после их проведения, пропаганду здорового образа жизни и занятий спортом в целях вовлечения в деятельность экстремистских организаций, а равно их организацию или финансирование, совершенные за определенный период времени на определенной территории [2, с. 225]. Положительной оценки заслуживает стремление исследователя определить круг субъектов экстремистских деяний (спортсмены, болельщики, иные участники спортивных мероприятий) и временные рамки экстремистских проявлений (не только во время соревнований, но также до и после их проведения). Автор определения обращает внимание и на довольно часто ускользающий из поля внимания ученых и практиков аспект пропаганды здорового образа жизни и занятий спортом в целях вовлечения в деятельность экстремистских организаций, тогда как именно такие шаги являются нередко первыми способами вербовки.

В то же время стремление охватить все аспекты проблемы приводит к размытости определения, перегруженности его деталями, а отсюда – к вопросам: что автор понимает под исторической изменчивостью и социальной обусловленностью экстремистских деяний, какой период времени и какая территория имеются в виду применительно к характеристике «противоправных деяний экстремистской направленности <...>, совершенных за определенный период времени на определенной территории»?

Следует признать, что значительная часть исследователей, использующих в своих трудах термин «спортивный экстремизм», видит в нем противоправную деятельность футбольных болельщиков – «фанатов» футбольных команд, сужая тем самым число субъектов экстремистской деятельности. Так, с точки зрения С. А. Ищенко, спортивный экстремизм проявляется болельщиками, совершающими хулиганские действия: бросание различных предметов во время проведения соревнований, демонстрация оскорбительных лозунгов и жестов, совершение актов вандализма и пр. [5, с. 45–46]. Л. И. Халиуллина также относит именно фан-базы футбольных команд к числу субъектов проявления экстремизма в сфере спорта [2, с. 224]. В определенной степени эта точка зрения подтверждается наличием в Перечне общественных объединений и религиозных организаций, признанных экстремистскими, таких объединений футбольных болельщиков, как «ТОЙС», «Фирма», «Сектор 16», «Автоград Крю», «Иртыш Ultras» [7].

В целом в научной литературе спортивный экстремизм нередко понимается как экстремистские действия спортивных фанатов, заключающиеся в актах вандализма на стадионах, избиении спортсменов и болельщиков, организации массовых драк между фанатами конку-

рирующих спортивных клубов, нанесении ущерба общественному и частному транспорту [2; 5]. Ряд исследователей к проявлениям экстремизма болельщиков относят оскорбительные выкрики, жесты, групповые повторяющиеся телодвижения, использование плакатов с надписями и символами экстремистского характера, надписи и символы на лицах и оголенных частях тела [8].

Следует подчеркнуть сложность регулирования действий фанатов футбольных команд во время проведения матчей, если результаты оказались неудовлетворительными для какой-либо из фан-баз. Неконтролируемый поток недовольства зачастую приводит к расовой, национальной и иным видам дискриминации лиц, «неудобных» для болельщиков-экстремистов. При этом отчетливо осознаваемого мотива у таких действий фанатов нет. Однако подобное поведение болельщиков превратилось в одну из самых болезненных проблем для организаторов спортивных мероприятий [9, с. 31]. Исследователи отмечают, что массовые драки между спортивными болельщиками на почве межнациональной неприязни с тяжкими криминальными последствиями стали неизбежным атрибутом спортивной жизни России [10, с. 6].

В средствах массовой информации спортивный экстремизм также нередко рассматривается как разновидность деятельности футбольных фанатов, она заключается в открытом проявлении расизма по отношению как к болельщикам и игрокам команд-соперниц, так и к случайным людям, находящимся в непосредственной близости от стадионов до или после матчей [11]. В ходе проведенных опросов многие работающие в отечественных спортивных клубах иностранные игроки и тренеры подтвердили, что практически все они сталкивались с проявлениями ксенофобии, национализма, шовинизма и расизма. При появлении на футбольном поле чернокожих футболистов болельщики нередко бросали в них бананы, изображали из себя обезьян, обзывали «черными макаками» и т. п. [8, с. 271]. Следует признать, что проявления расизма в отношении соперников, пусть и не так часто, допускают и сами спортсмены, давая тем самым болельщикам определенное руководство к действию [8; 10].

В силу этого в научной литературе и СМИ подчеркивается важность нормативно-правового регулирования действий футбольных фанатов во время проведения матчей, а также до и после них для обеспечения безопасности зрителей и случайных людей. Поэтому нередко в разных вариантах звучат предложения обеспечить на всех спортивных объектах Российской Федерации строгое соблюдение Олимпийской хартии, запрещающей любую политическую, религиозную или расовую пропаганду. Размещаемые болельщиками баннеры не должны содержать надписей националистического, расового или иного экстремистского характера. Предлагается запретить зрителям в период проведения спортивных соревнований выкрикивать и скандировать речевки, направленные на разжигание расовой, социальной и национальной розни, публично демонстрировать запрещенную символику, а также совершать иные действия, унижающие человеческое достоинство [10, с. 10]. Однако данные проявления экстремизма и так запрещены действующим законодательством, поэтому речь должна идти не о введении новых запретов, а о контроле за строгим соблюдением действующих. Для ликвидации подобных проявлений Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года в число основных мероприятий, направленных на противодействие экстремизму в сфере молодежной политики, включает взаимодействие субъектов противодействия экстремизму с молодежными общественными объединениями, организациями спортивных болельщиков, группами лиц и гражданами в целях профилактики экстремистских проявлений при проведении массовых мероприятий.

Тем не менее, возвращаясь к вопросу об определении спортивного экстремизма, следует подчеркнуть, что значительная часть поступков фанатов той или иной команды может рассматриваться как хулиганство, не имеющее отношения к экстремизму, равно как и действия болельщиков не могут однозначно квалифицироваться как спортивные. Согласно федеральному закону № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», бо-

лельщики понимаются как зрители – физические лица, находящиеся в месте проведения официального спортивного соревнования, не являющиеся его участниками и иным образом не задействованные в проведении такого соревнования. Следовательно, болельщики не являются спортсменами, имеют опосредованное отношение к спортивным мероприятиям, поэтому их действия логичнее рассматривать как околоспортивные. Впрочем, стремление исследователей классифицировать деятельность фанатских групп как спортивный экстремизм вполне понятно, поскольку возбуждение ненависти и вражды к любой социальной группе, согласно федеральному закону № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», однозначно является проявлением экстремизма. Отсюда вытекает еще одна попытка определить спортивный экстремизм как приверженность к крайним взглядам лиц, объединенных между собой идеей исключительности какого-либо вида спорта, а также публичную демонстрацию превосходства при проведении спортивных мероприятий одной социальной группы над другой по признаку национальности, вероисповедания, расовой принадлежности и других оснований [12, с. 38].

И все же проблема футбольных и прочих фанатов гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. В научной литературе отмечается, что понятие «футбольные фанаты» тесно связано с понятием «национализм», а фанаты многих команд близки к крайнему национализму или даже фашизму [8, с. 272]. Примыкающие к неофашистам группировки скинхедов также институционализированы в объединениях футбольных фанатов [13, с. 125, 144]. Спортивный фанатизм умело переводится в негативное русло и эксплуатируется в экстремистских целях, а спортивный экстремизм легко трансформируется в политический и националистический [11]. Исследователи обращают внимание и на то, что агрессивные меры безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий вызывают ответную агрессию по отношению к представителям власти и сотрудникам правоохранительных органов, формируя тем самым политический мотив совершения экстремистских действий болельщиками [2, с. 224].

Таким образом, анализ определения термина «спортивный экстремизм» позволяет выделить две основные точки зрения, которыми руководствуются авторы научных статей, журналисты, криминологи, характеризуя данное явление. К первой из них относится рассмотрение спортивного экстремизма как вида экстремистской деятельности спортсменов, ко второй – как вида экстремистской деятельности болельщиков, фанатов.

Сравнение определений свидетельствует о том, что не существует общей трактовки определения «спортивный экстремизм», которая совмещала бы экстремизм как представителей спорта, так и болельщиков. Причина этого, пожалуй, кроется в заметной разнице экстремистских деяний, совершаемых спортсменами и болельщиками. Вступление спортсменов в ряды экстремистских и террористических организаций совершается чаще всего скрыто, непублично, а их деятельность в рядах этих организаций носит однозначно преступный характер. Действия фанатов, напротив, осуществляются публично и проявляются в демонстративных выступлениях с использованием экстремистской символики, реплик, высказываний, оскорблений. Чаще всего именно действия стадионных болельщиков наносят наибольший материальный ущерб и могут приводить к ситуациям, угрожающим жизни и здоровью людей.

На наш взгляд, сужение субъектов экстремизма в области спорта до спортсменов и болельщиков ограничивает возможности применения термина «спортивный экстремизм». В рамках рассматриваемых подходов в число субъектов экстремистской деятельности не попали, например, тренеры, хотя Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года прямо указывает, что особую тревогу вызывает проникновение приверженцев экстремистской идеологии в тренерско-преподавательский состав.

Существующие проблемы в определении понятия «спортивный экстремизм» далеко не случайны. В первую очередь они обусловлены тем, что федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не содержит определения экстремизма

и его видов, включая только список экстремистских деяний [14, с. 98]. В научной литературе в качестве видов экстремизма по объекту деятельности исследователи нередко выделяют политический, этнический, религиозный экстремизм. Подобный подход встречается, например, в законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму»¹, где под политическим экстремизмом понимается стремление к захвату власти, национальный экстремизм определен как разжигание расовой или национальной розни, а религиозный – как разжигание религиозной вражды и розни.

Однако, на наш взгляд, следует согласиться с существующей в научной литературе точкой зрения, согласно которой этнонационалистический и религиозно-политический экстремизм являются разновидностью политического экстремизма, поскольку разжигание национальной или конфессиональной розни всегда направлено на достижение политических целей [15, с. 84]. Подобный подход прослеживается и в ряде документов, принятых в России. Так, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года крайним проявлением экстремизма называет терроризм, который основывается на экстремистской идеологии. При этом, согласно федеральному закону № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»², терроризм понимается как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Иными словами, определение терроризма именно в политическом ключе дает возможность таким же образом рассматривать его начальную стадию – экстремизм, выделяя его разновидности (религиозный, националистический, спортивный и т. д.) как способы достижения политической цели.

Следует отметить, что отнесение проявлений спортивного экстремизма к сфере политики нередко встречается и в исследовательской литературе. Так, Л. И. Халиуллина обращает внимание на то, что под прикрытием спортивных организаций может существовать политический экстремизм, а организации радикального толка могут привлекать и контролировать подростков, предоставив им место для встреч и занятий спортом. Следовательно, проявления экстремистской направленности в спортивной и околоспортивной среде не стихийны, а представляют собой результат целенаправленной противоправной деятельности экстремистских организаций, эксплуатирующих спорт для достижения собственных целей [2, с. 225]. И. Ф. Амельчаков и Э. А. Безуглый тоже подчеркивают неслучайность всплеска расовой и националистической нетерпимости на спортивных соревнованиях и играх, считая необходимым усиление идеологической работы для объединения спортсменов и болельщиков под знаменем идеалов Олимпийского спорта и Справедливой игры [10, с. 11].

При всем разнообразии подходов к пониманию сущности спортивного экстремизма нельзя не обратить внимания и на существование иной точки зрения, связанной с полным отрицанием этого термина. В частности, Р. И. Алиев, анализируя положения федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Уголовного кодекса Российской Федерации, позицию Конституционного суда и разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации, выделяет политический, идеологический, расовый, национальный, религиозный и социальный виды экстремизма, утверждая при этом, что данный список является исчерпывающим, поэтому понятие «спортивный экстремизм» не имеет права на существование. «Следует противодействовать экстремизму комплексно, а не выделять его “новые” разновидности», – делает вывод исследователь [6, с. 6–7].

¹ О противодействии экстремизму: закон Республики Казахстан от 18 февр. 2005 г. № 31 // Эділет: інформаційно-правовая система нормативних правових актів Республіки Казахстан: сайт. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031> (дата обращения: 02.03.2023).

² О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (дата обращения: 02.03.2023).

На наш взгляд, закрепление в научной литературе термина «спортивный экстремизм» возможно при наличии четкого определения его оснований. При этом нужно признать, что проблема классификации видов экстремизма является общей, а не частной. Так, выделяя виды экстремизма по субъекту осуществления экстремистской деятельности, можно получить в итоге экстремизм молодежный, женский, спортивный, экологический, пенитенциарный и т. д., причем данный список никогда не будет исчерпывающим.

Определяя же политический, этнический, религиозный экстремизм по объекту деятельности, следует учесть, как было сказано выше, что ключевым из них является политический экстремизм, а уже подверженные ему лица выбирают в качестве способа достижения цели экстремизм националистический или религиозный.

Не стоит забывать и о проблеме отделения хулиганских действий болельщиков от экстремистских. Нередко спортивные состязания или поддержка спортивной команды выступают как средство сплочения субкультурных групп, каковыми и являются организации футбольных фанатов [8], но до официального запрета деятельности по решению суда никакая организация не может быть признана экстремистской.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день присутствующий в научной литературе термин «спортивный экстремизм» еще не имеет однозначной трактовки, да и само его существование вызывает целый ряд вопросов. На наш взгляд, основные проблемы в определении видов экстремизма, в том числе и спортивного, связаны с отсутствием четкого определения экстремизма вообще. Поэтому следует подчеркнуть важность формулировки понятия «спортивный экстремизм» в нормативных правовых документах, разграничив при этом правовое регулирование экстремистских действий болельщиков, спортсменов и иных лиц, связанных со спортом.

Список источников

1. Табурченко П. А. Криминологические особенности насильственной преступности спортсменов // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 173–176.
2. Халиуллина Л. И. Спортивный экстремизм: подходы к определению и пути преодоления // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 223–225.
3. Клейменов М. П., Белецкий В. В. Психология преступника-спортсмена // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 1 (3). С. 106–108.
4. Минигалеев И. Х., Амиров У. А., Нухов Р. Р. Криминологическая характеристика преступлений, совершенных спортсменами // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. № 4 (4). С. 64–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-prestupleniy-sovershennyh-sportsmenami> (дата обращения: 06.03.2023).
5. Ищенко С. А. Спортивный экстремизм как разновидность экстремизма: административно-правовой аспект // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. № 1 (22). С. 45–48.
6. Алиев Р. И. «Спортивный» экстремизм: миф или реальность? // Противодействие экстремизму на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 21 апр. 2022 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 4–7.
7. Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>. Дата публикации: 25.11.2022.
8. Чистякова М. А., Шестакова Л. А., Лункина Н. И. Проблема проявления экстремизма в субкультуре футбольных «фанатов» // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 270–273.
9. Абдулов М. Р. Физическая культура и спорт в противодействии экстремизму и терроризму // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 31–33.

10. Амелчаков И. Ф., Безуглый Э. А. Некоторые вопросы предупреждения национального и религиозного экстремизма в период проведения Олимпийских игр и других спортивных мероприятий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 1. С. 6–11.
11. Носов Д. Спортивный экстремизм. Чем опасен? // Маяк: информ. портал. URL: https://mayaksbor.ru/news/society/sportivnyy_ekstremizm_chem_opasen/. Дата публикации: 22.08.2019.
12. Захаренко С. В., Лимарь П. П. Педагогическая профилактика спортивного экстремизма в воинских коллективах // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2021. № 20. С. 36–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-profilaktika-sportivnogo-ekstremizma-v-voinskih-kollektivah> (дата обращения: 06.03.2023).
13. Расторгуев С. В. Экстремизм в молодежной среде современной России: виды, факторы распространения, мягкие технологии профилактики // Политическая наука. 2018. № 4. С. 124–145. <https://doi.org/10.31249/poln/2018.04.07>.
14. Ищенко О. В. К дефиниции понятия «экстремизм»: дискуссионные аспекты терминологии // Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития: сб. науч. тр. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. Института экономики и управления СурГУ, 10 нояб. 2016 г. Сургут: ИЦ СурГУ, 2017. С. 96–100.
15. Нуруллаев А. А., Нуруллаев Ал. А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2003. № 4. С. 83–92.

References

1. Taburchenko P. A. Kriminologicheskie osobennosti nasil'stvennoy prestupnosti sportsmenov [Criminological characteristics of violent crime athletes]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 3, pp. 173-176. (In Russ.).
2. Khaliullina L. I. Sportivnyy ekstremizm: podkhody k opredeleniyu i puti preodoleniya [Sports extremism: approaches to identifying and overcoming]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2012, no. 1, pp. 223-225. (In Russ.).
3. Kleymenov M. P., Beletskiy V. V. Psikhologiya prestupnika-sportsmena [The psychology of a criminal athlete]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, 1996, no. 1 (3), pp. 106-108. (In Russ.).
4. Minigaleev I. H., Amirov U. A., Nukhov R. R. Kriminologicheskaya kharakteristika prestupleniy, sovershennykh sportsmenami [Criminological characteristics of crimes committed by athletes]. *Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva*, 2020, no. 4 (4), pp. 64-68. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-prestupleniy-sovershennykh-sportsmenami> (accessed 06.03.2023).
5. Ishchenko S. A. Sportivnyy ekstremizm kak raznovidnost' ekstremizma: administrativno-pravovoy aspect [Sports extremism as a variety of extremism: administrative legal aspect]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Pravo*, 2019, no. 1 (22), pp. 45-48. (In Russ.).
6. Aliev R. I. "Sportivnyy" ekstremizm: mif ili real'nost'? ["Sports" extremism: myth or reality?]. *Protivodeystvie ekstremizmu na sovremennom etape. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii, 2022, pp. 4-7. (In Russ.).
7. Perechen' obshchestvennykh ob"edineniy i religioznykh organizatsiy, v otnoshenii kotorykh sudom prinyato vstupivshee v zakonnyu silu reshenie o likvidatsii ili zaprete deyatel'nosti po osnovaniyam, predusmotrennym Federal'nyim zakonom ot 25.07.2002 no. 114-FZ "O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti" [List of public associations and religious organizations in respect of which the court has made a decision that has entered into legal force to liquidate or prohibit activities on the grounds provided for by Federal Law 25.07.2002 no. 114-FZ "On countering extremist activities"]. *Ministerstvo yustitsii Rossiyskoy Federatsii*, 2022, November 25. (In Russ.). Available at: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (accessed 10.03.2023).
8. Chistyakova M. A., Shestakova L. A., Lunkina N. I. Problema proyavleniya ekstremizma v subkul'ture futbol'nykh "fanatov" [The problem of extremism in the subculture of football fans]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2019, no. 2 (75), pp. 270-273. (In Russ.).

9. Abdulov M. R. Fizicheskaya kul'tura i sport v protivodeystvii ekstremizmu i terrorizmu [Physical education and sport in combating extremism and terrorism]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2017, no. 6 (67), pp. 31-33. (In Russ.).

10. Amelchakov I. F., Bezuglyy E. A. Nekotorye voprosy preduprezhdeniya natsional'nogo i religioznogo ekstremizma v period provedeniya Olimpiyskikh igr i drugikh sportivnykh meropriyatiy [Some questions of the prevention national and religioznogo of extremism during carrying out Olympic Games and other sporting events]. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti*, 2014, no. 1, pp. 6-11. (In Russ.).

11. Nosov D. Sportivnyy ekstremizm. Chem opasen? [Sports extremism. What is dangerous?] *Mayak*, 2019, August 22. (In Russ.). Available at: https://mayaksbor.ru/news/society/sportivnyy_ekstremizm_chem_opasen/ (accessed 02.03.2023).

12. Zakharenko S. V., Limar P. P. Pedagogicheskaya profilaktika sportivnogo ekstremizma v voinskih kolektivakh [Pedagogical prevention of sports extremism in military collectives]. *Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika*, 2021, no. 20, pp. 36-43. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-profilaktika-sportivnogo-ekstremizma-v-voinskih-kollektivah> (accessed 06.03.2023).

13. Rastorguev S. V. Ekstremizm v molodezhnoy srede sovremennoy Rossii: vidy, faktory rasprostraneniya, myagkie tekhnologii profilaktiki [Extremism among the youth of modern Russia: Types, factors of propagation, soft technologies of prevention]. *Politicheskaya nauka*, 2018, no. 4, pp. 124-145. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/poln/2018.04.07>.

14. Ishchenko O. V. K definitsii ponyatiya "ekstremizm": diskussionnye aspekty terminologii [To the definition of the concept of "extremism": discussion aspects of terminology]. *Sovremennye problemy, tendentsii i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. Sbornik nauchnykh trudov*. Surgut, Surgutskiy gosudarstvennyy universitet, 2017, pp. 96-100. (In Russ.).

15. Nurullaev A. A., Nurullaev Al. A. Religiozno-politicheskiy ekstremizm [The political and religious extremism]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*, 2003, no. 4, pp. 83-92. (In Russ.).

Информация об авторах

О. В. Ищенко – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом, Сургутский государственный университет;

Д. Д. Шарифханов – студент направления «Государственное и муниципальное управление», Сургутский государственный университет.

Information about the authors

O. V. Ishchenko – Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of State, Municipal and Personal Management, Surgut State University;

D. D. Sharifkhanov – Student of the direction "State and municipal management", Surgut State University.

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 27.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 32–37.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 32-37.

Научная статья
УДК 342.951:351.82

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В ЦЕЛЯХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ

Светлана Николаевна Зайкова

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, snzaikova@rambler.ru

Аннотация. Предметом исследования стали объекты железнодорожного транспорта (объекты транспортной инфраструктуры, транспортные средства), защищенность которых от актов незаконного вмешательства является содержанием транспортной безопасности. С применением метода сравнительно-правового анализа проведена классификация объектов, позволяющая определить основные направления совершенствования их антитеррористической защищенности. Внесены предложения относительно разработки требований по обеспечению транспортной безопасности для объектов управления движением транспортных средств железнодорожного транспорта и критических элементов железнодорожного подвижного состава, осуществляющего по специальным разрешениям перевозку пассажиров и грузов повышенной опасности.

Ключевые слова: транспортная безопасность, акты незаконного вмешательства, антитеррористическая защищенность объектов транспорта, определение угроз, управление рисками, железнодорожный транспорт

Для цитирования: Зайкова С. Н. Классификация объектов железнодорожного транспорта в целях административно-правового обеспечения их антитеррористической защищенности // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 32–37.

Original article

CLASSIFICATION OF RAILWAY TRANSPORT FACILITIES AIMED AT THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL SUPPORT OF THEIR ANTI-TERRORIST SECURITY

Svetlana N. Zajkova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, snzaikova@rambler.ru

Abstract. The subject of the study is railway transport facilities (transport infrastructure facilities, vehicles), the protection of which from acts of unlawful interference is the content of transport security. The author classifies the facilities using the method of comparative legal analysis which makes it possible to determine the main directions for improving anti-terrorist protection of these facilities. The author makes proposals on the development of requirements ensuring transport security for objects of traffic control of railway transport vehicles and critical elements of railway rolling stock, conducting transportation of passengers and high-risk cargo under special permits.

Keywords: transport security, acts of unlawful interference, anti-terrorist security of transport facilities, threat identification, risk management, railway transport

For citation: Zajkova S. N. Classification of railway transport facilities aimed at the administrative and legal support of their anti-terrorist security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 32-37. (In Russ.).

Определение угроз незаконного вмешательства в деятельность транспорта и управление потенциальными рисками в соответствии с законом о транспортной безопасности¹ (далее – ФЗ о ТБ) являются значимыми задачами обеспечения транспортной безопасности на железнодорожном транспорте.

Совместным приказом правоохранительных органов² (далее – Приказ от 5 марта 2010 г.) утвержден перечень угроз, которые можно классифицировать в зависимости:

от вида противоправного действия – угрозы взрыва, захвата, блокирования, поражения опасными веществами и др.;

от объектов воздействия – угрозы транспортным средствам или угрозы объектам транспортной инфраструктуры, их критическим элементам, повреждение которых приведет к возникновению чрезвычайных ситуаций, остановит транспортное обслуживание.

Рассматривая угрозы противоправного воздействия на железнодорожном транспорте, стоит остановиться на составе объектов железнодорожного транспорта [1, с. 87; 2, с. 142]. Не все из них являются объектами, защищенность которых является содержанием транспортной безопасности. Классификация указанных объектов позволит определить основные направления совершенствования их антитеррористической защищенности.

Анализ законодательства о транспортной безопасности позволяет объединить объекты обеспечения транспортной безопасности на железнодорожном транспорте в пять групп (табл. 1).

Таблица 1

Классификация объектов железнодорожного транспорта в зависимости от источника правового регулирования в области транспортной безопасности

№	Объекты железнодорожного транспорта	Нормативно-правовое регулирование	Примеры объектов железнодорожного транспорта
1.	Объекты транспортной инфраструктуры		
1.1.	Подлежащие категорированию железнодорожные вокзалы, станции	Подп. «а» п. 5 ст. 1 ФЗ о ТБ	Железнодорожный вокзал на станции Анапа ³
1.2.	Не подлежащие категорированию железнодорожные вокзалы, станции		Железнодорожные промежуточные станции (средний поток пассажиров до 50 чел./ч в течение года)
1.3.	Подлежащие категорированию железнодорожные мосты, тоннели, эстакады	Подп. «в» п. 5 ст. 1 ФЗ о ТБ	Железнодорожный металлический мост (длина 223,95 м) через р. Волга на 479 км перегона Дорошиха – Тверь
1.4.	Не подлежащие категорированию железнодорожные мосты, тоннели, эстакады		Железнодорожный мост, не имеющий вертикально-подъемных пролетных строений
1.5.	Участки железнодорожных путей	Подп. «з» п. 5 ст. 1 ФЗ о ТБ	Площадь Гагарина ⁴ – пассажирский остановочный железнодорожный пункт

¹ О транспортной безопасности: федер. закон от 9 февр. 2007 г. № 16-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 7. Ст. 83.

² Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств: приказ Минтранса РФ № 52, ФСБ РФ № 112, МВД РФ № 134 от 5 марта 2010 г. // Рос. газета. 2010. 14 апр.

³ Реестр объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта // Росжелдор: офиц. сайт. URL: <https://rlw.gov.ru/opendata/7708525167-otizd> (дата обращения: 07.01.2023).

⁴ Об определении участков автомобильных дорог, железнодорожных и внутренних водных путей, вертодромов, посадочных площадок, а также обеспечивающих функционирование транспортного комплекса зданий, сооружений и помещений для обслуживания пассажиров и транспортных средств, погрузки, разгрузки и хранения грузов повышенной опасности и (или) опасных грузов, на перевозку которых требуется специальное разрешение, являющихся объектами транспортной инфраструктуры, и признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 15 сент. 2020 г. № 1442 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 38. Ст. 5907.

№	Объекты железнодорожного транспорта	Нормативно-правовое регулирование	Примеры объектов железнодорожного транспорта
1.6.	Объекты управления движением транспортных средств железнодорожного транспорта	Подп. «и» п. 5 ст. 1 ФЗ о ТБ	Центры диспетчерского управления (диспетчерские центры управления перевозками) ¹
1.7.	Объекты транспортной инфраструктуры на этапе их проектирования и строительства	Ч. 2 ст. 8 ФЗ о ТБ	Строящийся железнодорожный мост
2.	Критические элементы объекта транспортной инфраструктуры	Приказ от 5 марта 2010 г.	Здание вокзала, надземный или подземный пешеходный переход через железнодорожные пути на территории вокзального комплекса, перрон
3.	Объекты, расположенные в границах охранных зон транспортной инфраструктуры	Ч. 3 ст. 8 ФЗ о ТБ	Торговый комплекс, имеющий соответствующее расположение
4.	Железнодорожный подвижной состав (перевозка пассажиров и грузов повышенной опасности)	Подп. «е» п. 11 ст. 1 ФЗ о ТБ	Железнодорожный пассажирский поезд ²
5.	Критические элементы вышеуказанного подвижного состава	Приказ от 5 марта 2010 г.	Кабина машиниста локомотива, купе проводника пассажирского купейного вагона

Объекты железнодорожного транспорта в зависимости от их категорирования можно разделить на две группы: не подлежащие и подлежащие отнесению к одной из установленных категорий. От указанной классификации объектов зависит оценка их уязвимости. Для объектов, не подлежащих категорированию³, оценка уязвимости не проводится, а меры по обеспечению безопасности фиксируются в паспорте объекта, а не в плане, утверждаемом Ространснадзором.

Объекты железнодорожного транспорта в зависимости от источника правового регулирования также можно разделить на две группы: определенные ФЗ о ТБ или Приказом от 5 марта 2010 г.

Приказом от 5 марта 2010 г. расширен перечень объектов, установленных ФЗ о ТБ, с выделением критических элементов объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств. Противоречий не усматривается. Критические элементы являются составной и неотъемлемой частью конкретного объекта, обеспечение их безопасности является одной из гарантий защищенности объекта в целом. Важно установить требования по обеспечению безопасности критических элементов.

Анализ наличия, а также источников нормативно установленных требований обеспечения транспортной безопасности на железнодорожном транспорте приведен в таблице 2.

¹ Об определении объектов систем связи, навигации и управления движением транспортных средств воздушного, железнодорожного, морского и внутреннего водного транспорта, являющихся объектами транспортной инфраструктуры: приказ Минтранса России от 28 янв. 2021 г. № 21 // ГАРАНТ.РУ: сайт. URL: <https://base.garant.ru/400393807/> (дата обращения: 05.01.2023).

² О лицензировании отдельных видов деятельности на железнодорожном транспорте: постановление Правительства РФ от 31 дек. 2020 г. № 2417 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 2 (ч. II). Ст. 457.

³ Об определении объектов транспортной инфраструктуры, не подлежащих категорированию по видам транспорта: приказ Минтранса России от 28 авг. 2020 г. № 331 // ГАРАНТ.РУ: сайт. URL: <https://base.garant.ru/400218253/> (дата обращения: 05.01.2023).

Таблица 2

**Особенности нормативного установления требований по обеспечению
транспортной безопасности объектов железнодорожного транспорта**

№	Объекты железнодорожного транспорта	Постановление Правительства РФ об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности	Вид документа о мерах по обеспечению транспортной безопасности
1.	Объекты транспортной инфраструктуры		
1.1.	Подлежащие категорированию железнодорожные вокзалы, станции	№ 1633 ¹	План обеспечения транспортной безопасности ² (далее – План)
1.2.	Не подлежащие категорированию железнодорожные вокзалы, станции	№ 1635 ³	Паспорт обеспечения транспортной безопасности (далее – Паспорт)
1.3.	Подлежащие категорированию железнодорожные мосты, тоннели, эстакады	№ 1633	План
1.4.	Не подлежащие категорированию железнодорожные мосты, тоннели, эстакады	№ 1635	Паспорт
1.5.	Участки железнодорожных путей	№ 1633	План
1.6.	Объекты управления движением транспортных средств железнодорожного транспорта	Требования не установлены	Вид документа не определен
1.7.	Объекты транспортной инфраструктуры на этапе их проектирования и строительства	№ 2418 ⁴	План, паспорт (в зависимости от категорирования)
2.	Критические элементы объекта транспортной инфраструктуры	№ 1633	Документ о мерах отдельно не разрабатывается
3.	Объекты, расположенные в границах охраняемых зон транспортной инфраструктуры	№ 29 ⁵	Документ о мерах не разрабатывается
4.	Железнодорожный подвижной состав (перевозка пассажиров и грузов повышенной опасности)	№ 1653 ⁶	Паспорт
5.	Критические элементы вышеуказанного подвижного состава	Требования не установлены	Вид документа не определен

¹ Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта: постановление Правительства РФ от 8 окт. 2020 г. № 1633 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6599.

² Об утверждении Порядка разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и (или) судов ледокольного флота, используемых для проводки по морским путям, судов, в отношении которых применяются правила торгового мореплавания и требования в области охраны судов и портовых средств, установленные международными договорами Российской Федерации: приказ Минтранса России от 2 июля 2021 г. № 225 // ГАРАНТ.РУ: сайт. URL: <https://base.garant.ru/402908769/> (дата обращения: 07.01.2023).

³ Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта, не подлежащих категорированию: постановление Правительства РФ от 8 окт. 2020 г. № 1635 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6601 ; Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта, не подлежащих категорированию, являющихся железнодорожными пассажирскими остановочными пунктами, в том числе входящими в состав пассажирских и грузовых железнодорожных станций, находящимися на железнодорожных участках Московской и Октябрьской железных дорог в границах Московских центральных диаметров: постановление Правительства РФ от 31 дек. 2020 г. № 2449 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 2 (ч. II). Ст. 466.

⁴ Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры по видам транспорта на этапе их проектирования и строительства: постановление Правительства РФ от 31 дек. 2020 г. № 2418 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 2 (ч. II). Ст. 458.

⁵ Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры по видам транспорта на этапе их проектирования и строительства и требований по обеспечению транспортной безопасности объектов (зданий, строений, сооружений), не являющихся объектами транспортной инфраструктуры и расположенных на земельных участках, прилегающих к объектам транспортной инфраструктуры и отнесенных в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации к охраняемым зонам земель транспорта, и о внесении изменений в Положение о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию: постановление Правительства РФ от 23 янв. 2016 г. № 29 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 5. Ст. 698.

⁶ Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств железнодорожного транспорта: постановление Правительства РФ от 10 окт. 2020 г. № 1653 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6618.

Анализ показал, что для критических элементов железнодорожного подвижного состава, осуществляющего по специальным разрешениям перевозку пассажиров и грузов повышенной опасности, и для объектов управления движением требования по обеспечению транспортной безопасности не установлены, в связи с чем предлагается их установить.

Классификация объектов железнодорожного транспорта позволяет выделить потенциальные угрозы:

- угрозы объектам транспортной инфраструктуры (например, железнодорожные вокзалы, станции, железнодорожные пути и др.);
- угрозы транспортным средствам (например, железнодорожный подвижной состав, основное использование которого – перевозка пассажиров и грузов повышенной опасности);
- угрозы критическому элементу транспортной инфраструктуры (например, здание вокзала, надземный или подземный пешеходный переход через железнодорожные пути на территории вокзального комплекса, перрон);
- угрозы критическому элементу транспортного средства (кабина машиниста локомотива, купе проводника пассажирского купейного вагона и др.).

Управление рисками выражается не только в проведении планового надзора (объекты контроля со средним риском подвергаются плановым проверкам один раз в три года, в отличие от объектов контроля высокого и чрезвычайно высокого риска), но и в их профилактике.

Важной новеллой в сфере государственного контроля (надзора) стало ежегодное формирование уполномоченными органами программ профилактики рисков [3, с. 33].

Программа на 2023 г.¹ в области транспортной безопасности не устанавливает особенностей профилактики рисков для железнодорожного транспорта и содержит большинство из профилактических мероприятий, предусмотренных ч. 1 ст. 45 федерального закона № 248-ФЗ², в том числе самообследование. Следует отметить, что такой вид профилактического мероприятия, как самообследование, до сих пор фактически не применяется. Сайта, позволяющего пройти самообследование, в сети Интернет не имеется³.

Анализ вкладок «Профилактические мероприятия» и «Профилактика нарушений» в разделе «Транспортная безопасность» на официальном сайте Ространснадзора показал не только неудобный интерфейс для получения информации контролируемыми лицами, но и отсутствие необходимых для проведения профилактики материалов, например итогов обобщения правоприменительной практики, методических рекомендаций по проведению самообследования.

Обеспечение законности в области обеспечения антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта является одной из задач прокурорского надзора [4, с. 28; 5, с. 58]. Представляется значимым обратить внимание надзорных органов на указанные пробелы в законодательстве о транспортной безопасности и на проблемы его практической реализации.

Список источников

1. Транспортная безопасность: учебник / А. Н. Александров [и др.]; под ред. И. Ф. Амельчакова. Белгород: БелЮИ МВД России им. И. Д. Путилина, 2017. 326 с.
2. Иванов Л. А. О совершенствовании административно-правовой основы обеспечения антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта // Закон и право. 2018. № 10. С. 141–143.

¹ Об утверждении программ профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям на 2023 год: приказ Ространснадзора от 20 дек. 2022 г. № ВВ-583фс // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437614/ (дата обращения: 11.02.2023).

² О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

³ Доклад о федеральном государственном контроле (надзоре) в области транспортной безопасности за 2021 год // Ространснадзор: офиц. сайт. URL: <https://rostransnazor.gov.ru/documents/1194> (дата обращения: 11.02.2023).

3. Попова Н. Ф. Возможности мер административного принуждения для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 32–35.
4. Плугарь Д. М. Цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов в сфере анти-террористической защищенности объектов железнодорожного транспорта // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 12-1. С. 27–35.
5. Зайкова С. Н. Субъектный состав обеспечения транспортной безопасности: административно-правовой аспект // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 55–59.

References

1. Aleksandrov A. N. et al. Transportnaya bezopasnost' [Transport security]. Belgorod, Belgorodskiy yuridicheskiy institut Ministerstva vnutrennikh del Rossii imeni I. D. Putilina, 2017, 326 p. (In Russ.).
2. Ivanov L. A. O sovershenstvovanii administrativno-pravovoy osnovy obespecheniya antiterroristicheskoy zashchishchennosti ob"ektov zheleznodorozhnogo transporta [On the issue of improving the administrative and legal basis for ensuring the antiterrorist protection of railway transport facilities]. *Zakon i pravo*, 2018, no. 10, pp. 141-143. (In Russ.).
3. Popova N. F. Vozmozhnosti mer administrativnogo prinuzhdeniya dlya obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Opportunities of administrative coercion measures for the protection of the national security of the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2022, no. 3, pp. 32-35. (In Russ.).
4. Plugar D. M. Tseli i zadachi prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov v sfere antiterroristicheskoy zashchishchennosti ob"ektov zheleznodorozhnogo transporta [Goals and objectives of the prosecutor's supervision over the implementation of laws in the field of anti-terrorist protection of railway transport facilities]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2020, vol. 10, no. 12-1, pp. 27-35. (In Russ.).
5. Zaikova S. N. Sub"ektnyy sostav obespecheniya transportnoy bezopasnosti: administrativno-pravovoy aspekt [Parties ensuring transport security: administrative law aspect]. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2022, no. 5, pp. 55-59. (In Russ.).

Информация об авторе

С. Н. Зайкова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и муниципального права, Саратовская государственная юридическая академия.

Information about the author

S. N. Zajkova – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Administrative and Municipal Law, Saratov State Law Academy.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 14.03.2023; принята к публикации 17.03.2023.

The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 14.03.2023; accepted for publication 17.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 38–41.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 38-41.

Научная статья
УДК 343.13

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ – «ЗАКОННЫЙ» СПОСОБ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА

Александр Владимирович Струков^{1,2}

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, alexandr.strukov@yandex.ru

² Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

Аннотация. В статье анализируются отдельные аспекты порядка предупреждения адвоката-защитника о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и выявляются его недостатки, а также формулируются предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Ключевые слова: адвокат, защитник, порядок предупреждения о недопустимости разглашения данных предварительного расследования

Для цитирования: Струков А. В. Предупреждение о недопустимости разглашения данных предварительного расследования – «законный» способ воспрепятствования деятельности адвоката-защитника // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 38–41.

Original article

A WARNING ABOUT THE INADMISSIBILITY OF DISCLOSING THE DATA OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION IS A “LEGITIMATE” WAY OF OBSTRUCTING THE ACTIVITIES OF A DEFENSE LAWYER

Alexander V. Strukov^{1,2}

¹ Perm State National Research University, Perm, Russia, alexandr.strukov@yandex.ru

² Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

Abstract. The article analyzes certain aspects of the procedure for warning a defense lawyer about the inadmissibility of disclosing the data of the preliminary investigation and identifies its shortcomings, as well as formulates proposals aimed at improving the current legislation.

Keywords: lawyer, defender, procedure for warning about the inadmissibility of disclosure of preliminary investigation data

For citation: Strukov A. V. A warning about the inadmissibility of disclosing the data of the preliminary investigation is a “legitimate” way of obstructing the activities of a defense lawyer. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 38-41. (In Russ.).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) в ст. 161 в качестве одного из общих условий предварительного расследования закрепляет недопустимость разглашения его данных. Согласно ч. 2 указанной статьи, данные предварительного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22 нояб. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17 февр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001 № 52. Ст. 4921.

расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным о недопустимости их разглашения, без согласия следователя или дознавателя образует состав преступления, предусмотренный ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ).

В научной и учебной литературе, как правило, отмечают высокую общественную опасность данного преступления. Например, М. А. Ефремова пишет: «Общественная опасность разглашения данных предварительного расследования заключается в том, что собранная по делу следствием доказательственная информация может стать достоянием заинтересованных в его исходе лиц и быть использована ими в целях противодействия установлению виновных и всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела в суде» [1, с. 34].

Н. Г. Шурухнов и А. В. Пушкин отмечают, что «ситуация обнародования даже отдельных обстоятельств совершения и расследования преступления отрицательно сказывается на собирании, проверке и оценке доказательств, объективности исхода всего расследования. Преждевременное, искаженное информирование о расследуемом противоправном деянии может парализовать деятельность по выполнению задач уголовно-процессуального законодательства, привести к компрометации невиновных, причинить вред правам и законным интересам граждан» [2, с. 76].

«Необходимость сохранения в тайне данных предварительного расследования <...>, – указывает М. А. Новикова, – является своеобразной, характерной чертой расследования и важной гарантией раскрытия и эффективного расследования преступлений в современных условиях, а также одной из гарантий соблюдения прав граждан, которые могут пострадать от преждевременной огласки сообщенных ими данных» [3, с. 3].

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на то, что отобрание лицом, ведущим предварительное расследование, подписки о неразглашении данных последнего часто используется не только для обеспечения нормального хода производства по уголовному делу, но и для того, чтобы воспрепятствовать защитнику осуществить свою процессуальную функцию надлежащим образом.

На практике нередко встречаются случаи, когда следователи отбирают соответствующие подписки у лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, что, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 21 декабря 2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», не является правомерным². Однако отобрание соответствующей подписки у адвоката-защитника закону не противоречит.

В Методических рекомендациях адвокатам при отобрании подписки о неразглашении данных предварительного расследования в порядке статьи 161 УПК РФ, утвержденных решением Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 31 января 2017 г., отмечается: «Адвокатам следует учитывать, что зачастую целью органов уголовного судопроизводства при отобрании у защитника подписки о неразглашении является, в определенной степени, нейтрализация действия процессуального оппонента, а также стремление не предавать глас-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 дек. 2022 г., с изм. от 15 марта 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2594.

² По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21 дек. 2004 г. № 467-О // Вестник Конституционного Суда. 2005. № 3.

ности свои действия и те нарушения, которые часто случаются в практике органов предварительного расследования»¹. Аналогичной точки зрения придерживается и Совет адвокатской палаты Республики Тыва².

Личный опыт автора позволяет не только согласиться с мнением адвокатского сообщества Новосибирской области и Республики Тыва, но и дополнить его утверждением, что взятая с адвоката-защитника подписка о неразглашении данных предварительного расследования обеспечивает для органов предварительного расследования благоприятное и «однобокое» освещение средствами массовой информации того или иного уголовного дела.

Отобрание у адвоката-защитника подписки о неразглашении данных предварительного расследования существенно ограничивает его полномочия по уголовному делу. В таком случае защитник не сможет предоставить имеющиеся у него копии материалов уголовного дела специалисту для подготовки последним заключения, использовать их при получении объяснений у лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, а также давать развернутые комментарии средствам массовой информации, интересующимся «резонансными» уголовными делами. В подобной ситуации защитник будет вынужден обращаться к следователю (дознавателю) за получением соответствующего разрешения. Таким образом, оказание защитником полноценной юридической помощи по уголовному делу закон связывает исключительно с позицией должностного лица, осуществляющего производство предварительного расследования, которая может определяться им произвольно.

Решение данной проблемы возможно путем закрепления в уголовно-процессуальном законе обязанности следователя (дознавателя) выносить мотивированное постановление, содержащее подробные обстоятельства, послужившие основанием для принятия такого решения, с разъяснением права его обжалования в установленном законом порядке.

Еще одним существенным недостатком уголовно-процессуального и уголовного законов следует считать отсутствие в них самого понятия «данные предварительного расследования», что позволяет органам предварительного расследования трактовать его весьма широко.

Согласно действующей редакции ч. 6 ст. 161 УПК РФ, не являются разглашением данных предварительного расследования: изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека; предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя. Исходя из содержания данной нормы, можно прийти к выводу, что сведения, не отнесенные к вышеперечисленным, могут рассматриваться как данные предварительного расследования. Что касается иных сведений, то формально закон позволяет относить их к данным предварительного расследования.

В юридической науке высказывается немало точек зрения относительно содержания дефиниции «данные предварительного расследования». По нашему мнению, к таким данным следует относить сведения, относящиеся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу.

На практике «размытость» нормативных формулировок приводит к тому, что перечень сведений, составляющих тайну предварительного расследования, также зависит лишь от мнения следователя (дознавателя), в производстве которого находится уголовное дело.

¹ http://www.advpalatanso.ru/docs/metodich_recomendatsii/metodich_10202017.pdf

² <https://aprtv.fparf.ru/documents/detail/66733/>

Устранить этот пробел возможно, дополнив ст. 5 УПК РФ п. 6.1 в следующей редакции: «данные предварительного расследования – сведения, относящиеся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу».

Считаю, что высказанные предложения, направленные на совершенствование процедуры предупреждения о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, обеспечат реализацию адвокатом своих полномочий и гарантируют его защиту от незаконного привлечения к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Список источников

1. Ефремова М. А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 34–38.
2. Шурухнов Н. Г., Пушкин А. В. Конкретизация положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 75–78.
3. Новикова М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.

References

1. Efremova M. A. K voprosu ob ugovnoy otvetstvennosti za razglashenie dannykh predvaritel'nogo rassledovaniya [On the issue of criminal liability for the disclosure of preliminary investigation data]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, 2015, no. 4 (22), pp. 34-38. (In Russ.).
2. Shuruhnov N. G., Pushkin A. V. Konkretizatsiya polozheniy o nedopustimosti razglasheniya dannykh predvaritel'nogo rassledovaniya [Specification of regulations on inadmissibility of disclosure of data of preliminary investigation]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 2019, no. 1, pp. 75-78. (In Russ.).
3. Novikova M. A. Rassledovanie razglasheniya dannykh predvaritel'nogo rassledovaniya i svedeniy o merakh bezopasnosti, primenyaemykh v otnoshenii uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva [Investigation of disclosure of preliminary investigation data and information on security measures applied to participants in criminal proceedings]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2009, 25 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Струков – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора, Пермский государственный национальный исследовательский университет; заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Прикамский социальный институт.

Information about the author

A. V. Strukov – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Prosecutorial Supervision, Perm State National Research University; Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 27.03.2023; принята к публикации 28.03.2023.

The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 27.03.2023; accepted for publication 28.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 42–48.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 42-48.

Научная статья
УДК 342.8

ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРОКОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Дмитрий Михайлович Худoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
dmitry-hudoley@yandex.ru

Аннотация. В работе анализируется порядок определения сроков избирательного права и процесса. Констатируются специфические правила их определения, которые в значительной степени отличаются от общераспространенных алгоритмов, закрепленных в иных отраслях российского законодательства. В связи с этим автором предложено унифицировать правила определения сроков в российском праве, которое может способствовать установлению единообразия в правоприменении и защите избирательных прав граждан.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, избирательный процесс, избирательное право, сроки

Для цитирования: Худoley Д. М. Порядок определения сроков избирательного права и процесса // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 42–48.

Original article

THE PROCEDURE FOR DETERMINING THE TERMS OF THE ELECTORAL LAW AND THE PROCESS

Dmitry M. Khudoley

Perm State National Research University, Perm, Russia, dmitry-hudoley@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the procedure for determining the terms of the electoral law and the process. The specific rules of their definition are stated, which differ significantly from the common algorithms fixed in other branches of Russian legislation. In this regard, the author proposes to unify the rules for determining deadlines in Russian law, which can contribute to the establishment of uniformity in law enforcement and protection of citizens' electoral rights.

Keywords: elections, electoral system, electoral process, electoral law, electronic terms

For citation: Khudoley D. M. The procedure for determining the terms of the electoral law and the process. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 42-48. (In Russ.).

Сроки являются весьма распространенным юридическим фактом в российском и зарубежном праве. Согласно современной теории права, они входят в особую группу фактов, так как устанавливаются по воле людей (то есть имеют субъективный характер), однако само течение времени объективно [1].

В процессуальных отраслях российского и зарубежного законодательства сроки встречаются чаще остальных видов юридических фактов (событий, действий, состояний и пр.).

Это объясняется принципом стадийности юридического процесса: в один и тот же момент не могут совершаться действия разных стадий процесса. В силу этого можно говорить о срочности процесса (в буквальном и широком толковании). Действительно, юридический процесс должен завершиться в установленные сроки, при этом такие сроки не должны быть чрезмерными, в противном случае потеряется сама ценность процесса [2]. Этот вывод очевиден практически для любой разновидности юридического процесса.

Избирательный процесс, несмотря на свое название, имеет черты и юридического процесса, и системы правоотношений. Свойство стадийности в полной мере не характерно для него.

Приведем простой пример. Гражданин выдвигает свою кандидатуру на выборах. Он приобретает права выдвинутого кандидата и уже имеет право осуществлять предвыборную агитацию в ограниченном объеме. При этом процедура выдвижения и регистрация официально не закончены, и данный кандидат собирает подписи в поддержку своего выдвижения.

Далее такой кандидат имеет право участвовать в процедуре формирования избирательных комиссий (представление кандидатуры члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса).

Кандидат открывает специальный избирательный счет, формирует избирательный фонд и вправе принимать пожертвования от физических и юридических лиц.

В случае отказа в регистрации в качестве кандидата он вправе обжаловать его в вышестоящей комиссии.

Следовательно, в один и тот же момент могут совершаться избирательные действия сразу пяти стадий избирательного процесса!!! Действительно, в рамках избирательной кампании кандидатов и избирательных объединений свойство стадийности не является главенствующим.

Стадийность характерна лишь для некоторых действий, которые совершает избирательная комиссия в рамках кампании по подготовке и проведению выборов с учетом вышеуказанных особенностей. Так, очевидно, что деятельность избирательных комиссий при проведении голосования граждан, подсчета голосов, подведения итогов голосования и результатов выборов соответствует этому правилу. Участковые избирательные комиссии при организации и проведении голосования граждан строго следуют данному правилу. Сначала они осуществляют уточнение списков избирателей наряду с извещением их о дне голосования, прикреплением избирателей к спискам либо исключением их в связи с получением открепительных удостоверений, затем проводят досрочное голосование, голосование в помещении в день выборов, вне помещения (на дому). Финальным итогом является подсчет голосов и подведение итогов голосования.

Однако деятельность иных избирательных комиссий и органов публичной власти при назначении выборов, формировании избирательных комиссий, избирательных округов и участков, при учете, регистрации избирателей и составлении их списков опять-таки не соответствует принципу стадийности. Учет, регистрация избирателей осуществляется ежегодно, даже в межвыборный период (то есть до начала избирательной кампании). В межвыборный период совершается значительное число действий при образовании избирательных округов и участков, формировании избирательных комиссий. Однако отдельные действия могут совершаться уже в период избирательной кампании параллельно с иными стадиями процесса (формирование избирательных участков, назначение членов комиссий с правом совещательного голоса, уточнение списков избирателей и пр.).

Таким образом, если рассматривать избирательный процесс как единство кампании кандидатов, избирательных объединений и кампании по подготовке и проведению выборов, а также отдельных избирательных действий, совершаемых в межвыборный период, мы приходим к очевидному выводу, что свойство стадийности для него не является главенствующим.

щим. В этом состоит главное отличие избирательного процесса от остальных видов юридического процесса. В целом избирательный процесс представляет собой систему процессуальных и материальных отношений, связанных с проведением и организацией выборов. Действительно, ряд материальных избирательных прав (право голоса, право участия в предвыборной агитации) реализуется именно в рамках избирательного процесса. Однако наибольшая часть отношений в рамках избирательного процесса носит сугубо процессуальный (процедурный) характер. Подавляющее число норм избирательного законодательства являются процессуальными, но не материальными.

Впрочем, указанное обстоятельство не означает, что сроки в избирательном процессе не так распространены, как, скажем, в уголовном судопроизводстве. Более того, сроки являются юридическими фактами (в том числе частью сложных юридических составов) в некоторых материальных избирательных отношениях.

Следовательно, избирательное законодательство представляет собой единство материальных и процессуальных норм. В этих нормах содержатся и различные типы правовых сроков. Материально-правовые сроки устанавливают моменты или периоды времени, с которыми норма права связывает возникновение, прекращение или изменение субъективных избирательных прав или обязанностей [3]. Так, в ст. 4 федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹ от 12 июня 2002 г. (в редакции от 28 июня 2022 г., далее – Закон «Об основных гарантиях...») установлен срок возникновения активного и пассивного избирательного права. Процессуальные нормы определяют порядок реализации субъективных избирательных прав. В философском смысле возникающие на их основе процессуальные избирательные правоотношения выступают в качестве формы по отношению к материальным избирательным отношениям (содержание). При этом процессуальные избирательные сроки устанавливают моменты или периоды совершения отдельных избирательных действий, реализации процессуальных избирательных прав и обязанностей. Например, определены сроки выдвижения кандидатов (списков кандидатов), сроки регистрации граждан в качестве избирателей и т. д. Отличие этих сроков в общих чертах может быть сведено к отличиям в понятиях *субъект права в субъективном значении* и *субъект права в объективном* (то есть участник избирательного процесса). Гражданин является субъектом пассивного избирательного права в случае достижения установленного возраста. Однако он может не выдвигать свою кандидатуру на выборах, в силу этого он не приобретет статус участника избирательного процесса и не будет реализовывать принадлежащее ему материальное право. В процессуальных отношениях он также не будет участвовать. Процессуальные сроки в этом случае не будут изменять объем его прав и обязанностей, если указанный гражданин отказался от участия в выборах в качестве кандидата [4].

Отметим, что в избирательном законодательстве содержится один нюанс. Так, если гражданин достигнет совершеннолетия ко дню голосования, он вправе участвовать в избирательном процессе в качестве избирателя. В этом случае несовершеннолетний гражданин может, например, поддерживать выдвижение кандидата или списка кандидатов, обращаться в избирательную комиссию за получением открепительного удостоверения и пр.

Аналогичное правило применяется и в отношении будущих кандидатов. Не обязательно обладать пассивным избирательным правом на момент своего выдвижения в качестве кандидата. Так, гражданин в возрасте двадцати лет и десяти месяцев вполне может выдвигать свою кандидатуру на выборах депутата Государственной думы.

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 28 июня 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

В данном случае закон гарантирует участие в выборах граждан, которые ко дню голосования достигнут возраста приобретения активного или пассивного избирательного права. Указанная особенность позволяет сделать вывод о некоторой самостоятельности процессуальных норм. Лицо вправе реализовать процессуальные права и обязанности, не обладая в данный момент материальным избирательным правом. Однако такая самостоятельность объяснена объективным характером течения времени и срока как особого юридического факта.

В целом можно констатировать, что правильное определение сроков в избирательном праве и процессе имеет большую важность в правоприменительной деятельности, так как оно связано с защитой и материальных, и процессуальных избирательных правомочий.

Порядок исчисления сроков в избирательном праве и процессе значительно отличается от общего порядка, принятого в других отраслях российского права. Так, в ст. 11.1 Закона «Об основных гарантиях...» предусмотрено, что если какое-либо действие может (должно) осуществляться со дня наступления какого-либо события, то первым днем, в который это действие может (должно) быть осуществлено, является календарная дата наступления соответствующего события, но не ранее времени наступления этого события.

Если какое-либо действие может (должно) осуществляться не позднее чем за определенное количество дней или за определенное количество дней до дня наступления какого-либо события, то последним днем или днем, когда данное действие может (должно) быть осуществлено, является день, после которого остается указанное в Законе «Об основных гарантиях...» количество дней до дня наступления соответствующего события.

Если какое-либо действие может (должно) осуществляться не ранее чем за определенное количество дней до дня наступления какого-либо события, то первым днем, когда данное действие может (должно) быть осуществлено, является день, после которого остается указанное в Законе «Об основных гарантиях...» количество дней до дня наступления соответствующего события.

Если какое-либо действие может (должно) осуществляться не позднее чем через определенное количество дней после дня наступления какого-либо события, то данное действие может (должно) быть осуществлено в течение указанного в Законе «Об основных гарантиях...» количества дней. При этом первым днем считается день, следующий после календарной даты наступления этого события, а последним – день, следующий за днем, в который истекает указанное количество дней.

Эти нестандартные положения, значительно отличающиеся от традиционных норм иных отраслей российского права, были растолкованы Центральной избирательной комиссией РФ в постановлении от 2 апреля 2014 г. № 224/1444-6 «О Методических рекомендациях по разработке календарных планов мероприятий по подготовке и проведению выборов в субъектах Российской Федерации»¹. В частности, был рассмотрен алгоритм исчисления сроков.

Во-первых, определяется день, с которого начинается период течения срока:

«...со дня...» – срок начинает исчисляться с даты наступления события;

«...после дня...» – срок начинает исчисляться со следующего дня после дня наступления события;

«...не ранее чем за ___ дней до...» – срок начинает исчисляться со дня, после которого остается указанное количество дней до дня наступления события.

Во-вторых, определяется день, в который течение срока заканчивается. Для этого, начиная со дня, с которого начинается период течения срока, отсчитывается полное указанное количество дней.

¹ О Методических рекомендациях по разработке календарных планов мероприятий по подготовке и проведению выборов в субъектах Российской Федерации: постановление ЦИК РФ от 2 апр. 2014 г. № 224/1444-6 // Вестник ЦИК России. 2014. № 4.

Днем окончания срока (последним днем) считается следующий за этим день при следующих формулировках:

«...не позднее чем через __ дней...»;

«...по истечении __ дней...».

Днем окончания срока (последним днем) считается день, в который истекает указанное количество дней, при следующих формулировках:

«...в течение __ дней...»;

«...в __-дневный срок...»;

«...не позднее чем на __ день...».

В-третьих, днем окончания срока (последним днем) считается день, после которого остается указанное количество дней до дня наступления события, при следующих формулировках:

«...не позднее чем за __ дней до...»;

«...за сутки до...».

В-четвертых, формулировки «незамедлительно», «немедленно», «после», «сразу после» предполагают выполнение действия в день наступления события.

В-пятых, в законах не определен порядок расчета сроков, исчисляемых в неделях, месяцах и годах. В таких случаях с учетом правоприменительной практики день окончания срока (последний день) может быть определен следующим образом:

«...в течение недели...» – предыдущий день следующей недели;

«...в течение месяца...» – предыдущее число следующего календарного месяца;

«...в течение года...» – предыдущее число соответствующего месяца следующего календарного года;

«...не позднее чем через неделю...» – соответствующий день следующей недели;

«...не позднее чем через месяц...» – соответствующее число следующего календарного месяца;

«...не позднее чем через год...» – соответствующее число соответствующего месяца следующего календарного года.

Указанные правила определения сроков в значительной степени отличаются от единообразных правил, предусмотренных в иных отраслях российского права. Неоднократно Верховный Суд РФ указывал на эту особенность, так как не всегда даже судьи, лица, имеющие высшее юридическое образование и опыт работы, знакомы с этим нюансом избирательного законодательства¹. К сожалению, иные участники избирательного процесса (избиратели, кандидаты, уполномоченные представители избирательных объединений, члены участковых избирательных комиссий) могут испытывать затруднения в реализации принадлежащих им избирательных прав, исполнении возложенных обязанностей. Ряд сроков в избирательном процессе носит пресекательный характер и восстановлению не подлежит. Следовательно, пропуск установленного срока не позволит реализовать те или иные избирательные права, совершить те или иные избирательные действия.

По истечении двух десятков лет до сих не ясно, чем руководствовался российский законодатель, устанавливая специальные правила исчисления сроков, которые противоречат даже элементарным правилам логики и математики. Напомним: если в законе указано, что, например, избирательное действие может быть совершено «не ранее чем за 10 дней», то срок начинает исчисляться со дня, после которого остается 10 дней до дня наступления события. Иначе говоря, 10 дней превращаются в 11!!! Подобное правило (плюс один день к указанному в тексте закона), применяется и во многих других случаях.

¹ О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 5 (ред. от 9 февр. 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 6.

Например, такой абсурдный порядок применяется при определении дня, в который течение срока заканчивается в том случае, если в тексте закона используются формулировки «не позднее чем через ... дней», а также «по истечении ... дней». Он используется также в случае определения окончания срока (последнего дня) при следующих формулировках: «не позднее чем за ... дней до», а также «за сутки до».

Однако на этом противоречия со здравым смыслом и законами математики не заканчиваются. С точки зрения избирательного законодательства, возможна и обратная ситуация: легально установленный срок должен трактоваться как уменьшенный на один день (минус один к указанному в тексте закона). Подобная ситуация возможна в случае определения окончания срока (последнего дня) при следующих формулировках: «в течение ... дней», «в ...-дневный срок», а также «не позднее чем на ... день».

Такое же абсурдное правило применяется в случае определения последнего дня с формулировками «в течение недели», «в течение месяца», а также «в течение года».

Отметим, что такие абсурдные правила значительно усложняют правоприменение норм избирательного права. На практике соответствующие избирательные комиссии, организующие выборы, часто издают памятки, в которых указывают календарные даты окончания сроков совершения наиболее важных избирательных действий. Существуют и интернет-калькуляторы для вычисления таких календарных дат.

Особенностью сроков избирательного права и процесса также является немедленность совершения ряда избирательных действий (по сути, отсутствие срока как такового!).

Например, решение участковой комиссии об отклонении заявления о включении гражданина Российской Федерации в список избирателей может быть обжаловано в вышестоящую комиссию или в суд (по месту нахождения участковой комиссии), которые обязаны рассмотреть жалобу (заявление) в трехдневный срок, а за три и менее дня до дня голосования и в день голосования – немедленно. В случае если принято решение об удовлетворении жалобы (заявления), исправление в списке избирателей также производится участковой комиссией немедленно.

Отдельные избирательные действия могут совершаться и в течение определенного количества часов или минут в день наступления события. Указанное правило распространяется при определении процессуальных и материальных сроков.

К числу таких исключительных правил следует отнести право гражданина голосовать в день своего совершеннолетия.

Отметим, что данный вопрос пока еще не нашел своего полного и окончательного решения в судебной практике. Однако с учетом обобщения практики Московского областного суда¹ можно сделать вывод, что гражданин вправе голосовать уже в свой восемнадцатый день рождения.

Отметим, что в других отраслях права наступление совершеннолетия определяется иначе, а именно в ноль часов ноль минут следующих за днем рождения суток. Такое положение предусмотрено в гражданском, уголовном, административном, трудовом, семейном законодательствах, а также в прочих процессуальных отраслях российского права. Возникает резонный вопрос о допустимости такого различного подхода к определению момента наступления совершеннолетия. Конституция Российской Федерации в ст. 60 установила, что гражданин может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с восемнадцати лет. Однако право голоса он может реализовать на день раньше, в отличие от других правомочий, предусмотренных иными нормативными правовыми актами! Представляется логичным установить единый подход к определению момента совершеннолетия в российском законодательстве.

¹ Обобщение Московского областного суда «Обобщение практики рассмотрения районными (городскими) судами Московской области дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Судебный вестник Московской области. 2009. № 2.

Очевидно также, что необходимо установить и единые правила исчисления сроков. Установление специальных и зачастую нелогичных правил в избирательном законодательстве не способствует единообразному и правильному применению закона, а, скорее, потворствует различному толкованию норм права и ущемлению избирательных прав граждан, которые, как известно, являются важнейшими политическими правами в демократическом и правовом государстве.

Список источников

1. Зюзин А. Е. Соотношение сроков и юридических фактов в административном праве // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса: сетевой науч.-просвет. журнал. 2010. № 1. Т. 4. С. 28–32. URL: <https://vestnik.rgutspubl.org/index.php/1/issue/view/12>. Дата публикации: 13.08.2022.
2. Якимова Е. М. Сроки в избирательном праве через призму концепции равновесия конституционного регулирования избирательных правоотношений // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 4. С. 75–79.
3. Слободчикова С. Н. Сроки в российском избирательном праве: теоретико-правовой аспект // Избирательное право. 2012. № 4. С. 8–11.
4. Евсеева О. Ю. Сроки в избирательном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 30 с.

References

1. Zyuzin A. E. Sootnoshenie srokov i yuridicheskikh faktov v administrativnom prave [Deadline and legal case in the administrative law: relationship]. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, 2010, no. 1, vol. 4, pp. 28-32. (In Russ.). Available at: <https://vestnik.rgutspubl.org/index.php/1/issue/view/12> (accessed 12.01.2023).
2. Yakimova E. M. Sroki v izbiratel'nom prave cherez prizmu kontseptsii ravnovesiya konstitutsionnogo regulirovaniya izbiratel'nykh pravootnosheniy [Terms in electoral law through the prism of the concept of balance of the constitutional regulation]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2020, vol. 19, no. 4, pp. 75-79. (In Russ.).
3. Slobodchikova S. N. Sroki v rossiyskom izbiratel'nom prave: teoretiko-pravovoy aspekt [Terms in Russian electoral law: legal and theoretical aspect]. *Izbiratel'noe pravo*, 2012, no. 4, pp. 8-11. (In Russ.).
4. Evseeva O. Yu. Sroki v izbiratel'nom prave Rossiyskoy Federatsii [Terms in the electoral law of the Russian Federation]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2016, 30 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. М. Худолей – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и конституционного права, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

D. M. Khudoley – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law, Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 31.01.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 10.02.2023.

The article was submitted 31.01.2023; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 10.02.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 49–55.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 49-55.

Научная статья
УДК 347.45

ОСАГО В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Константин Михайлович Худолей

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
kostya-hudoley@yandex.ru

Аннотация. Законодательство стран ближнего зарубежья об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств во многом одинаково и повторяет многие нормы российского законодательства. При этом имеются отдельные интересные для юридической науки нормы, анализ применения которых будет весьма полезным при возможном будущем их внедрении в отечественное законодательство. Унификацию законодательства стран ближнего зарубежья о договорах ОСАГО можно провести как при помощи институтов СНГ, так и в рамках двустороннего сотрудничества России и Беларуси в Союзном государстве, а также на едином пространстве Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: ОСАГО, СНГ, страхование, бонус-малус, потерпевший

Для цитирования: Худолей К. М. ОСАГО в странах ближнего зарубежья // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 49–55.

Original article

MOTOR-THIRD-PARTY LIABILITY INSURANCE IN NEIGHBORING COUNTRIES

Konstantin M. Khudoley

Perm State National Research University, Perm, Russia, kostya-hudoley@yandex.ru

Abstract. MTP law of the neighboring countries is largely the same and repeats many of the norms of Russian legislation. But there are some norms that are interesting for legal science, the analysis of the application of which will be very useful in the event of their possible future introduction into domestic legislation. The unification of the legislation of the neighboring countries on MTP law agreements can be carried out both with the help of the CIS institutions and within the framework of bilateral cooperation between Russia and Belarus in the Union State, as well as in the common space of the Eurasian Economic Union.

Keywords: MTP law, CIS, insurance, bonus-malus, victim

For citation: Khudoley K. M. Motor-third-party liability insurance in neighboring countries. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 49-55. (In Russ.).

Законодательство стран ближнего зарубежья в части регулирования договора ОСАГО (обязательного страхования автогражданской ответственности) испытывает влияние как российского законодательства, так и международно-правовых соглашений («Зеленая карта»). Несмотря на достаточно большое количество общих черт, в законодательстве отдельных стран встречаются интересные, уникальные положения, которые требуют анализа на предмет возможности рецепирования в российских условиях. ОСАГО является самым массовым ви-

дом обязательного страхования, что обусловлено широким использованием автомобилей и других наземных механических средств, которые по своей природе являются источниками повышенной опасности, так как способны причинить вред имуществу и жизни и здоровью третьих лиц при эксплуатации. Автомобильный транспорт является самым массовым, и права большого количества потерпевших от дорожно-транспортных происшествий требовали своей защиты, в том числе посредством распространения страховой защиты на риски владельцев транспортных средств причинить вред третьим лицам. К тому же широкое распространение международных систем страхования автогражданской ответственности («Зеленая карта») тормозило рынок международных автоперевозок суверенных государств, которые к этим системам не присоединились, ставя такие государства в заранее невыгодное положение по сравнению с зарубежными конкурентами.

Согласно законодательству Украины страховщик возмещает потерпевшему не только материальный вред, причиненный имуществу или жизни и здоровью (как и в большинстве рассматриваемых стран), но и моральный вред, причиненный при ДТП. Следует признать, что в такой позиции украинского законодателя есть своя логика: причинение вреда жизни и здоровью влечет за собой причинение потерпевшему нравственных или физических страданий.

Владельцы трамваев обязаны застраховать риск своей гражданской ответственности в Беларуси, Казахстане и Азербайджане, что не характерно для законодательства большинства стран ближнего зарубежья. В Молдове, Беларуси, Кыргызстане и Казахстане к числу транспортных средств, владельцы которых обязаны застраховать свою гражданскую ответственность, отнесены также прицепы и полуприцепы. Напомним, что в России вплоть до 2008 г. владельцы прицепов также должны были приобретать полис ОСАГО. Такая ситуация представляется нам крайне абсурдной: прицеп или полуприцеп не предназначен для самостоятельного движения по дороге, поэтому фактически в ДТП участвует не прицеп, а то транспортное средство, которое его транспортировало и которым непосредственно управлял его владелец. На наш взгляд, владельцы прицепов не должны приобретать отдельный полис ОСАГО на прицеп, помимо полиса на транспортное средство, его транспортирующее, но наличие прицепа должно учитываться при определении размера страховой премии в сторону ее увеличения.

Имеется определенная особенность в трактовке понятия страховщика по договору ОСАГО. Так, в Беларуси им может быть только государственное юридическое лицо либо юридическое лицо, в уставном фонде которого более 50 % находятся в собственности Республики Беларусь или ее административно-территориальных единиц.

Помимо получения лицензии и обязанности стать участником фонда гарантирования страховых выплат, страховщик должен: публиковать свою финансовую отчетность, иметь своих представителей по ущербу в каждой административно-территориальной единице страны (Казахстан, Молдова, Узбекистан); передавать информацию о страхователях, осуществлении страховых выплат в единую национальную базу данных (Казахстан, Молдова, Украина); не находиться в процессе финансового оздоровления или несостоятельности (Молдова).

В странах Содружества Независимых Государств предусматривается заключение различных видов договоров ОСАГО. Договор международного страхования, а также страхования по системе «Зеленая карта» встречается в законодательстве Азербайджана, Украины, Беларуси, Молдовы. Данные республики являются участниками соглашения о «Зеленой карте», в силу чего владельцы транспортных средств вправе вместо полисов ОСАГО, выданных национальными страховщиками, приобретать полисы «Зеленой карты», тем более если транспортное средство планируется использовать не только на территории суверенной республики, но и в других странах, которые являются участницами данного международного соглашения. Договор пограничного страхования предусмотрен в Беларуси и Азербайджане.

Согласно законодательству Казахстана и Молдовы можно заключить единый (комплексный) договор страхования гражданской ответственности наступления вреда при эксплуатации всех принадлежащих лицу транспортных средств. Думается, что такая формулировка заслуживает того, чтобы быть воспринятой законодательством России, так как по договору ОСАГО страховая защита распространяется на риск гражданско-правовой ответственности владельца транспортного средства, а никак не на риск причинения вреда при управлении конкретным транспортным средством. В Молдове договор ОСАГО может заключаться с указанием лиц, допущенных до управления, или без такого указания. Так же как и в России допускается заключение договора ОСАГО на срок менее двенадцати месяцев при его ограниченном использовании в течение сезона (Казахстан, Украина, Узбекистан, Беларусь, Молдова), на время до регистрации транспортного средства или при временном ввозе из-за границы (Казахстан, Узбекистан, Украина, Молдова). В Беларуси, Молдове и Казахстане предусмотрено заключение договоров ОСАГО в электронной форме.

В большинстве стран СНГ (в том числе в России) установлено, что договор страхования автогражданской ответственности вступает в силу только после уплаты страховой премии страхователем, что вытекает из соответствующих положений гражданского законодательства, хотя, к примеру, по действовавшему до 2011 г. законодательству Азербайджана договор пограничного или стандартного ОСАГО (если в нем не установлено иное) вступал в силу с момента заключения. Думается, что данная норма законодательства Азербайджана предоставляла большую защиту прав потерпевших. Конечно, можно возразить, что такая норма ущемляла права страховых компаний. Но следует отметить, что с таких владельцев транспортных средств страховые компании могли брать страховые премии с повышенным тарифом в случае осуществления им страховых выплат.

В силу сказанного большинство ученых-цивилистов договор страхования характеризуют как реальный договор [1, с. 169]. Однако, как думается, факт неуплаты страхового взноса не влечет признания договора незаключенным, а только отсрочивает период начала страховой защиты. Поэтому некоторые авторы предлагают считать такой договор сделкой, совершенной под условием [2, с. 14], но эта позиция тоже критикуется рядом ученых [3, с. 334–335; 4, с. 48–49]. Все это только подчеркивает особую природу договора страхования.

В Казахстане в случае досрочного расторжения договора страхователю возмещается страховая премия за вычетом части, удерживаемой страховщиком (от 3 % при расторжении договора через два дня после его заключения, до 100 % при расторжении договора через одиннадцать месяцев после его заключения). По законодательству Молдовы и Азербайджана страховщик вправе удержать до 20 % страховой суммы на компенсацию своих расходов при досрочном расторжении договора ОСАГО. В России в законе об ОСАГО установлена обязанность страховщика в случае досрочного расторжения договора обязательного автогражданского страхования вернуть страхователю страховую премию пропорционально сроку его действия. Однако страховые компании обычно возвращают страхователю страховую сумму на 23 % меньшую той, которая указана в законе. Это обусловлено тем, что страховые компании считают, что 3 % от страхового взноса направляются в фонд обеспечения страховых выплат, а 20 % идут на покрытие расходов на организацию деятельности компании по страхованию. Судебная практика по данному вопросу не является однородной: некоторые суды вставали на сторону страхователей, а некоторые – на сторону страховщиков. В юридической науке неоднократно указывалось на необходимость урегулировать такой пробел в законодательном порядке [5, с. 43]. Считаем, что практика зарубежных стран СНГ заслуживает того, чтобы быть использованной в России в целях устранения пробелов в законодательстве и ликвидации противоречивой судебной практики по исполнению норм закона об ОСАГО.

В большинстве стран СНГ используется система бонус-малус для определения размера страховой премии. В законодательстве ряда стран устанавливаются также категории граж-

дан, которые имеют право на скидку (как правило, пенсионеры и инвалиды, ветераны Великой Отечественной войны или узники концлагерей, ликвидаторы аварии на Чернобыльской атомной электростанции и т. д.). Причем иногда страховщики только вправе по своему желанию предоставить такую скидку (в Молдове к гражданам, которым предоставляется скидка, относятся пенсионеры и инвалиды с нарушением опорно-двигательного аппарата, а также юридические лица перевозчики, входящие в международные системы Carnet TIR и INTER – BUS).

В Азербайджане предел ответственности страховщика составляет 5 тыс. манатов в случае причинения вреда имуществу и столько же – в случае причинения вреда жизни и здоровью каждому потерпевшему, но не свыше 50 тыс. манатов по каждому случаю. В Казахстане объем ответственности страховщика по одному страховому случаю за вред, причиненный жизни и здоровью, не имеет пределов, а за вред, причиненный имуществу, – имеет (600 средних месячных расчетных показателей на одного потерпевшего и не более 2 000 – на нескольких потерпевших). В Молдове страховая сумма составляет 1 млн леев при причинении вреда имуществу и столько же при причинении вреда жизни и здоровью потерпевшего, а если таковых несколько, то не более 5 млн леев. В Беларуси сейчас максимальный размер страхового возмещения при причинении вреда жизни и здоровью, а также имуществу составляет 10 тыс. евро, хотя ранее ответственность страховщика была ограничена трехкратным пределом к указанной сумме [6, с. 43–50]. В Узбекистане страховая сумма на возмещение вреда жизни и здоровью и имуществу потерпевших делится в пропорции 65 на 35, причем независимо от числа потерпевших. На Украине размер страховой суммы за вред, причиненный имуществу потерпевших, составляет 50 тыс. гривен на одного потерпевшего и 250 тыс. гривен на всех потерпевших. Размер страховой суммы за вред, причиненный жизни и здоровью потерпевших, составляет 100 тыс. гривен на одного потерпевшего. Стоит отметить, что в России тоже ранее устанавливался подобный предел ответственности страховщика в случае причинения вреда нескольким потерпевшим, но он был отменен в 2014 г. Думается, что это было сделано правильно, так как право потерпевшего получить страховое возмещение не должно ставиться в условие от факторов, от него лично не зависящих. Поэтому законодательству стран ближнего зарубежья следует взять на вооружение норму российского законодательства, ограничившего страховую сумму в случае причинения вреда нескольким потерпевшим.

Во многих странах СНГ законодательно установлена таблица определения таких выплат. Так, в Азербайджане в случаях смерти или повреждения здоровья потерпевшего страховое возмещение выдается каждому лицу в следующем объеме (в процентах от страховой суммы): смерть – 100 %, инвалидность I группы – 80 %, инвалидность II группы – 60 %, инвалидность III группы – 40 %, тяжкое увечье – 30 %, легкое увечье – 15 %. Аналогичный порядок предусмотрен в Казахстане: 2 000 средних месячных расчетных показателей – за смерть, 1 600 – за инвалидность I группы, 1 200 – за инвалидность II группы, 500 – за инвалидность III группы, 1 000 – за признание ребенком-инвалидом, 300 – за иные увечья. На Украине минимальный размер страхового возмещения при установлении потерпевшему I группы инвалидности равняется 36 минимальным размерам оплаты труда (такая же сумма ренты выплачивается иждивенцам в случае смерти потерпевшего), II группы инвалидности – 18 МРОТ, III группы – 12 МРОТ, при признании ребенком-инвалидом – 18 МРОТ. Моральный вред за причинение смерти оценивается в 12 МРОТ, а при причинении вреда жизни и здоровью – 5 % от страховой выплаты, произведенной за возмещение этого вреда. Стоит отметить, что введение подобной нормы долго обсуждали и в России, но так и не приняли. Как представляется, российский законодатель в целях унификации практики осуществления страховых выплат должен все-таки предусмотреть в законодательстве подобную градацию страховой суммы в зависимости от тяжести причинения вреда здоровью потерпевших.

На настоящий момент практика, в том числе и судебная, в России является крайне неоднородной: в ряде случаев потерпевшим, которым причинен одинаковый вред здоровью, выплачиваются абсолютно разные суммы, причем разница может достигать нескольких раз. Такая ситуация является неприемлемой исходя из целей ОСАГО как гарантии защиты имущественных интересов потерпевших.

В законодательстве стран СНГ предусматриваются случаи причинения вреда потерпевшему, которые не являются страховым случаем. В подавляющем большинстве такие основания известны и российскому законодателю. Так, в большинстве стран СНГ (кроме Украины) страховщиком не возмещается моральный вред, причиненный потерпевшему. Только в Узбекистане и Молдове не является страховым случаем загрязнение окружающей среды (подобное основание есть и в законодательстве России). В Узбекистане страховщик освобождается от обязанности уплачивать страховое возмещение в случае причинения вреда при движении транспортного средства по внутренней территории организации. Понятие «внутренняя территория организации» использовалось и в российском законодательстве, но было исключено в 2008 г. ввиду большого количества судебных споров относительно того, какая территория относится к внутренней территории организации [7, с. 58]. На Украине не является страховым случаем утрата транспортным средством своей товарной стоимости. Такое понятие в российском законодательстве не используется. Судебная практика по данному вопросу была крайне неоднородной, пока Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ в своих решениях не указали, что утрата товарной стоимости транспортного средства относится к реальному вреду, а не к неосновательному обогащению и должна возмещаться страховой компанией [8, с. 18].

В случае причинения вреда имуществу размер страхового возмещения определяется с учетом износа транспортного средства (разница между его стоимостью и остаточной стоимостью в Молдове; стоимость восстановительного ремонта за вычетом ремонта обновления без учета налога на добавленную стоимость в Беларуси). Аналогичные нормы сейчас предусмотрены и в России, хотя до их законодательного установления судебная практика по оспариванию размера страхового возмещения не была однородной.

Страховая выплата осуществляется потерпевшим в различные сроки: в течение тридцати дней (Кыргызстан, Украина), пятнадцати рабочих дней (Казахстан), десяти дней при причинении вреда жизни и здоровью и пятнадцати календарных дней при причинении материального вреда имуществу (Молдова). Представляет интерес норма законодательства Азербайджана, согласно которой страховщик обязан выплатить 20 % от страховой суммы в случае смерти потерпевшего не позднее, чем через два рабочих дня с момента получения свидетельства о его смерти.

Законодательство стран СНГ предусматривает механизм прямого возмещения убытков (Кыргызстан, Беларусь, Казахстан, Азербайджан). Такой механизм («европротокол») возможен при причинении вреда только имуществу. В Казахстане в рамках такой процедуры возмещается вред в пределах пятидесяти расчетных месячных показателей, в Беларуси – 800 евро, в Азербайджане – 1 000 манатов. При этой процедуре участники ДТП, которые застраховали риск своей гражданской ответственности, сами заполняют необходимые документы и направляют их страховщику за получением возмещения. При этом в законодательстве стран ближнего зарубежья подчеркивается, что страховщики вправе направлять своих представителей на место ДТП при поступлении к ним соответствующей информации.

В законодательстве стран ближнего зарубежья встречается также институт регрессного требования к причинителю вреда (Узбекистан, Украина, Молдова). В законодательстве Азербайджана предусматривается в этом случае именно институт суброгации, а не регресса. Особых отличий от российского законодательства при этом не наблюдается за исключением того, что в некоторых странах страховщик имеет право регрессного требования к причини-

телю вреда, если страховой случай наступил вследствие неисправности транспортного средства, причем о неисправности знал или должен был знать страхователь (Казахстан, Украина). Данную норму следует оценивать положительно. По законодательству Беларуси страховщик имеет право регрессного иска при наличии установленной судом вины организации, отвечающей за надлежащее содержание и эксплуатацию дороги. Несмотря на то, что по официальной статистике причинами ДТП неудовлетворительное состояние дорог становится не так часто, думается, что данная норма заслуживает того, чтобы быть закреплённой и на нашем национальном уровне [9, с. 221–228].

Можно сделать вывод, что отдельные нормы законодательства ряда зарубежных стран СНГ вполне могут быть рецепированы российским законодателем, а некоторые нормы российского законодательства – законодателями стран Содружества. Как представляется, в целях унификации законодательства стран Содружества Независимых Государств об ОСАГО является допустимым принятие Межпарламентской Ассамблеей СНГ Модельного закона об обязательном страховании автогражданской ответственности. Вместе с тем экономическая интеграция между отдельными странами СНГ давно вышла за рамки этого объединения. В частности, в рамках созданного Россией и Республикой Беларусь Союзного государства возможна унификация страхового законодательства, в том числе посредством установления единого страхового полиса, действующего как в России, так и в Беларуси. Подобные вопросы уже обсуждались в 2021 г. Парламентским Собранием Союза России и Беларуси в рамках подготовки подписания «дорожных карт» по интеграции России и Беларуси в Союзном Государстве. Впоследствии аналогичные интеграционные процессы в рамках унификации законодательства об ОСАГО можно запустить и между странами Евразийского экономического союза, куда помимо России и Беларуси входят некоторые другие страны ближнего зарубежья как участники или как наблюдатели.

Список источников

1. Гражданское право / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. II. Полутом 2. М., 2011. 704 с.
2. Степанов И. И. Опыт теории страхового права. Казань, 1875. 228 с.
3. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997. 567 с.
4. Граве К. А., Лунц Л. А. Страхование. М., 1960. 175 с.
5. Овчинникова Ю. С. Досрочное прекращение договора ОСАГО: проблемы возврата страховой премии // Право и экономика. 2007. № 1. С. 42–45.
6. Боднер Г. Д., Друзин Р. В. ОСАГО в СНГ: проблемы развития // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2014. № 4 (29). С. 43–50.
7. Пыхтин С. В. Верховный Суд РФ ответил на злободневные вопросы по ОСАГО // Законы России: опыт, анализ практики. 2006. № 10. С. 56–62.
8. Фогельсон Ю. Б. Правовое регулирование ОСАГО. Решенные и нерешенные проблемы // Законы России: опыт, анализ и практика. 2007. № 9. С. 15–20.
9. Эсмантович И. И. Некоторые аспекты обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (на примере стран СНГ) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 221–228.

References

1. Grazhdanskoe pravo [Civil law]. Ed. E. A. Sukhanov. Vol. 2, part 2. Moscow, 2011, 704 p. (In Russ.).
2. Stepanov I. I. Opyt teorii strakhovogo prava [Experience in insurance law theory]. Kazan', 1875, 228 p. (In Russ.).
3. Serebrovskiy V. I. Izbrannyye trudy po nasledstvennomu i strakhovomu pravu [Selected works on hereditary and insurance law]. Moscow, 1997, 567 p. (In Russ.).
4. Grave K. A., Lunts L. A. Strakhovanie [Insurance]. Moscow, 1960, 175 p. (In Russ.).

5. Ovchinnikova Yu. S. Dosrochnoe prekrashchenie dogovora OSAGO: problemy vozvrata strakhovoy premii [Early termination of the contract for motor-third-party liability insurance: problems of returning the insurance premium]. *Pravo i ekonomika*, 2007, no. 1, pp. 42-45. (In Russ.).
6. Bodner G. D., Druzin R. V. OSAGO v SNG: problemy razvitiya [Motor-third-party liability insurance in the Commonwealth of Independent States: development problems]. *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii*, 2014, no. 4 (29), pp. 43-50. (In Russ.).
7. Pykhtin S. V. Verkhovnyy Sud Rossiyskoy Federatsii otvetil na zlobodnevnye voprosy po OSAGO [The Supreme Court of the Russian Federation answered topical questions on motor-third-party liability insurance]. *Zakony Rossii: opyt, analiz praktiki*, 2006, no. 10, pp. 56-62. (In Russ.).
8. Fogelson Yu. B. Pravovoe regulirovanie OSAGO. Reshennye i nereshennye problemy [OSAGO. legal regulating. Settled and unsettled problems]. *Zakony Rossii: opyt, analiz i praktika*, 2007, no. 9, pp. 15-20. (In Russ.).
9. Esmantovich I. I. Nekotorye aspekty obyazatel'nogo strakhovaniya grazhdanskoy otvetstvennosti vladel'tsev transportnykh sredstv (na primere stran SNG) [Some aspects of compulsory insurance of vehicle owners' civil liability (on the example of CIS countries)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, 2015, no. 1, pp. 221-228. (In Russ.).

Информация об авторе

К. М. Худолей – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и конституционного права, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

K. M. Khudoley – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law, Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 10.02.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 10.02.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 56–61.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 56-61.

Научная статья
УДК 342.92

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Юрий Валерьевич Шилов

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия, shilov_yura_1968@mail.ru

Аннотация. Экология и экологическая безопасность в последние десятилетия выступают важным элементом в современном обществе и государстве. Данная тематика на протяжении длительного времени остается актуальной, так как экология и в нашей стране, и в мире в целом не только не улучшается, а постоянно ухудшается. Высокий уровень техногенной нагрузки, низкие доходы части населения страны, слабая проработка вопросов экологической безопасности и климатической политики, отсутствие необходимого уровня координации между природоохранными и правоохранительными органами, отсутствие единообразия в правовом обеспечении деятельности подразделений экологической полиции – далеко не полный перечень проблем в исследуемой теме. Деятельность правоохранительных органов в данной сфере сегодня мало изучена и требует комплексного анализа с точки зрения поиска новых механизмов их участия в решении экологических проблем.

Ключевые слова: природа, экология, экологическая безопасность, охрана окружающей среды, природоохранная деятельность, правоохранительные органы

Для цитирования: Шилов Ю. В. Некоторые вопросы обеспечения экологической безопасности через призму деятельности правоохранительных органов // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 56–61.

Original article

SOME ISSUES OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY THROUGH THE PRISM OF THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Yuri V. Shilov

Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia,
shilov_yura_1968@mail.ru

Abstract. Ecology and environmental safety over the past decades have been quite an important element in modern society and the state. This topic has been relevant every year for a long time, since the ecology in our country and in the world is not only not improving, but is constantly deteriorating. A high level of technogenic load, low incomes of part of the country's population, poor elaboration of environmental safety and climate policy issues, lack of the necessary level of coordination between environmental and law enforcement agencies, lack of uniformity in the legal support of the activities of environmental police units – this is not a complete list of problems in the topic under study. It should be noted that the activities of law enforcement agencies in this area today are poorly studied and require a comprehensive analysis in terms of finding new mechanisms for their participation in solving environmental problems.

Keywords: nature, ecology, environmental safety, environmental protection, environmental activities, law enforcement agencies

For citation: Shilov Yu. V. Some issues of ensuring environmental safety through the prism of the activities of law enforcement agencies. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 56-61. (In Russ.).

Вопросы, связанные с обеспечением безопасности, о каком бы ее аспекте ни шла речь (экологическая, информационная, экономическая, техногенная, транспортная, миграционная, личная и пр.), предусматривают формирование упорядоченной системы, включающей в себя учет компонентов, таких как: нормативно-правовая основа различного уровня; субъекты реализации, наделенные соответствующими полномочиями; объекты, подлежащие защите; общие и специальные задачи уполномоченных органов; системный набор профилактических, пресекательных и юрисдикционных мер; способы реагирования на реальные и потенциальные угрозы; средства и формы контроля в обозначенной сфере; объем материальных и финансовых ресурсов и многое другое.

Российская Федерация, как и многие экономически развитые страны, входит в число государств с достаточно неблагоприятной экологической обстановкой, что обусловлено рядом объективных причин. Очевидно, что значительное улучшение ситуации в обозримом будущем не предвидится, это заставляет государство искать оптимальные организационно-правовые средства решения природоохранных проблем.

Специалистами отмечается необходимость детального исследования целого ряда самостоятельных видов экологической безопасности (биосферной, генетической, биологической, геномной, климатической), которые напрямую связаны с вопросами защиты природы. Так, деградация и уничтожение лесов, изменение климата, уничтожение ландшафтов, почв, рост сельскохозяйственных площадей непосредственно влияют на состояние биосферы и составляют предмет угроз, определяют состояние биосферной безопасности как единого объекта [1]. В этой связи согласимся, что причиной множества вариаций определения экологической безопасности является то обстоятельство, что в нормативных актах дано обобщенное определение, скорее, даже размытое и неточное [2, с. 32].

При этом очевидно, что Правительство Российской Федерации, органы государственной власти субъектов РФ, общественные организации и иные заинтересованные структуры пытаются найти пути решения экологических проблем в стране. Важная роль в обеспечении экологической безопасности отводится природоохранным мероприятиям, которые проводятся различными структурами, в том числе правоохранительными органами. Правовой основой природоохранной деятельности являются Конституция Российской Федерации¹, федеральный закон № 7-ФЗ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды»², отраслевое законодательство (лесное, водное, земельное, горное, в сфере недропользования, об охране животного мира и др.), иные нормативные акты, принятые в Российской Федерации и ее субъектах.

Следует согласиться, что новая климатическая политика, вопросы зеленой энергетики, экономика замкнутого цикла, экологическая безопасность, экология арктической зоны, сохранение биологического разнообразия, экологическое просвещение и туризм – все эти вопросы в последние годы стали предметом нормативного правового регулирования в нашей стране [3, с. 50]. Вместе с тем следует отметить достаточно консервативные подходы и определенную инертность публичной власти к решению вопросов традиционной экологической

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 02.02.2023).

² Об охране окружающей среды: федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18. Ст. 2222.

тематики, связанной с насущными потребностями населения в обеспечении благоприятной окружающей среды, с защитой флоры и фауны, с противодействием злоупотреблениям со стороны субъектов публичной власти, нарушающих природоохранные требования.

Под деятельностью правоохранительных органов в области охраны окружающей среды понимается определенная упорядоченная деятельность, которая заключается в охране природных объектов, предупреждении и пресечении правонарушений, применении эффективных правовых мер в отношении нарушителей. При этом очевидно, что правоохранительные органы являются специальными структурами, в чьи полномочия входит охрана окружающей среды посредством использования разнообразных предупредительных, пресекательных и юрисдикционных административно-правовых средств.

Весь комплекс природоохранных действий правоохранительных органов может быть сосредоточен в нескольких самостоятельных направлениях, к которым следует отнести: а) инициативное реагирование на нарушения природоохранного законодательства со стороны уполномоченных лиц и граждан в ходе осуществления основной правоприменительной деятельности (например, составление участковыми уполномоченными полиции протоколов об административных правонарушениях в рассматриваемой сфере); б) оказание содействия различным природоохранным органам и организациям в реализации их полномочий (например, совместные рейды сотрудников органов внутренних дел (полиции) с представителями Федеральной службы по надзору в сфере природопользования); в) координация усилий заинтересованных органов на основе заключаемых договоров и соглашений о взаимном сотрудничестве (например, между Министерством внутренних дел и Федеральным агентством по рыболовству); г) поддержка и участие со стороны правоохранительных органов в реализации общественных инициатив, направленных на решение проблем в сфере экологии и природопользования (например, организационно-методическая и пропагандистская деятельность при взаимодействии с общественными природоохранными организациями) и пр.

Так, в настоящее время правоохранительным органам отведена значительная роль в решении вопросов охраны окружающей среды, например в части контроля соблюдения правил обращения со служебным и гражданским оружием, боеприпасами. Согласно федеральному закону от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»¹, на Министерство внутренних дел Российской Федерации возложен контроль за порядком продажи, приобретения, перевозки, хранения, применения оружия, а также боеприпасов к нему. Правоохранительные органы, осуществляя выдачу лицензий на продажу и приобретение огнестрельного оружия, контролируют соблюдение правил его хранения, использования, регистрации и перерегистрации. Такой контроль направлен как на охрану общественного порядка и обеспечение безопасности населения Российской Федерации, так и на охрану окружающей среды, предотвращение незаконных посягательств на объекты животного мира, выявление и пресечение фактов нарушений правил охоты и рыболовства. Министерство внутренних дел РФ совместно с другими министерствами и ведомствами также несет правовую ответственность за обеспечение безопасности при транспортировке боевых припасов, опасных веществ и т. д.

Отметим также, что обеспечение экологической безопасности предполагает в том числе рациональное использование и охрану природных ресурсов. Оказание содействия другим субъектам природоохранной деятельности осуществляется правоохранительными органами путем их взаимодействия с федеральным государственным охотничьим надзором и рыбнадзором, а также другими природоохранными органами при совместном осуществлении профилактических мероприятий.

¹ Об оружии: федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 02.02.2023).

В целом исследователи данной проблематики отмечают, что к числу федеральных органов исполнительной власти, в компетенции которых находятся вопросы государственного экологического надзора отнесены: Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет), Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз), Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство), Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) и ряд других [4, с. 73].

К основным формам межведомственного взаимодействия сегодня традиционно относятся: совместное проведение целевых рейдов, патрулирование территорий, установка постов управления, организация засад, выставление заграждений, проведение обходов и осмотров. Данные действия проводятся на местах возможного браконьерства, а также продажи нелегальной охотничьей продукции. Правительство Российской Федерации нормативно определяет организацию службы охраны природных комплексов и объектов, взаимодействие государственных инспекций по охране территорий заповедников и национальных парков с подразделениями органов государственной власти субъектов Российской Федерации, правоохранительными органами.

Большой объем природоохранительной деятельности правоохранительных органов приходится на подразделения полиции, которые создаются для охраны отдельных объектов природы, имеющих важное хозяйственное или экологическое значение. Такие объекты содержатся за счет соответствующих министерств и ведомств. Полиция обеспечивает охрану водохранилищ, которые снабжают питьевой водой города и другие населенные пункты. К примеру, полиция предупреждает и пресекает нарушения установленных правил на обслуживаемой территории: сооружение незаконных строений, въезд и стоянку автотранспорта, мойку машин в местах, не отведенных для этих целей, порчу зеленых насаждений и травяного покрова, засорение водоемов и берегов, нарушения пользования моторными лодками, скутерами и т. д. Полиция обеспечивает исполнение требований заповедного режима, предусматривающего запрет охоты, рыбной ловли, рубки леса, сбора дикорастущих растений, ягод и т. п. в государственных заповедниках или заказниках. Наверняка, большая часть населения даже и не знает о таких функциях правоохранительных органов.

Нередко сотрудники санитарно-эпидемиологических станций вынуждены обращаться в органы полиции за помощью в связи с необходимостью предоставления доступа на территорию экологически опасных объектов для взятия проб и проведения там экспертных исследований. Органы Федерального агентства лесного хозяйства обращаются в полицию за содействием в пресечении незаконной вырубке деревьев и кустарников.

Кроме того, не следует забывать о широком спектре юрисдикционных полномочий сотрудников органов внутренних дел (полиции), что подтверждается возможностью составления ими административных протоколов и применения иных мер административного принуждения по значительному перечню составов административных правонарушений в сфере охраны окружающей среды и природопользования¹.

¹ О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию: приказ МВД России от 5 мая 2012 г. № 403 (ред. от 7 нояб. 2016 г.) // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131987/ (дата обращения: 02.02.2023).

В некоторых субъектах Российской Федерации правоохранительные органы обеспечивают охрану памятников природы, а также памятников культуры. В ряде городов и иных населенных пунктов создаются полицейские подразделения для специальной охраны зеленых насаждений, которые имеют оздоровительное, рекреационное, защитное, культурное и эстетическое значение. Решение об их защите от уничтожения и повреждения, а также о порядке их защиты принимается региональными или муниципальными органами. В некоторых случаях полиция охраняет не весь зеленый фонд территории населенного пункта, а только отдельные, наиболее важные его части. В таких случаях договоры о дополнительной защите со стороны органов правопорядка заключаются с соответствующими органами власти, учреждениями Российской академии наук и другими научными организациями.

Таким образом, деятельность правоохранительных органов включает в себя не только охрану общественного порядка, но и охрану окружающей среды. Большое количество различных организационных мероприятий (например, планирование мероприятий по обеспечению охраны окружающей среды, координация взаимодействия подразделений органов внутренних дел с другими организациями) по охране окружающей среды возложено на правоохранительные органы. Деятельность правоохранительных органов комплексно влияет на реализацию экологической функции государства и заключается в организации и непосредственной охране объектов окружающей среды, в осуществлении экологического контроля и административного надзора за соблюдением природоохранного и природно-ресурсного законодательства, в предупреждении и пресечении правонарушений, применении административно-правовых мер воздействия в отношении нарушителей в пределах, установленных действующим законодательством.

Следует согласиться, что именно органы внутренних дел (в составе правоохранительных органов) являются одним из основных институтов исполнительной власти государства, способных реально противостоять отрицательным общественным явлениям в области окружающей среды и природопользования и по существу защищать право граждан на благоприятную окружающую среду [5, с. 48].

В заключение отметим, что при решении общих глобальных вопросов обеспечения национальной безопасности нельзя оставаться безучастным к такой важнейшей ее составляющей, как экологическая безопасность. При этом в рамках разработки государственной политики в рассматриваемой сфере следует обратить особое внимание на необходимость более четкого определения функциональных задач для системы правоохранительных органов, упорядочив и закрепив эти задачи в нормативных документах федерального, регионального и ведомственного уровней. Такой подход будет способствовать повышению эффективности государственной деятельности уполномоченных органов в рамках решения задач экологического контроля и санитарно-эпидемиологического надзора и, как следствие, позволит повысить защищенность жизненно важных объектов и интересов граждан в природоохранной сфере.

Список источников

1. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // *Lex russica*. 2019. № 9. С. 96–108.
2. Чистяков К. А. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации: административно-правовой аспект // *Административное право и процесс*. 2022. № 4. С. 32–35.
3. Королев С. В., Мухлынина М. М. К вопросу обеспечения экологической безопасности в контексте концепции устойчивого развития: сравнительный и международно-правовой аспект // *Безопасность бизнеса*. 2021. № 4. С. 45–52.

4. Кирилловых А. А. Экологическая безопасность и охрана окружающей среды: проблемы стратегического планирования и правового обеспечения // Право и экономика. 2018. № 1. С. 72–78.
5. Юнкина О. П. Особенности административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел в экологической сфере // Административное право и процесс. 2013. № 4. С. 46–50.

References

1. Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B. Teoretiko-metodologicheskie problemy pravovogo obespecheniya ekologicheskoy, biosfernoy i geneticheskoy bezopasnosti v sisteme natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Theoretical and methodological problems of legal support of ecological, biosphere and genetic safety in the system of national security of the Russian Federation]. *Lex russica*, 2019, no. 9, pp. 96-108. (In Russ.).
2. Chistyakov K. A. Obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii: administrativno-pravovoy aspekt [Protection of environmental security in the Russian Federation: an administrative law aspect]. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2022, no. 4, pp. 32-35. (In Russ.).
3. Korolev S. V., Mukhlynina M. M. K voprosu obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti v kontekste kontseptsii ustoychivogo razvitiya: sravnitel'nyy i mezhdunarodno-pravovoy aspekt [On the issue of support of environmental safety within the concept of sustainable development: comparative and international law aspect]. *Bezopasnost' biznesa*, 2021, no. 4, pp. 45-52. (In Russ.).
4. Kirillovyy A. A. Ekologicheskaya bezopasnost' i okhrana okruzhayushchey sredy: problemy strategicheskogo planirovaniya i pravovogo obespecheniya [Environmental safety and environmental protection: problems of strategic planning and legal support]. *Pravo i ekonomika*, 2018, no. 1, pp. 72-78. (In Russ.).
5. Yunkina O. P. Osobennosti administrativno-yurisdiktsionnoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del v ekologicheskoy sfere [Features of administrative and jurisdictional activities of internal affairs bodies in the environmental sphere]. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2013, no. 4, pp. 46-50. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. В. Шилов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного права, Пермский институт ФСИН России.

Information about the author

Yu. V. Shilov – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Public Law, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; одобрена после рецензирования 03.03.2023; принята к публикации 06.03.2023.

The article was submitted 20.02.2023; approved after reviewing 03.03.2023; accepted for publication 06.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 62–68.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 62-68.

Научная статья
УДК 349.6

ЭКОЛОГИЯ И ПАТРИОТИЗМ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД, ВЫЗОВЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Анна Саламиевна Алихаджиева

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратов, Россия, ranitta@yandex.ru

Аннотация. Сложная политическая ситуация в мире, утрата национальных и духовно-нравственных ценностей, кризис идентичности человека являются самой разрушительной силой в обществе. Новые формы социально-экономической, политической, духовной и культурной жизни современного российского общества требуют кардинальных изменений во всех сферах, в том числе и в сфере экологии. В таких условиях созрела необходимость на всех уровнях власти и управления обеспечить воссоздание системы патриотического воспитания как основы управления государством. Воспитание патриотизма – первоочередная задача государства. Многие проблемы эколого-патриотического воспитания остаются неисследованными. Отсутствует единый подход к подбору средств и инструментов, применяемых в развитии эколого-патриотического отношения к природе. Патриотизм как одна из наиболее значимых непреходящих ценностей является фундаментом государственного здания, идеологической основой его жизнеспособности. Забота об экологическом благополучии своей страны и есть проявление экологического патриотизма, и в нынешних условиях это уже больше, чем национальная идея.

Ключевые слова: государство, патриотизм, патриот, гражданин, законодательство, экологическая культура, экологическое воспитание, молодежь

Для цитирования: Алихаджиева А. С. Экология и патриотизм: современный взгляд, вызовы, пути решения // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 62–68.

Original article

ECOLOGY AND PATRIOTISM: MODERN VIEW, CHALLENGES, SOLUTIONS

Anna S. Alikhadzhieva

Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia, ranitta@yandex.ru

Abstract. The difficult political situation in the world, the loss of national and spiritual and moral values, and the crisis of human identity are the most destructive force in society. New forms of socio-economic, political, spiritual and cultural life of modern Russian society require fundamental changes in all spheres, including in the field of ecology. In such conditions, the need has matured at all levels of government and management to ensure the restoration of the system of patriotic education as the basis of state governance. The education of patriotism is the primary task of the state. Many problems of ecological and patriotic education remain unexplored. In addition, there is no unified approach to the selection of tools

and tools used in the development of ecological and patriotic attitude to nature. Patriotism, as one of their most significant enduring values, is the foundation of the state building, the ideological basis of its viability. Concern for the ecological well-being of one's country is a manifestation of ecological patriotism, and in the current conditions it is already more than a national idea.

Keywords: state, patriotism, patriot, citizen, legislation, environmental culture, environmental education, youth

For citation: Alikhadzhieva A. S. Ecology and patriotism: modern view, challenges, solutions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 62-68. (In Russ.).

Проблема экологии в нынешних реалиях актуальна как никогда. В век гонки перевооружения, стремительного развития технологий разрушаются естественные богатства, данные человечеству природой. В мире растет потребление полезных ископаемых, расконсервируются опасные для окружающей среды промышленные объекты; военная напряженность, энергетический и экономический кризисы, пандемия коронавируса снижают внимание к международным экологическим проблемам. Национальное природоохранное законодательство, несмотря на все позитивные замыслы, озвученные руководством страны, пока остается практически без изменений. На повестке дня по-прежнему климатические изменения, возможности модернизации экономики в период кризиса, сохранение природы. Экологическая проблема характерна для всех этапов общественного развития, поскольку является проблемой нормализации жизненных условий. Соблюдения членами общества правовых норм для сохранения стабильности в экологии и иных сферах жизнедеятельности недостаточно. Переход к устойчивому развитию общества возможен при его активном участии в политической, социальной, культурной жизни. Так, говоря об опыте СССР, Д. А. Фицай отмечает, что «охрана природы объявлялась всенародным делом, а обязанности в области охраны природы, выполняемые общественными (профсоюзными, молодежными, научными и др.) организациями и добровольными обществами с привлечением широких масс рабочих, колхозников и интеллигенции, признавались почетными» [1, с. 134].

Предпосылки возникновения понятия «патриотизм» складываются еще в первобытном обществе и связаны с привязанностью к семье, роду, племени, своей земле. В наше время появляется все больше определений патриотизма. Сейчас, несмотря на стремительно протекающие в мире поляризационные процессы, России важно сохранить свою национальную и духовно-нравственную идентичность. Каждый обязан уважительно относиться к национальным традициям, истории своего Отечества, стремиться к собственной самореализации во благо Родины, соотечественников. Именно желание сделать окружающий мир лучше, чище, характеризующееся зачастую самопожертвованием, отличает патриота от рядового обывателя. Патриотизм и гражданственность нельзя навязывать или внедрять в сознание людей посредством каких-то формальных приемов. Эти чувства воспитываются с малых лет и прививаются в процессе взросления. Гражданственность в самом широком понимании связана с ценностными ориентирами личности. Что же касается экологического патриотизма, то его разумно рассматривать не только с точки зрения ответственного юридического поведения, но и с позиции морали, гражданской сознательности. Необходимо проводить грань между патриотизмом и экологическим поведением. Гражданин может любить свою Родину, ненавидеть тех, кто ненавидит его страну, сражаться за нее, отмечать праздники своей страны, рьяно болеть за ее сборную, но при этом нарушать правила экологического образа жизни, иным образом препятствовать реализации законных прав и интересов других членов общества. Понятия «патриот» и «гражданин» взаимосвязаны, обладают рядом сходств, но в то же время являются двумя разными по своей природе феноменами. Патриотизм – собирательное философское понятие, которое отличают различные качества, и свою любовь к Родине вовсе не обязательно афишировать наглядно. Гражданин – понятие правовое, а значит, связано с комплексом прав и обязанностей. Законопослушный гражданин отчасти является патрио-

том, поскольку кроме своих прямых обязанностей может совершать действия, направленные на улучшение общественного блага, состояния окружающей среды, или может воспрепятствовать совершению противоправного действия (экологического правонарушения).

В условиях серьезных внешних вызовов и угроз, с которыми столкнулась Россия, важны консолидация и подъем патриотического духа граждан. Идея экологического развития России вызывает нездоровую реакцию у западных партнеров, особенно в нынешних политических условиях, связанных с ситуацией на Украине. После начала спецоперации в российском обществе появилась острая потребность в поддержании патриотизма. Статистика регистрирует рост числа патриотов, политики призывают сплотиться, но как оказалось, в России нет четкого понимания структуры национального патриотизма и стратегии его развития. Само по себе явление патриотизма – это не только желание защитить свою Родину от внешнего агрессора и несправедливости, патриотизм – это в том числе жертвовать многим в защиту внутренних интересов государства. Экология, будучи глобальной проблемой, должна волновать сознание граждан – точно так же, как рост валюты, размеры социальных выплат и проч. Под влиянием глобальной сети и либерально настроенных граждан население зачастую подпадает под влияние «свободолюбивых» людей, придерживающихся радикальных взглядов. Жертвой радикализма чаще всего выступает молодежь. Надо сказать, что положительная тенденция патриотического воспитания россиян и молодого поколения все еще носит неустойчивый характер. Вовлечение в участие в террористических актах, экстремизме представляет серьезную угрозу для государства. В последние годы увеличилось число актов экологического терроризма. Акт возмездия против человека и окружающей среды может обернуться глобальной катастрофой. В свою очередь, процесс глобализации, охвативший все сферы человеческой деятельности, приводит к внутренним и внешним конфликтам, возникающим на национальной, религиозной, политической и иной основе. Таким образом, минимизация угроз национальной безопасности обусловлена устранением недостатков, пробелов в системе отечественного патриотического воспитания.

Значительная часть экологических проектов в России и других странах финансируется из-за рубежа. Россию постоянно критикуют за отсутствие зеленых технологий, за чрезмерное антропогенное воздействие на атмосферу, поверхность суши, почвы. При этом о масштабах антропогенного воздействия других стран речи не идет. Зарубежные политики используют тему экологии как ширму для срыва стратегических проектов России. Стоит отметить, что в последние годы экологическая ответственность российских компаний соответствует самым прогрессивным мировым стандартам, а нередко существенно превышает их.

Большинство зарубежных экологических движений выступают за расстановку приоритетов в экономиках стран, при этом проявляя, по их мнению, умеренную заботу об экологии. Экологические объединения Европы чаще выступают за антиглобализм и зеленую анархию. Сложно утверждать, что житель какой-либо страны безупречен в контексте экологической осознанности, культуры поведения, причисляет себя к экологическому патриотическому движению. Что же касается россиян, то согласно опросам Всероссийского центра изучения общественного мнения, экологическая повестка в нашем государстве, по мнению граждан, ничем не хуже, чем за рубежом, при этом назвать себя экологически сознательным и патриотичным человеком рискует не каждый. Большинство респондентов в качестве ключевой проблемы в развитии патриотизма в нашем государстве называют изъяны в системе развития патриотического воспитания, особенно среди подрастающего поколения, молодежи. По мнению опрошенных, в нашем государстве катастрофически не хватает молодежных организаций экологической направленности. Их создание способствовало бы вовлечению сверстников, единомышленников в очень важный и полезный процесс по оздоровлению экологии. Положительные сдвиги в этом направлении есть, в России на протяжении последних пяти лет активизировалось волонтерское движение в защиту природы. К примеру, в 2022 г. только

в рамках мероприятий по очистке территорий от мусора Российский экологический оператор объединил 10 тыс. волонтеров из семидесяти регионов России [2]. Следует подчеркнуть, что у молодежи, которая всегда откликалась на острейшие проблемы общества, огромный потенциал в решении экологических проблем. Серьезная деформация такого качества, как любовь к Родине, к родителям, родной земле, природе, к своему народу, произошла у российской молодежи в начале 1990-х гг. Мощнейшим ресурсом развития современной России, а также социальной гармонии, по мнению Л. В. Саенко и Е. С. Мичурина, являются «базовые ценности: патриотизм и чувство гражданского долга, добровольчество и благотворительность, милосердие» [3, с. 32]. В патриотизме российской молодежи наше будущее. Очень важно на всех уровнях власти оказывать содействие молодежным экологическим инициативам и всячески способствовать формированию у молодого поколения представления о патриотизме.

Целью патриотического воспитания является формирование у граждан ответственности перед Родиной, перед обществом и государством, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите национальных интересов. Тема патриотизма в экологической повестке давно перестала для органов власти носить рекомендательный характер. Всё чаще первые лица государства, включая Президента России, говорят о решении накопившихся экологических проблем посредством привлечения молодежи как наиболее прогрессивной части российского общества. Конституция Российской Федерации ключевым в обеспечении устойчивого политического, социально-экономического развития и национальной безопасности Российской Федерации называет патриотическое воспитание. Ряд статей Основного закона государства содержит указание на необходимость защиты суверенитета и территориальной целостности. Кроме того, потребность в формировании патриотизма декларируется и в федеральных законах Российской Федерации (п. 5 ст. 15 федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»¹, п. 1. ст. 3 федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»², п. 1 ст. 6 федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»³ и др.), а также в нормативных правовых актах органов местного самоуправления, в научных публикациях, исследованиях.

Стоит отметить, что в России до сих пор нет концептуального видения решения проблемы развития экологического воспитания и патриотического мышления. В сентябре 2022 г. на встрече с участниками молодежного экологического форума всероссийского уровня «Экосистема. Заповедный край» глава государства Владимир Путин заявил «о целесообразности создания Всероссийского молодежного экологического движения» [4]. По смыслу п. 5 ст. 6 федерального закона от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи»⁴ органам публичной власти, в том числе осуществляющим «функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры; федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов, а также органам по надзору и контролю в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от

¹ О Правительстве Российской Федерации: федер. конституц. закон от 6 нояб. 2020 г. № 4-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.

² Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 29 дек. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598 ; 2022. № 29. Ст. 5238.

³ О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 1. Ст. 28.

⁴ О российском движении детей и молодежи: федер. закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 29. Ст. 5228.

чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и иным органам власти, осуществляющим обучение, воспитание, организацию досуговых, спортивных, культурно-массовых мероприятий» вменено в обязанность оказывать методическую, материально-техническую и иную поддержку и содействие российскому движению детей и молодежи.

Экологический патриотизм должен воспитываться в постоянном общении гражданина с родной природой, в заботе о ней. Пропаганда экологического поведения позволит задуматься, переосмыслить свое отношение к окружающей среде. С помощью средств массовой информации и непродолжительной по времени социальной рекламы, посвященной экологическим бедам, можно достучаться до любого члена современного российского общества. К тому же важно развивать систему оповещения, информированности населения об отрицательных экологических последствиях, вызванных человеческой деятельностью. Равнодушие к природе не только порождает серьезные проблемы во внутренних психологических процессах, протекающих в сознании граждан, но и выражается внешне в их противоправном поведении. Экология, патриотизм, культура поведения – тесно связанные процессы.

Основа патриотического воспитания закладывается в семье. Родители должны демонстрировать ребенку своими собственными примерами экологически культурное поведение (посадка деревьев, экономное потребление электроэнергии, дни без автомобилей, участие в экологических акциях, сортировка бытовых отходов). В свою очередь, со стороны государства также должны осуществляться поддержка экологических инициатив и внедрение новых методов семейного экологического воспитания. Россия относится к странам, в которых национальные, религиозные, семейные традиции связаны с местом рождения, природой. Воспитывать у детей потребность охранять природу – ответственная задача взрослых, равно как и обязанность прививать любовь к природе собственной страны. Формирование гражданственности, ответственности и патриотизма всегда было и будет связано с окружающим миром.

Общественно-экологическое сознание является важной движущей силой в деле охраны окружающей среды. К примеру, одной из наиболее известных проблем крупных мегаполисов является безответственное отношение к складированию твердых коммунальных отходов; граждане подобное поведение порицают, но, к сожалению, вопрос о моральной ответственности перед обществом и природной средой волнует далеко не каждого члена социума. Самые болезненные вопросы экокультуры населения обсуждаются на разных научных площадках и тематических встречах. Говорится также о целесообразности изменения образовательных программ в части организации патриотического и нравственного воспитания в учебных заведениях страны. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ указано, что именно «патриотизм станет препятствием для внутренних и внешних угроз безопасности страны». С сентября 2023 г. в соответствии с обновленными образовательными стандартами на учебные заведения будет возложена обязанность по формированию у учащихся системных знаний о месте России в мире, ее исторической роли, территориальной целостности, культурных и национальных традициях. Осознание необходимости охраны редких и исчезающих видов из региональных и российской красных книг формирует чувство ответственности перед будущими поколениями, понимание самих себя как части природы. Развитие экологического мышления имеет накопительный эффект. В первую очередь экопросвещение – это передача и принятие экологических ценностей. Опыт эффективного гражданского воспитания зависит от целенаправленной системной деятельности через создание условий развивающей образовательной среды. По сути, экологические знания подготавливают молодое поколение к труду на благо Родины.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.

Подводя итог, следует отметить, что развитие экологического патриотизма – довольно длительный процесс, требующий консолидации усилий всех членов общества и государства. Экологический патриотизм не подразумевает обязательное ежедневное участие в экологических акциях или членство в экологических движениях, организациях, инициативных группах. Гражданина можно признать экопатриотом даже в том случае, если он соблюдает элементарные правила поведения, к примеру, складировать отходы потребления в положенном месте, предварительно их рассортировав, облагораживает придомовую территорию, не оставляет после себя мусора, отдохнув на берегу реки или в лесу, соблюдает правила противопожарной безопасности и проч. Экология, к сожалению, является разменной монетой во внешнеполитических отношениях. Россия – страна огромных возможностей, с богатейшим природоресурсным потенциалом, и нам крайне необходимо сплотить институты гражданского общества, грамотно выстраивая отношения экология – бизнес – экономика – экология, реализовать все национальные природоохранные проекты, вовлекать всех членов российского общества в единое массовое эколого-патриотическое движение, в целом культивировать патриотический дух населения. Экологический патриотизм не требует колоссальных затрат, и государство, и общество в состоянии организовать трансляцию экологических ценностей, воплотить их в экологических привычках, а равно создавать условия, когда экологичное действие становится общественно одобряемым. Назрела очевидная необходимость во внедрении экологического патриотического гена в поведение человека. Думается, результаты не заставят себя ждать, и уже в ближайшем будущем эффект будет очевиден в масштабах как отдельных территорий, так и всей страны.

Список источников

1. Фицай Д. А. Роль общественных инспекторов по охране окружающей среды в обеспечении защиты экологических прав граждан России // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 134–143.
2. РЭО объединит 10 тысяч волонтеров из 70 субъектов РФ // РЭО. Российский экологический оператор: сайт. URL: <https://reo.ru/tpost/4sggrn7ua1-reo-obedinit-10-tisyach-volonterov-iz-70>. Дата публикации: 06.12.2021.
3. Саенко Л. В., Мичурина Е. С. О формах правового участия социально ориентированных некоммерческих организаций в реализации государственной семейной и молодежной политики: на примере Саратовской области // Гражданское право. 2022. № 6. С. 31–34.
4. Путин предложил подумать о создании молодежного движения по экологии // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20220905/putin-1814563254.html>. Дата публикации: 05.09.2022.

References

1. Fitsai D. A. Rol' obshchestvennykh inspektorov po okhrane okruzhayushchey sredy v obespechenii zashchity ekologicheskikh prav grazhdan Rossii [The role of public environmental inspectors in ensuring the protection of the environmental rights of Russian citizens]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2020, no. 9, pp. 134–143. (In Russ.).
2. REO ob''edinit 10 tysyach volonterov iz 70 sub''ektov RF [Russian environmental operator will unite 10 thousand volunteers from 70 constituent entities of the Russian Federation]. *REO. Rossiyskiy ekologicheskiy operator*, 2021, December 6. (In Russ.). Available at: <https://reo.ru/tpost/4sggrn7ua1-reo-obedinit-10-tisyach-volonterov-iz-70> (accessed 21.02.2023).
3. Saenko L. V., Michurina E. S. O formakh pravovogo uchastiya sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v realizatsii gosudarstvennoy semeynoy i molodezhnoy politiki: na primere Saratovskoy oblasti [On the forms of legal participation of socially oriented non-profit organizations in the implementation of the state family and youth policy: on the example of the Saratov region]. *Grazhdanskoe pravo*, 2022, no. 6, pp. 31–34. (In Russ.).
4. Putin predlozhl podumat' o sozdanii molodezhnogo dvizheniya po ekologii [Putin suggested thinking about creating a youth movement on ecology]. *RIA Novosti*, 2022, September 5. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20220905/putin-1814563254.html> (accessed 21.02.2023).

Информация об авторе

А. С. Алихаджиева – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the author

A. S. Alikhadzhieva – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law, Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 69–74.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 69-74.

Научная статья
УДК 347.65

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПОМОЩИ РЕФОРМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Роман Евгеньевич Афанасьев^{1,2}

¹ Юридическая фирма «Афанасьевы и партнеры», Набережные Челны, Россия, afaroman@mail.ru

² Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Аннотация. В статье проанализирована причина, по которой существующий порядок наследования создает угрозу безопасности личности. Для того чтобы устранить причину возникновения угроз безопасности личности, предлагается реформа наследственного права с учетом опыта европейских стран.

Ключевые слова: безопасность личности, общая долевая собственность, наследственное право, реформа наследственного права

Для цитирования: Афанасьев Р. Е. Обеспечение безопасности личности при помощи реформы наследственного права // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 69–74.

Original article

PERSONAL SAFETY PROVISION THROUGH THE REFORM OF INHERITANCE LAW

Roman E. Afanasev^{1,2}

¹ Afanasevy & partners law firm, Naberezhnye Chelny, Russia, afaroman@mail.ru

² Udmurt State University, Izhevsk, Russia

Abstract. The article analyzes the reason why the existing order of inheritance creates a threat to the security of the individual. A reform of inheritance law is proposed, taking into account the experience of European countries, in order to eliminate the causes of threats to the security of the individual.

Keywords: safety provision, joint shared ownership, inheritance law, inheritance law reforms

For citation: Afanasev R. E. Personal safety provision through the reform of inheritance law. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 69-74. (In Russ.).

Одним из пережитков социалистической системы в России является обеспечение всех граждан жильем. Причем нередко получалось, что одни люди обеспечивались в ущерб экономическим интересам других, а это противоречит основному принципу прав и свобод – право одного заканчивается там, где начинается право другого.

Еще Г. Ф. Шершеневич указывал, что «юридическая природа общей собственности по долям возбуждает немало сомнений» [1, с. 304]. Однако в результате большевистских преобразований в России появились новые объекты долевой собственности, они продолжают появляться и сейчас. И если с порождением социалистической системы – коммунальными квартирами – законодатель еще как-то борется (в ст. 250 Гражданского кодекса Российской

Федерации¹ (далее – ГК РФ) в 1994 г. была введена норма о преимущественном праве покупки доли в общей собственности), то проблемы образования новых коммунальных квартир, фактически общежитий, законодатель так и не решил.

Наиболее ярким примером возникновения общей собственности является наследование несколькими лицами имущества наследодателя. Иные способы возникновения долевой собственности не относятся к предмету исследования настоящей статьи. Здесь рассматриваются не вопрос упразднения института долевой собственности, а предложения по избеганию возникновения новых объектов долевой собственности в будущем.

В результате образования общей собственности возникают конфликты между наследниками, а также лицами, которым наследник произвел отчуждение доли, что создает угрозу безопасности личности.

Рассмотрим пример. Решением Набережночелнинского городского суда от 28 июня 2016 г. № 2-2281/2016 установлено: «Доля ФИО5 в жилом помещении составляет 11,3 кв. м, ФИО6 5,6 кв. м, ФИО2 5,6 кв. м, ФИО4 и ФИО3 5,6 кв. м. Спорное помещение состоит всего лишь из двух жилых комнат размером 11,7 и 16,5 кв. м. При выделении одной стороне комнаты размером 11,7 кв. м и четверым другим участникам общей собственности – комнаты размером 16,5 кв. м равенство долей существенно нарушается, в связи с чем суд считает необходимым в части требований об определении порядка пользования жилым помещением отказать»². Таким образом, сначала возникновение общей долевой собственности привело к неразрешимому судебному спору. Затем по поводу порядка пользования квартирой продолжались споры, конфликты, которые по прошествии трех лет привели к тому, что возникли угрозы безопасности личности.

Приведем другой пример. Постановлением мирового судьи судебного участка № 15 по судебному району г. Набережные Челны Республики Татарстан Г. А. Яхиной от 22 марта 2019 г. Л. А. В. привлечен к административной ответственности по ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³ с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 5 тыс. руб. за то, что он 24 ноября 2018 г. около 19 часов 30 минут, находясь в квартире в г. Набережные Челны, нанес Г. Н. М. около пяти ударов по животу ногой и один удар в область груди, причинив последней физическую боль и повреждение, которые не причинили вреда ее здоровью и не повлекли за собой последствий, указанных в ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния⁵.

Для предотвращения подобных угроз безопасности личности необходимо на законодательном уровне исключить новые случаи возникновения общей собственности на объекты недвижимого имущества при наследовании.

На сессии «Наследственное право: социальная функция vs воля наследодателя» в рамках X Петербургского международного юридического форума отмечалось: «На фоне социально-экономической трансформации, запущенной в конце 80-х годов, подходы к наследственному праву в России пересматривались и развивались. Например, количество очередей наследников по закону увеличилось с 2 до 8 – в зависимости от степеней родства» [2]. Для устранения угроз безопасности личности необходимо продолжить реформы в этом направ-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 28 июня 2016 г. № 2-2281/2016 // Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан: офиц. сайт. URL: https://naberezhno-chelninsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=3&name_op=doc&number=39530479&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 08.01.2023).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Апелляционное определение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 3 июня 2019 г. № 12-982/2019 // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан.

лении. Во избежание неразрешимых споров, причинения сособственниками вреда здоровью друг друга необходимо дополнительно разграничить очереди наследства или же признать квартиру неделимым объектом имущества.

Здесь стоит обратиться к опыту европейских стран¹. Так, параграф первый ст. 931 Цивильного кодекса Польши устанавливает: «В первую очередь назначается по закону наследство детям наследодателя, а также его супругу; наследуют они в равных частях. Однако часть, переходящая к супруге, должна быть не менее одной четвертой всего наследства»². Как видим, по сравнению с российским наследственным правом из первой очереди исключены родители, закреплен несколько иной режим при наследовании супружеской доли. Указанное исключение родителей из первой очереди представляется правильным.

В производстве Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан находится несколько гражданских дел между наследниками А. М. М. В период брака наследодателем А. М. М. и его супругой А. И. М. была приобретена квартира, 1/2 доля в которой оформлена на имя умершего А. М. М., после его смерти нотариусом было открыто наследственное дело. Наследниками первой очереди по закону являются: отец умершего – А. М. Ф., сын – А. А. М. и дочь – А. Д. М. Наследование родителем привело к наследственным спорам, спорам об определении порядка пользования (в чем было отказано за невозможностью определения реальной доли) по второму наследственному делу, открытому после смерти отца первоначального наследодателя, в результате чего споры и конфликты до сих пор продолжаются, а доля, которую унаследовал отец наследодателя, перешла в боковые линии³.

Ф. Д. Бунятова пишет: «...Наследование по закону в Англии характеризуется такой особенностью, как выделение пережившему супругу установленной законом суммы из наследственного имущества, что получило название права на “первые фунты”. <...> Дети наследодателя призываются к наследованию только в случае отсутствия пережившего супруга и получают все наследственное имущество, которое делится между ними поровну. Таким образом, дети наследодателя и их нисходящие по праву представления (*per stirpes*) составляют первый из семи классов наследников, предусмотренных законодательством Англии. Ко второму классу относятся родители наследодателя, к третьему – полнородные братья и сестры наследодателя и их нисходящие по праву представления, к четвертому – неполнородные братья и сестры наследодателя и их нисходящие по праву представления, к пятому – бабушки и дедушки наследодателя, к шестому – полнородные братья и сестры родителей наследодателя и к седьмому – неполнородные братья и сестры родителей наследодателя. При этом наследники предшествующего класса, находящиеся в живых на момент открытия наследства, устраняют от наследования всех наследников последующих классов» [3].

Обратимся также к российскому дореволюционному праву.

Как пишет Н. П. Павлов-Сильванский, в 1714 г. Петр I издал Указ о единонаследии, по которому собственник должен был завещать недвижимое имущество одному сыну (при отсутствии завещания имущество наследовал старший сын); движимое имущество наследодатель мог распределить между детьми по своему усмотрению. Петр I задумался о введении майората еще в 1701 г., что подтверждается заметками в его записной книжке и составленным Я. В. Брюсом «кратким описанием законов (или правил) шкоцких, англениских и французских о наследниках (или первых сынах)» [4, с. 51].

¹ Здесь и далее перевод источников с английского и польского языков сделан автором статьи.

² Kodeks cywilny // e-prawnik.pl. Porady prawne online: сайт. URL: <https://dokumenty.e-prawnik.pl/kodeksy/kodeks-cywilny/spadki-dziedziczenie-ustawowe/> (дата обращения: 08.01.2023).

³ Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан по делу № 2-155/2019 // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан ; Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан по делу № 2-8367/2020 // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан ; Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан по делу № 2-8600/2020 // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан.

В 1845 г. были изданы правила о заповедных наследственных имениях, по которым майораты, учреждаемые с согласия императора, наследовались по закону старшинства, причем (подобно законодательству Шотландии) этот порядок сохранялся до тех пор, пока не пресекалась прямая линия наследников первого владельца майората. Майорат не мог отчуждаться или дробиться даже для уплаты налогов или долгов обанкротившегося владельца [5, с. 388–390; 6].

В Великобритании закон о майорате действовал до 1925 г.; он устанавливал, что, если человек умер, не оставив завещания, его имущество должен наследовать старший сын, а в отсутствие сыновей – старший племянник [7, с. 45]. В 1918 г. (за семь лет до отмены майората) известный адвокат и прозаик, лауреат Нобелевской премии Джон Голсуорси в романе “*To let*” не мог не затронуть тему возможной отмены майората. Один из героев романа Майкл Монт рассуждает: «Я наследую майоратную недвижимость. Я этого не хочу. Я бы разделил майорат хоть завтра!», на что другой герой Сомс Форсайт возражает: «Вы не представляете, о чем говорите!» [8, с. 334].

Думается, что отмена майората была существенной ошибкой, так как раздробление имущества на доли привело к проблемам пользования собственностью и возникновению угроз безопасности личности.

А. Я. Рыженков и А. Е. Черноморец считают, что, «говоря о вещи как отчуждаемом объекте собственности, имеющем сугубо материальный характер, экономисты отмечают две разновидности имущественных отношений: между субъектами, между субъектом и объектами собственности. Надо полагать, что когда речь идет об отношениях между субъектами, то имеются в виду сам собственник и все остальные лица – не собственники, поскольку одна и та же вещь, в их представлении, не может принадлежать одновременно нескольким собственникам» [9, с. 88].

На наш взгляд, положительного в сохранении и создании в будущем объектов общей долевой собственности нет, так как невозможно пользоваться таким «объектом» – источником раздора, конфликтов, ссор, психического и физического насилия вследствие бытовых привычек, правил поведения, требований к гигиене и прочих различий между людьми. Такова природа общежития.

Часть 3 ст. 1168 ГК РФ устанавливает: «Если в состав наследства входит жилое помещение (жилой дом, квартира и тому подобное), раздел которого в натуре невозможен, при разделе наследства наследники, проживавшие в этом жилом помещении ко дню открытия наследства и не имеющие иного жилого помещения, имеют перед другими наследниками, не являющимися собственниками жилого помещения, входящего в состав наследства, преимущественное право на получение в счет их наследственных долей этого жилого помещения».

Как видно из вышеприведенной судебной практики, наследуются доли, у которых в дальнейшем невозможно определить порядок пользования. Р. М. Паничкин отмечает, что в юридической науке обычно выделяют четыре основные концепции, объясняющие правовую природу доли в общей долевой собственности, среди которых – концепция идеальной доли в вещи и концепция реальной доли в вещи [10, с. 74]. Е. А. Суханов со ссылкой на Р. П. Мананкову и других авторов указывает: «...Для характеристики конкретных отношений общей собственности иногда используются понятия реальной и идеальной доли. Под реальной долей обычно понимают определенную часть общего имущества в натуре, фактически предоставляемую в пользование сособственнику. Понятие же идеальной доли употребляется, в отличие от реальной, чтобы подчеркнуть, что доля сособственника – не доля имущества в натуре» [11, с. 30–32; 12, с. 382; 13, с. 578].

Получается, что наследуется идеальная доля (размер доли в дробях), а реальная доля (возможность пользоваться долей) фактически отсутствует. В связи со всем вышесказанным мы убеждены в необходимости устранения сложившейся на практике правовой коллизии.

Для устранения угроз безопасности личности предлагается исключить образование общей собственности при наследовании путем дальнейшего разделения очередей наследования, как это установлено законодательством стран Европы (исключение родителей из первой очереди наследования), либо путем частичного возврата майората (преимущественное право наследования недвижимости за старшим сыном) с учетом современных экономических и цивилизованных реалий, либо путём изменения ст. 1168 ГК РФ, а именно: исключив оттуда оценочные критерии и распространив положения о неделимой вещи на абсолютно все жилые помещения.

Предлагаемые изменения в законодательстве могут показаться радикальными. Тем не менее они оправданы целями обеспечения безопасности личности в полной мере, учитывая положения ст. 2 Конституции Российской Федерации¹, регламентирующей, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Список источников

1. Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. 706 с.
2. Наследственное право стало предметом дискуссий на ПМЮФ-2022 // Московская городская нотариальная палата: сайт. URL: <https://mgnp.notariat.ru/ru-ru/news/nasledstvennoe-pravo-stalo-predmetom-diskussij-na-pmyuf-2022-2207>. Дата публикации: 01.07.2022.
3. Бунятова Ф. Д. О некоторых новеллах института наследования по закону в Англии // Наследственное право. 2015. № 4. С. 45–46. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/81008-nekotorykh-novellakh-instituta-nasledovaniya-zakonu-anglii>. Дата публикации: 08.01.2023.
4. Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1897. 86 с.
5. Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1879. 410 с.
6. Беккер С. Миф о русском дворянстве. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 344 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://royallib.com/read/bekker_seymur/mif_o_russkom_dvoryanstve_dvoryanstvo_i_privilegii_poslednego_perioda_imperatorskoy_rossii.html#40960 (дата обращения: 08.01.2023). Доступна на сайте royallib.com.
7. Чиркова Е. Неравный брат. Как принципы наследования разрушали империи и сохраняли капитал // Коммерсантъ Деньги. 2014. № 33. С. 45–52.
8. Galsworthy John. The Forsyte saga. To Let / подгот. текста, коммент. и слов. Е. Г. Тигонен. СПб.: КАРО, 2009. 414 с. (English classical literature).
9. Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Право собственности – не только вещное право (новые подходы к классификации объектов собственности) // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 87–91.
10. Паничкин Р. М. Правовая природа доли в общей долевой собственности // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6. С. 72–81. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.139.6.072-081>.
11. Мананкова Р. П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому законодательству. Томск, 1977. 214 с.
12. Советское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / С. А. Верб, Ю. Е. Добрынин, Т. И. Илларионова, М. Я. Кириллова и др.; под ред. О. А. Красавчикова. М.: Высш. шк., 1985. 544 с.
13. Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. 958 с.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Офиц. интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 04.12.2022).

References

1. Shershenevich G. F. Izbrannoe. Tom 5. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Favorites. Vol. 5. Textbook of Russian civil law]. Moscow, Statut, 2017, 706 p. (In Russ.).
2. Nasledstvennoe pravo stalo predmetom diskussiy na PMYuF-2022 [Hereditary law became the subject of discussion at the St. Petersburg International Legal Forum-2022]. *Moskovskaya gorodskaya notarial'naya palata*, 2022, July 1. (In Russ.). Available at: <https://mgnp.notariat.ru/ru-ru/news/nasledstvennoe-pravo-stalo-predmetom-diskussij-na-pmyuf-2022-2207> (accessed 08.01.2023).
3. Bunyatova F. D. O nekotorykh novellakh instituta nasledovaniya po zakonu v Anglii [On several innovations of hereditary succession institution in England]. *Nasledstvennoe pravo*, 2015, no. 4, pp. 45-46. (In Russ.). Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/81008-nekotorykh-novellakh-instituta-nasledovaniya-zakonu-anglii> (accessed 08.01.2023).
4. Pavlov-Sil'vanskiy N. P. Proekty reform v zapiskakh sovremennikov Petra Velikogo [Projects of reforms in the notes of contemporaries of Peter the Great]. Saint Petersburg, tipografiya V. Kirshbauma, 1897, 86 p. (In Russ.).
5. Kavelin K. D. Prava i obyazannosti po imushchestvam i obyazatel'stvam v primenении k russkomu zakonodatel'stvu [Rights and obligations on property and obligations as applied to Russian legislation]. Saint Petersburg, tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1879, 410 p. (In Russ.).
6. Bekker S. Mif o russkom dvoryanstve [The myth of the Russian nobility]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2004, 344 p. (In Russ.). Available at: https://royallib.com/read/bekker_seymur/mif_o_russkom_dvoryanstve_dvoryanstvo_i_privilegii_poslednego_perioda_imperatorskoy_rossii.html#40960 (accessed 08.01.2023).
7. Chirkova E. Neravnyy brat. Kak printsipy nasledovaniya razrushali imperii i sokhranyali kapital [How inheritance principles destroyed empires and preserved capital]. *Kommersant Den'gi*, 2014, no. 33, pp. 45-52. (In Russ.).
8. Galsworthy John. The Forsyte saga. To Let. Saint Petersburg, KARO, 2009, 414 p.
9. Ryzhenkov A. Ya., Chernomorets A. E. Pravo sobstvennosti – ne tol'ko veshchnoe pravo (novye podkhody k klassifikatsii ob'ektov sobstvennosti) [The ownership not only proprietary interest (new approaches to classification of property objects)]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2011, no. 3, pp. 87-91. (In Russ.).
10. Panichkin R. M. Pravovaya priroda doli v obshchey dolevoy sobstvennosti [Legal nature of a share in joint shared property]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 2022, vol. 17, no. 6, pp. 72-81. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.139.6.072-081>.
11. Manankova R. P. Pravootnoshenie obshchey dolevoy sobstvennosti grazhdan po sovetскому zakonodatel'stvu [Legal relationship between the general shared property of citizens under Soviet law]. Tomsk, 1977, 214 p. (In Russ.).
12. Verb S. A., Dobrynin Yu. E., Illarionova T. I., Kirillova M. Ya. et al. Sovetskoe grazhdanskoe pravo [Soviet civil law]. Vol. 2. Ed. O. A. Krasavchikov. Moscow, Vysshaya shkola, 1985, 544 p. (In Russ.).
13. Rossiiskoe grazhdanskoe pravo. Tom 1. Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava [Russian civil law. Vol. 1. General part. Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights]. Ed. E. A. Sukhanov. Moscow, Statut, 2011, 958 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Р. Е. Афанасьев – практикующий юрист, директор, ООО «Юридическая фирма «Афанасьевы и партнеры»; аспирант, Удмуртский государственный университет.

Information about the author

R. E. Afanasev – practicing lawyer, director, ООО “Afanasevy & partners law firm”; Postgraduate Student, Udmurt State University.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 14.03.2023.

The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 10.03.2023; accepted for publication 14.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 75–83.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 75-83.

Научная статья
УДК 343.8

ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Анна Игоревна Голубцова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, GolubcovVA@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам профилактики деструктивного поведения (суицидов) лиц, находящихся в местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В работе рассмотрены статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний, а также результаты научных исследований мотивов, причин и условий совершения самоубийств осужденными и лицами, заключенными под стражу. В исследовании установлено, что высокий уровень суицидов в местах лишения свободы связан с недостаточным уровнем профилактической работы деструктивного поведения и недостатками в деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, психологическим состоянием заключенных и осужденных, а также наличием и состоянием социально-полезных связей.

Ключевые слова: деструктивное поведение, причины и условия суицидов, осужденные, заключенные, места лишения свободы, безопасность

Для цитирования: Голубцова А. И. Профилактика деструктивного поведения осужденных к лишению свободы в следственных изоляторах и исправительных учреждениях // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 75–83.

Original article

PREVENTION OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT IN PRE-TRIAL DETENTION CENTERS AND CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Anna I. Golubtsova

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia, GolubcovVA@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the prevention of destructive behavior (suicide) by persons in places of deprivation of liberty of the penal system of the Russian Federation. The paper considers the statistical data of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as the results of scientific research on the motives, causes and conditions of suicide committed by convicts and persons in custody. The study found that the high level of suicides in places of deprivation of liberty is associated with an insufficient level of preventive work of destructive behavior and shortcomings in the activities of institutions executing criminal penalties, the psychological state of prisoners and convicts, as well as the presence and condition of socially useful connections.

Keywords: destructive behavior, causes and conditions of suicides, convicts, prisoners, places of imprisonment, security

For citation: Golubtsova A. I. Prevention of destructive behavior of persons sentenced to imprisonment in pre-trial detention centers and correctional institutions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 75-83. (In Russ.).

В современной жизни вопросы профилактики совершения самоубийств гражданами являются весьма острыми и актуальными для любого государства и общественного строя. Это связано с серьезными масштабами данного социального явления, а также угрожающими последствиями, которые суициды наносят экономике, общественному порядку, нравственной и духовной стороне развития любого гражданского общества. Пенитенциарная система России, являясь важным субъектом обеспечения общественного порядка, принимает самое серьезное участие в профилактике деструктивного поведения лиц, заключенных под стражу, и осужденных. Для выполнения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) обязаны создавать осужденным и заключенным надлежащие условия для содержания в местах лишения свободы, обеспечивать соблюдение и защиту их прав и законных интересов, эффективно реализовывать весь комплекс предусмотренных организационно-практических мер, направленных на недопущение совершения суицидов. Однако уровень суицидов среди лиц, лишенных свободы, остается достаточно высоким, что может навести на мысль о низкой эффективности принимаемых мер, недостаточном профессиональном уровне лиц, ответственных за профилактику суицидов, об отсутствии взаимодействия между всеми участниками уголовно-правовых отношений и общества, а также высоком уровне негативной установки к осужденным и заключенным. Суициды в местах лишения свободы не только негативно влияют на деятельность пенитенциарной системы России, но и ставят под сомнение эффективность конституционных гарантий государства, признающих жизнь человека, его права и свободы высшей ценностью¹.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации², уголовное наказание как мера государственного принуждения применяется к лицам, которые совершили преступное деяние. Целями уголовного наказания, согласно уголовному закону, являются: восстановление социальной справедливости; исправление осужденных, а также предупреждение совершения ими новых преступлений. Нельзя не согласиться с мнением В. А. Голубцова, который считает, что «главной целью наказания при буквальном толковании УК РФ является восстановление социальной справедливости. <...> Для того чтобы цель наказания – восстановление социальной справедливости – была достигнута, виновному лицу должно быть назначено наказание, которое будет соразмерно общественной опасности совершенного им деяния, а сам осужденный возместит или загладит вред, причиненный преступлением, личности, обществу или государству» [1, с. 63–64]. Обеспечить восстановление социальной справедливости возможно, только если осужденным и заключенным будут созданы условия, обеспечивающие: защиту их жизни и здоровья от преступных посягательств; реализацию основных прав и законных интересов; социальную защиту и меры социальной поддержки; иные меры государственного регулирования процесса исполнения и отбывания наказания, содержания под стражей. Отсутствие законодательного закрепления в целях уголовно-исполнительного законодательства такой цели уголовного наказания, как «восстановление социальной справедливости», на наш взгляд, создает предпосылки к тому, что сотрудники исправительных учреждений (далее – ИУ) и следственных изоляторов (далее – СИЗО) не считают профилактику суицидов первостепенной задачей³. Однако в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, реализуя

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 28.01.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 дек. 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#hash=f29a592d348b400651a6760273edea9dfcbb75f4d56777c1c5b99233244b404c&it=1&ttl=1&lvl=1> (дата обращения: 28.01.2023).

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 29 дек. 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#hash=7f2d72fdce53161ff2e24ed5f79b59257bb81285e5e7a77c33b32bc88d32848&it=1&ttl=1&lvl=1> (дата обращения: 28.01.2023).

конституционное право лиц, совершивших преступления, «на жизнь» в биологическом смысле этого слова, персонал учреждений и органов УИС обязан: обеспечить безопасные условия пребывания осужденных и заключенных в СИЗО и ИУ; оградить спецконтингент от каких-либо посягательств на личную неприкосновенность, причинения вреда здоровью или смерти; не допустить ухудшения физического и психического здоровья лиц, лишенных свободы; предупреждать и пресекать совершение указанной категорией лиц суицидов и членовредительств.

Выполнение указанных условий, по нашему мнению, должно повысить эффективность деятельности пенитенциарной системы, создать необходимые предпосылки для возмещения или заглаживания лицами, совершившими преступления, причиненного вреда. И в этом, на наш взгляд, может заключаться главный смысл деятельности УИС.

Как было указано ранее, принимаемые отечественной пенитенциарной системой меры по профилактике деструктивного поведения заключенных и осужденных ощутимых положительных результатов не дают, количество допущенных самоубийств среди спецконтингента по-прежнему значительно (табл. 1).

Таблица 1

Данные о совершенных суицидах осужденных и заключенных (2019–2021 гг.)¹

Год	Всего	В исправительных учреждениях	В следственных изоляторах
2019	274	180	94
2020	287	180	107
2021	252	145	107

Несмотря на то, что количество суицидов, допущенных в учреждениях УИС, значительно ниже, чем вне их, ответственность персонала ИУ и СИЗО за самоубийства содержащихся в них лиц находится на самом высоком контроле руководства Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Каждый случай добровольного ухода из жизни заключенных и осужденных является особо учитываемым происшествием, влечет за собой серьезное служебное расследование и принятие строгих дисциплинарных мер ответственности к виновным лицам.

Анализ допущенных суицидов подозреваемых, обвиняемых и осужденных позволил нам установить характерные мотивы их совершения. Как видно из таблицы 2, мотивы самоубийств самые разные и связаны как с совершенным деянием, психическим и физическим состоянием лица, так и с состоянием (наличием или отсутствием) социально полезных связей. По статистике самыми распространенными мотивами совершения суицидов осужденными и заключенными являются длительный срок лишения свободы, страх перед наказанием, осознание совершенного преступления, а также негативная информация из семьи.

Вопросы профилактики суицидов в учреждениях УИС не только являются одними из ключевых направлений деятельности УИС, но и находят свое отражение в отечественных и зарубежных научных трудах и исследованиях.

Помимо указанных выше мотивов совершения суицидов, Н. В. Дмитриева и Л. С. Качкина в своем исследовании, касающемся профилактики суицидальных проявлений у осужденных в местах лишения свободы, выявили вероятные ситуации суицидального поведения: невозможность удовлетворения жизненных потребностей; отсутствие контакта с лицами, значимыми для осужденного и находящимися вне мест лишения свободы; чрезмерное давление норм на личность, в том числе норм криминальной субкультуры [2].

¹ Информация ФСИН России «О состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных за 2019, 2020, 2021 годы». (Документ опубликован не был.)

Таблица 2

Данные о мотивах совершения суицидов осужденными и заключенными (2019–2020 гг.)¹

Мотивы суицидов	Количество суицидов	
	2019 г.	2020 г.
Долговые обязательства	4	2
Чувство вины перед родными	5	9
Наркотическая или алкогольная абстиненция	7	12
Внезапное эмоциональное расстройство	7	3
Страх перед возможным снижением неформального статуса	7	2
Состояние аффекта	9	13
Демонстративно-шантажная попытка	12	4
Несогласие с приговором суда	16	19
Отсутствие социальных связей	18	19
Разрыв родственных связей, развод	13	1
Осознание совершенного преступления	20	31
Тяжелая болезнь	18	14
Обострение психического заболевания	23	29
Утрата смысла жизни	21	17
Длительный срок лишения свободы	30	53
Страх перед наказанием	37	50
Негативная информация из семьи	32	33

В своем исследовании О. В. Пронина среди мотивов совершения осужденными суицидов выделяет длительные неразрешенные конфликты, а также долговременное негативное давление и травлю со стороны других осужденных. К лицам, имеющим высокий риск суицида, исследователь относит осужденных с низким социально-криминальным статусом, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также склонных к участию в азартных играх [3, с. 149].

Ученые М. П. Чернышкова, Н. А. Цветкова, Л. П. Лобачева, М. Г. Дебольский, Д. Е. Дикопольцев, анализируя состояние и динамику суицидов в УИС среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, назвали следующие факторы суицидального риска: неопределенность ситуации; авторитарная среда; потеря контроля над событиями собственной жизни; антигуманные аспекты заключения под стражу; предварительное следствие; изоляция от общества и размещение в замкнутой среде; режим, игнорирующий индивидуальность, приучающий к подчинению и обуславливающий снижение самостоятельности; принудительное вхождение в однополюсные социальные группы и т. д. [4, с. 63].

Заслуженный деятель науки профессор М. Н. Гернет, изучавший историю царской тюрьмы, выделял самоубийство заключенных как способ защиты от тюремного насилия и произвола действующего государственного режима [5].

Современные исследования и ведомственная статистика ФСИН России среди мотивов, причин и условий совершения осужденными и заключенными самоубийств прямо не выделяют строгие условия содержания и отбывания наказания в СИЗО и ИУ, а также негуманное (бесчеловечное) отношение сотрудников, что, на наш взгляд, является попыткой скрыть наличие в современной пенитенциарной системе пережитков ГУЛАГОВСКОЙ системы отбывания наказания.

¹ О состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 году: аналит. обзор / Б. Г. Бовин, М. Н. Козин, В. Ю. Бунтина, С. Г. Кряжева, М. М. Москвитина, И. А. Матвеева; ФКУ НИИ ФСИН России, УВСПР ФСИН России. (Документ опубликован не был.)

Проведенный ФСИН России анализ заключений проверок по фактам совершенных осужденными и заключенными суицидов выявил характерные и повторяющиеся причины и условия самоубийств, а также недостатки в деятельности пенитенциарной системы (табл. 3).

Таблица 3

Данные о причинах и условиях суицидов,
совершенных осужденными и заключенными (2019–2020 гг.)¹

Причины и условия суицидов	Количество суицидов	
	2019 г.	2020 г.
Преждевременное снятие с профилактического учета	1	0
Игнорирование рекомендаций психолога	5	1
Некачественное медицинское обслуживание	9	0
Несвоевременная постановка на профилактический учет	17	8
Слабый уровень психодиагностики	38	17
Недостаточное психологическое сопровождение	37	22
Отсутствие взаимодействия между отделами и службами	63	34
Несвоевременное выявление деструктивного поведения	31	35
Упущения в воспитательной работе	63	38
Слабая оперативная работа	53	58
Невыполнение сотрудниками своих обязанностей	119	120
Упущения в организации и осуществлении надзора	145	140

Представленный анализ причин и условий совершения суицидов позволяет нам сделать утвердительный вывод о том, что многих смертей можно было бы избежать. Основными причинами суицидов и условиями, способствующими их совершению, являются: недостатки в организации постоянного надзора и отсутствие должного взаимодействия между структурными подразделениями ИУ и СИЗО; недостаточная организация психологической работы по профилактике деструктивного поведения, а также низкий уровень профессиональной готовности персонала учреждений к оказанию психологической помощи.

По мнению исследователей, 76 % суицидов совершается в уединенных местах, запираемых помещениях и на производстве, 24 % – в ночное время, а основными способами самоубийств являются самоповешение и нанесение самоповреждений [4, с. 68].

Справедливо было отмечено, что одним из факторов, влияющих на результативность профилактики суицидов, является состояние и эффективность работы психологических служб УИС. На основании обзора ФСИН России о результатах деятельности психологических служб УИС за 2021 г. заключаем, что психологическая работа с заключенными и осужденными выглядит следующим образом: укомплектовано должностей психологов – 3 082 (за аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 3 135); уволено сотрудников психологических служб – 434 (АППГ – 333); доля обследованных подозреваемых, обвиняемых и осужденных, поступивших в ИУ и СИЗО, – 99,9 % (АППГ – 100); доля осужденных, охваченных психологической коррекционной работой, – 96,13 % (АППГ – 93,19); проведено социально-психологических обследований – 6 233 (АППГ – 6 756); выявлено лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, – 35 200 (АППГ – 38 356); всего проведено информационно-просветительских бесед – 82 889 (АППГ – 130 818), из них психологом – 31 819 (АППГ – 56 909); курс мероприятий Ведомственной программы по правопослушному поведению и отказу от употребления алкоголя и наркотических средств успешно окончили 2 914 осужденных (АППГ – 3 154)².

¹ О состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 году...

² Обзор результатов деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы в 2021 г.: обзор ФСИН России. (Документ опубликован не был.)

Как показывают данные обзора, по многим критериям служебной деятельности психологическая служба УИС в 2021 г. не только не повысила количество и качество проведенных профилактических мероприятий, но и допустила снижение по весьма существенным показателям, что, в свою очередь, негативно влияет на профилактику суицидов осужденных и лиц, заключенных под стражу.

Проведенный в 2012–2017 гг. опрос сотрудников пенитенциарных учреждений о готовности к оказанию первой неотложной психологической помощи осужденным при попытке суицида выявил следующее: более 80 % сотрудников боятся допустить ошибки в собственных действиях; большая часть сотрудников считает, что наказание за непредотвращенное самоубийство несправедливо; ведомственные нормативные правовые акты не содержат конкретных действий по оказанию помощи лицу, совершающему суицид, в том числе по оказанию экстренной психологической помощи; 90 % сотрудников поверхностно и нечетко понимают суть экстренной психологической помощи; 20 % опрошенных прямо, категорично заявили об отказе от оказания помощи осужденными, связав это с совершенным лицом преступлением; 80 % респондентов (сотрудники отделов режима и охраны, безопасности) высказали негуманную установку по отношению к осужденным, что, по мнению сотрудников, исключает оказание им психологической помощи; 50 % сотрудников воспитательных отделов и групп готовы помочь осужденным в кризисной ситуации, однако при этом 90 % из них слабо представляют, как это сделать [6].

С целью профилактики самоубийств в местах лишения свободы ФСИН России разработана и реализуется в территориальных органах УИС комплексная программа (далее – План) общей профилактики деструктивного поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

На основании общего Плана в каждом ИУ и СИЗО разрабатывается собственный план профилактики деструктивного поведения с учетом особенностей учреждения, социально-психологического климата в среде осужденных и заключенных, их количественного и качественного состава. Показателями эффективности выполнения запланированных мероприятий являются количество конфликтных ситуаций, допущенных случаев членовредительства и суицидов.

Несмотря на наличие ведомственной программы профилактики суицидов в местах лишения свободы, целесообразно изучать и использовать в практической деятельности результаты имеющихся научных исследований и положительный опыт профилактики самоубийств среди осужденных и заключенных.

В своем исследовании С. А. Лещенко основную роль в работе по профилактике самоубийств отводит обучению сотрудников способам распознавания признаков суицидального риска и наклонностей. Для этого сотрудники учреждений должны: обладать необходимыми знаниями и навыками; уметь распознавать угрозы (риски) и своевременно принимать меры по их предотвращению (пресечению); уметь распознавать признаки кризиса психического здоровья, а также потребности осужденного в оказании ему психиатрической помощи; широко использовать в работе гражданский опыт по профилактике суицидов; создавать особые условия содержания, включая ограничительные меры по недопущению доступа к средствам, с помощью которых осужденные могут нанести вред своему здоровью [7, с. 363–365].

Помимо этого, для повышения качества проводимых профилактических мероприятий предлагается шире привлекать к работе не только психологов и психиатров, но и сотрудников других структурных подразделений, при этом не допускать формального отношения к проведению мероприятий по профилактике суицидов и нарушения сотрудниками служебной дисциплины.

О. В. Пронина уверена, что профилактике самоубийств в пенитенциарных учреждениях способствует должное взаимодействие всех заинтересованных отделов и служб, а также состояние оперативно-режимной и социально-психологической обстановки в ИУ и СИЗО. Основными мероприятиями такого взаимодействия должны быть общая превенция правона-

рушений, а также устранение причин и условий, которые могут стать катализатором появления у осужденного мысли о наличии единственного выхода из сложившейся ситуации – ухода из жизни [3, с. 148].

Уделяя особое внимание в вопросах профилактики суицидальных проявлений психологической коррекционной работе с осужденными и заключенными, Н. В. Дмитриева и Л. С. Качкина предлагают основные усилия психологических служб учреждений направить на развитие у лиц указанной категории следующих личностных качеств: самооценки; собственной значимости; ответственности за свою судьбу и жизнь; способности отстаивать свои убеждения и взгляды; способности прогнозирования и предвидения последствий своих поступков; стрессоустойчивости; психологической устойчивости; самостоятельной коррекции деструктивного поведения [2, с. 65].

В. В. Соломенцев предлагает мероприятия по раннему выявлению лиц, склонных к суициду, а также по профилактике их деструктивного поведения осуществлять по пятиуровневой программе, включающей в себя индивидуальную, внутригрупповую, межгрупповую, внутриотрядную и массовую профилактику, а также сочетающей в себе единоличные, коллегиальные и коллективные меры воздействия [8, с. 184–185].

Изучая зарубежный опыт профилактики суицидов в местах лишения свободы, М. П. Чернышкова, Н. А. Цветкова, Л. П. Лобачева, М. Г. Дебольский и Д. Е. Дикопольцев выделяют медицинский, социологический и экологический подходы к реализации мероприятий. Имеющиеся модели профилактики ориентированы на оказание лицам, склонным к суициду, медикаментозной и психотерапевтической помощи, выявление внутренних и внешних факторов и групп риска, а также установление контроля и ограничение доступа к различным средствам и инструментам аутоагрессии [4, с. 69].

А. Н. Сиряков одной из основных причин распространения суицидов в УИС называет низкую подготовленность сотрудников к работе в указанном направлении и их поверхностное отношение к факту самоубийства. В связи с этим ученый предлагает обратиться к опыту Испании, где вопросы суицидов среди осужденных также являются очень актуальными.

С целью профилактики суицидов в Испании разработан специальный нормативно-правовой документ – Программа предупреждения самоубийств (Instrucción 5-2014, Programa marco de prevención de suicidios), включающая в себя: обязанность всех сотрудников заниматься вопросами профилактики суицидов, знать возможные суицидоопасные периоды в жизни осужденных; запрет одиночного содержания осужденных в камерах карантинного отделения; возможность направления осужденных с признаками деструктивного поведения в лечебные учреждения специального профиля, а также применение терапевтической иммобилизации и др. [9, с. 112–114]. Особого внимания в Программе заслуживает внутренняя поддержка лиц, склонных к суициду, предусматривающая привлечение к работе по профилактике деструктивного поведения группы поддержки, состоящей из специально подобранных и обученных заключенных. Группа поддержки выполняет различные функции, направленные на снижение риска возникновения самоубийств: отслеживание, поддержка и уход за заключенными; профилактическое наблюдение; 24-часовое сопровождение заключенных и др.¹

В целом результаты нашего исследования демонстрируют серьезное влияние на профилактику суицидов в УИС профессиональной деятельности сотрудников учреждений, исполняющих наказание. Указанное обстоятельство, по нашему мнению, требует серьезного анализа, в том числе научного, состояния работы по профилактике суицидов в УИС, результаты которого должны быть отражены в имеющейся программе профилактики деструктивного поведения осужденных и заключенных.

¹ Programa marco de prevención de suicidios. Instrucción 5-2014 // CSIF: сайт. URL: <https://www.csif.es/contenido/nacional/instituciones-penitenciarias/160234> (дата обращения: 28.01.2023).

Список источников

1. Голубцов В. А. Система целеполагания при назначении и исполнении лишения свободы в отношении осужденных женщин, бывших работников судов и правоохранительных органов // Уголовная ответственность и наказание: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова, Рязань, 18 мая 2018 г. / под ред. В. Ф. Лапшина. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 62–68. EDN: YOAI VF.
2. Дмитриева Н. В., Качкина Л. С. Профилактика суицидальных проявлений как фактор обеспечения личной безопасности осужденных в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 61–65. EDN: TOBUIH.
3. Пронина О. В. Профилактика совершения суицидов среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, как способ обеспечения личной безопасности осужденных // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 41. № 1. С. 147–153. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2022-41-1-147-153>.
4. Суициды среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных: аналитический обзор / М. П. Чернышкова, Н. А. Цветкова, Л. П. Лобачева, М. Г. Дебольский, Д. Е. Дикопольцев // Суицидология. 2017. Т. 8. № 3 (28). С. 62–70. EDN: ZHJVXJ.
5. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. В 5 т. Т. 3: 1870–1900. М.: Госюриздат, 1961. 430 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://pravo.news/prava-gosudarstva-istoriya/istoriya-tsarskoy-tyurmyi-tom-tretyi-1870-1900.html> (дата обращения: 21.01.2023). Доступна на сайте pravo.news.
6. Тарасова С. А. Готовность сотрудников уголовно-исполнительной системы к оказанию экстренной психологической помощи осужденному при угрозе суицида // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3 (29). С. 129–134. EDN: XVQVOP.
7. Лещенко С. А. Международный опыт подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений к работе с осужденными, склонными к суицидам // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 20 мая 2021 г. Воронеж: Научная книга, 2021. С. 363–365. EDN: IFRUZE.
8. Соломенцев В. В. Обеспечение режима и безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы и завершённый суицид подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений и осужденных // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2017. № 2. С. 182–187. EDN: ZQJCED.
9. Сиряков А. Н. Правовое закрепление предупреждения суицидов осужденных к лишению свободы: испанский опыт // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 11 нояб. 2020 г. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 111–114. EDN: HGTJCR.

References

1. Golubtsov V. A. Sistema tselepolaganiya pri naznachenii i ispolnenii lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennykh zhenshchin, byvshikh rabotnikov sudov i pravookhranitel'nykh organov [The system of goal-setting for the appointment and execution of criminal punishment in form of imprisonment for female offenders, former employees of courts and law enforcement agencies]. *Ugolovnaya otvetstvennost' i nakazanie, Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ryazan', Akademiya prava i upravleniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2018, pp. 62-68. (In Russ.). EDN: YOAI VF.
2. Dmitrieva N. V., Kachkina L. S. Profilaktika suitsidal'nykh proyavleniy kak faktor obespecheniya lichnoy bezopasnosti osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody [Prevention of suicidal symptoms as a factor of safety of convicted in prison]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, 2015, no. 1, pp. 61-65. (In Russ.). EDN: TOBUIH.
3. Pronina O. V. Profilaktika soversheniya suitsidov sredi lits, otbyvayushchikh nakazanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh, kak sposob obespecheniya lichnoy bezopasnosti osuzhdennykh [Prevention of committing suicide among persons serving sentences in correctional institutions as a way to ensure the personal safety of convicts]. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 41, no. 1, pp. 147-153. (In Russ.). <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2022-41-1-147-153>.

4. Chernyshkova M. P., Tsvetkova N. A., Lobacheva L. P., Debolsky M. G., Dikopoltsev D. E. Suitsidy sredi podozrevaemykh, obvinyaemykh i osuzhdennykh: analiticheskiy obzor [Suicides among the suspects, indicted and convicts: an analytical review]. *Suitsidologiya*, 2017, vol. 8, no. 3 (28), pp. 62-70. (In Russ.). EDN: ZHJVXJ.
5. Gernet M. N. Istoriya tsarskoy tyur'my. Tom 3: 1870-1900 [History of the royal prison. Vol. 3. 1870-1900]. Moscow, Gosyurizdat, 1961, 430 p. (In Russ.). Available at: <https://pravo.news/pravagosudarstva-istoriya/istoriya-tsarskoy-tyurmyi-tom-tretyi-1870-1900.html> (accessed 21.01.2023).
6. Tarasova S. A. Gotovnost' sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy k okazaniyu ekstretnoy psikhologicheskoy pomoshchi osuzhdennomu pri ugroze suitsida [The willingness of the penal staff to provide emergency psychological assistance to convicted when the threat of suicide]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, 2018, no. 3 (29), pp. 129-134. (In Russ.). EDN: XVQVOP.
7. Leshchenko S. A. Mezhdunarodnyy opyt podgotovki sotrudnikov penitentsiarnykh uchrezhdeniy k rabote s osuzhdennymi, sklonnymi k suitsidam [International experience in training prison staff to deal with suicidal convicts]. *Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdeleniy ugolovno-ispolnitel'noy sistemy. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Voronezh, Nauchnaya kniga, 2021, pp. 363-365. (In Russ.). EDN: IFRUZE.
8. Solomentsev V. V. Obespechenie rezhima i bezopasnosti v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy i zavershennyy suitsid podozrevaemykh, obvinyaemykh v sovershenii prestupleniy i osuzhdennykh [The maintenance of custodial control and security within penitentiary system's facilities and the suicide in the suspected, accused and convicted persons environment]. *Vestnik Voronezhskogo instituta Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossii*, 2017, no. 2, pp. 182-187. (In Russ.). EDN: ZQJCED.
9. Siryakov A. N. Pravovoe zakreplenie preduprezhdeniya suitsidov osuzhdennykh k lisheniyu svobody: ispanskiy opyt [Legal consolidation of the prevention of suicides of convicts to imprisonment: Spanish experience]. *Penitentsiarnaya sistema Rossii v sovremennykh usloviyakh razvitiya obshchestva: ot paradigmy nakazaniya k ispravleniyu i vosstanovleniyu. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Vologda, Vologodskiy institut prava i ekonomiki Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2021, pp. 111-114. (In Russ.). EDN: HGTJCR.

Информация об авторе

А. И. Голубцова – аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Information about the author

A. I. Golubtsova – Postgraduate Student, Kazan (Volga region) Federal University.

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 01.03.2023; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 01.03.2023; accepted for publication 03.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 84–90.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 84-90.

Научная статья
УДК 347.155

ЗАЩИТА СЛАБОГО СУБЪЕКТА ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Ольга Николаевна Гуляева^{1,2}

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, o.n.b.t.a.m@yandex.ru

² Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

Аннотация. Статья посвящена одному из аспектов концепции слабых субъектов частноправовых отношений. На основе анализа научной доктрины и судебной практики сделан вывод об отсутствии реальных возможностей влияния своей волей на осуществление и (или) защиту субъективных прав и юридически значимых интересов у некоторых субъектов частноправовых отношений. Выявлены два признака – причины слабости субъекта частноправовых отношений, а именно: психофизиологический признак (возрастной период и состояние здоровья) и слабость переговорных возможностей (обусловленная отсутствием ресурсов). Сформулировано определение слабого субъекта частного правового отношения.

Ключевые слова: слабая сторона, слабый субъект, слабое положение, признак слабой стороны, ограниченность в ресурсах, реальные возможности

Для цитирования: Гуляева О. Н. Защита слабого субъекта частноправовых отношений в контексте новых вызовов и угроз // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 84–90.

Original article

PROTECTION OF A WEAK SUBJECT OF PRIVATE LAW RELATIONS IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES AND THREATS

Olga N. Gulyaeva^{1,2}

¹ Perm State National Research University, Perm, Russia, o.n.b.t.a.m@yandex.ru

² Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

Abstract. The article is devoted to one of the aspects of the concept of weak subjects of private law relations. Based on the analysis of scientific doctrine and judicial practice, it was concluded that there are no real opportunities to influence one's will on the exercise and protection of subjective rights and legally significant interests for some subjects of private law relations. Two signs are revealed – the reasons for the weakness of the subject of a private law relationship, namely: a psychophysiological sign (age period and state of health) and a weakness in negotiation capabilities (due to lack of resources). The definition of a weak subject of a private law relationship is formulated.

Keywords: weak side, weak subject, weak position, sign of a weak side, limited resources, real opportunities

For citation: Gulyaeva O. N. Protection of a weak subject of private law relations in the context of new challenges and threats. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 84-90. (In Russ.).

Одной из приоритетных задач современного государства является защита «слабых», что обусловлено потребностью общества в социальной стабильности и развитии традиционных ценностей, к которым относятся, в частности, высокие нравственные идеалы, гуманизм, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение¹. Так, принцип защиты слабого субъекта основывается на общеправовых идеях справедливости, разумности и добросовестности.

Частноправовое регулирование, характеризуясь автономией воли и отсутствием субординации, фактически не способно обеспечить равенство участников отношений. По справедливому замечанию В. В. Груздева, в объективной реальности положение субъектов правоотношений зависит от множества факторов, большинство из которых не подлежат правовому регулированию [1, с. 81].

Если исходить из позиции, что правоспособность – это абстрактная способность субъекта иметь права, то возможности определяют реализацию данной способности. Так, гражданская правоспособность включает в свое содержание право собственности; это означает, что лицо обладает потенциальной возможностью иметь имущество на праве собственности, однако реальная возможность приобретения имущества в собственность опосредуется широким индивидуальным спектром факторов. Согласимся с Е. В. Вавилиным в том, что сопоставление возможностей субъектов частных правовых отношений является определяющим критерием слабости [2, с. 31].

Думается, что возможность влияния (в соответствии с одним из основных принципов частного права – диспозитивностью) выражается в реальной возможности своей волей оказывать влияние на осуществление субъективных прав. В частности, О. А. Кузнецова указывала: «Волю в договоре формирует не один субъект, а как минимум два» [3, с. 77].

Согласно названному принципу осуществление субъективных прав по своему усмотрению означает возможность влиять не только на содержание правоотношений, но и на потенциал защиты нарушенных прав [4, с. 86]. Следовательно, у слабого субъекта отсутствуют возможности влияния своей волей на осуществление и защиту субъективных прав.

Итак, слабость субъекта частного правового отношения выражается в отсутствии реальных возможностей влияния своей волей на осуществление и защиту субъективных прав и юридически значимых интересов. Отсутствие исследуемых возможностей у субъектов частных правовых отношений может быть вызвано различными причинами. Юридическая доктрина содержит широкий перечень факторов, ограничивающих возможности влияния на осуществление и защиту субъективных прав и юридически значимых интересов у того или иного субъекта правоотношения.

Считаем, что слабым субъект может быть в связи с субъективными и объективными причинами-факторами.

Субъективные факторы – это индивидуальные характеристики и действия субъекта, которые являются преодолеваемыми. К ним относятся, в частности, следующие: отсутствие ознакомления с договором является фактором, который делает сторону более слабой в правоотношении; отсутствие юридического отдела в структуре юридического лица; поспешность волеизъявления, опора на доверительные отношения и т. п. Данные факторы распространены связаны с ожидаемой предусмотрительностью лица, а потому не обладают извинительным содержанием. М. И. Брагинский и В. В. Витрянский справедливо замечали дихотомию воли и волеизъявления в сделке, которая представляет собой защиту одной из ее сторон: либо лица, чья воля порочна, либо контрагента и тем самым стабильного гражданского оборота [5, с. 172]. Значит, субъективные факторы не имеют юридического значения.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

Объективные факторы – это непреодолимые индивидуальные характеристики субъекта, вызванные независимыми от данного лица обстоятельствами. К данной группе следует отнести: непрофессионализм, ограниченность в информационных или финансовых ресурсах, возрастной период, состояние здоровья и др. Считаем, что перечень объективных факторов допустимо свести к двум признакам слабого субъекта частноправового отношения.

Первый признак – слабость переговорных возможностей.

Теория неравенства переговорных возможностей является распространенной в зарубежном правопорядке, действует с конца XIX – начала XX в. [6]. F. A. Razak, Z. A. A. Ghadas, N. Ghara отмечают, что договорное право требует баланса двух противоположных намерений. Несбалансированность проявляется в случае ограничения свободы одной из сторон, в частности, при неравенстве переговорных возможностей. Значит, сторона, которая является более слабой в переговорных позициях, не может реализовывать свою свободу в договорных отношениях [7].

В связи с тем, что слабый субъект частноправовых отношений – широкое понятие, включающее в себя сторону договора, мы допускаем, что слабость переговорных возможностей можно рассмотреть в широком значении – как положение, существенно затрудняющее влияние своей волей и в своем интересе на возникновение, изменение и (или) прекращение правоотношений в связи с отсутствием ресурсов.

Придерживаясь позиции, что правоотношения – это связь субъектов права, полагаем, что любое правоотношение подразумевает согласование воли и интересов сторон, под которым мы понимаем «переговоры».

Например, член семьи собственника жилого помещения является слабым субъектом в связи с тем, что он не имеет возможностей влиять на жилищные правоотношения по причине слабой переговорной позиции. Т. П. Строгонова, исследуя правовое положение членов семьи собственника, приходит к выводу, что основанием возникновения прав у данных субъектов является одностороннее волеизъявление собственника на вселение [8, с. 294]. У вселяемого гражданина отсутствуют ресурсы влияния на учет его воли в складывающихся правоотношениях.

Е. McGaughey, анализируя доктрину неравенства переговорных сил в английском праве, заметил, что переговорная сила зависит от трех главных факторов: от ресурсов, организации и информации [9].

Перечень причин, отражающих данный признак слабости, не исчерпывающий. При этом считаем возможным разделить причины неравенства переговорных возможностей на группы на основании тех ресурсов, которые способствуют реализации возможностей в «переговорах».

Во-первых, конкурентные (финансовые) ресурсы, а именно рыночное преимущество контрагента, оказывают наибольшее влияние в конкурентных, антимонопольных правоотношениях. Так, субъект, занимающий доминирующее положение на рынке, имеет возможность исключительно или преимущественно определять условия заключаемых им договоров, игнорируя и ущемляя права и интересы второй стороны [10; 11]. Финансовое преимущество распространено выступает одновременно с первым признаком, а потому не имеет самостоятельного характера.

Во-вторых, личные ресурсы (непрофессионализм / некомпетентность / неопытность) – наиболее распространенные причины слабого положения субъекта правоотношения. Они указывают на то, что сильный субъект осуществляет некую деятельность постоянно в течение длительного времени, а потому имеет большой опыт в данной сфере. В частности, потребители медицинских услуг распространено находятся в отношениях с медицинскими организациями на основе доверия и зависимости, так как не обладают знаниями в данной сфере. Судебная практика подтверждает слабость кредитора-гражданина в отношениях несостоятельности (банкротства), так как он не является профессиональным участником сферы банкротства¹.

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 мая 2020 г. № Ф03-896/2020 по делу № А73-10351/2018 // Картотека арбитражных дел: сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c393fa9e-0127-4c72-804c-2b4a871a77e3> (дата обращения: 16.07.2022).

Некомпетентность может проявляться на уровне не только вида деятельности, но и ее процесса, к примеру, это касается владения техническими устройствами. Актуальной видится «Новая потребительская повестка дня»¹ – концепция потребительской политики Европейского союза на период с 2020 по 2025 г. Она выделяет особую категорию лиц, находящихся в слабом положении, – «офлайнеров», которые мало знакомы с цифровыми технологиями, а потому более склонны к убыткам, вызванным мошенничеством (в частности, лица, проживающие в сельской местности, городских районах).

В-третьих, правовые ресурсы, а именно: объем прав и обязанностей субъекта. Данная причина слабости аналогично отражается на реальных возможностях лица в правоотношениях. Например, в отношениях внесудебной несостоятельности (банкротства) гражданина интересы кредитора защищены недостаточно [12], что выражается в осложненной возможности воспрепятствования освобождения должника от долгов.

В-четвертых, информационные ресурсы, ограниченность в которых имеет свое проявление. Это можно наблюдать, например, в корпоративных правоотношениях в случае ограниченного доступа миноритарного акционера к информации о деятельности общества [13], а также в потребительских отношениях, в ситуации, когда покупатель не имеет исчерпывающей информации о приобретаемом им товаре.

В литературе можно встретить мнение о сложности определения положения субъектов в оценке их слабого положения в связи с недооценкой исследуемой причины слабости. Е. С. Терди, М. В. Асеев сделали вывод, что нанимателя по договору невозможно определить как слабую сторону, если он является профессионалом в данной деятельности [14]. Думается, что основанием для признания нанимателя слабым субъектом в данной ситуации является отсутствие информационных ресурсов о предмете договора. Наймодатель обладает всей совокупностью информации о жилом помещении, в том числе о лицах, имеющих право пользования данным жилым помещением, что может существенно повлиять на права и интересы второй стороны правоотношения. О. А. Кузнецова отмечает: «...в отличие от большинства субъектов предпринимательской деятельности для сельхозпроизводителей законодатель сохранил принцип ответственности за вину» [15, с. 127]; указанные субъекты допустимо являются слабыми субъектами в связи с тем, что не имеют информационных ресурсов, связанных с прогнозированием погодных условий, что влияет на возможность исполнения договора.

Проявление защиты субъекта, у которого отсутствуют информационные ресурсы, усматривается в закреплении статуса добросовестности данного лица. Например, в случае перехода по возмездной сделке права собственности на заложенное имущество от залогодателя к добросовестному приобретателю залог прекращается в силу закона², что иллюстрирует защиту субъективных прав и интересов слабого лица, которое не знало и не должно было знать о том, что имущество является предметом залога.

В-пятых, организационные ресурсы. Организационная слабость отмечена Верховным Судом РФ на стороне работника, так как работодатель преимущественно обладает основными доказательствами по делу³. Другой пример ограниченности организационных ресурсов можно выявить при участии государства в гражданском обороте. Несмотря на принцип равенства субъектов, при вступлении государства в частные правоотношения его организационные возможности дают существенное преимущество. В судебной прак-

¹ New Consumer Agenda strengthening consumer resilience for sustainable recovery: communication from the commission to the European parliament and the council. Brussels, 13.11.2020 // EUR-Lex: сайт. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020DC0696&from=EN> (дата обращения: 18.04.2022).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 мая 2021 г. № 53-КГ21-1-К8, 2-2569/2020. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

тике Конституционного Суда РФ критерием более сильного положения публично-правового образования является большее количество организационных возможностей (по выявлению противоправных действий в отношении жилого помещения, находящегося в собственности)¹.

В-шестых, временные ресурсы. Ограниченность во временных ресурсах вынуждает вступать в «переговоры» либо прекращать их в срочном порядке, что распространено свидетельствует о невозможности осмотрительно осуществить данные действия, согласовать в «переговорах» все необходимые условия. Это способствует злоупотреблениям с сильной стороны. П. А. Правящий, рассуждая о возможном неравенстве переговорных возможностей в отношениях займа между двумя гражданами, приходит к выводу, что кредитор имеет определенное преимущество в переговорах в ситуации, если должник «нуждается в деньгах немедленно, а также не может подтвердить свой доход и (или) кредитную историю» [16].

Вторым признаком слабого субъекта являются психофизиологические особенности участников частноправовых отношений.

Данный признак объединяет субъектов, которые в связи с индивидуальными физиологическими и психологическими характеристиками находятся в зависимости от третьих лиц в связи с необходимостью удовлетворения психологических и физиологических потребностей с их помощью. Психофизиологические причины-факторы имеют широкий спектр проявлений, например детский либо пожилой возрастной период, беременность, состояние здоровья и др.

Так, несовершеннолетние в связи с физиологической и психической незрелостью обладают потребностями, которые могут быть удовлетворены только третьими лицами (в частности, родителями): потребность в воспитании и усвоении социальных норм, в осознании своих и чужих интересов, последствий своих действий, потребность в финансовом обеспечении и др. Несовершеннолетние не способны самостоятельно осуществлять и защищать свои права своей волей и в своем интересе, в том числе потому, что не всегда могут самостоятельно определить свою волю и интерес в правоотношении.

Другой пример. Беременная работница имеет потребность в щадящих условиях и режиме труда, обладает потенциальной потребностью в последующем длительном отпуске по уходу за ребенком. Данные потребности могут быть удовлетворены исключительно работодателем, работник в данной ситуации не способен своей волей влиять на правоотношения, осуществлять и защищать трудовые права и интересы.

Несмотря на широкую защищенность данной категории в российском законодательстве, системной правовой защиты субъективных прав и интересов психофизиологически слабых субъектов нет.

Итак, в настоящее время усматривается широкий перечень слабых субъектов частноправовых отношений. В российском законодательстве к ним допустимо отнести потребителей, работников, присоединяющуюся сторону договора, обратившуюся за заключением публичного договора сторону, миноритариев, супруга, находящегося в крайне неблагоприятном положении, несовершеннолетних, пожилых лиц, членов семьи собственника жилого помещения, производителя сельскохозяйственной продукции и др.

Таким образом, считаем актуальным исследование слабых субъектов частноправовых отношений в целях формирования их системной защиты, которая отвечает современным потребностям государства в социальной стабильности и поддержке.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца» // Рос. газета. 2017. № 144.

Список источников

1. Груздев В. В. Правообразовательные возможности в гражданском обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 80–84.
2. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2016. 416 с.
3. Кузнецова О. А. Применение судами принципа свободы договора // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 1. С. 73–83.
4. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. 252 с.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2007. 848 с.
6. Barnhizer D. D. Inequality of Bargaining Power. MSU Legal Studies Research Paper No. 02-01 / Michigan State University College of Law. 106 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=570705>. Дата публикации: 30.07.2004.
7. Razak F. A., Ghadas Z. A. A., Ghapa N. Legal theory and raison d'être behind the use of unfair contract terms // Jurnal Ilmiah Peuradeun. 2021. Vol. 9. No. 3. Pp. 623–638. <https://doi.org/10.26811/peuradeun.v9i3.647>.
8. Строгонова Т. П. Юридическое понятие «члены семьи собственника жилого помещения» // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3. С. 291–296.
9. McGaughey E. Is unequal bargaining power an unjust factor? // King's College London Law School Research Paper. 2018. № 17. 21 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3200512. Дата публикации: 12.07.2018.
10. Карапетов А. Г., Бевзенко Р. С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 8. С. 4–97.
11. Предпринимательское право: современный взгляд / Е. А. Абросимова, В. К. Андреев, Е. Г. Афанасьева [и др.]; отв. ред. С. А. Карелина, П. Г. Лахно, И. С. Шиткина. М., 2019. 600 с.
12. Внесудебное банкротство / О. Зайцев, Р. Мифтахутдинов, А. Юхнин, С. Карелина, Е. Сердитова, М. Пацация, Е. Уксусова, И. Ястржембский, Д. Архипов, О. Пермяков, Д. Константинов, Н. Строев, О. Бабкин // Закон. 2020. № 9. С. 21–38.
13. Клячин А. А. Право участника общества с ограниченной ответственностью на получение информации о деятельности общества // Третий Пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2012. С. 174–175.
14. Терди Е. С., Асеев М. В. Концепция реформирования расторжения договора коммерческого найма жилого помещения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 3. С. 85–114.
15. Кузнецова О. А. Соотношение противоправности, вины и непреодолимой силы на примере ответственности сельхозпроизводителя // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 127–139.
16. Правящий П. А. Обеспечительная передача титула, не предусмотренная законом: исследование практики судов общей юрисдикции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 2. С. 152–200.

References

1. Gruzdev G. V. Pravoobrazovatel'nye vozmozhnosti v grazhdanskom oborote [The right creative possibilities in a civil turn]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2013, no. 2, pp. 80-84. (In Russ.).
2. Vavilin E. V. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav [Implementation and protection of civil rights]. Moscow, 2016, 416 p. (In Russ.).
3. Kuznetsova O. A. Primenenie sudami printsipa svobody dogovora [Freedom of contract principle application by courts]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2009, no. 1, pp. 73-83. (In Russ.).
4. Yakovlev V. F. Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy [Civil law method for regulating public relations]. Sverdlovsk, 1972, 252 p. (In Russ.).

5. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya [Contract law. Book One: General Provisions]. Moscow, 2007, 848 p. (In Russ.).
6. Barnhizer D. D. Inequality of Bargaining Power. *MSU Legal Studies Research Paper No. 02-01*, 106 p. Available at: <https://ssrn.com/abstract=570705> (accessed 11.01.2023).
7. Razak F. A., Ghadas Z. A. A., Ghapa N. Legal theory and raison d'être behind the use of unfair contract terms. *Jurnal Ilmiah Peuradeun*, 2021, vol. 9, no. 3, pp. 623-638. <https://doi.org/10.26811/peuradeun.v9i3.647>.
8. Strogonova T. P. Yuridicheskoe ponyatie "chleny sem'i sobstvennika zhilogo pomeshcheniya" [The legal concept "family members of the owner of residential premises"]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*, 2019, no. 3, pp. 291-296. (In Russ.).
9. McGaughey E. Is unequal bargaining power an unjust factor? *King's College London Law School Research Paper*, 2018, no. 17, 21 p. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3200512 (accessed 11.01.2023).
10. Karapetov A. G., Bevzenko R. S. Kommentariy k normam Grazhdanskogo kodeksa ob otdel'nykh vidakh dogovorov v kontekste Postanovleniya Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii "O svobode dogovora i ee predelakh" [Commentary to the Civil Code on certain types of contracts in the context of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation "On the freedom of the contract and its limits"]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*, 2014, no. 8, pp. 4-97. (In Russ.).
11. Abrosimova E. A., Andreev V. K., Afanas'eva E. G. et al. Predprinimatel'skoe pravo: sovremennyy vzglyad [Entrepreneurial Law: A Modern View]. Moscow, 2019, 600 p. (In Russ.).
12. Zaytsev O., Miftakhutdinov R., Yukhnin A., Karelina S., Serditova E., Patsatsiya M., Uksusova E., Yastrzhembskiy I., Arkhipov D., Permyakov O., Konstantinov D., Stroeve N., Babkin O. Vnesudebnoe bankrotstvo [Out-of-court bankruptcy]. *Zakon*, 2020, no. 9, pp. 21-38. (In Russ.).
13. Klyachin A. A. Pravo uchastnika obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu na poluchenie informatsii o deyatelnosti obshchestva [The right of a member of a limited liability company to receive information about the company's activities]. *Tretiy Permskiy kongress uchenykh-yuristov. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Perm', 2012, pp. 174-175. (In Russ.).
14. Terdi E. S., Aseev M. V. Kontseptsiya reformirovaniya rastorzheniya dogovora kommercheskogo nayma zhilogo pomeshcheniya [The concept of reforming the termination of residential tenancy agreement]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, 2022, no. 3, pp. 85-114. (In Russ.).
15. Kuznetsova O. A. Sootnoshenie protivopravnosti, viny i nepreodolimoy sily na primere otvetstvennosti sel'khozproizvoditelya [Correlation between the illegality, guilt and force majeure through the example of the agricultural producer liability]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2013, no. 2, pp. 127-139. (In Russ.).
16. Praviaschii P. A. Obespechitel'naya peredacha titula, ne predusmotrennaya zakonom: issledovanie praktiki sudov obshchey yurisdiktsii [Security transfer of title not envisaged by law: a study of the jurisprudence of the courts of general jurisdiction]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, 2022, no. 2, pp. 152-200. (In Russ.).

Информация об авторе

Гуляева О. Н. – аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет; преподаватель, Прикамский социальный институт.

Information about the author

Gulyaeva O. N. – Postgraduate Student, Perm State National Research University; Lecturer, Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 22.03.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication 22.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 91–94.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 91-94.

Научная статья
УДК 340

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И СОДЕРЖАНИЮ

Денис Викторович Санников

Адвокатский кабинет, Пермь, Россия, dsannikoww@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие правового режима исходя из существующих в научной литературе концепций. Акцентируется внимание на различии «статусного» и «режимного» подходов. Сделан вывод о том, что особенностью «режимного» подхода, получившего распространение в юриспруденции, является направленность на объект.

Ключевые слова: правовой режим, правовое регулирование, объект права, субъект права, правовой статус

Для цитирования: Санников Д. В. Понятие правового режима: подходы к определению и содержанию // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 91–94.

Original article

THE CONCEPT OF LEGAL REGIME: APPROACHES TO DEFINITION AND CONTENT

Denis V. Sannikov

Law Office, Perm, Russia, dsannikoww@mail.ru

Abstract. The article discusses the concept of legal regime based on existing concepts in the scientific literature. Attention is focused on the difference between “status” and “regime” approaches. It is concluded that a feature of the “regime” approach, which has become widespread in jurisprudence, is the focus on the object.

Keywords: legal regime, legal regulation, object of law, subject of law, legal status

For citation: Sannikov D. V. The concept of legal regime: approaches to definition and content. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 91-94. (In Russ.).

Говоря о понятии и содержании любого правового режима, необходимо обозначить, что подразумевается под этим определением. Термин «правовой режим», прочно вошедший в категориальный аппарат юридической науки, широко используется в различных предметных областях, особенно в отношении природоресурсного законодательства [1]. При этом употребление этого термина в связке с той или иной отраслью права стало своеобразной научной традицией, что предопределяет наличие административно-правового, бюджетно-правового, гражданско-правового режима и некоторых других отраслевых режимов [2; 3].

Примечательно, что термином «правовой режим» оперируют не только ученые-юристы, но и в некоторых случаях законодатель, однако до сих пор доктрина не добилась определенности в отношении этого понятия. Это обусловлено в том числе и тем, что родовое поня-

тие исследуемого термина – «режим» – чрезвычайно многозначно, что, в свою очередь, детерминирует большое разнообразие значений юридической категории «правовой режим». К примеру, в 50–60-х гг. XX в. широкое распространение получило изучение «режима законности» [4].

Под «режимом» принято понимать совокупность правил поведения, систему мер, позволяющих достигнуть поставленных целей [5, с. 93]. По справедливому замечанию В. Б. Рушайло, термин «режим» отличается ярко выраженным правоохранительным характером, благодаря которому объект воздействия находится в заданном состоянии [6, с. 12]. Однако режим как таковой предполагает наличие широкого арсенала средств, позволяющих достигнуть поставленной цели, в том числе неправовых. Акцент именно на правовых средствах ставится благодаря приставке «правовой» к родовому понятию «режим» [7, с. 16]. Добавим, что режим также принято связывать с управлением [8].

В наиболее общем виде под «правовым режимом» понимается «правовая характеристика, которая позволяет определить сущностные свойства явления» [9]. Как верно заметила Л. А. Морозова, правовой режим – это конечный результат, возникающий от регулятивного воздействия системы юридических средств, которые дифференцируются по отраслевому принципу [10, с. 123].

В научной литературе подчеркивается, что правовой режим предполагает нормативное регулирование в отношении какого-либо объекта и обеспеченность юридическими средствами [11, с. 258–259]. При этом подчеркивается, что искомый нами юридический термин характеризуется свойствами «собирательного понятия» и демонстрирует способы достижения своего реального состояния [12, с. 153]. Конечной целью любого правового режима является удовлетворение тех или иных потребностей участников общественных отношений. Именно по этой причине «правовой режим» нередко увязывают с юридическими средствами, создающими социальное состояние и конкретную степень благоприятности / неблагоприятности [13, с. 812].

Стоит отметить, что при определении понятия «правовой режим» теоретики, а в некоторых случаях и представители отраслевых юридических наук апеллируют к доктринальному определению, предложенному С. С. Алексеевым. В этом известном определении привлекают следующие компоненты: родовым признаком «правового режима» С. С. Алексеев считает «порядок регулирования»; этот порядок, по версии названного ученого, объективируется через разнообразные правовые средства, которые, в свою очередь, создают эффект в виде «особой направленности регулирования» [14]. Кстати, именно С. С. Алексеев впервые выделил отраслевые и внутриотраслевые режимы. Схожее понятие предложено Н. И. Матузовым и А. В. Малько [15, с. 17–18]. В интерпретации О. С. Родионова правовой режим есть «особый порядок регулирования», который направлен на беспрепятственное осуществление субъектами своих законных интересов [16, с. 38].

Весьма точное замечание сделал Д. Н. Бахрах, который небезосновательно обратил внимание на наличие в юриспруденции «режимного» подхода, отличающегося систематизацией правовых норм вокруг конкретного объекта [17, с. 411]. Заметим, что так называемый «режимный» подход, сконструированный по признаку «объекта права», нередко противопоставляется «статусному подходу», в основе которого лежит субъект, наделенный определенным объемом субъективных прав и юридических обязанностей. Однако подобное противопоставление вряд ли оправданно: в действительности указанные подходы являются взаимодополняемыми. В этом смысле стоит поддержать Б. Б. Каминского, подметившего, что правовой статус гражданина формируется в своеобразной «питательной среде», в качестве которой и выступает правовой режим [18, с. 29]. Функциональное предназначение «правового режима» и «правового статуса» едино – характеристика элементов общественного отношения, поэтому их противопоставление является некорректным [19].

В научной литературе предлагается также научный подход к термину «правовой режим», выражающийся в выделении «широкого» и «узкого» смыслов этого понятия. Так, по версии Э. Ф. Шамсумовой, при широком подходе к понятию «правовой режим» его родовым признаком выступает «особый порядок законодательного урегулирования деятельности, действий и поведения», а при узком – «особое сочетание юридического инструментария» [20, с. 119–120].

Таким образом, в общетеоретическом плане под правовым режимом можно понимать модель социального состояния объекта, достигаемого при помощи правового регулирования, выражающегося в инструментальном комплексе юридических средств. Специфической особенностью «режимного» подхода, получившего распространение в юриспруденции, является направленность на объект. «Режимный» и «статусный» подходы, не являющиеся антагонистами, оказывают влияние на конструирование правовых связей и, как следствие, на содержание правоотношений.

Список источников

1. Бринчук М. М. Специальный правовой режим природных ресурсов: существенная особенность природы – быть естественным ресурсом // *Экологическое право*. 2022. № 3. С. 3–9.
2. Чорный В. Н., Сенатова Е. В. Административно-правовые режимы функционирования структурных подразделений исправительного учреждения // *Административное право и процесс*. 2022. № 7. С. 32–35.
3. Андриевский К. В. К вопросу о целевом воздействии на поведение участников бюджетной деятельности в условиях бюджетно-правового режима // *Финансовое право*. 2022. № 11. С. 18–21.
4. Самощенко И. С. Охрана режима законности Советским государством. М., 1960. 200 с.
5. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. 190 с.
6. Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы. М., 2000. 263 с.
7. Космынина П. В. Правовой режим предупреждения преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 200 с.
8. Старостин С. А. Классификация административно-правовых режимов // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2020. № 11. С. 3–10.
9. Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения // *Актуальные вопросы гражданского права* / под ред. М. И. Брагинского. М., 1998. С. 109–160.
10. Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. 143 с.
11. Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // *Проблемы теории государства и права* / под ред. С. С. Алексеева. М., 1987. С. 247–267.
12. Валеев М. М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 215 с.
13. *Юридическая энциклопедия* / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001. 1267 с.
14. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. 288 с.
15. Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1996. № 1. С. 16–29.
16. Родионов О. С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 157 с.
17. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для вузов. М., 2002. 640 с.
18. Каминский Б. Б. Индивидуальный правовой статус личности: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. 179 с.
19. Сыропятова Н. В. Правовые режимы банковских счетов в России // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2020. № 48. С. 348–363.
20. Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 213 с.

References

1. Brinchuk M. M. Spetsial'nyy pravovoy rezhim prirodnykh resursov: sushchestvennaya osobennost' prirody – byt' estestvennym resursom [The special legal regime of natural resources: an essential feature of nature is to be a natural resource]. *Ekologicheskoe pravo*, 2022, no. 3, pp. 3-9. (In Russ.).

2. Chorny V. N., Senatova E. V. Administrativno-pravovye rezhimy funktsionirovaniya strukturnykh podrazdeleniy ispravitel'nogo uchrezhdeniya [Administrative legal regimens of functioning of structural subdivisions of a correctional facility]. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2022, no. 7, pp. 32-35. (In Russ.).
3. Andrievsky K. V. K voprosu o tselevom vozdeystvii na povedenie uchastnikov byudzhetoynoy deyatel'nosti v usloviyakh byudzheto-pravovogo rezhima [On the targeted impact on the behavior of parties to budget-related activities in the conditions of the budget law regime]. *Finansovoe pravo*, 2022, no. 11, pp. 18-21. (In Russ.).
4. Samoshchenko I. S. Okhrana rezhima zakonnosti Sovetskim gosudarstvom [Protection of the rule of law regime by the Soviet state]. Moscow, 1960, 200 p. (In Russ.).
5. Natashev A. E., Struchkov N. A. Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava [Fundamentals of the theory of correctional labor law]. Moscow, 1967, 190 p. (In Russ.).
6. Rushaylo V. B. Administrativno-pravovye rezhimy [Administrative and legal regimes]. Moscow, 2000, 263 p. (In Russ.).
7. Kosmynina P. V. Pravovoy rezhim preduprezhdeniya prestupleniy v usloviyakh chrezvychaynykh situatsiy [Legal regime for the prevention of crimes in emergency situations]. Ph. D. thesis. Moscow, 2004, 200 p. (In Russ.).
8. Starostin S. A. Klassifikatsiya administrativno-pravovykh rezhimov [Classification of administrative regimes]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2020, no. 11, pp. 3-10. (In Russ.).
9. Senchishchev V. I. Ob'ekt grazhdanskogo pravootnosheniya [Object of civil legal relations]. *Aktual'nye voprosy grazhdanskogo prava*. Ed. M. I. Braginskiy. Moscow, 1998, pp. 109-160. (In Russ.).
10. Morozova L. A. Konstitutsionnoe regulirovanie v SSSR [Constitutional regulation in the USSR]. Moscow, 1985, 143 p. (In Russ.).
11. Isakov V. B. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya i pravovye rezhimy [Legal regulation mechanism and legal regimes]. *Problemy teorii gosudarstva i prava*. Ed. S. S. Alekseev. Moscow, 1987, pp. 247-267. (In Russ.).
12. Valeev M. M. Veshchi kak ob'ekty grazhdanskikh pravootnosheniy [Things as objects of civil legal relations]. Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 2003, 215 p. (In Russ.).
13. Yuridicheskaya entsiklopediya [Legal Encyclopedia]. Ed. B. N. Topornin. Moscow, 2001, 1267 p. (In Russ.).
14. Alekseev S. S. Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave [General permissions and general prohibitions in Soviet law]. Moscow, 1989, 288 p. (In Russ.).
15. Matuzov N. I., Malko A. V. Pravovye rezhimy: voprosy teorii i praktiki [Legal regimes: questions of theory and practice]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*, 1996, no. 1, pp. 16-29. (In Russ.).
16. Rodionov O. S. Mekhanizm ustanovleniya pravovykh rezhimov rossiyskim zakonodatel'stvom [Mechanism for establishing legal regimes by Russian legislation]. Ph. D. thesis. Saratov, 2001, 157 p. (In Russ.).
17. Bakhrakh D. N. Administrativnoe pravo Rossii [Administrative law of Russia]. Moscow, 2002, 640 p. (In Russ.).
18. Kaminskiy B. B. Individual'nyy pravovoy status lichnosti [Individual legal status of a person]. Ph. D. thesis. Sverdlovsk, 1986, 179 p. (In Russ.).
19. Syropyatova N. V. Pravovye rezhimy bankovskikh schetov v Rossii [Legal regimes of bank accounts in Russia]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2020, iss. 48, pp. 348-363. (In Russ.).
20. Shamsumova E. F. Pravovye rezhimy (teoreticheskiy aspekt) [Legal regimes (theoretical aspect)]. Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 2001, 213 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. В. Санников – адвокат.

Information about the author

D. V. Sannikov – lawyer.

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 27.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 95–100.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 95-100.

Научная статья
УДК 343.31

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Андрей Анатольевич Устинов

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия, ustin33@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу норм российского уголовного права, предусматривающих уголовную ответственность за государственную измену, с учетом последних изменений, принятых в 2022 г., а также содержит предложения по совершенствованию правовой регламентации уголовной ответственности за данное преступление. В частности, автор предлагает предусмотреть квалифицированный состав государственной измены, ужесточив по нему меру наказания и одновременно смягчив ее по основному составу данного преступления.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, государственная безопасность, государственная измена

Для цитирования: Устинов А. А. Уголовная ответственность за государственную измену: совершенствование правовой регламентации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 95–100.

Original article

THE CRIMINAL LIABILITY FOR TREASON: THE IMPROVEMENT OF THE LAW REGULATION

Andrey A. Ustinov

Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, ustin33@mail.ru

Abstract. The article is about the analysis of the rules of the Russian criminal law, providing the criminal liability for treason in view of the last amendments, adopted in 2022, and also contains the suggestions about the improvement of the law regulation of the criminal liability for this criminal. In particular, the author suggests to provide the qualified corpus delicti of the treason, making more severe the measure of the punishment and at the same time commuting it for the general corpus delicti of this crime.

Keywords: criminal law, criminal, state security, treason

For citation: Ustinov A. A. The criminal liability for treason: the improvement of the law regulation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 95-100. (In Russ.).

В связи с проведением специальной военной операции Российской Федерации на Украине, осложнением внешнеполитической обстановки активизировалась деятельность иностранных государств, направленная против безопасности России, в том числе путем действий разведывательных и диверсионных служб. Основными методами их деятельности являются вербовка лиц из числа граждан Российской Федерации для выполнения ими тех или иных заданий

в интересах иностранного государства, а также склонение военнослужащих и иных граждан к переходу на сторону противника в вооруженном конфликте. По нашему мнению, сложившаяся политическая ситуация требует совершенствования ряда норм Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), в том числе тех, что предусматривают уголовную ответственность за одно из наиболее тяжких преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства – государственную измену (ст. 275 УК РФ).

В 2018 г. по ст. 275 УК РФ было осуждено четыре гражданина Российской Федерации, в 2019 г. – восемь, в 2020 г. – шесть, в 2021 г. – четырнадцать. Хотя количество осужденных по данной статье невелико, следует иметь в виду высокую степень общественной опасности, а также значительную латентность данного преступления. По опубликованным данным, только в течение 2017 г. сотрудниками Федеральной службы безопасности на территории Российской Федерации было выявлено около четырехсот агентов иностранных разведок. В настоящее время активизация разведывательной деятельности недружественных иностранных государств против Российской Федерации в условиях вооруженного конфликта не может не привести к росту количества преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, в том числе государственной измены.

Объектом данного преступления являются основы конституционного строя и безопасность государства. Под основами конституционного строя следует понимать закрепленные Конституцией Российской Федерации фундаментальные принципы, на которых основываются государство и общество: суверенитет, форма правления, государственное устройство, политический строй, основы государственной власти, политическое, идеологическое и религиозное многообразие и т. д. Безопасность государства – это состояние защищенности государственного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, его суверенитета от внутренних и внешних угроз [1, с. 66].

Объективная сторона государственной измены представляет собой четыре разновидности преступных деяний в форме действия:

- 1) шпионаж;
- 2) выдача иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу либо ставшую ему известной по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством;
- 3) переход на сторону противника;
- 4) оказание финансовой, консультационной, материально-технической или иной помощи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Под шпионажем понимают следующие деяния:

- передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну;
- передачу или собирание по заданию иностранной разведки или лиц, действующих в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности Российской Федерации.

Переход на сторону противника представляет собой участие лица в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной или иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Оказание помощи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям может осуществляться в разных формах, а именно: финансирование разведывательных мероприятий, проводимых иностранным государством, предоставление помещений для проживания или работы агентов разведывательных служб, обеспечение их информацией о планируемых или проводимых контрразведывательных мероприятиях и т. п.

Состав государственной измены формальный, преступление является оконченным с момента совершения указанных в диспозиции деяний независимо от наступления общественно опасных последствий.

Субъект государственной измены специальный – вменяемый гражданин Российской Федерации, достигший возраста шестнадцати лет. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивы преступления на квалификацию не влияют, но должны учитываться судом при назначении наказания.

Одну из проблем представляет собой разграничение государственной измены с иными смежными преступлениями, в том числе с недавно введенными в УК РФ. Так, со шпионажем (ст. 276) государственная измена разграничивается по признаку субъекта (по ст. 275 УК РФ им может быть только гражданин Российской Федерации, по ст. 276 УК РФ – только иностранный гражданин или лицо без гражданства), а также по объективной стороне преступления. Шпионаж включает в себя передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, либо иных сведений по заданию иностранной разведки или лиц, действующих в ее интересах, для использования их против безопасности Российской Федерации; государственная измена предполагает и иные действия (выдачу государственной тайны, переход на сторону противника, оказание финансовой, консультационной, материально-технической или иной помощи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации).

От разглашения государственной тайны (ст. 283 УК РФ), незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283¹ УК РФ), нарушения требований по защите государственной тайны (ст. 283² УК РФ) государственная измена в форме выдачи государственной тайны отличается признаками субъективной стороны: при государственной измене у виновного должна быть цель передачи имеющихся у него или полученных им сведений, составляющих государственную тайну, иностранному государству либо международной или иностранной организации, действующим против безопасности Российской Федерации.

Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной или иностранной организацией (ст. 275¹ УК РФ) отличается от государственной измены отсутствием со стороны гражданина Российской Федерации, установившего данное сотрудничество, совершения конкретных деяний, описанных в диспозиции ст. 275 УК РФ, покушения на них либо приготовления к их совершению.

Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ), участие гражданина РФ или лица без гражданства, постоянно проживающего на территории РФ, в вооруженном конфликте на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 3 ст. 208 УК РФ), отличаются от государственной измены в виде перехода на сторону противника тем, что при совершении данных преступлений виновный не участвует в непосредственном противостоянии Российской Федерации в вооруженном конфликте, а находится в составе подразделения, не ведущего непосредственно боевых действий против Российской Федерации.

В целях повышения эффективности уголовно-правовой защиты основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации норма УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за государственную измену, требует совершенствования. Как нам представляется, уголовная ответственность за данное преступление должна быть дифференцирована исходя из обстоятельств, влияющих на степень общественной опасности деяния, на что уже указывали и другие авторы [2, с. 572; 3, с. 49]. В качестве подобных обстоятельств в литературе предлагали рассматривать предмет преступления (сведения, составляющие государственную тайну), субъект (лицо, занимающее государственную должность), общественно опасные последствия (наступление тяжких последствий) [4, с. 8–9].

По нашему мнению, следует согласиться с мнением авторов, предлагающих предусмотреть квалифицированный состав государственной измены. Степень общественной опасности деяний, образующих состав государственной измены, может существенно различаться в зависимости от обстоятельств, и отсутствие квалифицированного состава ст. 275 УК РФ, по нашему мнению, недостаточно соответствует уголовно-правовому принципу справедливости.

Вопрос о том, какие квалифицирующие признаки следовало бы предусмотреть в составе государственной измены, требует глубокой разработки с учетом потребностей государства и общества в нынешней политической ситуации. Прежде всего, стоит согласиться с авторами, предлагающими в качестве квалифицирующего признака данного преступления его совершение специальным субъектом. Статус таких лиц, как военнослужащий, государственный служащий, не только повышает общественную опасность совершаемой ими государственной измены за счет вероятности наступления более тяжких последствий, но и предполагает повышенные требования к поведению данных лиц, более высокую меру ответственности за исполнение своих обязанностей и за совершение преступных деяний с использованием своего служебного положения.

Кроме того, мы считаем, что следует установить как квалифицирующий признак государственной измены наступление тяжких последствий в результате указанного преступления. Категория «тяжкие последствия» является оценочной, ее признаки определяются органами предварительного расследования и судом. Подобными последствиями могут быть признаны, например, срыв важных государственных мероприятий, выявление иностранной контрразведкой сотрудников российской разведки, поражение противником войск, военных и иных объектов Российской Федерации и т. п. При этом наступление тяжких последствий не только должно находиться в причинной связи с деяниями виновного, но и охватываться его умыслом: виновный должен предвидеть возможность или неизбежность их наступления, желать или сознательно допускать данные последствия.

Как нам представляется, в нынешних условиях целесообразно ввести в качестве признаков квалифицированного состава государственной измены время и обстановку ее совершения – период мобилизации или военного положения, военное время либо условия вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Очевидно, что государственная измена при указанных обстоятельствах обладает повышенной общественной опасностью, будучи способной повлечь особенно тяжкие последствия: гибель многих лиц из числа военнослужащих и гражданского населения, разрушение военных и гражданских объектов, уничтожение военной техники, занятие противником территории, подконтрольной Российской Федерации, и т. д.

Выделение в качестве признака квалифицированного состава государственной измены специального предмета (сведений, составляющих государственную тайну), как мы полагаем, вряд ли целесообразно. С одной стороны, сведения, относящиеся к государственной тайне, в отдельных случаях могут утратить актуальность, и их выдача не будет представлять значительной общественной опасности, с другой стороны, некоторые сведения, пусть даже

не прошедшие процедуру отнесения к государственной тайне, могут представлять существенный оперативный интерес для представителей иностранных спецслужб. Поэтому, с нашей точки зрения, предусмотренные ст. 275 УК РФ действия в отношении как сведений, составляющих государственную тайну, так и иных сведений, собранных или похищенных по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, для использования против безопасности Российской Федерации, при прочих равных условиях не представляют существенного различия по степени общественной опасности.

Квалифицированный состав государственной измены должен предусматривать более строгое наказание, чем основной. Санкция ст. 275 УК РФ в действующей редакции включает в себя основное наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. По нашему мнению, для дифференциации уголовного наказания, выделив государственную измену с наиболее опасными признаками в квалифицированный состав, представляется возможным понизить меру наказания по основному составу ст. 275 УК РФ, одновременно повысив ее по квалифицированному составу.

Подводя итог сказанному выше, мы считаем возможным предложить следующие изменения в ст. 275 УК РФ.

Санкцию ч. 1 ст. 275 УК РФ сформулировать следующим образом:

«наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового с ограничением свободы на срок до двух лет»;

дополнить ст. 275 УК РФ ч. 2, сформулировав ее следующим образом:

«2. Те же деяния:

а) совершенные военнослужащим, а также лицом с использованием своего служебного положения;

б) совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий;

в) повлекшие тяжкие последствия –

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового с ограничением свободы на срок до двух лет либо пожизненным лишением свободы».

Список источников

1. Ирошников Д. В. Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 66–72.
2. Воронин В. Н. Качество уголовно-правовой охраны государства от внешних посягательств // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 569–576. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11\(3\).569-576](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11(3).569-576).
3. Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. 267 с.
4. Кулев А. Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 20 с.

References

1. Iroshnikov D. V. Gosudarstvennaya bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii: ponyatie i sodержanie [State security of the Russian Federation: concept and content]. *Yuridicheskaya nauka*, 2011, no. 2, pp. 66–72. (In Russ.).

2. Voronin V. N. Kachestvo ugovno-pravovoy okhrany gosudarstva ot vneshnikh posyagatel'stv [The quality of the criminal law protection of state security against external encroachments]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 569-576. (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11\(3\).569-576](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11(3).569-576).

3. D'yakov S. V. Prestupleniya protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: ugovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie [Crimes against the foundations of the constitutional system and state security: criminal law and criminological research]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr-Press, 2012, 267 p. (In Russ.).

4. Kulev A. G. Prestupleniya protiv vneshney bezopasnosti gosudarstva: voprosy zakonodatel'noy tekhniki i differentsiatsii otvetstvennosti [Crimes against the external security of the state: issues of legislative technology and differentiation of responsibility]. Abstract of Ph. D. thesis. Samara, 2009, 20 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Устинов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Пермский институт ФСИН России.

Information about the author

A. A. Ustinov – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminal Executive Law, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 27.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 101–112.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 101-112.

Научная статья

УДК [30.341:316.4]:304.3:330.12

ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ: ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ

Николай Зотикович Зотиков¹, Анна Алексеевна Данилова²

^{1,2} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

¹ Zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

² annaalekseevna10@mail.ru

Аннотация. Тенденции и темпы социально-экономического развития как Российской Федерации в целом, так и отдельных ее регионов зависят от большого количества факторов (показателей). Официальная статистика приводит данные более чем по сотне показателей. Одни показатели отмечают значительное влияние на уровень жизни населения в регионах и воспринимаются как основные, практически полностью отражающие достигнутый уровень социально-экономического развития региона (например, валовый региональный продукт), другие же показатели не столь чувствительны (например, число посещений музеев, выпуск специалистов и др.). Основные принципы комплексной оценки уровня социально-экономического развития региона: комплексность, обеспечивающая учет всех важнейших составляющих показателей уровня развития субъекта; системность, предполагающая учет взаимосвязей базовых показателей и характеристик регионального развития; максимальная информативность результатов оценки развития регионов, обеспечивающая возможность принятия оптимальных решений на федеральном и региональном уровнях.

Предмет нашего исследования – анализ показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития регионов, и показателей качества жизни населения региона, их взаимосвязи. Методология исследования построена на использовании результатов рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ и рейтинга качества жизни в регионах (ежегодно формируются Рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» медиагруппы «Россия сегодня» с использованием официальных данных Росстата, Минфина РФ, Минздрава РФ, ФНС России и др.). Объектом исследования выбраны два региона: Пермский край и Нижегородская область, занимающие лидирующие позиции в рейтинге социально-экономического развития среди регионов Приволжского федерального округа. Исследованием установлено, что уровень социально-экономического развития регионов влияет на качество жизни в них, имеется тесная связь между показателями, используемыми в соответствующих рейтингах. В то же время, занимая высокие места в рейтинге социально-экономического развития субъектов РФ, регион может иметь неудовлетворительные места в рейтинге по качеству жизни населения.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, качество жизни, объем производства товаров, инвестиции в основной капитал, уровень доходов населения, демографическая ситуация, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры

Для цитирования: Зотиков Н. З., Данилова А. А. Показатели социально-экономического развития и качества жизни населения в регионах: их взаимосвязь // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 101–112.

Original article

INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN THE REGIONS: THEIR RELATIONSHIP

Nikolai Z. Zotikov¹, Anna A. Danilova²

^{1,2} I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

¹ Zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

² annaalekceevna10@mail.ru

Abstract. Trends and rates of socio-economic development of both the Russian Federation and individual regions depend on a large number of factors (indicators). Official statistics provide data on more than 100 indicators. Some of the indicators have a significant impact on the standard of living of the population in the regions and are perceived as the main indicators that practically generally reflect the achieved level of socio-economic development of the region (for example, gross regional product), while other indicators are not so sensitive and do not have such a direct effect (for example, the number of visits to museums, graduation of specialists, etc.). The main principles in conducting a comprehensive assessment of the level of socio-economic development of the region: the complexity of the assessment, which ensures that all the most important components of indicators of the level of development of the subject are taken into account, the systemic assessment, which involves taking into account the relationship between basic indicators and characteristics of regional development, the maximum information content of the results of assessing the development of regions, providing the possibility of adopting optimal decisions at the federal and regional levels.

The subject of the study is the analysis of indicators characterizing the level of socio-economic development of the regions, and indicators of the quality of life of the population of the region, their relationship. The methodology of the study is based on the use of the results of the rating of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation and the rating of the quality of life in the regions (conducted annually by the Rating Agency "RIA Rating" of the media group "Russia Today" using official data from the Federal State Statistics Service, the Ministry of Finance of the Russian Federation, the Ministry of Health of the Russian Federation, the Federal Tax Service of Russia, etc.). Two regions were selected as the object of the study: Perm Region and Nizhny Novgorod Region, which occupy a leading position in the ranking of socio-economic development among the regions of the Volga Federal District. The study found that the level of socio-economic development of the regions affects the quality of the inhabitants of this region; there is a close relationship between the indicators used in the respective ratings. At the same time, taking high places in the ranking of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation, the region may have unsatisfactory places in the ranking of the quality of life of the population in the region.

Keywords: socio-economic development, quality of life, volume of production of goods, investments in fixed capital, income level of the population, demographic situation, provision with social infrastructure facilities

For citation: Zotikov N. Z., Danilova A. A. Indicators of socio-economic development and quality of life of the population in the regions: their relationship. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 101-112. (In Russ.).

Темпы социально-экономического развития страны в целом и ее регионов в частности зависят от большого количества факторов. Ежегодно рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» формирует рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Строится он на основании комплекса показателей, объединенных в четыре группы:

1. Показатели масштаба экономики (объем производства товаров и услуг, объем доходов консолидированного бюджета, численность занятых в экономике).

2. Показатели эффективности экономики (объем производства товаров и услуг на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу населения, доля прибыльных предприятий, уровень собираемости налогов).

3. Показатели бюджетной сферы (доходы консолидированного бюджета на душу населения, доля собственных доходов в суммарном объеме доходов консолидированного бюджета, дефицит к собственным доходам консолидированного бюджета, отношение государственного долга к собственным доходам консолидированного бюджета).

4. Показатели социальной сферы (отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень младенческой смертности).

Оценка всех показателей проводится по балльной системе. Максимальное количество баллов – 100.

В таблице 1 рассмотрим показатели социально-экономического развития интересующих нас регионов – Пермского края и Нижегородской области, которые занимают лидирующие позиции в рейтинге социально-экономического развития среди регионов Приволжского федерального округа (ПФО).

Таблица 1

Показатели социально-экономического развития регионов¹

Пермский край					Нижегородская область				
2011 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г./ 2011 г., %	2011 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г./ 2011 г., %
Объем производства товаров и услуг, млрд руб.									
1 204,0	1 526,0	2 050,1	1 833,6	152,3	1 174,1	1 511,5	2 034,1	1 867,3	159,0
Объем доходов консолидированного бюджета, млрд руб.									
108,4	126,9	193,02	198,7	183,3	125,0	152,9	238,5	277,9	222,3
Численность занятых в экономике, тыс. чел.									
1 328,6	1 223,0	1 160,0	1 159,5	87,3	1 676,0	1 688,5	1 680,1	1 654,9	98,7
Объем производства товаров и услуг на душу населения, тыс. руб.									
457,4	579,0	787,0	708,1	154,8	355,5	462,9	633,8	585,4	164,7
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.									
50,9	82,3	111,7	107,5	211,2	67,1	70,1	91,1	120,1	179,0
Доля прибыльных предприятий, %									
67,3	71,0	0,7	69,6	103,4	73,6	73,1	0,8	75,1	102,0
Доля задолженности по налогам в суммарном объеме налоговых платежей, %									
5,35	4,70	0	6,70	125,2	5,77	4,70	0	7,50	130,0
Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.									
41,18	48,16	74,09	76,77	186,4	37,85	46,84	74,33	87,12	230,2
Доля собственных доходов в суммарном объеме доходов консолидированного бюджета, %									
87,24	84,20	85,60	71,60	82,1	80,37	84,50	84,90	72,90	90,7
Дефицит к собственным доходам консолидированного бюджета (–), %									
0,21	–5,60	6,00	–16,60	–	–7,09	–8,50	–4,30	–6,10	–
Отношение суммарного долга к собственным доходам консолидированного бюджета, %									
1,35	18,50	11,60	31,40	2 325,9	42,00	66,00	49,90	56,00	133,3
Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг, отношение									
2,22	2,64	2,03	1,91	86,0	2,09	2,44	2,18	2,09	100,0
Уровень безработицы, %									
7,6	6,3	5,2	5,7	75,0	7,2	4,3	4,1	4,6	63,9
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет									
67,0	69,0	71,3	69,6	103,9	67,0	70,0	72,3	70,3	104,9

¹ Сформировано по данным брошюр «Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ» (https://riarating.ru/regions_acquiring/).

Пермский край					Нижегородская область				
2011 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г./ 2011 г., %	2011 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г./ 2011 г., %
Уровень младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1 тыс. родившихся)									
7,5	5,9	4,1	4,6	61,3	7,0	6,8	5,1	4,5	64,3
Рейтинговые баллы									
56,43	57,95	59,01	50,06	88,7	53,19	56,59	60,20	55,40	104,1
Место региона в рейтинге									
14	12	16	20	–	18	15	14	13	–

Из таблицы 1 следует, что в 2020 г. по сравнению с 2011 г.:

– объем производства товаров и услуг по Пермскому краю с 1 204,0 млрд руб. (11-е место) увеличился на 52,3 %, по Нижегородской области – с 1 174,1 млрд руб. (14-е место) на 59,0 % при среднем значении показателя по РФ в 2011 г. 625,6 млрд руб.;

– объем доходов консолидированного бюджета по Пермскому краю с 108,4 млрд руб. (20-е место) увеличился на 83,3 %, по Нижегородской области – с 125,0 млрд руб. (16-е место) – в 2,2 раза при среднем значении показателя по РФ в 2011 г. в сумме 92,2 млрд руб.;

– численность занятых в экономике по Пермскому краю с 1 328,6 тыс. чел. (16-е место) уменьшилась на 12,7 %, по Нижегородской области – с 1 676,0 тыс. чел. (11-е место) снизилась на 1,3 % при среднем значении показателя по РФ в 2011 г. в количестве 872,8 тыс. чел.;

– при среднем значении показателя по РФ в 2011 г. 375,4 тыс. руб. объем производства товаров, услуг на душу населения по Пермскому краю увеличился с 457,4 тыс. руб. на 54,8 %, по Нижегородской области вырос с 355,5 тыс. руб. (24-е место) на 64,7 %;

– при средней величине инвестиций в основной капитал на душу населения в 2011 г. по РФ в сумме 99,8 тыс. руб. данный показатель по Пермскому краю увеличился с 50,9 тыс. руб. (48-е место) в 2,1 раза, по Нижегородской области – с 67,1 тыс. руб. (32-е место) на 79,0 %;

– доля прибыльных предприятий увеличилась по Пермскому краю на 3,4 % и составила 69,6 % в 2020 г., по Нижегородской области – на 2,0 %, составив 68,3 %, в обоих регионах показатель в 2019 г. был ниже 1,0 %;

– доля задолженности по налогам в суммарном объеме налоговых платежей (по РФ в 2011 г. 12,40 %) увеличилась по Пермскому краю с 5,35 % до 6,70 %, по Нижегородской области – с 5,77 % до 7,50 %;

– доходы консолидированного бюджета на душу населения (в 2011 г. по РФ 59,17 тыс. руб.) увеличились по Пермскому краю с 41,18 тыс. руб. (41-е место) до 76,77 тыс. руб., по Нижегородской области – с 37,85 тыс. руб. (48-е место) до 87,12 тыс. руб.;

– доля собственных доходов в суммарном объеме доходов консолидированного бюджета (в среднем по РФ в 2011 г. 66,80 %) по Пермскому краю уменьшилась с 87,24 % (7-е место) до 71,60 %, по Нижегородской области – с 80,37 % (18-е место) до 72,90 %;

– дефицит к собственным доходам консолидированного бюджета по Пермскому краю составил 16,60 % (в 2011 г. – профицит 0,21 %), по Нижегородской области уменьшился с 7,09 % до 6,10 %;

– отношение суммарного долга к собственным доходам консолидированного бюджета по Пермскому краю увеличилось с 1,35 (3-е место) до 31,4; по Нижегородской области – с 42,0 (61-е место) до 56,0 (при среднем значении показателя по РФ в 2011 г. 32,7);

– отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг (при среднем значении по РФ в 2011 г. в размере 1,96) по Пермскому краю уменьшилось с 2,22 (18-е место) до 1,91; по Нижегородской области осталось без изменения (2,09);

– уровень безработицы по Пермскому краю с 7,6 % (49-е место) уменьшился до 5,7 %, по Нижегородской области – с 7,2 % (44-е место) до 4,6 % (при среднем значении по РФ в 2011 г. 7,8 %);

– ожидаемая продолжительность жизни при рождении по Пермскому краю увеличилась с 67 лет до 69,6 года, по Нижегородской области – до 70,3 года;

– уровень младенческой смертности при среднем значении по РФ в 2011 г. в размере 7,5 уменьшился по Пермскому краю с 7,5 до 4,6, по Нижегородской области – с 7,0 до 4,5.

Перечисленные показатели обеспечили Пермскому краю в 2011 г. 56,43 балла, в 2020 г. – 50,06 балла, Нижегородской области, соответственно, 53,19 и 55,40 балла, в результате чего в рейтинге социально-экономического положения субъектов Пермский край переместился с 14-го места в 2011 г. на 20-е место в 2020 г., Нижегородская область улучшила свою позицию, переместившись с 18-го на 13-е место.

Рассмотрим данные рейтингов качества жизни населения. Как отмечают Т. А. Бондарская и Е. Д. Толстенева, «сегодня под уровнем жизни понимается комплексная социально-экономическая категория, в которой отражаются уровень развития физических, духовных и социальных потребностей, а также степень их удовлетворения и условия, созданные в обществе для развития этих потребностей» [1, с. 26]. По мнению ряда исследователей, «оценка качества жизни и благополучия населения страны и отдельных регионов представляет огромный теоретический и практический интерес как для научных исследований, так и для органов государственной власти в связи с тем, что повышение благополучия граждан и управление качеством жизни стало рассматриваться как стратегическая цель во многих странах» [2, с. 139].

Рейтинг качества жизни населения основывается на комплексном учете семидесяти показателей, объединенных в одиннадцать групп, фиксирующих фактическое состояние тех или иных аспектов условий жизни и положение в различных областях социальной сферы; данный рейтинг позволяет оценивать межрегиональные различия, вызванные значительной разницей в показателях по регионам. Указанные показатели основаны на данных Росстата, Минздрава России, Банка России, Федеральной налоговой службы и других открытых источников (табл. 2).

Заметим, что в общероссийском рейтинге регионов по качеству жизни в 2020 г. в целом регионы ПФО заняли следующие места: Республика Татарстан – 4-е место, Нижегородская область – 13-е, Пермский край – 48-е, ниже всех из регионов ПФО расположилась Кировская область – 63-е место.

Из данных таблицы 2 следует, что в рейтинге качества жизни в 2020 г. по сравнению с 2015 г.:

– Пермский край улучшил свои позиции по занятости населения, безопасности проживания, объему инвестиций, освоению территории и развитию транспортной инфраструктуры; по всем остальным показателям край ухудшил свои позиции;

– Нижегородская область улучшила свои позиции по занятости населения, экологическим и климатическим условиям, смертности населения в трудоспособном возрасте, младенческой смертности, обеспечению объектами торговли; ухудшила свои позиции по жилищным условиям, безопасности проживания, коэффициенту естественного прироста (убыли) населения, обеспеченности объектами образования, обеспеченности врачами, уровню развития малого бизнеса, объему производства товаров на душу населения.

По итогам рейтинга качества жизни – 2020 Пермский край опередил Нижегородскую область по коэффициенту естественного прироста (убыли) населения, коэффициенту перинатальной смертности, обеспеченности врачами, нагрузке на врача, объему производства товаров и услуг на душу населения, объему инвестиций на одного жителя. При этом Пермский край значительно отстал от Нижегородской области по уровню доходов населения, занятости

населения, жилищным условиям, безопасности проживания, миграционному приросту, экологическим условиям, уровню здоровья населения и образования, обеспеченности объектами торговли, уровню развития малого бизнеса. И это при том, что «в современных экономических условиях малое и среднее предпринимательство может и должно стать мощным экономическим стимулом для развития регионов, решения стоящих перед ними социально-экономических задач» [3, с. 6].

Таблица 2

Показатели качества жизни по Пермскому краю и Нижегородской области¹

Показатели	Позиция региона в рейтинге			
	Пермский край		Нижегородская область	
	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.
1. Уровень доходов населения				
Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	10	32	15	17
Объем вкладов (депозитов) физических лиц в банках на одного жителя	27	35	22	17
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	30	45	8	15
Отношение денежных доходов 20 % группы населения с наименьшими доходами к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	25	49	18	25
2. Занятость населения и рынок труда				
Уровень безработицы	48	40	15	14
Среднее время поиска работы	48	53	1	4
Доля населения, ищущего работу более трех месяцев	54	36	19	11
3. Жилищные условия населения				
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	66	65	29	33
Доля ветхого и аварийного фонда в общей площади жилого фонда	53	70	29	41
Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда	29	35	26	29
Доля коммунальных сетей (водопроводной, канализационной сети и тепловых и паровых сетей), нуждающихся в замене, в общей протяженности	62	47	69	66
4. Безопасность проживания				
Число преступлений на 10 тыс. человек населения	67	52	22	34
Количество потерпевших – физических лиц на 10 тыс. человек населения	71	55	16	23
Количество дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими на 100 тыс. единиц автомобильного транспорта	53	22	70	67
Смертность населения от внешних причин	69	64	15	33
Число травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин на 1 тыс. человек населения	69	64	47	39
5. Демографическая ситуация				
Коэффициент естественного прироста / убыли населения	36	45	66	68
Миграционный прирост (убыль) населения	50	76	24	22
Изменение численности населения за три года	30	43	50	47

¹ Сформировано по данным брошюр «Рейтинг регионов РФ по качеству жизни» (<http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life>).

Показатели	Позиция региона в рейтинге			
	Пермский край		Нижегородская область	
	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.
6. Экологические и климатические условия				
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников на единицу площади населенных пунктов	44	52	33	31
Оценка климата	71	71	18	18
Обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности	35	33	26	26
Затраты на охрану атмосферного воздуха на единицу выбросов	24	27	39	30
7. Здоровье населения и уровень образования				
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	58	63	35	45
Смертность населения в трудоспособном возрасте	61	68	58	47
Младенческая смертность	28	46	55	41
Коэффициент перинатальной смертности	38	32	72	44
Общая заболеваемость всего населения	76	68	57	66
Доля населения в возрасте от 15 до 72 лет, имеющего высшее профессиональное образование	81	79	34	25
Доля населения в возрасте от 15 до 72 лет, не имеющего основного общего образования	58	77	46	46
8. Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры				
Обеспеченность объектами образования				
Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях	24	24	17	29
Нагрузка на педагогических работников дошкольных образовательных организаций (численность детей на 100 педагогических работников)	55	61	41	55
Нагрузка на учителей общеобразовательных организаций (численность обучающихся в общеобразовательных организациях на 100 учителей)	67	72	58	60
Доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях	75	77	20	35
Обеспеченность объектами здравоохранения				
Обеспеченность врачами	35	37	57	63
Обеспеченность средним медицинским персоналом	52	71	61	69
Нагрузка на врачей (количество посещений на одного врача)	44	59	73	75
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений	76	79	32	24
Обеспеченность больничными койками на 100 тыс. человек населения	40	54	23	26
Средняя занятость койки в году	61	40	50	28
Доля выездов бригад скорой медицинской помощи, доезжающих до места вызова в течение 20 минут	57	63	48	20
Доля выездов бригад скорой медицинской помощи, доезжающих до места ДТП в течение 20 минут	72	84	29	14
Обеспеченность объектами торговли				
Обеспеченность торговыми площадями	31	33	24	21
Доля современных торговых площадей в общей торговой площади	8	24	14	4

Показатели	Позиция региона в рейтинге			
	Пермский край		Нижегородская область	
	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.
Оборот розничной торговли на одного жителя	22	30	15	19
Обеспеченность объектами досуга				
Обеспеченность ресторанами и столовыми	16	45	48	53
Оборот общественного питания на одного жителя	18	40	45	38
Численность зрителей театров на 1 тыс. человек населения	8	9	30	29
Общее число мест в зрительных залах театров Минкультуры России на 100 тыс. человек населения	13	27	30	25
Число посещений музеев на 1 тыс. человек населения	49	44	33	28
Единовременная пропускная способность объектов спорта	55	39	65	49
Количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек населения	51	46	52	45
Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения	71	58	21	50
Доля обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности	70	68	25	21
9. Уровень экономического развития				
Объем производства товаров и услуг на душу населения	17	23	27	32
Абсолютный объем производства товаров и услуг	14	14	13	13
Объем инвестиций в основной капитал на одного жителя	35	30	40	43
Абсолютный объем инвестиций в основной капитал	23	20	18	17
Доля прибыльных предприятий	42	43	29	15
Доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов	24	23	19	16
10. Уровень развития малого бизнеса				
Оборот малых и микропредприятий и индивидуальных предпринимателей в расчете на одного жителя	10	19	8	14
Суммарный оборот малых и микропредприятий и индивидуальных предпринимателей	12	15	8	9
Объем инвестиций в основной капитал малых и микропредприятий в расчете на одного жителя	45	37	11	13
Объем инвестиций в основной капитал малых и микропредприятий	28	24	2	5
Доля занятых в малом бизнесе и индивидуальном предпринимательстве в общей численности экономически активного населения	8	12	10	7
11. Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры				
Плотность автомобильных дорог общего пользования	55	54	32	32
Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального и местного значения, отвечающих нормативным требованиям	27	25	63	58
Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования	51	50	46	49
Плотность железнодорожных путей общего пользования	55	55	40	40
Количество автозаправочных станций на 100 км автомобильных дорог	55	56	44	43

Справедливо указывают исследователи на то, что «главным ресурсом поступательного развития в современном мире является сам человек и качество человеческого потенциала. Здоровье населения, развивающаяся наука, эффективное образование и культура, высокие социальные стандарты жизни, рациональное взаимодействие с природой, трудовая и предпринимательская активность – таковы важнейшие составляющие, определяющие темпы экономического роста в любой стране и любом регионе» [4, с. 31].

Приведенные в таблице 2 показатели обеспечили Нижегородской области 10-е место по итогам 2011 и 2021 гг., Пермский край ухудшил свою позицию, переместившись с 29-го места в 2011 г. на 49-е место в 2021 г. (табл. 3).

Таблица 3

Баллы и места в рейтинге регионов по качеству жизни¹

Регион		2011 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Пермский край	Баллы	42,900	44,790	44,714	44,984	47,069
	Место	29	41	49	48	49
Нижегородская область	Баллы	48,300	54,960	55,519	56,930	59,917
	Место	10	12	15	13	10

Как известно, «международные организации оценивают уровень развития стран и регионов по универсальным интегральным показателям оценки качества жизни, которые включают разные структурные компоненты. Самым известным и наиболее часто цитируемым является индекс человеческого развития (ИЧР). ИЧР рассчитывается на основе трех показателей: ожидаемая продолжительность жизни; уровень образования; достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в долларах США, по паритету покупательной способности (ППС)» [5, с. 38]. Вышеприведенные рейтинги социально-экономического положения субъектов РФ и качества жизни населения не учитывают такие показатели, как валовый региональный продукт (ВРП) и валовый региональный продукт на душу населения. Рассмотрим их в таблицах 4 и 5.

Таблица 4

ВВП и ВРП по субъектам РФ, млрд руб.²

Территория	2011 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. / 2011 г., %
Российская Федерация	45 392,3	65 750,6	95 060,7	93 810,3	206,7
Приволжский федеральный округ	7 050,7	10 068,7	14 103,7	13 669,4	193,9
Доля ПФО в РФ, %	15,5	15,3	14,8	14,6	94,2
Пермский край	840,1	1 063,8	1 496,4	1 403,2	167,0
Доля Пермского края в ПФО, %	11,9	10,6	10,6	10,3	86,6
Нижегородская область	770,8	1 104,6	1 617,2	1 586,6	205,8
Доля Нижегородской области в ПФО, %	10,9	11,0	11,5	11,6	106,4

Как следует из данных таблицы 4, в 2020 г. по сравнению с 2011 г. ВВП по РФ увеличился в 2,06 раза, по ПФО – на 93,9 %, в том числе по Пермскому краю на 67,0 %, Нижегородской области – в 2,05 раза. При этом доля ПФО в национальном ВВП уменьшилась с 15,5 % до 14,6 % (снижение на 5,8 %). Доля ВРП по Пермскому краю в ПФО уменьшилась с 11,9 % до 10,3 %, по Нижегородской области – увеличилась с 10,9 % до 11,6 % (рост на 6,4 %).

¹ Сформировано по данным брошюр «Рейтинг регионов РФ по качеству жизни» (<http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life>).

² Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2016–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. Дата обновления: 09.03.2022.

Таблица 5

ВРП на душу населения по субъектам РФ, тыс. руб.¹

Территория	2011 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. / 2011 г., %
Российская Федерация	317,5	449,1	646,1	640,5	201,7
Приволжский федеральный округ	236,2	339,1	480,4	468,5	198,3
Пермский край	319,1	403,6	573,9	541,9	169,8
Нижегородская область	233,4	338,4	505,5	497,4	213,1

Согласно таблице 5, ВРП на душу населения увеличился по РФ с 317,5 тыс. руб. до 640,5 тыс. руб. (в 2,0 раза), по ПФО – на 98,3 %, по Пермскому краю – на 69,8 %, Нижегородской области – в 2,1 раза. При этом ВРП на душу населения по ПФО в 2011 г. составлял 74,4 % к уровню ВРП по РФ, в 2020 г. – 73,1 %. ВРП на душу населения по Пермскому краю в 2011 г. (319,1 тыс. руб.) превышал показатель по ПФО (236,2 тыс. руб.) на 35,1 %, по РФ (317,5 тыс. руб.) на 0,5 %. Соответственно, ВРП на душу населения по Нижегородской области в 2011 г. был ниже показателя по ПФО на 1,2 %, в 2020 г. (497,4 тыс. руб.) – выше показателя ПФО на 6,2 %. За все приведенные в таблице годы ВРП на душу населения по Пермскому краю был выше, чем рассматриваемый показатель по Нижегородской области.

Многие исследователи отмечают, что уровень жизни – это результат проведенной властями социальной политики, по которому можно определить, является ли конкретный регион конкурентоспособным, хорошо ли он развит в социальном и экономическом плане [6, с. 339].

Из анализа перечня показателей двух приведенных рейтингов видно, что в рейтинге регионов качества жизни используются показатели, уже учтенные в рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ, что свидетельствует о взаимосвязи между показателями:

- отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг;
- уровень безработицы;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- младенческая смертность;
- объем производства товаров и услуг на душу населения;
- объем инвестиций в основной капитал на одного жителя;
- доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов.

Выводы

В рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ Пермский край в 2020 г. по сравнению с 2011 г. ухудшил свою позицию, переместившись с 14-го на 20-е место; Нижегородская область, наоборот, поднялась с 18-го на 13-е место. Этому способствовал ряд обстоятельств. Так, при одинаковых величинах объема производства товаров и услуг Нижегородская область опередила Пермский край по объему доходов бюджета, численности занятых в экономике, величине инвестиций на душу населения, доле прибыльных предприятий, по доходам бюджета на душу населения, отношению денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг. В то же время Нижегородская область уступила Пермскому краю по объему производства товаров и услуг на душу населения, величине суммарного долга к собственным доходам консолидированного бюджета.

Рейтинговые позиции Пермского края по уровню социально-экономического положения субъектов намного выше, чем позиция региона в рейтинге качества жизни. Что касается Нижегородской области, то ее позиции в обоих рейтингах примерно соответствуют друг другу.

¹ Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 2016–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. Дата обновления: 09.03.2022.

Таким образом, высокие показатели социально-экономического развития регионов не гарантируют высокие места в рейтинге качества жизни. Взаимосвязь показателей выражается, в частности, в том, что чем лучше в регионе демографическая ситуация, тем больше численность занятого в экономике населения, что обеспечивает высокие позиции в рейтинге социально-экономического положения региона. В свою очередь высокий уровень социально-экономического развития региона влияет на демографические процессы. Низкий уровень жизни населения сказывается на показателях демографии (снижение рождаемости и рост смертности), что вызывает естественную убыль населения, несмотря на меры социальной поддержки со стороны государства [7, с. 2073].

По мнению авторов, в состав показателей, учитываемых при ранжировании регионов по уровню социально-экономического положения субъектов РФ, необходимо включать также показатели «ВРП», «ВРП на душу населения».

Список источников

1. Бондарская Т. А., Толстенева Е. Д. Мониторинг качества жизни населения в регионе // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования: науч. электрон. журнал. 2022. № 2 (66). С. 26–34. URL: <http://iea.gostinfo.ru/gallery/26-34%20Bondarskaya%20T.A..pdf> (дата обращения: 25.10.2022).
2. Оценка качества жизни населения регионов РФ на основе цифровых данных: методологические аспекты / Е. В. Щекотин, Г. Ю. Коварж, В. Л. Гойко, Е. Ю. Перов, В. В. Бакулин // Векторы благополучия: экономика и социум: науч. электрон. журнал. 2020. № 3 (38). С. 138–156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-zhizni-naseleniya-regionov-rf-na-osnove-tsifrovyyh-dannyh-metodologicheskie-aspekty> (дата обращения: 25.10.2022).
3. Зотиков Н. З., Арланова О. И. Учет и налогообложение на малых предприятиях: учеб пособие. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2017. 316 с.
4. Акопян Е. А., Акопян А. Р. Влияние улучшения качества жизни населения региона на решение демографических проблем // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2020. № 6 (7). С. 23–31.
5. Аюбов Э. Н. Зарубежный и отечественный опыт оценки уровня социально-экономического развития территорий // Технологии гражданской безопасности. 2022. Т. 19. № 1 (71). С. 36–40.
6. Меньшиков М. С., Иванова С. П. Роль и значение органа местного самоуправления по повышению уровня и качества жизни населения в регионе // Бюллетень науки и практики: электрон. науч. журнал. 2021. Т. 7. № 5. С. 335–343. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-organa-mestnogo-samoupravleniya-po-povysheniyu-urovnya-i-kachestva-zhizni-naseleniya-v-regione> (дата обращения: 25.10.2022).
7. Меркулова Е. Ю., Спиридонов С. П., Меньшикова В. И. Индикаторы оценки качества жизни населения регионов России // Экономический анализ: теория и практика: науч. журнал. 2018. Т. 17. № 11 (482). С. 2066–2090. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-otsenki-kachestva-zhizni-naseleniya-regionov-rossii> (дата обращения: 25.10.2022).

References

1. Bondarskaya T. A., Tolsteneva E. D. Monitoring kachestva zhizni naseleniya v regione [Monitoring the quality of life of the population in the region]. *Informatsionno-ekonomicheskie aspekty standartizatsii i tekhnicheskogo regulirovaniya*, 2022, no. 2 (66), pp. 26-34. (In Russ.). Available at: <http://iea.gostinfo.ru/gallery/26-34%20Bondarskaya%20T.A..pdf> (accessed 25.10.2022).
2. Shchekotin E. V., Kovarzh G. Yu., Goiko V. L., Perov E. Yu., Bakulin V. V. Otsenka kachestva zhizni naseleniya regionov RF na osnove tsifrovyykh dannykh: metodologicheskie aspekty [Assessment of the population life quality in Russian regions based on digital data: methodological aspects]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium*, 2020, no. 3 (38), pp. 138-156. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-zhizni-naseleniya-regionov-rf-na-osnove-tsifrovyyh-dannyh-metodologicheskie-aspekty> (accessed 25.10.2022).

3. Zotikov N. Z., Arlanova O. I. Uchet i nalogooblozhenie na mal'kikh predpriyatiyakh [Accounting and taxation in small enterprises]. Cheboksary, Chuvashskiy universitet, 2017, 316 p. (In Russ.).

4. Akopyan E. A., Akopyan A. R. Vliyaniye uluchsheniya kachestva zhizni naseleniya regiona na resheniye demograficheskikh problem [The impact of improving the quality of life of the population of the region on the solution of demographic problems]. *Aktual'nye problemy voenno-nauchnykh issledovaniy*, 2020, no. 6 (7), pp. 23-31. (In Russ.).

5. Ayubov E. N. Zarubezhnyy i otechestvennyy opyt otsenki urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territoriy [Foreign and domestic experience in assessing the level of socio-economic development of territories]. *Tekhnologii grazhdanskoy bezopasnosti*, 2022, vol. 19, no. 1 (71), pp. 36-40. (In Russ.).

6. Menshikov M. S., Ivanova S. P. Rol' i znachenie organa mestnogo samoupravleniya po povysheniyu urovnya i kachestva zhizni naseleniya v regione [The role and significance of the local government to improve the level and quality of life of the population in the region]. *Byulleten' nauki i praktiki*, 2021, vol. 7, no. 5, pp. 335-343. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-organa-mestnogo-samoupravleniya-po-povysheniyu-urovnya-i-kachestva-zhizni-naseleniya-v-regione> (accessed 25.10.2022).

7. Merkulova E. Yu., Spiridonov S. P., Menshikova V. I. Indikatory otsenki kachestva zhizni naseleniya regionov Rossii [Indicators for evaluating the living standards in Russian regions]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika*, 2018, vol. 17, no. 11 (482), pp. 2066-2090. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-otsenki-kachestva-zhizni-naseleniya-regionov-rossii> (accessed 25.10.2022).

Информация об авторах

Н. З. Зотиков – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова;

А. А. Данилова – преподаватель кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова.

Information about the authors

N. Z. Zotikov – Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Finance, Credit and Economic Security, I. N. Ulianov Chuvash State University;

A. A. Danilova – Lecturer at the Department of Finance, Credit and Economic Security, I. N. Ulianov Chuvash State University.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 22.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 113–120.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 113-120.

Научная статья
УДК 338.242.2

ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Юлия Евгеньевна Горбач

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь, gorbachje@mail.ru

Аннотация. В статье определена важность и актуальность процесса оценки экономической и информационной безопасности субъекта хозяйствования. Выделена их взаимосвязь, описаны предлагаемые методики оценки. Представлены три разработанных программных продукта для экспресс-оценки уровня экономической и информационной безопасности субъекта хозяйствования. Приложения были подготовлены в рамках работы студенческого научно-исследовательского кружка.

Ключевые слова: экономическая безопасность, информационная безопасность, показатели эффективности, международная система финансовой отчетности, платежеспособность, финансовые потоки

Для цитирования: Горбач Ю. Е. Экспресс-оценка уровня экономической и информационной безопасности субъекта хозяйствования // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 112–120.

Original article

EXPRESS ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ECONOMIC AND INFORMATIONAL SECURITY OF A BUSINESS SUBJECT

Yuliya E. Gorbach

Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus, gorbachje@mail.ru

Abstract. The article defines the importance and relevance of the process of assessing the economic and information security of a business entity. Their relationship is highlighted, the proposed assessment methods are described. Three developed software products for express assessment of the level of economic and information security of a business entity are presented. Applications were prepared as part of the work of the student research circle.

Keywords: economic security, information security, performance indicators, international financial reporting system, solvency, financial flows

For citation: Gorbach Yu. E. Express assessment of the level of economic and informational security of a business subject. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 112-120. (In Russ.).

В современных условиях хозяйствования всё более актуальной становится проблема обеспечения устойчивого развития организаций. Возрастает роль информационных технологий, а также значимость накопленной информации для субъектов производственно-хозяйственной деятельности и бизнеса. Именно поэтому обеспечение информационной безо-

пасности организации становится одним из фундаментальных принципов ее общей экономической безопасности [1]. Обеспечение информационной безопасности ведет к значительной экономии затрат, средств и ресурсов организации. При этом следует помнить, что все виды затрат на защиту информации в организации должны окупаться [2]. Это одно из условий эффективности и рациональности информационной безопасности. Влияние информационной безопасности на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта становится всё более очевидной. При этом процесс управления всеми рисками строится на мониторинге определенных показателей, их оценке с учетом прогнозов и условий развития хозяйствующего субъекта.

В ходе научно-исследовательской работы автора в рамках научного кружка был разработан ряд программных продуктов, позволяющих автоматизировать процесс экспресс-оценки уровня экономической и информационной безопасности субъекта хозяйствования.

Первое приложение позволяет оценить уровень информационной безопасности. Для разработки приложения «Оценка информационной безопасности» был выбран язык программирования C# и фреймворк .NET. Приложение разработано для определения структуры расходов по защите информации. При этом определяется доля расходов на аппаратные средства и программное обеспечение, доля прямых затрат на содержание персонала, административных расходов, расходов на операции конечных пользователей, расходов на простои. Есть возможность оценить эффективность информационной безопасности организации через расчет рентабельности по административным расходам по защите информации и рентабельности по расходам на аппаратные средства и программное обеспечение. Приложение позволяет определить динамику показателей, для наглядности представить информацию в виде таблиц, графиков и диаграмм.

При запуске приложения все таблицы пустые, а рисунки отсутствуют (рис. 1). В приложении предусмотрена кнопка для автоматического заполнения таблицы исходными данными. Для построения диаграмм, нахождения отклонений и структуры также добавлены соответствующие кнопки (рис. 2).

В настоящее время имеется широкий выбор специальных программных средств (от простых аналитических программ до открытых аналитических систем), позволяющих реализовать на практике общепринятые методы оценки уровня экономической безопасности организации.

Оценка информационной безопасности

Показатели по защите информации, тыс. руб.					Структура, %				Отклонение по структуре 2016 от 2015
2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016		
Расходы на аппаратные средства и программное обеспечение									
Прямые затраты на содержание персонала									
Административные расходы									
Расходы на операции конечных пользователей									
Расходы на простои									
Итого									

Кнопки: Заполнить таблицу исходными данными, Посчитать итогов, Посчитать проценты, Посчитать разницу

Диаграмма по админ. расходам, Диаграмма по расходам на ПО, Диаграмма за 2015 год, Диаграмма за 2016 год

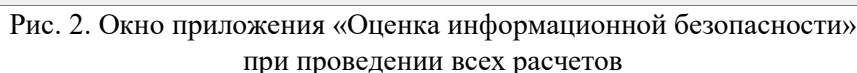
Показатели по защите информации, тыс. руб.				
Прибыль				
Динамика рентабельности по административным расходам				
Динамика рентабельности по расходам на аппаратные средства и ПО по защите информации				

Кнопка: Посчитать динамику

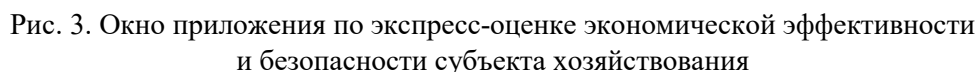
Динамика по административным расходам, Динамика рентабельности по расходам на аппаратные средства и ПО по защите информации

2015 год, 2016 год

Рис. 1. Окно после запуска приложения «Оценка информационной безопасности»

Оценка экономической эффективности

Кроме того, предоставляется возможность строить наглядные диаграммы, отражающие динамику различных видов рентабельности (рис. 4). Отдельно можно создавать диаграммы динамики коэффициентных показателей (рис. 5).

Оценка экономической эффективности

Основные показатели **Графики**

Типы графиков:

- ☐ Коэффициент оборачиваемости
- ☐ Коэффициент зависимости
- ☐ Коэффициент автономии
- ☐ Коэффициент финансового риска
- ☒ Рентабельность активов, %
- ☒ Рентабельность затрат, %
- ☒ Рентабельность продаж, %
- ☒ Рентабельность собственного капитала, %
- ☐ Прибыль на рубль маркетинговых затрат, руб.
- ☐ Доля маркетинговых расходов, %
- ☐ Маржа EBIT, %
- ☐ Маржа EBITDA, %

Экспорт Word

Экономические показатели

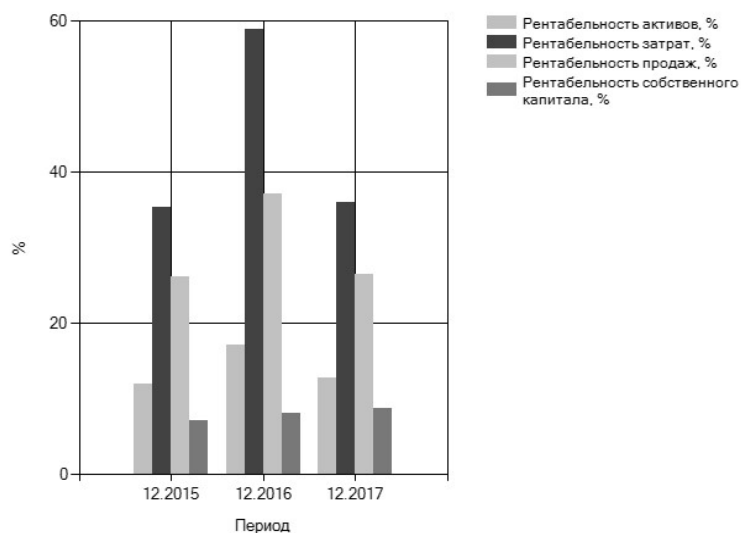

Рис. 4. Диаграммы динамики рентабельностей

Оценка экономической эффективности

Основные показатели **Графики**

Типы графиков:

- ☒ Коэффициент оборачиваемости
- ☒ Коэффициент зависимости
- ☒ Коэффициент автономии
- ☒ Коэффициент финансового риска
- ☐ Рентабельность активов, %
- ☐ Рентабельность затрат, %
- ☐ Рентабельность продаж, %
- ☐ Рентабельность собственного капитала, %
- ☐ Прибыль на рубль маркетинговых затрат, руб.
- ☐ Доля маркетинговых расходов, %
- ☐ Маржа EBIT, %
- ☐ Маржа EBITDA, %

Экспорт Word

Экономические показатели

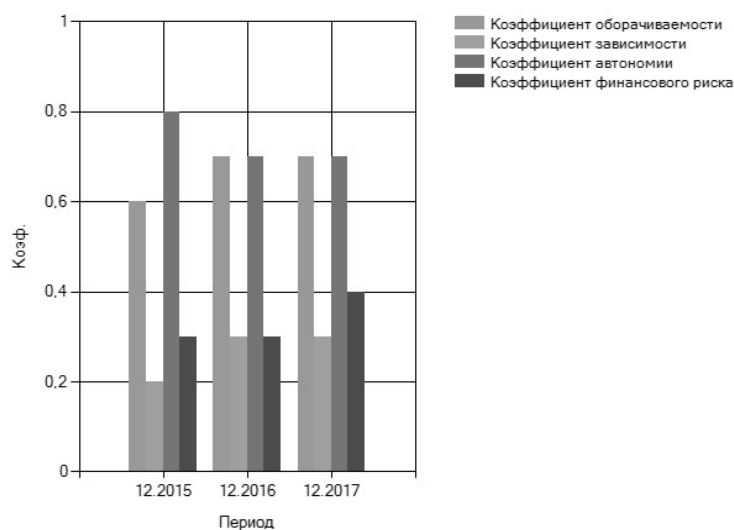

Рис. 5. Диаграммы динамики коэффициентных показателей

Особое внимание уделено показателям международной системы финансовой отчетности (EBIT и EBITDA), расчет которых весьма актуален при определении уровня экономической безопасности организации (рис. 6).

Оценка экономической эффективности

Основные показатели Графики

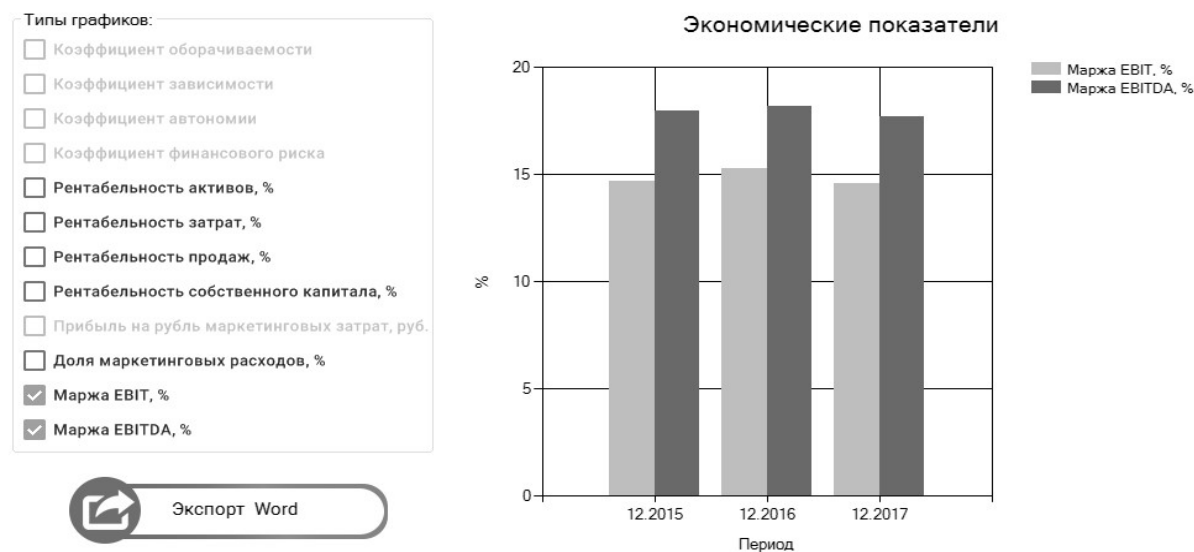

Рис. 6. Диаграммы динамики показателей международной системы финансовой отчетности

При расчете экономической эффективности разработки программного обеспечения необходимо сопоставить затраты на решение задачи при ручном методе ее решения с затратами, связанными с автоматизацией этого процесса. В том случае, если разрабатываемая задача внедряется взамен уже функционирующей или она представляет собой модификацию существующей задачи, необходимо сравнить затраты на создание и функционирование старой и новой задачи.

Применение разработанного программного продукта для экспресс-оценки экономической эффективности и экономической безопасности деятельности организации с учетом показателей международной системы финансовой отчетности будет повышать результативность финансового анализа. Представляется возможным достигнуть этого за счет сокращения сроков его проведения, обработки большого количества информации о финансово-хозяйственной деятельности, сокращения ошибок при расчетах, использования методов моделирования и оптимизации. Проведение подобного финансового анализа вручную и традиционными методами будет намного дольше [3].

В основе разработки третьего программного продукта для экспресс-оценки уровня экономической безопасности субъекта хозяйствования лежат совершенствование методики оценки и оптимизация финансовых потоков организации. Процесс управления должен базироваться на таких показателях, как сбалансированность, результативность и достаточность финансовых потоков. Можно сказать, что основными целями оптимизации финансовых потоков предприятия являются: сбалансированность объемов финансовых потоков, синхронность формирования финансовых потоков во времени и рост чистого финансового потока организации.

В Республике Беларусь для общей оценки финансового состояния и диагностики вероятности банкротства субъектов предпринимательской деятельности используется Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования¹, в которую

¹ Об утверждении Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь от 27 дек. 2011 г. № 140/206 (в ред. от 4 окт. 2017 г.) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь: сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=W21224865> (дата обращения: 15.01.2023).

после ее утверждения в 2011 г. вносились изменения (в порядок расчета коэффициентов платежеспособности и ликвидности K1, K2, K3). В Инструкцию были введены также показатели оценки оборачиваемости капитала и оценки финансовой устойчивости предприятия: коэффициент общей оборачиваемости капитала, коэффициент капитализации и коэффициент финансовой независимости (автономии), а также установлены границы их значений [4].

Описываемая методика оценки эффективности финансовых потоков основывается на определении показателей результативности и достаточности финансовых потоков. С целью оперативного проведения таких расчетов было разработано соответствующее приложение (рис. 7 и 8). Предлагается использовать систему таких показателей, как коэффициент денежного содержания выручки, показатель денежной рентабельности продаж, коэффициент денежного покрытия долга, коэффициент денежной рентабельности активов и коэффициент денежной рентабельности собственного капитала.

Многие организации любой формы собственности и вида деятельности, находясь в информационной среде, не обращают внимания на угрозы, которым подвержена их информационная система, подвергая, в свою очередь, себя риску финансовых потерь. Именно поэтому необходимо разрабатывать модели анализа рисков информационной безопасности, а также создавать алгоритмы и методы их оценки с целью внедрения систем поддержки принятия решений по управлению информационной безопасностью организации. Обеспечение защиты информации на практике происходит в условиях случайного воздействия самых разных факторов. При оценке экономической эффективности системы защиты информации используются следующие показатели: стоимость защищаемой информации, стоимость защищаемого объекта информации, стоимость системы защиты информации и др. [3].

Рис. 7. Приложение для оценки результативности и достаточности финансовых потоков

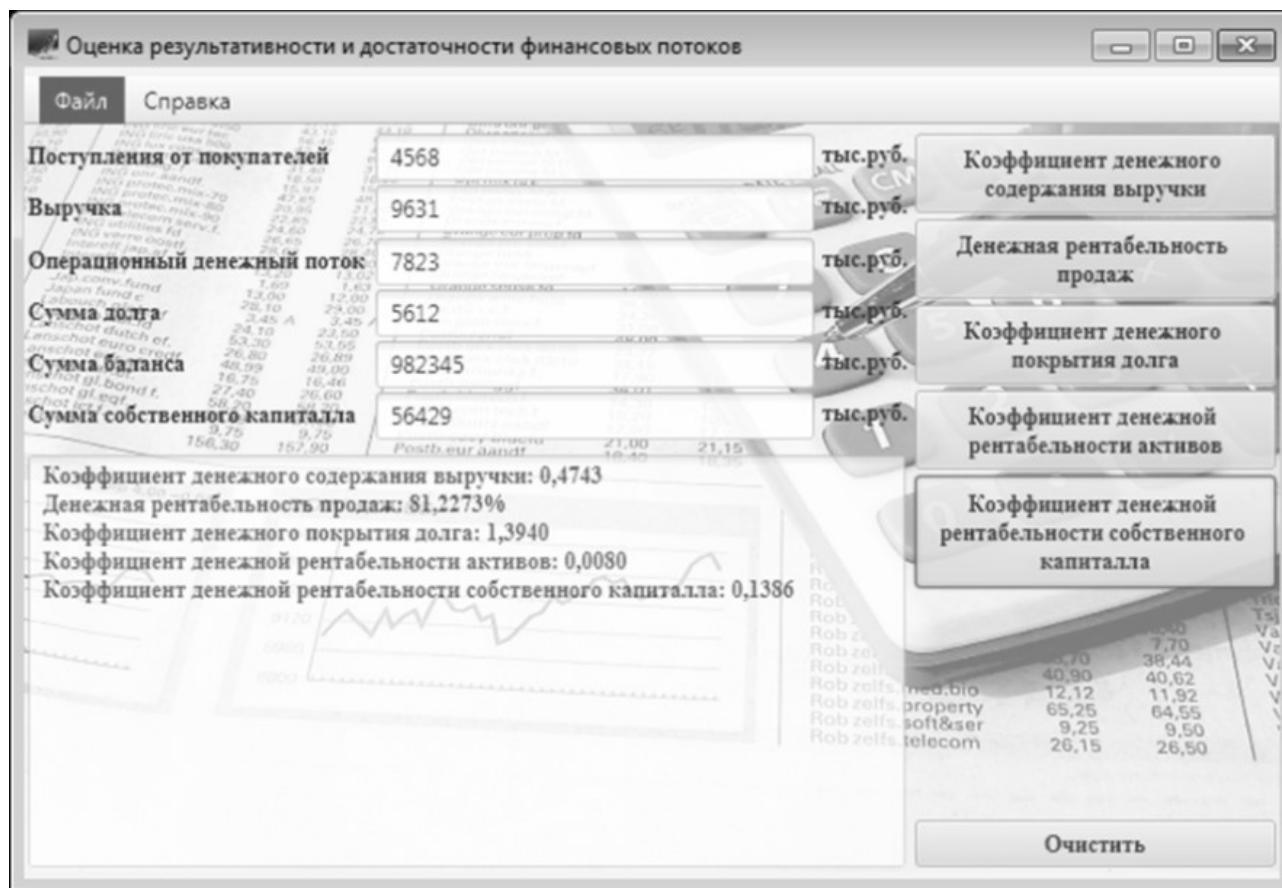

Рис. 8. Проведение расчетов в приложении для оценки результативности и достаточности финансовых потоков

В разработанных приложениях с целью оценки эффективности информационной безопасности предлагается определять структуру расходов на аппаратные средства и программное обеспечение, прямых затрат на содержание персонала, административных расходов, расходов на операции конечных пользователей, расходов на простои, а также рентабельности по административным расходам на защиту информации и по расходам на аппаратные средства и программное обеспечение. Для экспресс-оценки экономической безопасности было предложено определять уровень общих показателей экономической эффективности. С целью ускорения процесса разработано соответствующее приложение, описан усовершенствованный автоматизированный механизм оценки эффективности финансовых потоков субъекта хозяйствования. Использование данного механизма дает возможность проверить, как изменяются основные финансовые показатели и коэффициенты, что позволяет делать выводы о результативности и достаточности финансовых потоков.

Список источников

1. Мельников В. П., Клейменов С. А., Петраков А. М. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие / под ред. С. А. Клейменова. М.: Академия, 2011.
2. Горбач Ю. Е., Попченя Р. С. Значение и методика оценки экономической и информационной безопасности промышленных предприятий // Содружество наук. Барановичи-2017: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 18–19 мая 2017 г. В 3 ч. Барановичи: БарГУ, 2017. Ч. 1. С. 18–20.
3. Горбач Ю. Е., Попченя Р. С. Совершенствование методики оценки экономической безопасности предприятия с использованием информационных технологий // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Информационные технологии в экономике, бизнесе и управлении». Тамбов: Тамбов. гос. ун-т. им. Г. Р. Державина, 2017. С. 31–34.

4. Горбач Ю. Е. Совершенствование коэффициентного метода для управления финансовыми потоками предприятия // Материалы 10-го Международного научно-практического семинара, проводимого в рамках 11-й МНТК «Наука – образованию, производству, экономике». В 2 ч. Ч. 1. Минск: БНТУ, 2013. С. 15–20.

References

1. Melnikov V. P., Kleymenov S. A., Petrakov A. M. Informatsionnaya bezopasnost' i zashchita informatsii [Information security and information protection]. Moscow, Akademiya, 2011. (In Russ.).
2. Gorbach Yu. E., Popchenya R. S. Znachenie i metodika otsenki ekonomicheskoy i informatsionnoy bezopasnosti promyshlennykh predpriyatiy [Importance and methodology of assessment of economic and information security of industrial enterprises]. *Sodruzhestvo nauk. Baranovichy-2017. Materialy 13 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh issledovateley, part 1*. Baranovichy, Baranovichskiy gosudarstvennyy universitet, 2017, pp. 18-20. (In Russ.).
3. Gorbach Yu. E., Popchenya R. S. Sovershenstvovanie metodiki otsenki ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologiy [Improving the methodology for assessing the economic security of an enterprise using information technology]. *Materialy 4 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Informatsionnye tekhnologii v ekonomike, biznese i upravlenii"*, Tambov, Tambovskiy gosudarstvennyy universitet imeni G. R. Derzhavina, 2017, pp. 31-34. (In Russ.).
4. Gorbach Yu. E. Sovershenstvovanie koeffitsientnogo metoda dlya upravleniya finansovymi potokami predpriyatiya [Improvement of the coefficient method for managing the financial flows of the enterprise]. *Materialy 10 Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara, provodimogo v ramkakh 11 Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii "Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike"*, part 1. Minsk, Belorusskiy natsional'nyy tekhnicheskii universitet, 2013, pp. 15-20. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. Е. Горбач – старший преподаватель кафедры информационных технологий и физико-математических дисциплин, Барановичский государственный университет.

Information about the author

Yu. E. Gorbach – Senior Lecturer at the Department of Information Technology and Physics and Mathematics, Baranovichy State University.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 23.03.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication 23.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 121–127.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 121-127.

Научная статья
УДК 338.1

ИССЛЕДОВАНИЕ УГРОЗЫ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яна Алексеевна Долганова¹, Елизавета Дмитриевна Данильчик²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ dolganova.y.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2369-6293>

² vetadanilchik@gmail.com

Аннотация. Конкурентоспособность страны на мировом уровне всегда связана с наличием передовых технологий, актуальных способов ведения хозяйственной деятельности. Особое значение имеют исследователи – непосредственные участники научного и инновационных процессов. В связи со сложной геополитической ситуацией для РФ актуальным становится проведение политики импортозамещения. Однако далеко не во всех отраслях это представляется возможным. Поиск новых решений, способных улучшить международное сотрудничество, повысить результаты разработок, во многом зависит от интеллектуальных ресурсов. Ситуация в Российской Федерации уже на протяжении многих десятилетий усугубляется оттоком высококвалифицированных специалистов. Увеличение расходов на науку в большинстве своем не дает качественных результатов. Возможно предположить, что качественные изменения будут происходить, но их реальное отражение будет заметно по истечении определенного времени.

Ключевые слова: угроза информационной безопасности, внутренние затраты на исследования и разработки, глобальный инновационный индекс, конкурентоспособность страны, «утечка умов»

Для цитирования: Долганова Я. А., Данильчик Е. Д. Исследование угрозы в области информационной безопасности Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 121–127.

Original article

RESEARCH THREAT OF INFORMATION SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Iana A. Dolganova¹, Elizaveta D. Danilchick²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

¹ dolganova.y.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2369-6293>

² vetadanilchik@gmail.com

Abstract. The competitiveness of a country at the global level is always associated with the availability of advanced technologies, relevant ways of doing business. Of course, special importance is given to researchers – direct participants in the scientific and innovative processes. In connection with the difficult geopolitical situation for the Russian Federation, the policy of import substitution becomes relevant. However, this is not possible in all industries. The search for new solutions that can improve international cooperation and improve development results largely depends on intellectual resources. The

situation in the Russian Federation has been aggravated for many decades by the outflow of highly qualified specialists. The increase in spending on science, for the most part, does not bring qualitative results. It is possible to assume that qualitative changes will take place, but their real reflection will be noticeable for a certain time.

Keywords: information security threat, domestic research and development costs, global innovation index, country's competitiveness, brain drain

For citation: Dolganova Ia. A., Danilchick E. D. Research threat of information security in the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 121-127. (In Russ.).

Вопросам обеспечения высокого уровня информационной безопасности уделяется значительное внимание со стороны государства. Степень защищенности информации напрямую связана с достигнутым уровнем безопасного состояния личности и хозяйствующих субъектов. Анализируя сложившуюся ситуацию с геополитическими изменениями, введенными в отношении Российской Федерации санкциями, условно можно выделить два типа угроз в области информационной безопасности государства. Первый тип (технический) связан с зависимостью от импортного оборудования, микросхем, различных чипов. Второй тип (организационный) – с оттоком квалифицированных научных кадров. Подтверждением выступает характеристика состояния информационной безопасности и перечень информационных угроз, представленных в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации¹. Согласно п. 18 названного документа, состояние информационной безопасности в области науки, технологий и образования характеризуется недостаточной эффективностью научных исследований, направленных на создание перспективных информационных технологий, низким уровнем внедрения отечественных разработок и недостаточным кадровым обеспечением в области информационной безопасности, а также низкой осведомленностью граждан в вопросах обеспечения личной информационной безопасности. При этом мероприятия по обеспечению безопасности информационной инфраструктуры, включая ее целостность, доступность и устойчивое функционирование, с использованием отечественных информационных технологий и отечественной продукции зачастую не имеют комплексной основы.

Конкурентоспособность страны на мировой политической арене как никогда завязана на развитии наукоемких отраслей промышленности и научных исследованиях. Стоит отметить, что сложная политическая и экономическая обстановка в России способствует оттоку населения, в том числе «утечке умов», которая выражается в растущем количестве эмигрировавших за границу высококвалифицированных специалистов.

С целью исследования источников сложившейся угрозы информационной безопасности РФ проанализируем ряд статистических данных (рис. 1). Можно отметить, что финансирование исследований и разработок в России с каждым годом увеличивается в абсолютном выражении и в 2021 г. достигает отметки в 1 301,5 млрд руб. При этом рост показателя отмечается как на федеральном, так и на региональном уровнях (на примере Пермского края). Подобное увеличение, безусловно, рассматривается как положительная тенденция, однако необходимо, чтобы увеличение было не только количественным, но и качественным. Поэтому особое внимание стоит уделять показателям, характеризующим результат: освоение выделенных финансовых средств, характеристика этапов разработки, апробация результатов и т. п.

Рисунок 2 демонстрирует динамику отношения затрат на исследования и разработки к ВВП. По Российской Федерации показатель определяется отношением внутренних затрат на исследования и разработки к ВВП (в текущих ценах).

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 // ГАРАНТ.РУ: информ.-правовой портал. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/71556224/> (дата обращения: 15.02.2023).

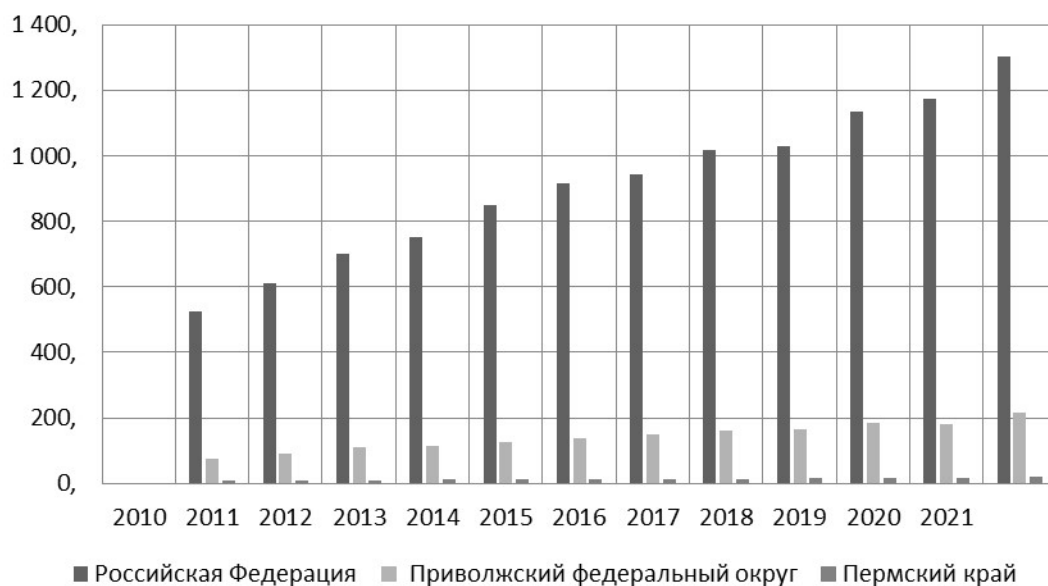

Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников (в текущих ценах), млрд руб. [1]

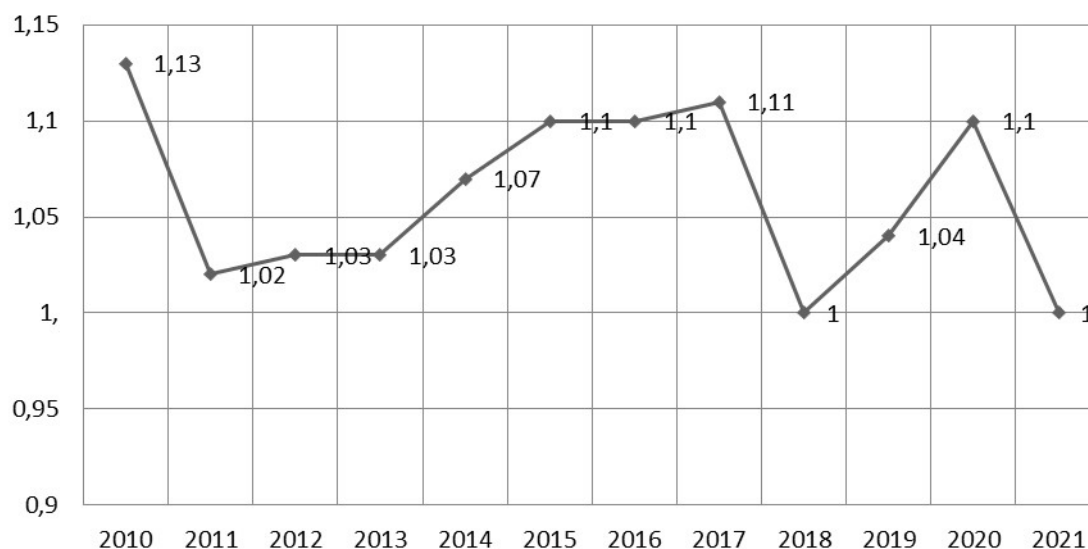

Рис. 2. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к ВВП 2010–2021 гг. [1]

Доля таких затрат в России в среднем колеблется в пределах от 1,0 до 1,1 %, что в сравнении с другими странами крайне незначительно, Россия занимает 29-е место и ее опережает ряд более отсталых государств (рис. 3). Следует также отметить тот факт, что при оценке индикаторов экономической безопасности на национальном уровне неоднократно предпринимались попытки вывести значение по достаточному-приемлемому соотношению затрат. Так, исследователями Института социально-политических исследований РАН была предложена оценка измерения данного соотношения как 2,5 %. Позднее многие ученые-исследователи отметили, что далеко не все страны с развивающейся экономикой достигли установленного значения. Поэтому декларативное следование количественным оценкам не означает качественных изменений.

Место России по объему затрат на исследования и разработки с 2020 по 2022 г. – восьмое [1]. При этом рейтинги различных иностранных изданий оценивают научную и инновационную деятельность России на порядок ниже.

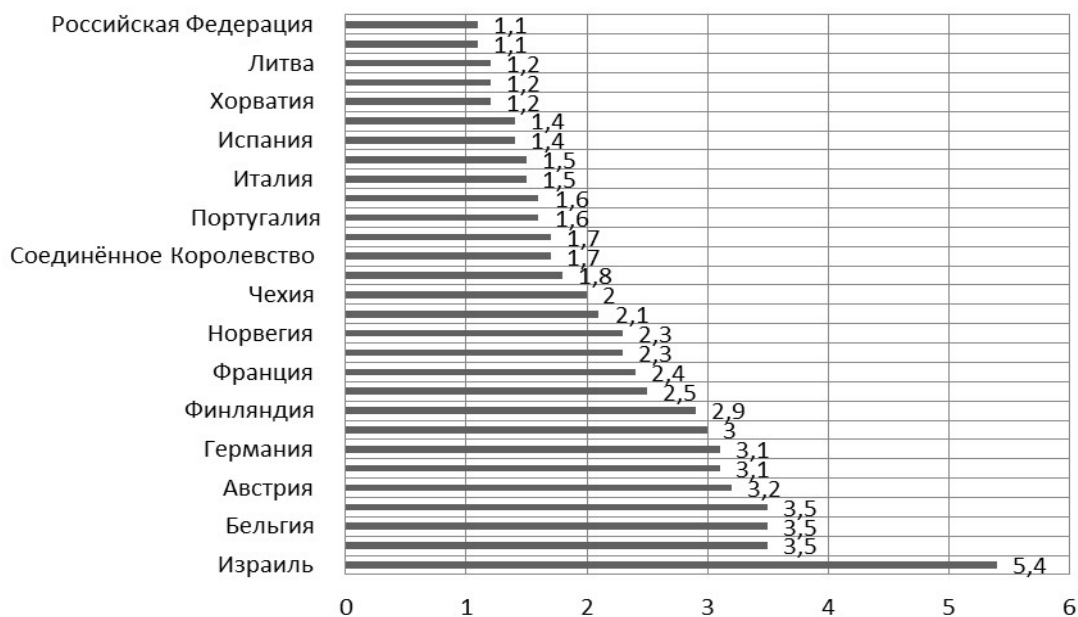

Рис. 3. Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП по странам [2]

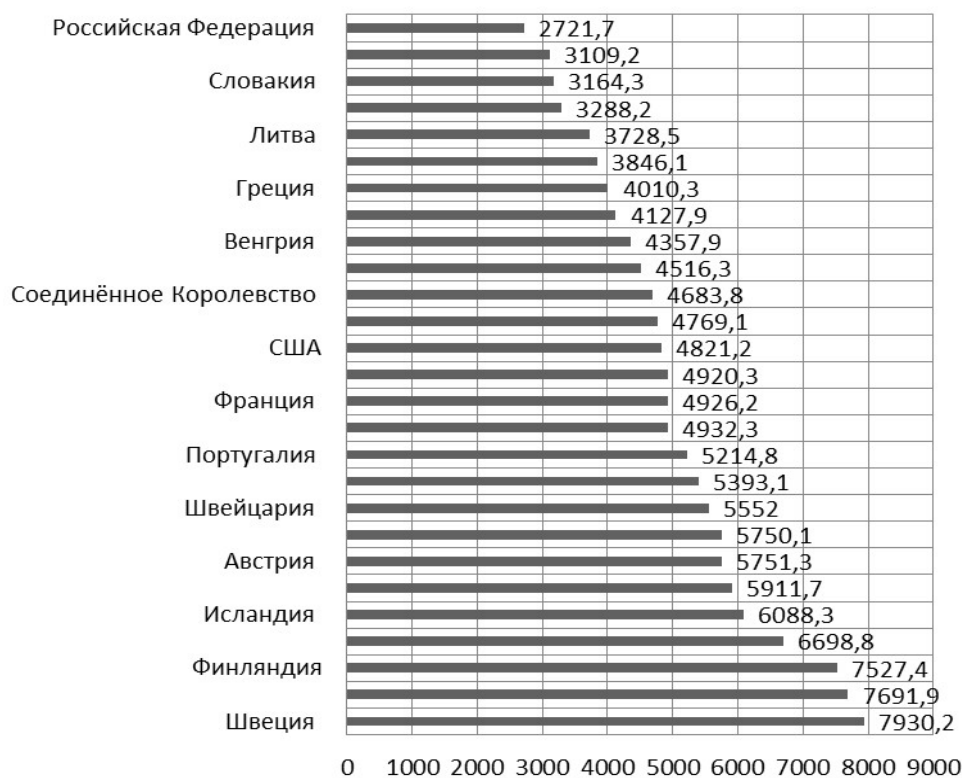

Рис. 4. Количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) на 1 млн человек [2]

Одна из наиболее острых проблем, оказывающая значительное влияние на информационную безопасность России в сфере научных исследований и разработок, — «утечка умов» из страны. Данная тенденция наблюдается на протяжении десятилетий и особенно ярко проявила себя в условиях специальной военной операции. Эмиграция населения происходит преимущественно в страны Европы, которые предоставляют специалистам в области науки, IT-сферы более высокий уровень жизни, возможности для международного сотрудничества, развитую технологическую базу для исследований и разработок.

На рис. 4 продемонстрировано количество научных сотрудников на 1 млн человек населения. По результатам данного анализа Россия находится на 27-м месте (на 1 млн человек приходится всего лишь 2 722 научных сотрудника).

Переходя к качественному анализу, отметим, что Россия занимает 25-е место в мире по индексу Хирша, что свидетельствует о невысокой цитируемости и публикационной активности в стране (табл. 1). Отметим и такую проблему, как формальность ряда публикаций: часто работы пишутся исключительно для соблюдения аккредитационных требований.

Таблица 1

Распределение стран по индексу Хирша в 2021 г. [3]

№	Страна	Индекс Хирша	Цитат на документ
1	США	2711	1,16
2	Соединённое Королевство	1708	1,45
3	Германия	1498	1,20
4	Канада	1381	1,27
5	Франция	1352	1,30
6	Нидерланды	1206	1,54
7	Австралия	1193	1,46
8	Италия	1189	1,38
9	Япония	1171	0,82
10	Швейцария	1142	1,60
11	Китай	1112	0,98
12	Испания	1073	1,20
...	...		
21	Индия	745	0,85
...	...		
25	Российская Федерация	675	0,51

ГИ – глобальный инновационный индекс. Он ранжирует страны по их инновационным возможностям. С помощью индекса производится оценка инновационной экономики, исследуются показатели инновационной деятельности ста тридцати двух стран. В 2022 г. самой инновационной страной стала Швейцария (двенадцатый год подряд), за ней следуют США, Швеция, Великобритания и Нидерланды. Согласно ГИ 2022, Китай приближается к первой десятке, а Турция и Индия впервые вошли в сорок лучших. Россия занимает 47-е место. Таблица 2 демонстрирует динамику положения России по глобальному инновационному индексу за последние десять лет. Отметим также, что Российская Федерация в 2022 г. заняла 7-е место среди тридцати шести стран с доходами выше среднего и 30-е место среди тридцати девяти экономик Европы.

Таблица 2

Место России по глобальному инновационному индексу 2010–2022 гг. [4]

Год	ГИ ранг	Год	ГИ ранг
2022	47	2015	48
2021	45	2014	49
2020	47	2013	62
2019	46	2012	51
2018	46	2011	56
2017	45	2010	64
2016	43		

Из данных табл. 2 можно сделать вывод о недостаточности уровня научных исследований в России либо о неэффективности реализуемых программ, поскольку с 2014 г. положение России в мировом рейтинге глобального инновационного индекса остается практически неизменным.

Проекты, направленные на стабилизацию сложившейся ситуации в сфере информационной безопасности, в частности в сфере науки и разработок, не всегда приносят качественные результаты. В ряде случаев прослеживается сугубо формальный, декларативный характер подобных проектов.

В целях минимизации существующей угрозы можно выделить несколько основных направлений деятельности:

1. Изменение приоритета государства на развитие наукоемких отраслей. При этом важно понимать, что результаты вливаний в науку можно будет оценить только по прошествии десятилетий. Данная мера рассчитана не столько на достижения лидерства на мировой арене, сколько на сокращение существующего отставания.

2. Из первого пункта закономерно вытекает предложение о международном сотрудничестве. Данная мера позволит приобщиться к уже существующим достижениям науки, перенять опыт других стран. Однако объективно есть ряд ограничений и трудностей по реализации данного направления.

3. Развитие отношений «университет – бизнес». Одной из эффективных зарубежных практик в части развития науки является взаимодействие высших образовательных учреждений с различными предприятиями. Данная практика широко применяется в США. Необходимо создание благоприятного пространства в рамках университета, где будет обеспечиваться взаимовыгодное сотрудничество разработчиков, исследователей и предпринимателей.

Угроза информационной безопасности имеет комплексный характер, рассматривать ее и решать можно только во взаимосвязи с другими сферами экономической безопасности России.

Список источников

1. ЕМИСС Государственная статистика: офиц. сайт. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 09.01.2023).
2. UNECE. Европейская экономическая комиссия ООН: офиц. сайт. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/ru> (дата обращения: 27.03.2023).
3. SCImago Journal & Country Rank: сайт. URL: <https://www.scimagojr.com/journalrank.php> (дата обращения: 27.03.2023).
4. Global Innovation Index (GII) // WIPO – World Intellectual Property Organization: сайт. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index (дата обращения: 27.03.2023).

References

1. EMISS Gosudarstvennaya statistika [Unified interdepartmental information and statistical system]. Available at: <https://www.fedstat.ru/> (accessed 09.01.2023). (In Russ.).
2. UNECE. Available at: <https://w3.unece.org/PXWeb/ru> (accessed 27.03.2023).
3. SCImago Journal & Country Rank. Available at: <https://www.scimagojr.com/journalrank.php> (accessed 27.03.2023).
4. Global Innovation Index (GII). *WIPO – World Intellectual Property Organization*. Available at: https://www.wipo.int/global_innovation_index (accessed 27.03.2023).

Информация об авторах

Я. А. Долганова – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности, Пермский государственный национальный исследовательский университет;

Е. Д. Данильчик – студентка 5 курса направления «Экономическая безопасность», Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

Ia. A. Dolganova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University;

E. D. Danilchick – Student of the direction “Economic security”, Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 28.03.2023; принята к публикации 29.03.2023.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 28.03.2023; accepted for publication 29.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 128–135.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 128-135.

Научная статья
УДК 338.242.2

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАСЧЕТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Виктория Александровна Безуглая¹, Елизавета Дмитриевна Хорольская²

^{1,2} БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск, Беларусь

¹ bezygla@rambler.ru

² kharolskaya.nauka@gmail.com

Аннотация. В статье выделены основные черты общества потребления, способствующие активному развитию цифровых технологий в сфере денежно-кредитных отношений как способа удовлетворения безграничных потребностей в условиях ограниченности ресурсов. Проанализированы инновационные формы расчетов, позволяющие не учитывать такие факторы, как время, место, скорость; выделены их преимущества и значение в условиях цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: общество потребления, цифровая трансформация, инновационные формы расчетов, карта, потребительский опыт, потребности, бесконтактный платеж

Для цитирования: Безуглая В. А., Хорольская Е. Д. Инновационные формы расчетов в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 128–135.

Original article

INNOVATIVE FORMS OF CALCULATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMIC TRANSFORMATION

Viktoriia A. Bezugla¹, Elizaveta D. Khorolskaya²

^{1,2} BIP – University of Law and Social-Information Technologies, Minsk, Belarus

¹ bezygla@rambler.ru

² kharolskaya.nauka@gmail.com

Abstract. The article highlights the main features of the consumer society that contribute to the active development of digital technologies in the field of monetary relations as a way to meet unlimited needs in conditions of limited resources. Innovative forms of calculations are analyzed that allow not to take into account such factors as time, place, speed, their advantages and significance in the context of digital transformation of the economy are highlighted.

Keywords: consumer society, digital transformation, innovative forms of payment, card, consumer experience, needs, contactless payment

For citation: Bezugla V. A., Khorolskaya E. D. Innovative forms of calculation in the conditions of digital economic transformation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 128-135. (In Russ.).

Современная банковская система является важнейшей сферой национальной экономики любой страны. Особенно актуализировалось развитие банковской системы в условиях рынка и формирования общества потребления.

Общество потребления – это общество, в котором всё организовано вокруг потребления и демонстрации товаров, благодаря которым люди приобретают престиж, идентичность и положение. Такое общество появилось благодаря экономическому развитию, которое привело к революции ценностей людей во всем мире. Основные черты общества потребления: использование ограниченных ресурсов не только для удовлетворения своих фактических потребностей, но и для создания образа статусности, для удовлетворения своих желаний. При этом удовлетворение одной потребности обязательно создает следующую, новую потребность или сразу несколько новых.

Современные условия хозяйствования характеризуются ускоренными темпами развития технологий в сфере денежно-кредитных отношений. Инновационные технологии обработки кредитных карт, передовые бизнес-решения ускоренных платежей значительно упрощают осуществление финансовых операций и делают их возможными практически в любое время и в любом месте. Темп роста системы мгновенных платежей, по данным Национального Банка Республики Беларусь, составляет 4 % (по данным на 2021 г.).

Самыми популярными формами расчетов на данном этапе являются:

1. Наличные. Законное платежное средство в виде монет или бумажных денег, используемых для оплаты товаров и услуг. Наличные по-прежнему широко используются в качестве формы оплаты, но становятся менее популярными, чем другие способы оплаты.

2. Платежи АСН (Automated Clearing House). Электронные платежи, которые проходят через сеть автоматизированных клиринговых центров для перевода средств с одного банковского счета на другой, например когда работодатели выплачивают заработную плату через прямой депозит, а потребители оплачивают счета, списывая платеж непосредственно с текущего или сберегательного счета. Для предприятий обработка платежей АСН недорога, может быть автоматизирована и может упростить ведение учета.

3. Кредитная карта. Обычно изготовлена из пластика, представляет собой карту, выпущенную финансовой компанией, которая позволяет держателям карт занимать средства для оплаты товаров и услуг. Кредитные карты налагают условие, что держатели карт возвращают заемные деньги плюс проценты, а также любые дополнительные согласованные сборы. Кредитные платежи B2B обычно представляют собой транзакции без карты, в то время как платежи B2C часто также осуществляются лично. Сюда относятся чиповые карты EMV (Europay, MasterCard и Visa) со встроенной технологией, предназначенной для обеспечения безопасных платежей в совместимых POS-терминалах.

4. Дебетовая карта. Это платежная карта, посредством которой деньги списываются непосредственно с расчетного счета человека для оплаты покупки. Дебетовые карты избавляют от необходимости носить с собой наличные или физические чеки для совершения покупок. Дебетовые платежи B2B обычно представляют собой транзакции без карты, в то время как дебетовые платежи B2C часто также осуществляются лично.

5. Бесконтактный платеж. Безопасный способ совершения покупки с использованием дебетовой, кредитной или смарт-карты с поддержкой технологии радиочастотной идентификации (RFID) или связи ближнего радиуса действия (NFC). Эта технология позволяет двум устройствам, таким как смартфон и платежный терминал, связываться друг с другом и обмениваться данными, когда устройства расположены близко друг к другу. Включает платежи с помощью мобильных кредитных карт, сделанные или полученные с помощью мобильного устройства (смартфона).

Для транзакций «бизнес – потребитель» (B2C) мобильные и онлайн-платежи без предъявления карты становятся всё более и более популярными. Большинство предприятий по-прежнему принимают наличные, и для многих потребителей наличные остаются предпочтительной формой оплаты при совершении небольших покупок. Однако в мире всё более популярными становятся бесконтактные виды оплаты. Исследование Visa 2021 г. (см. рис. 1)

показало, что потребители используют бесконтактные формы расчетов в долгосрочной перспективе: 65 % опрошенных заявили, что предпочли бы использовать бесконтактные методы так же часто, если не чаще, чем в настоящее время. Только 16 % отметили, что планируют вернуться к другим формам расчета [1].

Рис. 1. Потребительский опыт бесконтактной оплаты

При этом появляются инновационные формы расчета, которые широко используются пока что только в некоторых странах, но имеют огромный потенциал в мире постоянно развивающихся технологий. К ним относятся:

1. Технологии оплаты по биометрическим показателям.
2. mPOS-терминалы.
3. NFC.
4. VAC оплата.

Технология оплаты по биометрическим показателям стала доступна в Китае с 2017 г. Некоторые супермаркеты оснащены технологией, которая позволяет покупателям сканировать свое лицо и «связывать» его с платежным приложением (в Китае чаще всего используются AliPay и WeChat Pay). Это расширяет возможности электронного кошелька и становится средством аутентификации платежа через 80 «узлов». Узловые точки – это опорные точки лица (например, расстояние между глазами), которые не меняются со временем. Это очень удобный способ оплаты, который подходит всем людям, в том числе людям с ограниченными возможностями. Эта технология востребована в смартфонах и постоянно развивается, так что не исключено, что за таким способом оплаты будущее. Согласно данным совместного исследования MasterCard и Оксфордского университета, подавляющее большинство потребителей (93 %) предпочитают биометрические данные паролям для аутентификации платежей или других финансовых услуг. Это неудивительно, поскольку использование биометрических данных (например, отпечатков пальцев или сканирования радужной оболочки глаза) более безопасно и избавляет от необходимости вспоминать пароль. Но несмотря на то, что 92 % банковских специалистов хотят внедрить биометрическую технологию, ее реализация была непоследовательной, и только 36 % руководителей банковских подразделений считают, что у них есть достаточный опыт для ее реализации (рис. 2) [2].

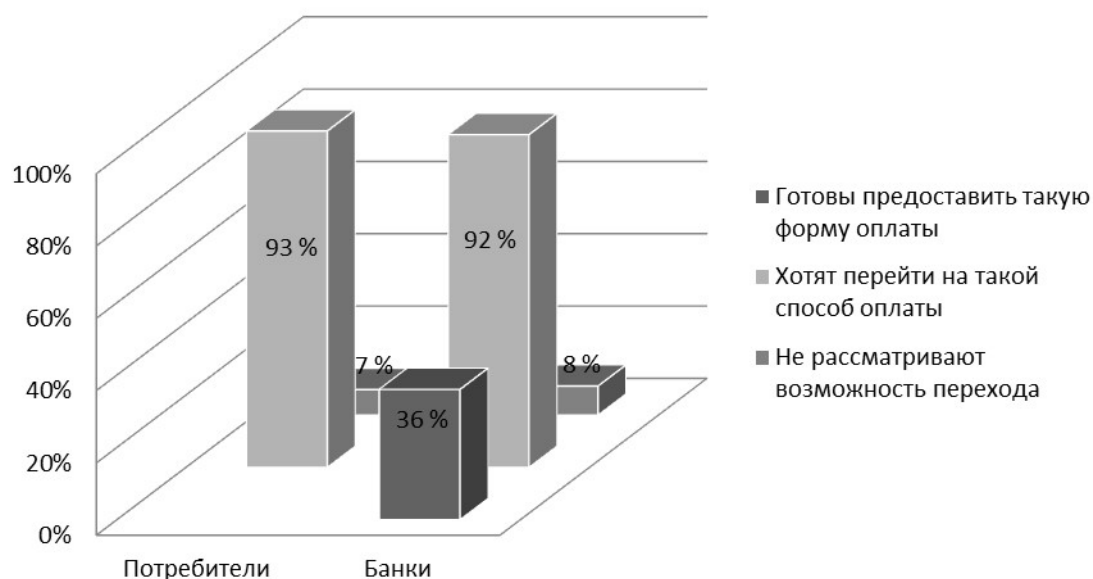

Рис. 2. Отношение к биометрическим способам оплаты (исследование MasterCard и Оксфордского университета)

По оценкам iiMedia Research, в 2021 г. более 495 млн китайцев использовали платежи с распознаванием лиц, это примерно треть населения Китая. Для продавцов платежи со сканированием лица расширяют возможности управления, помогая повысить эффективность очереди, улучшить обратную связь с клиентами, повысить конкурентоспособность и увеличить поток клиентов. 90 % опрошенных продавцов признали повышение эффективности обслуживания клиентов в очереди и отметили похвалу клиентов после доступа к платежу со сканированием лица [3]. Развитие системы оплаты с помощью сканирования лица, в свою очередь, стимулирует развитие начальных и последующих отраслей, кроме того, способствует развитию новых профессий и занятости в новых отраслях, таких как производство аппаратного обеспечения и производство датчиков, что приносит большую пользу обществу. Среди различных способов платежа оплата со сканированием лица является наиболее признанной за ее преимущества в экономии времени пользователей. 56,5 % опрошенных пользователей считают, что платеж со сканированием лица сэкономил более 20 % их времени в процессе оплаты. С точки зрения удовлетворенности пользователей, продолжительности процесса, удобства, опыта оплаты и т. д. платеж с помощью сканирования лица превосходит другие безналичные способы оплаты.

mPOS-терминалы – это смартфон, планшет или беспроводное устройство, способное принимать карты и цифровые платежи. Устройство позволяет продавцам принимать платежи от клиентов через интернет-соединение без привязки к одному месту с помощью приложения, установленного на устройстве. Терминалы представляют собой интегрированные аппаратные и программные решения, упрощающие транзакции для продавцов и клиентов. Безналичные платежи не только обеспечивают бесконтактный способ ведения бизнеса, но и уменьшают необходимость носить с собой наличные деньги и получать их в банкоматах и банках. Следовательно, снижаются затраты, связанные с эксплуатацией банкоматов и соответствующего оборудования. Облачный банкинг дает возможность удовлетворить растущие потребности и меняющиеся ожидания потребителей, устраняя некоторые технологические проблемы, с которыми банки сталкиваются при использовании собственной инфраструктуры и оборудования. Банковское облако позволяет банкам получать немедленный доступ к дополнительным серверам и вычислительной мощности по запросу, поэтому они могут сосре-

доточиться на мгновенном масштабировании, когда в учреждении возникают такие вещи, как неожиданная высокая активность. Возможность просто включать и выключать доступ к дополнительным вычислительным ресурсам повышает способность учреждений проводить быстрое тестирование и исследовать совершенно новые инициативы по разработке продуктов – два основных элемента, которые потенциально могут стимулировать финансовые инновации. В конце концов, если новая инициатива разработки потерпит неудачу, банки могут просто удалить предоставленные им ресурсы по запросу и перейти к следующей инициативе, гораздо меньше обращая внимания на первоначальный капитал, потраченный на физические серверы и оборудование. Наряду с экономической эффективностью и гибкостью масштабирования по требованию, облако в банковской сфере является следующим логическим шагом для банков и финансовых учреждений просто потому, что оно позволит банкам сосредоточиться на основном бизнесе, а не на управлении своим оборудованием. Хороший пример – банк Тинькофф, который работает на облачных серверах. В августе 2019 г. он стал крупнейшим в мире онлайн-банком по количеству клиентов [4], в октябре 2020 г. занял 16-е место по объему активов и 14-е – по собственному капиталу среди банков РФ [5], из чего можно сделать вывод, что облачные платежи и безналичный расчет не только популярны, но и выгодны для всех сторон.

Бесконтактные платежи позволяют покупателю совершать расчет, не вставляя свою карту в физический терминал или картридер. Процесс оплаты может включать в себя поднесение карты к терминалу, считывание на расстоянии с использованием связи ближнего радиуса действия (NFC) или использование виртуальной копии карты, сохраненной в цифровом кошельке. В случае с мобильными кошельками эти новые способы оплаты делают покупки более удобными, чем когда-либо. Банки могут использовать бесконтактные платежи для поддержки ряда приложений. Например, клиенты могут выбрать оплату с помощью мобильного кошелька или с помощью носимых устройств (смартфон, специальные кольца, часы и т. д.). В будущем возможно прикрепить бесконтактный платеж к автомобилю или другому транспортному средству, что позволит клиентам автоматически оплачивать заказ, когда они проезжают через пункт выдачи. Отдельно можно выделить QR-коды. Единственный способ быстро подключить потребителей к онлайн-контенту – использовать URL-адрес, но ввод URL-адреса занимает много времени и неудобен на экране мобильного устройства, поэтому технология QR-кода очень проста и удобна в использовании. В ряде стран практикуется снятие наличных с банкомата с помощью данной технологии. Клиенты могут снимать деньги, просто отсканировав QR-код на экране банкомата с помощью специального приложения. Снятие наличных без карты с помощью QR-кода занимает около 8 с по сравнению с примерно 47 с для обычного снятия. Это показывает, что QR-коды быстрее и удобнее для пользователя, что объясняет их возрастающую популярность.

В Беларуси, по данным Нацбанка, доля безналичных платежей по итогам первого квартала 2021 г. выросла до 64,4 % и составила 14,7 млрд руб. Для сравнения: по итогам первого квартала 2020 г. доля составляла 58,7 % (12 млрд руб.), на начало этого года – 60,2 %. Доля наличных операций сократилась с 41,3 % в январе – марте 2020 г. до 35,6 % в 2021 г. [6]. На рисунке 3 отчетливо видна тенденция к повсеместному распространению безналичных форм расчета. И это затрагивает все слои населения независимо от социального статуса гражданина.

По мере того, как потребители и предприятия продолжают приспосабливаться к новым способам совершения покупок, использование цифровой коммерции станет конкурентным преимуществом, которое приведет к увеличению продаж и доверия потребителей. Учитывая скорость, с которой происходят изменения, цифровая коммерция вскоре станет новой нормой. И чем быстрее потребители и бизнес адаптируются, тем выше будет их конкурентоспособность.

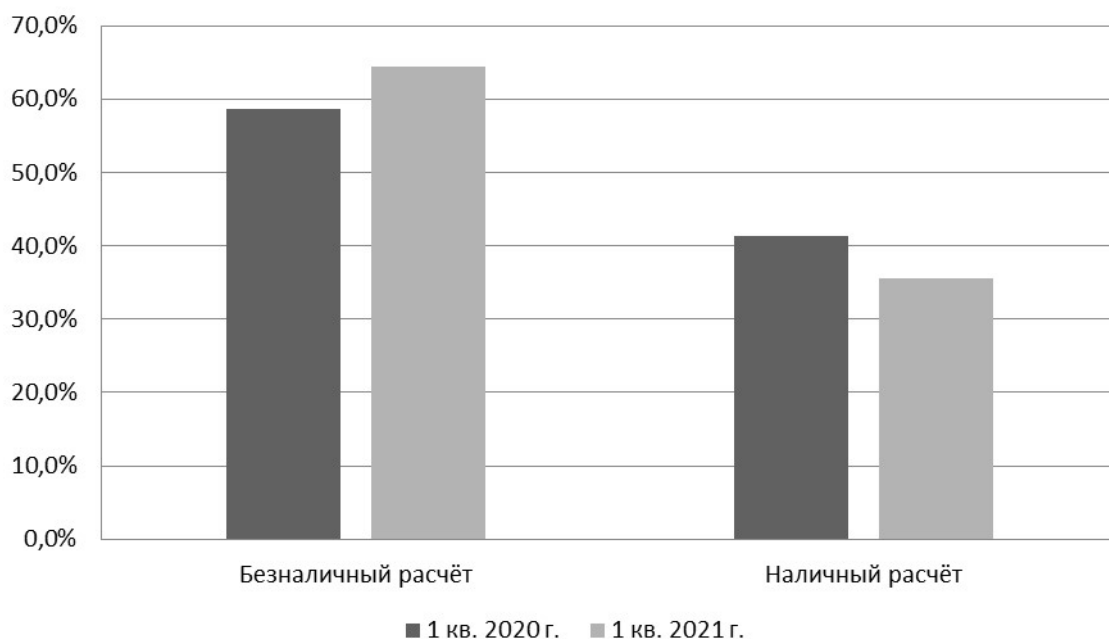

Рис. 3. Доля безналичных и наличных платежей в Республике Беларусь по данным Нацбанка

Как уже отмечалось, общество потребления часто характеризуется тем, что люди склонны удовлетворять не только свои фактические потребности, но и эмоциональные нужды. Люди часто покупают новые товары, даже если они им не нужны, но при этом важно, чтобы покупка доставляла потребителю удовольствие. За понятием «общество потребления» стоит не только экономический смысл, его содержание включает и элементы таких отраслей науки, как психология, маркетинг, нейромаркетинг.

Проведено немало исследований в области нейромаркетинга, которые дают нам возможность посмотреть на то, как реагирует наш мозг на различные покупки при разной стоимости товаров. Такое исследование крайне ценно, потому что позволяет понять, что именно чувствует человек в современном обществе потребления, когда совершает очередную покупку при условии ограниченности финансовых ресурсов и платежных инструментов. Благодаря таким наукам, как маркетинг и психология, с помощью современного оборудования было выявлено, что от высокой цены человек может ощущать вполне реальную боль, однако даже при высокой цене можно смягчить боль, предоставив человеку удобный для него вариант расчета. Если человек хочет купить какой-либо товар и при этом ограничен в платежных инструментах, которые ему предоставляются, то с большей вероятностью потребитель не станет ничего покупать.

У многих покупателей кредитная карточка снимает боль (в буквальном смысле, если мы посмотрим на мозг этих людей), испытываемую при покупке. Когда же люди достают наличные из кошелька, то оценивают возможность покупки более осторожно [7]. Это связано с тем, что кредитная карточка может смягчить или даже снять финансовые ограничения с потребителя, и человек не так сильно воспримет ограниченность своих финансовых ресурсов, из-за чего будет тратить больше. И наоборот, если вариантов расчета много и система расчета очень гибкая, это подталкивает потребителя к совершению даже дорогой для него покупки. Именно поэтому для любого бизнеса важно предоставлять своим потребителям гибкую систему расчета для максимального удовлетворения их потребностей и получения максимальной прибыли в условиях ограниченности ресурсов. Для достижения этих целей необходимо совершенствовать систему расчета, идти в ногу со временем, добавляя новые перспективные формы расчетов.

Кредитная карта не только позволяет потребителю что-то купить без использования наличных, но и меняет восприятие сделки. Разум действует менее критично, и для людей, не обладающих финансовой дисциплиной, это может стать серьезным вызовом [7].

При этом прослеживается прямая взаимосвязь между восприятием сделки и продающей стороной. Человеку по своей природе приятно изучать что-то новое, а если это новое несет еще и удобства, тогда человек останется удовлетворен. Особенно это касается людей поколения Z, которые вскоре станут основной группой потребителей как товаров и услуг, так и современных форм расчетов. Для них важна многофункциональность, оптимальность и простота, это поколение выросло вместе с постоянно развивающейся сферой информационных технологий. По этой причине интеграция опций расчета в информационные технологии несет в себе огромную выгоду для всех сторон сделки.

Не стоит игнорировать и мировой опыт, связанный с влиянием пандемии на изменение потребительских предпочтений. Исторически доказано, что расчет банкнотами и монетами несет в себе вероятность угрозы для здоровья; и для клиентов отказ от наличных денег может стать принципиальным решением во благо собственного здоровья. Для того чтобы выжить в условиях жестокой конкуренции, банки должны предоставлять преимущества и вводить всё большее количество инновационных продуктов для своих клиентов. При этом банк имеет огромное преимущество, вводя новую систему расчета, потому что банк для многих людей означает надежность. Для любой отрасли каждый потребитель важен, при этом каждый потребитель хочет получить идеальный продукт, и введение инноваций позволяет сокращать разрыв между товаром существующим и идеальным. Вводя инновации и совершенствуя продукт, компания получает большое конкурентное преимущество и увеличивает свое влияние на рынке, что приносит ей прибыль, а потребителям – лучший товар сегмента и максимальное удовлетворение от использования продукта компании. Поэтому именно инновации позволяют компании существовать и развиваться в современном обществе потребления.

Список источников

1. Guntrum K. New Year, New Habits: Contactless payments are here to stay, with only 16% of consumers planning to revert to pre-pandemic ways to pay // Visa: сайт. URL: <https://clck.ru/32WYh9>. Дата публикации: 13.01.2021.
2. Совместное исследование MasterCard и Оксфордского университета // Newsroom: сайт. URL: <https://clck.ru/32WYix> (дата обращения: 09.10.2022).
3. 艾媒报告|2019中国刷脸支付技术应用社会价值专题研究报告 [Отчет iiMedia. Специальный исследовательский отчет 2019 года о социальной ценности китайской платежной технологии со свайпом] // iiMedia.cn: сайт. URL: <https://www.iimedia.cn/c400/66866.html>. Дата публикации: 21.11.2019.
4. Fawthrop A. What is Tinkoff Bank? The Russian disruptor targeting 20 million customers // NS BANKING: сайт. URL: <https://www.nsbanking.com/analysis/tinkoff-bank/>. Дата публикации: 19.08.2019.
5. Тинькофф Банк – показатели деятельности и его рейтинг // Banki.ru: сайт. URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=195706 (дата обращения: 23.10.2022).
6. Безналичные расчеты за товары и услуги в Беларуси выросли на \$1+ млрд // dev.by: сайт. URL: <https://devby.io/news/beznal-belarus-2021>. Дата публикации: 17.05.2021.
7. Трайндл А. Нейромаркетинг: Визуализация эмоций. М.: Альпина Паблишер, 2021. 120 с.

References

1. Guntrum K. New Year, New Habits: Contactless payments are here to stay, with only 16% of consumers planning to revert to pre-pandemic ways to pay. Visa, 2021, January 13. Available at: <https://clck.ru/32WYh9> (accessed 09.10.2022).
2. Study by MasterCard and Oxford University. Newsroom. Available at: <https://clck.ru/32WYix> (accessed 09.10.2022).

3. 艾媒报告|2019中国刷脸支付技术应用社会价值专题研究报告 [iiMedia report. 2019 Special Research Report on the Social Value of Chinese Payment Technology with Swipe]. *iiMedis.cn*, 2019, November 21. Available at: <https://www.iimedia.cn/c400/66866.html> (accessed 23.10.2022).
4. Fawthrop A. What is Tinkoff Bank? The Russian disruptor targeting 20 million customers. *NS BANKING*, 2019, August 19. Available at: <https://www.nsbanking.com/analysis/tinkoff-bank/> (accessed 23.10.2022).
5. Tinkoff Bank – pokazateli deyatel'nosti i ego reyting [Tinkoff Bank. Performance indicators and its rating]. *Banki.ru*. (In Russ.). Available at: https://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=195706 (accessed 23.10.2022).
6. Beznalichnye raschety za tovary i uslugi v Belarusi vyrosli na \$1+ mlrd [Cashless payments for goods and services in Belarus increased by \$1 + billion]. *dev.by*, 2021, May 17. (In Russ.). Available at: <https://devby.io/news/beznal-belarus-2021> (accessed 30.10.2022).
7. Trayndl A. Neyromarketing: Vizualizatsiya emotsiy [Neuromarketing. Emotion Imaging]. Moscow, Al'pina Publisher, 2021, 120 p. (In Russ.).

Информация об авторах

В. А. Безуглая – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, БИП – Университет права и социально-информационных технологий;

Е. Д. Хорольская – студентка специальности «Электронный маркетинг», БИП – Университет права и социально-информационных технологий.

Information about the authors

V. A. Bezugla – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, BIP – University of Law and Social-Information Technologies;

E. D. Khorolskaya – Student of the specialty “Electronic marketing”, BIP – University of Law and Social-Information Technologies.

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 27.03.2023; принята к публикации 28.03.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 27.03.2023; accepted for publication 28.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 136–140.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 136-140.

Научная статья
УДК 336.77

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РИСКОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАО СБЕРБАНК В МЕНЯЮЩИХСЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Алина Федоровна Савдерова¹, Виктория Владимировна Воронцова²

^{1,2} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

¹ savderova@mail.ru

² vikavorontsova@mail.ru

Аннотация. На основе статистических данных Банка России и Росстата, официальной финансовой отчетности коммерческого банка проводится анализ влияния потребительского кредитования на кредитные риски ПАО Сбербанк. Работа проводилась с применением эконометрических методов исследования. В силу отсутствия полных данных представлен прогноз рассматриваемых показателей за 2022 г.

Ключевые слова: потребительское кредитование, просроченная задолженность, кредитный портфель, кредитные риски

Для цитирования: Савдерова А. Ф., Воронцова В. В. Оценка влияния рисков потребительского кредитования на деятельность ПАО Сбербанк в меняющихся макроэкономических условиях // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 136–140.

Original article

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF CONSUMER LENDING RISKS ON THE ACTIVITIES OF PJSC SBERBANK IN A CHANGING MACROECONOMIC ENVIRONMENT

Alina F. Savderova¹, Victoria V. Vorontsova²

^{1,2} I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

¹ savderova@mail.ru

² vikavorontsova@mail.ru

Abstract. The analysis of the impact of consumer lending on the credit risks of Sberbank PJSC is carried out on the basis of statistical data of the Bank of Russia and Federal State Statistics Service, official financial statements of a commercial bank. The work was built using econometric research methods. A forecast of the considered indicators for 2022 is presented due to the lack of complete data.

Keywords: consumer lending, overdue debt, loan portfolio, credit risks

For citation: Savderova A. A., Vorontsova V. V. Assessment of the impact of consumer lending risks on the activities of PJSC Sberbank in a changing macroeconomic environment. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 136-140. (In Russ.).

В условиях ухудшения макроэкономической ситуации зарубежными государствами в отношении России введены жесткие санкции. Наблюдается снижение уровня жизни населения, обусловленное более высокими темпами роста инфляции по сравнению с ростом до-

ходов физических лиц. В этой связи возможно увеличение числа заемщиков, которые могут оказаться неспособными отвечать по своим обязательствам, в том числе по полученным банковским кредитам. Это может сказаться на эффективности кредитных операций коммерческих банков, в том числе и ПАО Сбербанк.

Сдерживание темпов роста просроченной задолженности в ПАО Сбербанк возможно за счет разработки мер, направленных на эффективную работу с заемщиками [1]. Для минимизации кредитных рисков мы предлагаем ПАО Сбербанк разрабатывать стресс-сценарии на основе построения эконометрической модели влияния кредитных рисков на деятельность организации.

Кредитный риск по потребительским кредитам связан с таким показателем, как просроченная задолженность [2], поэтому рассмотрим влияние отдельных факторов на этот показатель, а именно: среднедушевые доходы населения (X1), ключевую ставку Центрального Банка Российской Федерации (X2), размер кредитного портфеля банка (X3), инфляцию (X4), уровень безработицы (X5). Для построения эконометрической модели приведем исходные данные (табл. 1).

Таблица 1

Исходные данные для прогнозирования просроченной задолженности по потребительским кредитам в ПАО Сбербанк за 2012–2021 гг.

Год	Просроченная задолженность (Y), млн руб.	Среднедушевые доходы населения, руб. (X1)	Ключевая ставка ЦБ РФ, % (X2)	Стоимость кредитного портфеля, млн руб. (X3)	Инфляция, % (X4)	Уровень безработицы, % (X5)
2012	41,9	23 221	8,00	992	6,58	5,5
2013	54,0	25 684	5,50	1 228	6,45	5,5
2014	62,9	27 412	17,00	1 207	11,36	5,2
2015	66,7	30 254	11,50	1 625	12,90	5,6
2016	69,1	30 865	10,50	1 824	5,40	5,5
2017	70,8	31 897	7,75	1 976	2,50	5,2
2018	99,6	33 178	7,75	2 032	4,30	4,8
2019	86,4	35 247	6,75	2 456	3,00	4,6
2020	111,7	35 361	4,50	2 815	4,90	5,8
2021	125,5	39 854	8,50	2 823	8,39	4,8

Для определения функциональной связи факторов с результирующим показателем Y используем анализ корреляционных зависимостей этих параметров, рассчитанных с применением пакета анализа данных MS Excel «Корреляция» (табл. 2).

Таблица 2

Расчетные значения коэффициентов регрессии

	Просроченная задолженность (Y), млн руб.	Среднедушевые доходы населения, руб. (X1)	Ключевая ставка ЦБ РФ, % (X2)	Стоимость кредитного портфеля, млн руб. (X3)	Инфляция, % (X4)	Уровень безработицы, % (X5)
Y	1					
X1	0,941726	1				
X2	–0,298520	–0,258670	1			
X3	0,929735	0,963530	–0,437820	1		
X4	–0,185310	–0,236580	0,689328	–0,364780	1	
X5	–0,399820	–0,488750	–0,034100	–0,343980	0,2812760	1

Данные таблицы 2 показывают, что такие факторы, как среднедушевые доходы населения (X_1) и стоимость кредитного портфеля банка (X_3), находятся в существенной корреляции с результирующим показателем Y , поскольку значимость коэффициента корреляции по ним составляет выше значения 0,9. А по остальным факторам данное значение или отрицательное, или находится ниже 0,9. Поэтому для построения дальнейшей модели отбросим факторы X_2 , X_4 и X_5 .

Далее, применяя средства пакета статистического анализа данных MS Excel «Регрессия» и используя данные таблицы 1, рассчитываем коэффициенты регрессии за период 2012–2021 гг. Двухфакторная модель будет иметь следующий вид (табл. 3).

Таблица 3

Двухфакторная модель	
Регрессионная статистика	
Множественный R	0,945424
R-квадрат	0,893826
Нормированный R-квадрат	0,863491
Стандартная ошибка	9,765701
Наблюдения	10

Расчетные значения коэффициентов регрессии наглядно представлены в таблице 4.

Таблица 4

Расчетные значения коэффициентов регрессии						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95 %	Верхние 95 %
Y-пересечение	-51,7305	43,76962	-1,18188	0,275841	-155,229	51,76811
Переменная X 1	0,003409	0,002447	1,392703	0,206344	-0,00238	0,009196
Переменная X 2	0,012600	0,018577	0,678254	0,519395	-0,03133	0,056527

Эконометрическая модель будет иметь следующий вид:

$$Y = -51,7305 + 0,003409X_1 + 0,0126X_2,$$

где X_1 – среднедушевые доходы населения;

X_2 – размер кредитного портфеля банка.

Для того чтобы увидеть, как изменение среднедушевых доходов населения повлияет на размер просроченной задолженности по потребительским кредитам, необходимо рассчитать их прогнозный уровень. Это можно сделать, построив линейный тренд (рис. 1).

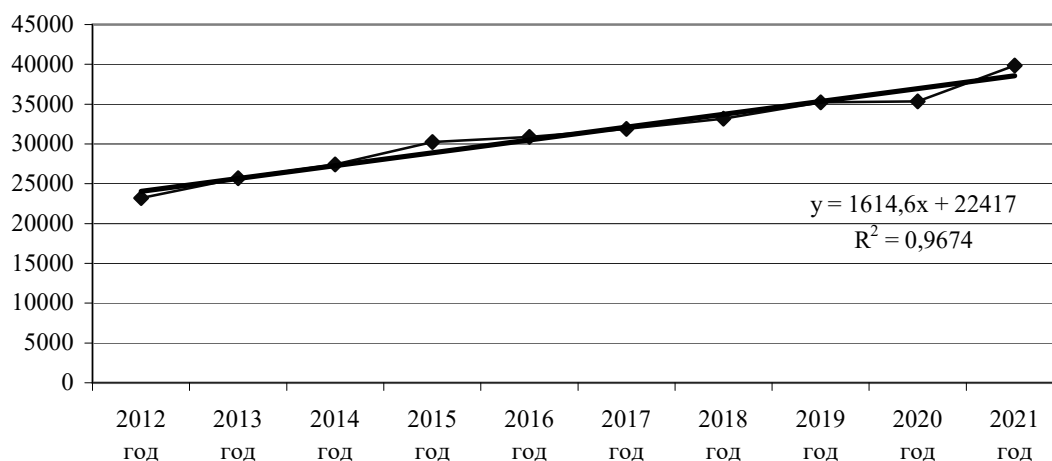

Рис. 1. Линейный тренд динамики среднедушевых доходов населения за 2012–2021 гг.

Из графика мы видим, что значение R^2 составило 0,9674, то есть с вероятностью 96,74 % мы рассчитываем уровень среднедушевых доходов населения в 2023 г., размер которых составит 41 785 руб.

Далее определим прогнозные значения стоимости портфеля потребительских кредитов в рамках базового и негативного прогноза развития экономики, представляемого Центральным банком Российской Федерации [3], и рассчитаем уровень кредитного риска ПАО Сбербанк за 2023 г. (см. табл. 5).

Таблица 5

**Оценка кредитного риска ПАО Сбербанк на основе результатов
построенной эконометрической модели**

Показатели	2021 г. – факт	2023 г. – прогноз	
		Базовый сценарий	Сценарий «Глобальный кризис»
Среднедушевые доходы населения, руб.	39 854	41 785	41 785
Кредитный портфель по потребительским кредитам, млрд руб.	2 823	3 579	3 489
Просроченная задолженность по потребительским кредитам, млрд руб.	125,5	135,8	134,6
Кредитный риск, %	4,4	3,7	3,9

Данные таблицы 5 показывают, что согласно построенной эконометрической модели в 2023 г. по сравнению с 2021 г. прирост среднедушевых доходов населения составит 4,8 %, темпы роста кредитного портфеля банка будут превышать рост просроченной задолженности, что приведет к сокращению кредитного риска в рамках и базового, и негативного сценариев на 0,7 и 0,5 п. п. соответственно.

Проблемы управления потребительским кредитованием в ПАО Сбербанк необходимо рассматривать с учетом всего кредитного рынка и экономической ситуации в стране. В целом среди основных конкурентов в ПАО Сбербанк наблюдается самый низкий кредитный риск.

Список источников

1. Николаева И. В., Любовева Е. Г. Виды кредитных операций и направления их развития в ПАО «Совкомбанк» // Актуальные вопросы экономики: сб. науч. трудов. Т. 2. Чебоксары, 2020. С. 150–154.
2. Митрофанова М. Ю., Александрова А. А. Направления развития потребительского кредитования в ПАО «Сбербанк» // Сборник научных трудов магистрантов и преподавателей. Посвящается 90-летию В. И. Ильдеменова. Чебоксары, 2018. С. 157–163.
3. Банк России: офиц. сайт. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 05.02.2023).

References

1. Nikolaeva I. V., Liubovtseva E. G. Vidy kreditnykh operatsiy i napravleniya ikh razvitiya v PAO "Sovcombank" [Types of credit operations and directions for their development in PJSC "Sovcombank"]. *Aktual'nye voprosy ekonomiki. Sbornik nauchnykh trudov*, vol. 2. Cheboksary, 2020, pp. 150-154. (In Russ.).
2. Mitrofanova M. Yu., Aleksandrova A. A. Napravleniya razvitiya potrebitel'skogo kreditovaniya v PAO "Sberbank" [Directions of development of consumer credit in PJSC "Sberbank"]. *Sbornik nauchnykh trudov magistrantov i prepodavateley*. Cheboksary, 2018, pp. 157-163. (In Russ.).
3. Bank Rossii [Bank of Russia]. (In Russ.). Available at: <http://www.cbr.ru/> (accessed 05.02.2023).

Информация об авторах

А. Ф. Савдерова – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова;

В. В. Воронцова – магистрант экономического факультета, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова.

Information about the authors

A. F. Savderova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Finance, Credit and Economic Security, I. N. Ulianov Chuvash State University;

V. V. Vorontsova – Undergraduate of the Faculty of Economics, I. N. Ulianov Chuvash State University.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 27.03.2023; принята к публикации 28.03.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 27.03.2023; accepted for publication 28.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 141–146.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 141-146.

Научная статья

УДК 37.015

ЦЕЛОСТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Виктория Валентиновна Пискунова

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика

Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия, hr.piskunova@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема сохранения целостности личности обучающихся и преподавателей в образовательном процессе. Представлен анализ исследований трансформаций личности субъекта в образовательной среде, удовлетворенности деятельностью субъектами образовательного процесса.

Ключевые слова: личность, целостность, трансформации личности, удовлетворенность деятельностью, обучающиеся, преподаватели, образовательный процесс

Для цитирования: Пискунова В. В. Целостность личности субъектов образовательного процесса // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 141–146.

Original article

THE INTEGRITY OF THE PERSONALITY OF THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Viktoriya V. Piskunova

Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov,

Perm, Russia, hr.piskunova@mail.ru

Abstract. The article considers the problem of preserving the integrity of the personality of students and teachers in the educational process. The analysis of studies of transformations of the personality of the subject in the educational environment, satisfaction with the activities of the subjects of the educational process is presented.

Keywords: personality, integrity, personality transformation, activity satisfaction, students, teachers, educational process

For citation: Piskunova V. V. The integrity of the personality of the subjects of the educational process. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 141-146. (In Russ.).

Одна из проблем образования, единство обучения и воспитания как целостного процесса, в современных социально-экономических условиях приобретает особое значение. В свою очередь, решение проблемы целостности – на разных уровнях и в разных контекстах – в настоящее время представляет собой важнейшее условие эффективности реформ образовательного процесса.

По мнению С. Н. Батраковой, «острота проблемы личности в современной ситуации прослеживается в научной литературе и инновационных поисках, когда утверждается необходимость в целостном педагогическом процессе субъект-субъектных отношений, личностно-ориентированного подхода, гуманитаризации образования» [1, с. 118].

Проблема целостности образовательного процесса неразрывно связана с феноменом целостности личности его субъектов. Актуальность проблемы целостности личности субъектов образовательного процесса обусловлена распространением трансформаций личности субъекта в образовательной среде. Педагогами, психологами разносторонне исследуется влияние учебной деятельности на личность обучающихся, педагогической деятельности – на личность преподавателей, процесс взаимовлияния личностей субъектов образовательного процесса. Вопрос трансформации личности как преподавателя, так и обучающегося остается острым на протяжении последних десятилетий, причем «градус накала» проблемы не снижается. Так, исследованием, проведенным Г. В. Болтенковым и А. А. Гринько (2022), определены количественные показатели профессиональных деформаций преподавателей региональных вузов: более 70 % преподавателей страдают профессиональным выгоранием, приводящим к ухудшению психического и физического здоровья, терминальным заболеваниям, сокращению средней продолжительности жизни [2]. В исследовании личностных особенностей обучающихся, проведенном А. С. Николаевой (2018), выявлено, что около 80 % студентов вузов подвержены профессиональной деформации, а именно редукции личных достижений [3]. Работы российских и зарубежных педагогов, психологов посвящены вопросам этиологии, механизмов развития, признаков, факторов, способствующих развитию профессиональной деформации работников образования, негативного воздействия на образовательный процесс, а также поиску возможных путей решения проблемы профессиональной деформации педагогов [4].

Исследователями проблемы профессиональных деформаций личности отмечаются такие особенности процесса, как постепенность развития и латентность течения; профессиональное выгорание (одна из форм профессиональной деформации личности) определяется как прием психологической защиты. Сравнивая компоненты эмоционального выгорания у педагогических работников различных категорий, Б. А. Гунзунова определила, что:

1) высокое психоэмоциональное истощение наиболее выражено у школьных учителей, педагогов-руководителей, преподавателей вузов, оно проявляется в виде «утраты интереса и позитивных чувств к окружающим, неудовлетворенностью работой, жизнью»;

2) высокие показатели деперсонализации наблюдаются у школьных учителей, педагогов-руководителей, наивысшие – у преподавателей вузов, что проявляется в «формальном выполнении профессиональных обязанностей, в крайней степени – в негативизме и циничном отношении»;

3) максимальная выраженность показателей редукции профессиональных достижений определена у представителей всех категорий педагогических работников, включая студентов-педагогов, что проявляется в «негативной оценке своей компетентности и продуктивности, сниженной профессиональной мотивации, негативизме к служебным обязанностям, безответственности, отстраненности, психологическом и физическом избегании работы» [5, с. 243].

Проведенное Г. В. Болтенковым и А. А. Гринько исследование подтверждает общероссийскую тенденцию профессионального выгорания преподавателей. Было отмечено, что «у более половины респондентов на фоне высокого психоэмоционального напряжения выявлены: нравственные деформации, циничное отношение к труду, осознание своей неуспешности в сочетании с признаками профессиональной стагнации» [2, с. 87].

Профессиональные деформации преподавателей способствуют формированию негативных последствий не только в собственной профессиональной деятельности, в патологических изменениях образовательной среды, но и в личностно-профессиональном развитии

обучающихся. В ходе экспериментального исследования З. Н. Галина выявила, что «основным фактором-предиктором личностно-профессионального развития студентов вуза является показатель психоэмоционального благополучия преподавателей. То есть чем выше психоэмоциональное благополучие и ниже проявление такого признака профессиональных деформаций, как психоэмоциональное выгорание преподавателей, тем выше уровень личностно-профессионального развития студентов» [6]. З. Н. Галиной определено также, что «преподавателей и студентов с высоким уровнем личностно-профессионального развития – однократно незначительное количество, а большинство преподавателей и студентов – находящихся в адаптивной модели» [6].

Одной из возможностей профилактики трансформаций личности субъекта в образовательной среде является сохранение целостности личности.

Рассматривая целостность личности как философскую проблему, В. Н. Макаревич акцентирует внимание на необходимости «рефлексии себя настоящего, в воспоминаниях о себе прошлом и представлении себя будущего» в целях достижения состояния целостности (собранности) личности; он определяет также значимость целостности личности при «включении в полноту бытия» [7].

Понятие целостности личности в российской психологии берет свое начало с феномена целостности человека, изучению которого посвящены работы Б. Г. Ананьева, В. С. Мерлина, Б. М. Теплова и их последователей в области человекознания. Проведя масштабный анализ работ философов и психологов XX в., касающихся познания человека, Н. А. Логинова обращает внимание на актуальность проблемы целостного человека в современной психологии, на внедрение антропopsихологических концепций в практическую деятельность психологов и педагогов [8].

Проблеме целостности личности посвящено диссертационное исследование М. В. Ковальчук, определяющей основополагающее понятие целостности личности – понятие «отношения-рефлексии» и применяющей данное понятие в психокоррекционной практике. Так, отношение психолога к клиенту предопределено: а) феноменом «универсального развития» – отношение как к «потенциально способному к саморазвитию, самосовершенствованию, саморегуляции, т. е. конкретным формам реализации рефлексивного отношения»; б) феноменом «универсального общения» – «развитие у клиента способности к выходу за рамки лично-определенных ролевых структур общения и деятельности в область обращенности человека к человеку как бесконечному, универсальному, уникальному существу, способному к переживанию – воплощению целостных форм жизни, к творческому преобразованию мира и самого себя» [9].

Под феноменом целостной личности Н. В. Ходякова представляет «субъект жизнедеятельности, характеризующийся внутренней согласованностью и единством внутриличностных компонентов, сильными связями между ними, а также относительной независимостью от влияний внешней среды» [10]. Выделяются также гармоничная и преобразующая позиции личностной целостности, подразумевающие «согласованность представлений об окружающем мире и себе и творческое отношение к окружающему миру и себе» [10]. Рассматривая проблему модернизации современного воспитания, Н. В. Ходякова акцентирует внимание на «обеспечении целостности личности, преодолении отчужденности человека от выполняемой им деятельности, от реализуемой с его участием коммуникации, от декларируемых им ценностей, от транслируемой им информации» [10].

Посредством осознания мыслей, эмоций, поведения по отношению к собственной деятельности (учебной, педагогической и т. д.), жизненным событиям субъект способен придерживаться собственных ценностей, выбранных целей, быть конгруэнтным, то есть быть целостной личностью.

Одним из показателей психической целостности является феномен удовлетворенности (деятельностью, жизнью), проявляющийся, с одной стороны, оптимистичностью и продуктивностью собственной созидательной деятельности и направленностью на содействие другим субъектам; с другой стороны, способностью к противодействию негативным внешним воздействиям. «Целостная личность» способна объективно оценивать внешние обстоятельства и адекватно реагировать на них, сохраняя автономность, устойчивое мировоззрение, приверженность собственным ценностям и установкам и в то же время – способность дальнейшего взаимодействия.

Участие субъекта в образовательном процессе предусматривает как положительное влияние – развитие когнитивной активности, эмоционально-волевой и мотивационной сферы, так и отрицательное – хронический стресс и его психофизиологические последствия. Стрессовое состояние характерно как для обучающихся, так и для преподавателей, что способствует формированию неудовлетворенности деятельностью (учебной, преподавательской), разрушению целостности личности.

Необходимо отметить, что удовлетворенность профессиональной деятельностью является психологическим критерием личностно-профессионального развития. Так, В. Н. Гордиенко экспериментально показал, что «удовлетворенность профессиональной деятельностью педагога, первоначально являясь результатом трудовой активности, представляет собой фактор, стимулирующий развитие личности в профессиональной деятельности» [11]. В. Н. Гордиенко определил: педагоги с «низким уровнем удовлетворенности профессиональной деятельностью не способны конструктивно решать жизненные проблемы и самореализоваться, что приводит к снижению активности, обесцениванию смыслов, к увеличению негативных переживаний и к подрыву нервно-психического здоровья» [11]. Наоборот, педагоги с «высоким уровнем удовлетворенности профессиональной деятельностью характеризуются наличием четких целей, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу; симпатией и доверием по отношению к другим людям, потребностью в познании, высоким уровнем активности, творческим отношением к жизни и к профессиональной деятельности» [11].

Исследование удовлетворенности обучающихся образовательным процессом является как предметом психолого-педагогических изысканий ученых, так и показателем качества современного образования. Мониторинг степени удовлетворенности обучающихся включает: внутренний психологический климат в образовательной организации; взаимоотношения обучающихся с педагогическим коллективом; развитие индивидуальных, творческих способностей обучающихся; заинтересованность обучающихся жизнью образовательной организации; личностное самоопределение и ситуацию успеха; ощущение безопасности и надежности обучающихся; соразмерность учебной нагрузки. Так, результаты проведенного К. Н. Бурнашевой исследования удовлетворенности обучающихся образовательным процессом продемонстрировали значение удовлетворенности в когнитивной деятельности (каждый пятый обучающийся не удовлетворен содействием к развитию познавательной деятельности, каждый второй – не удовлетворен интенсивностью образовательной среды), в эмоционально-психологическом климате (каждый четвертый обучающийся ощущает себя некомфортно в учебном коллективе, в процессе коммуникации с одноклассниками, учителями), в демократичности (более одной трети обучающихся не могут принимать участие в интересующих их сферах жизни школы) [12].

Проведенный анализ исследований трансформаций личности субъекта в образовательной среде, удовлетворенности деятельностью субъектами образовательного процесса демонстрирует значимость целостности личности субъектов в личностном, академическом, профессиональном развитии. Так, целостная личность преподавателя обладает потенциальными возможностями развития, ощущает удовлетворенность от профессиональной деятельности: видит ка-

рьерные перспективы, вносит инновации, занимается творчеством и т. д. Целостная личность обучающегося обладает когнитивными возможностями и мотивами, потенциалом противодействия эмоциональному напряжению, ощущает академическую удовлетворенность: соответствие ожиданиям выбранной специальности, учебного заведения, академическая успеваемость, творческая активность, перспективы профессионального становления и т. д.

Таким образом, актуализируя проблему сохранения целостности личности субъектов образовательного процесса посредством психодиагностики, психокоррекции, создания условий сохранения ценностей, представляется возможным разрешить проблему формирования автономной, творческой личности, меняющей курс развития от «адаптирующейся к внешним условиям» к модели «преобразующей внешнюю среду».

Список источников

1. Батракова С. Н. Методологические проблемы становления педагогического процесса формирования целостной личности // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 1. С. 112–124.
2. Болтенков Н. В., Гринько А. А. Профессиональные деформации преподавателей региональных вузов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. Вып. 1. С. 83–89.
3. Николаева А. С. Изучение личностных особенностей и профессиональной деформации студентов, обучающихся различным специальностям // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2018. № 2. С. 47–50.
4. Кусова Д. О., Калустьянц К. А. К вопросу о проблеме профессиональной деформации педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-3. С. 175–177.
5. Гунзунова Б. А. Компоненты эмоционального выгорания у различных категорий педагогических работников // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 1 (56). С. 241–244.
6. Галина З. Н. Профессиональные деформации преподавателей вуза и личностно-профессиональное развитие студентов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 207 с.
7. Макаревич В. Н. Целостность личности как философская проблема // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 542–545.
8. Логинова Н. А. Целостный человек как проблема в российской психологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2 (26). С. 61–70.
9. Ковальчук М. В. Проблема целостности в психологии личности (на материале советской психологии 50-х – 80-х гг.): дис. ... канд. психол. наук. М., 1987. 264 с.
10. Ходякова Н. В. Модернизация воспитания в XXI веке: движение к целостной личности // Прикладная психология и педагогика: сетевой науч. журнал. 2022. Т. 7. № 2. С. 21–29. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2022-7-2-21-29>.
11. Гордиенко В. Н. Удовлетворенность профессиональной деятельностью как психологический критерий личностно-профессионального развития учителя: дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2004. 150 с.
12. Бурнашева К. Н. Удовлетворенность учащихся психологическим климатом школы // Молодой ученый. 2017. № 21 (155). С. 385–386.

References

1. Batrakova S. N. Metodologicheskie problemy stanovleniya pedagogicheskogo protsesssa formirovaniya tselostnoy lichnosti [Methodological problems of pedagogical process of formation of the fully developed person]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2007, no. 1, pp. 112-124. (In Russ.).
2. Boltenkov N. V., Grinko A. A.. Professional'nye deformatsii prepodavateley regional'nykh vuzov [Professional deformations of teachers at regional universities]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, 2022, vol. 7, iss. 1, pp. 83-89. (In Russ.).
3. Nikolaeva A. S. Izuchenie lichnostnykh osobennostey i professional'noy deformatsii studentov, obuchayushchikhsya razlichnym spetsial'nostyam [The study of personal characteristics and professional deformation of students studying various specialties]. *Vestnik Moskovskogo informatsionno-tekhnologicheskogo universiteta – Moskovskogo arkhitekturno-stroitel'nogo instituta*, 2018, no. 2, pp. 47-50. (In Russ.).

4. Kusova D. O., Kalustyants K. A. K voprosu o probleme professional'noy deformatsii pedagogov [On the issue of the problem of professional deformation of teachers]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2022, no. 74-3, pp. 175-177. (In Russ.).
5. Gunzunova B. A. Komponenty emotsional'nogo vygoraniya u razlichnykh kategoriy pedagogicheskikh rabotnikov [Components of emotional burnout among different categories of teachers]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2016, no. 1 (56), pp. 241-244. (In Russ.).
6. Galina Z. N. Professional'nye deformatsii prepodavateley vuza i lichnostno-professional'noe razvitie studentov [Professional deformations of university teachers and personal and professional development of students]. Ph. D. thesis. Moscow, 2011, 207 p. (In Russ.).
7. Makarevich V. N. Tselostnost' lichnosti kak filosofskaya problema [The integrity of the individual as a philosophical problem]. *Molodoy uchenyy*, 2020, no. 18 (308), pp. 542-545. (In Russ.).
8. Loginova N. A. Tselostnyy chelovek kak problema v rossiyskoy psikhologii [Whole human as a problem in Russian psychology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, 2016, iss. 2 (26), pp. 61-70. (In Russ.).
9. Kovalchuk M. V. Problema tselostnosti v psikhologii lichnosti (na materiale sovetской psikhologii 50-kh - 80-kh gg.) [The problem of integrity in personality psychology (based on the material of Soviet psychology of the 50s - 80s)]. Ph. D. thesis. Moscow, 1987, 264 p. (In Russ.).
10. Khodyakova N. V. Modernizatsiya vospitaniya v XXI veke: dvizhenie k tselostnoy lichnosti [Modernization of education in the 21st century: a movement towards a holistic personality]. *Prikladnaya psikhologiya i pedagogika*, 2022, vol. 7, no. 2, pp. 21-29. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2022-7-2-21-29>.
11. Gordienko V. N. Udovletvorennost' professional'noy deyatel'nost'yu kak psikhologicheskiiy kriteriy lichnostno-professional'nogo razvitiya uchitelya [Satisfaction with professional activities as a psychological criterion for the personal and professional development of the teacher]. Ph. D. thesis. Irkutsk, 2004, 150 p. (In Russ.).
12. Burnasheva K. N. Udovletvorennost' uchashchikhsya psikhologicheskim klimatom shkoly [Student satisfaction with the school's psychological climate]. *Molodoy uchenyy*, 2017, no. 21 (155), pp. 385-386. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Пискунова – кандидат медицинских наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова.

Information about the author

V. V. Piskunova – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of Life Safety, Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov.

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 17.03.2023; принята к публикации 20.03.2023.

The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 17.03.2023; accepted for publication 20.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 147–152.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 147-152.

Научная статья
УДК 159.922.4

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ О ЖИТЕЛЯХ РАЗНЫХ СТРАН В ПЕРИОД С МАРТА ПО ОКТЯБРЬ 2022 ГОДА

Светлана Владимировна Яремчук

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
Комсомольск-на-Амуре, Россия, svj@rambler.ru

Аннотация. В статье описываются результаты исследования изменения представлений подростков о жителях разных стран с марта по октябрь 2022 г., в период развертывания специальной военной операции России на Украине. Учащимся предлагалось написать по пять ассоциаций к жителям разных стран (русским, украинцам, американцам, французам и китайцам). Исследование показало, что за полгода специальной военной операции представления подростков стали более дифференцированными и оценочными. Наибольшие изменения претерпели представления о французах и украинцах: отношение к украинцам стало более негативным, а к французам – более позитивным. Представления о русских значимо не изменились.

Ключевые слова: представления, образ, национальности, русские, украинцы, американцы, китайцы, отношение, этнический стереотип

Для цитирования: Яремчук С. В. Динамика представлений подростков о жителях разных стран в период с марта по октябрь 2022 года // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 147–152.

Original article

RUSSIAN TEENAGERS ABOUT RESIDENTS OF DIFFERENT COUNTRIES (FROM MARCH TO OCTOBER 2022)

Svetlana V. Yaremtchuk

Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russia,
svj@rambler.ru

Abstract. This paper focuses on the empirical study of the attitudes Russian teenagers toward residents of different countries. The purpose of this study is to analyze the dynamic of the attitudes from March to October 2022 in a time of crisis. Data were obtained by associative method and content-analysis. Students were asked to write their associations to Russians, Ukrainians, Americans, French and Chinese. The study showed that over the course of six months, the views of adolescents became more differentiated and evaluative. The greatest changes occurred with the perceptions of French and Ukrainians: attitudes towards Ukrainians became more negative, and towards the French more positive. Attitudes toward Russians have not changed significantly.

Keywords: change, Russians, Ukrainians, Americans, Chinese, attitudes, feelings, stereotypes

For citation: Yaremtchuk S. V. Russian teenagers about residents of different countries (from March to October 2022). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 147-152. (In Russ.).

Современная политическая ситуация характеризуется нестабильностью и существенными преобразованиями в отношениях между государствами. Это не может не сказываться и на изменении отношения людей к гражданам других стран, людям иных национальностей. Особенно это отражается на представлениях о жителях тех стран, которые оказываются вовлечены в конфликт в качестве одной из сторон.

Отношения России и Украины кардинально изменились после событий 2013–2014 гг., что повлекло за собой и динамику восприятия россиянами жителей Украины. Это стало предметом изучения как многочисленных социологических мониторингов, которые отражали ухудшение отношения россиян к Украине, так и специально организованных исследований представлений российских граждан. Как отмечает Е. В. Реутов, «кризис 2014 года послужил катализатором ряда тенденций динамики массового сознания россиян и, в частности, такого его компонента, как этнические стереотипы» [1, с. 148], в результате чего украинцам стали приписываться преимущественно негативные черты характера.

В исследовании З. В. Сикевич описана динамика представлений российских граждан об украинцах за период с 2006 по 2016 г. Исследователь отмечает, что изменение представлений в те годы оказалось меньшим, чем предполагалось. Автор объясняет это «безразличием молодого поколения к украинским “делам”» и отношением к украинцам как к братьям людей старшего поколения [2, с. 96].

Помимо отношения к Украине и украинцам, обнаруживалась и динамика представлений россиян о других странах, вовлеченных в конфликт. Так, социологические исследования выявляли значительное ухудшение отношения россиян к американцам. Как отмечается в работе Ж. В. Пузановой, В. М. Филиппова и Т. И. Лариной, сравнение данных опросов 2000 и 2014 гг. показывает, что «доля российских респондентов с негативным отношением к гражданам США увеличилась с 10 % (2000 г.) до 36 % (2014 г.)» [3, с. 26]. Собственное исследование, проведенное коллективом авторов, показало, что россияне наиболее позитивно оценивают французов и белорусов, наиболее негативно – украинцев и американцев, при этом респонденты нейтрально воспринимают англичан, немцев и китайцев.

События 2022 г. также привели к изменениям в отношении россиян к странам и их гражданам. Опросы, на регулярной основе проводимые социологическим центром Левада¹, показывают, что лучше всего опрошенные относятся к Китаю и Беларуси, в отношении США и Украины преобладает негативное отношение [4]. При этом отношение к Украине и украинцам на протяжении последнего года демонстрировало устойчивую тенденцию к ухудшению, и на ноябрь 2022 г. лишь 20 % опрошенных относились к этой стране хорошо, в то время как 70 % – плохо. Отметим, что до событий 2014 г. позитивное отношение к Украине демонстрировали 77 % опрошенных (срез от июля 2013 г.), а в 2015 г. лишь 24 %. Однако отношение к гражданам заметно лучше, чем к странам в целом [5]. Так, при резко отрицательном отношении к США и Украине обнаруживается неоднозначное отношение респондентов к американцам и украинцам. Около половины респондентов (48 %) хорошо относятся к американцам, к украинцам – 68 %. Наблюдается также позитивная динамика отношения россиян к гражданам, например, Китая: если в декабре 2016 г. к китайцам хорошо относились 77 % опрошенных, то в августе 2022 г. таких респондентов стало уже 86 %.

Политическая ситуация и взаимоотношения между странами становятся факторами, влияющими на возникновение этностереотипов, которые, как отмечают Т. А. Гридина и Н. И. Коновалова, «оказываются востребованным ресурсом выражения оппозиции “свой – чужой”» [6, с. 54]. А. В. Леонтьев, Е. А. Гречишникова и С. Д. Гуриева указывают, что наиболее уязвимыми для формирования этнических стереотипов являются подростки, которые

¹ Организация, выполняющая функции иностранного агента на территории РФ.

«легко поддаются навязыванию стереотипного мышления и агрессивного поведения по отношению к другим этническим группам» [7, с. 2]. Вместе с тем авторы отмечают недостаток исследований такого типа среди подростков. Социологические и психологические исследования ориентированы на изучение представлений россиян в целом или фокусируются на молодежи, упуская из внимания подростков, которые наиболее чувствительны к влиянию мнения других людей. Складывающиеся у подростков представления о других людях в дальнейшем, возможно, станут определять как их жизнь, так и будущее страны.

В своем исследовании мы попытались зафиксировать те изменения, которые происходят с представлениями подростков о жителях разных стран на фоне происходящих политических событий. Исследование проводилось в два этапа: в марте и октябре 2022 г. на одной и той же группе испытуемых, которыми выступали школьники 14–15 лет, обучавшиеся сначала в 8-м классе (в марте 2022 г.), а затем перешедшие в 9-й класс МОУ СОШ № 51 г. Комсомольска-на-Амуре. В первом срезе приняли участие двадцать два человека (13 девушек и 9 юношей), во втором – двадцать один человек (14 девушек и 7 юношей). Испытуемым предлагалось написать по пять слов, которые ассоциируются у них со словами «русские», «украинцы», «американцы», «французы» и «китайцы». Ассоциации, предложенные подростками, были разделены по степени их аффективной окраски на три группы: 1) положительные (имеющие позитивную эмоциональную окраску); 2) отрицательные (имеющие негативную эмоциональную окраску); 3) нейтральные (не имеющие выраженного эмоционального фона).

Заметим, что не все учащиеся предложили по пять ассоциаций для каждой из национальностей, о чем свидетельствует среднее число ассоциаций, данных респондентами (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество ассоциаций для жителей разных стран у подростков в марте 2022 г. (срез 1)

Жители разных стран	Среднее число ассоциаций	Доля ассоциаций, %		
		положительных	отрицательных	нейтральных
Русские	4,9	24,3	12,1	63,6
Украинцы	4,2	1,1	33,3	65,6
Американцы	4,6	2,0	7,9	90,1
Французы	4,3	4,2	0,0	95,8
Китайцы	4,1	11,1	16,7	72,2

Среднее число ассоциаций может быть интерпретировано как степень дифференцированности имеющихся у подростков представлений о жителях разных стран. Из таблицы 1 видно, что на момент первого среза наиболее дифференцированные представления у школьников касались жителей России (среднее число ассоциаций – 4,9), что естественно для человека, проживающего на территории государства. Из зарубежных стран наиболее развернутым оказался образ американца (4,6), в меньшей степени дифференцированы представления подростков о французах (4,3) и украинцах (4,2), наименее развернутым оказался образ жителя Китая (4,1).

Что касается эмоциональной окраски представлений, то преобладающими для образов жителей всех стран оказались нейтральные ассоциации, которые отражали значимые объекты государства (города, достопримечательности), пищевые привычки жителей, цветовые ассоциации, стереотипные элементы культуры и экономики.

Наибольшее число ассоциаций такого типа школьники предложили для характеристики французов, в представлениях о которых фигурируют «Эйфелева башня», «круассаны», «Париж», «танцы», «багет», «берет» и т. п. При этом ассоциативный ряд, касающийся жителей Франции, довольно скуден и однообразен, положительные ассоциации встречались крайне редко, а отрицательные не были представлены совсем.

Преимущественно нейтральную окраску имел образ американцев. Учащиеся характеризовали их через следующие описания: «фастфуд», «сериалы», «статуя Свободы», «Старбакс», «доллар», «негр», «Голливуд», «бургер» и т. п. Вместе с тем в ассоциациях учащихся, связанных с жителями США, представлены и негативные образы разного содержания, отражающего как этнические стереотипы («плохое воспитание», «жир», «лень», «высокомерные» и т. п.), так и текущую политическую напряженность отношений между странами («угроза», «санкции» и т. п.).

Представления о жителях Китая в марте 2022 г. имели менее нейтральную окраску, чем представления о французах и американцах: среди ассоциаций учащихся 11,1 % положительных («высокий ВВП», «доброжелательные», «помощники» и т. п.) и 16,7 % отрицательных описаний («коронавирус», «странности», «сложный язык» и т. п.). Такое более выраженное неоднозначное восприятие жителей Китая может быть связано со спецификой региона проживания подростков: Китай здесь наиболее территориально приближенная страна, и его жители являются частью повседневной реальности подростков. В этих условиях подростки заимствуют представления своих родных и друзей, сами имеют опыт взаимодействия с работающими в городе гражданами Китая, что придает их образу такую неоднозначную окраску.

Наиболее эмоционально окрашенными в сознании подростков оказались образы русских и украинцев. При этом образ русского человека в 24,3 % ассоциаций окрашен положительно, а образ украинцев в 33,3 % – отрицательно. Негативная составляющая образа жителей Украины по содержанию полностью оказалась связанной с политической ситуацией, сложившейся в феврале-марте 2022 г.: учащиеся воспринимали украинцев через такие описания, как «враги», «вражда», «агрессия», «глупые поступки» и т. п. При этом позитивных ассоциаций у подростков практически не возникало. Вместе с тем преимущественный состав ассоциативного ряда к слову «украинцы» в марте 2022 г. у школьников имел нейтральную окраску («гривны», «синий», «желтый», «сало», «борщ», «КВН» и т. п.).

Образ русского человека закономерно оказался наиболее эмоционально окрашенным. Нейтральные ассоциации школьников отражали те же аспекты действительности, что и при характеристике жителей других стран («Москва», «Россия», «медведь», «балалайка», «грибы», «тулуп», «щи», «икра» и т. д.), позитивные ассоциации были представлены в большей степени чертами характера («сила», «дружелюбие», «взаимопонимание», «крутые» и т. п.), а негативные связаны с осуждаемыми аспектами поведения («водка», «маты», «неудачи» и т. п.).

За полгода, прошедшие с марта по октябрь 2022 г., в представлениях подростков о жителях разных стран произошли значимые изменения (табл. 2).

Таблица 2

Количество ассоциаций для жителей разных стран у подростков в октябре 2022 г. (срез 2)

Жители разных стран	Среднее число ассоциаций	Доля ассоциаций, %		
		положительных	отрицательных	нейтральных
Русские	5,7	30,0	13,3	56,7
Украинцы	4,8	4,0	46,5*	49,5*
Американцы	4,9	5,9	6,9	87,3
Французы	4,5	14,7**	1,1	84,2**
Китайцы	4,7	6,1	8,1*	85,9**

* Различия между срезами 1 и 2 значимы для $p \leq 0,05$.

** Различия между срезами 1 и 2 значимы для $p \leq 0,01$.

Первое, что обращает на себя внимание, – это увеличение среднего числа ассоциаций, при этом количество ассоциаций на слово-стимул «русские» превысило пять (число требуемых ассоциаций), подростки писали большее количество слов, чем от них требовалось по инструкции. Число ассоциаций по остальным категориям также увеличилось, что может отражать как возрастную динамику представлений, которые становятся у старших подростков все более и более дифференцированными, так и ситуативную динамику, связанную с преоб-

разованием социальной ситуации, в которую подростки оказываются вовлечены, наблюдая за происходящими в обществе событиями, взаимодействуя с родителями и педагогами. За этот период усилилось напряжение на политической арене, специальная военная операция продолжалась, 21 сентября 2022 г. была объявлена мобилизация военнообязанных граждан РФ. С 1 сентября 2022 г. в школах России введены занятия «Разговоры о важном», ориентированные в том числе на освещение текущей политической ситуации. Это также могло повлиять на представления учащихся о жителях разных стран.

Что касается динамики эмоциональной окраски представлений, то значимых изменений в количестве ассоциаций разных модальностей не произошло только в отношении русских и американцев. Вместе с тем наблюдается тенденция уменьшения числа нейтральных ассоциаций и увеличения оценочных (как негативных, так и позитивных). При этом содержание отрицательных ассоциаций стало чаще отражать политическую ситуацию при характеристике как русских (неоднократно встречающаяся в ответах учащихся ассоциация «война»), так и американцев («угроза», «санкции»). Уменьшение нейтральных ассоциаций на значимом уровне обнаружилось при описании французов (различия между срезами 1 и 2 значимы для $p \leq 0,01$ по ϕ^* -критерию Фишера) и украинцев (для $p \leq 0,05$). При этом оценочная окраска жителей этих стран усилилась в разных направлениях. Образ французов в представлениях подростков стал более позитивным («красивые», «аккуратность», «изысканная кухня», «щедрый» и т. п.), в то время как образ украинцев приобрел еще большую негативную окраску, чем это было в марте 2022 г. Почти половина ассоциаций у школьников (46,5 %) имела негативную коннотацию, при этом словарь отрицательных оценок расширился и стал более эмоционально окрашенным («бомбы», «злость», «беспомощность», «нацисты» и т. п.). Однако выросло и число позитивных ассоциаций, хоть и незначительно, подростки использовали следующие слова: «свобода», «вкусная кухня», «добрые люди», «интересный язык» и т. п. Таким образом, происходящие события усилили эмоциональную окраску образа жителей Украины в разных направлениях.

Интересным фактом стало значимое усиление нейтральности образа китайцев (различия между срезами 1 и 2 значимы для $p \leq 0,01$ по ϕ^* -критерию Фишера), что происходило преимущественно за счет уменьшения числа негативных ассоциаций (различия значимы для $p \leq 0,01$). Внимание подростков сместилось на нейтральные ассоциации типа «Алиэкспресс», «иероглифы», «суши», «лапша», «рис», «красный цвет», «косметика», «Пекин» и т. д. Уменьшилось число упоминаний коронавирусной инфекции, которая ушла из актуальной новостной повестки после начала специальной военной операции. В этот период усилились позиции Китая на политической арене как дружественной для России, партнерской страны, что также преобразовало представления подростков, в их ассоциациях по отношению к китайцам стали встречаться слова «дружба» и «новые технологии».

Таким образом, за полгода, насыщенных сложными отношениями между странами, в сознании подростков произошли значимые изменения: снижение нейтральности образов представителей разных стран и национальностей, усиление эмоциональной окраски ассоциаций в зависимости от того, рассматривается ли на политической арене объект как «свой» или как «чужой», «друг» или «враг». К сожалению, паттерны представлений, сформировавшиеся в подростковом возрасте, характеризуются исследователями как ригидные и могут сохраняться на долгие годы, создавая почву для поддержания конфликтов между странами и народами.

Список источников

1. Реутов Е. В. Влияние украинского кризиса на этнические стереотипы россиян // Власть. 2015. № 6. С. 145–149.
2. Сикевич З. В. Русские, украинцы, белорусы: вместе или врозь? (динамика представлений петербуржцев, 2006–2016) // Социологические исследования. 2017. № 7 (399). С. 88–98. <https://doi.org/10.7868/S0132162517070108>.

3. Пузанова Ж. В., Филиппов В. М., Ларина Т. И. Белорусы, русские и украинцы – взаимное восприятие в межкультурной среде (по результатам эмпирических исследований) // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43. С. 24–37.

4. Отношение россиян к странам: ноябрь 2022 года // Левада-Центр: сайт. URL: <https://www.levada.ru/2022/12/13/otnoshenie-rossiyan-k-stranam-noyabr-2022-goda/>. Дата публикации: 13.12.2022.

5. Отношение к странам и их гражданам // Левада-Центр: сайт. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/06/otnoshenie-k-stranam-i-ih-grazhdanam/>. Дата публикации: 06.09.2022.

6. Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Речевые репрезентанты этностереотипов в современной политической коммуникации в свете оппозиции «свой – чужие» // Лингвокультурология. 2021. № 15. С. 47–56.

7. Леонтьев А. В., Гречишникова Е. А., Гуриева С. Д. Социально-психологические факторы формирования этнических стереотипов у подростков // Мир педагогики и психологии: электрон. междунар. науч.-практ. журнал. 2022. № 11 (76). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/sotsialno-psikhologicheskie-factory-formirovaniya-etnicheskikh-stereotipov-u-podrostkov.html>. Дата публикации: 30.11.2022.

References

1. Reutov E. V. Vliyaniye ukrainskogo krizisa na etnicheskie stereotipy rossiyan [The impact of the Ukrainian crisis on ethnic stereotypes of Russians]. *Vlast*, 2015, no. 6, pp. 145-149. (In Russ.).

2. Sikevich Z. V. Russkie, ukraintsy, belorusy: vmeste ili vroz'? (dinamika predstavleniy petersburgitsev, 2006–2016) [Russians, Ukrainians, Belarusians: together or apart? (dynamics of performances of Petersburgers, 2006-2016)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2017, no. 7 (399), pp. 88-98. (In Russ.). <https://doi.org/10.7868/S0132162517070108>.

3. Puzanova Zh. V., Filippov V. M., Larina T. I. Belorusy, russkie i ukraintsy – vzaimnoe vospriyatie v mezkul'turnoy srede (po rezul'tatam empiricheskikh issledovaniy) [Belarusians, Russians and Ukrainians – mutual perception in the intercultural environment (according to the results of empirical studies)]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, 2017, vol. 43, pp. 24-37. (In Russ.).

4. Otnoshenie rossiyan k stranam: noyabr' 2022 goda [Attitude of Russians to countries: November 2022]. *Levada-Tsentr*, 2022, December 13. (In Russ.). Available at: <https://www.levada.ru/2022/12/13/otnoshenie-rossiyan-k-stranam-noyabr-2022-goda/> (accessed 23.01.2023).

5. Otnoshenie k stranam i ikh grazhdanam [Attitude towards countries and their citizens]. *Levada-Tsentr*, 2022, June 6. (In Russ.). Available at: <https://www.levada.ru/2022/09/06/otnoshenie-k-stranam-i-ih-grazhdanam/> (accessed 23.01.2023).

6. Gridina T. A., Konovalova N. I. Rechevye reprezentanty etnostereotipov v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii v svete oppozitsii “svoi – chuzhie” [Speech representatives of ethnostereotypes in modern political communication in the light of opposition “their own – strangers”]. *Lingvokul'turologiya*, 2021, no. 15, pp. 47-56. (In Russ.).

7. Leontiev A. V., Grechishnikova E. A., Gurieva S. D. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory formirovaniya etnicheskikh stereotipov u podrostkov [Socio-psychological factors of formation of ethnic stereotypes in adolescents]. *Mir pedagogiki i psikhologii*, 2022, no. 11 (76). (In Russ.). Available at: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/sotsialno-psikhologicheskie-factory-formirovaniya-etnicheskikh-stereotipov-u-podrostkov.html> (accessed 23.01.2023).

Информация об авторе

С. В. Яремчук – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет.

Information about the author

S. V. Yaremchuk – Candidate of Psychology Sciences, Associate Professor at the Department of Education Psychology, Amur State University of Humanities and Pedagogy.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 22.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 153–157.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 153-157.

Научная статья
УДК 159.97

САМОПОВРЕЖДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ И КОНФЛИКТООУСТОЙЧИВОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Снежана Сергеевна Тиرون¹, Светлана Владимировна Яремчук²

^{1,2} Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
Комсомольск-на-Амуре, Россия

¹ snezhana.tiron@mail.ru

² svj@rambler.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи самоповреждающего поведения и конфликтостойчивости подростков. В исследуемой выборке обнаружены: средние значения конфликтостойчивости; отрицательная корреляция между конфликтостойчивостью и склонностью к самоповреждающему поведению; использование подростками соматических способов самоповреждающего поведения для снятия эмоционального напряжения.

Ключевые слова: подростки, самоповреждение, конфликтостойчивость, самоповреждающее поведение, подростковый возраст, конфликтная ситуация

Для цитирования: Тиرون С. С., Яремчук С. В. Самоповреждающее поведение и конфликтостойчивость подростков // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 153–157.

Original article

NON-SUICIDAL SELF-HARM AND CONFLICT TOLERANCE BY ADOLESCENTS

Snezhana S. Tiron¹, Svetlana V. Yaremtchuk²

^{1,2} Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russia

¹ snezhana.tiron@mail.ru

² svj@rambler.ru

Abstract. The article presents the results of the study of the relationship between non-suicidal self-harm and conflict tolerance by adolescents. In the sample of the research, average values of conflict tolerance were found. The results show negative correlation between conflict tolerance and tendency to self-injurious behavior. Adolescents use somatic ways of self-harm to relieve emotional stress.

Keywords: adolescents, non-suicidal self-injury, self-harming behavior, conflict tolerance, conflict situation

For citation: Tiron S. S., Yaremtchuk S. V. Non-suicidal self-harm and conflict tolerance by adolescents. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 153-157. (In Russ.).

В настоящее время ширится практика самоповреждающего поведения (СП) среди молодежи, что является особенно актуальным в подростковом возрасте, когда гормональная перестройка приводит к эмоциональной нестабильности, а средства саморегуляции еще не сформированы в достаточной степени.

Феномен самоповреждающего поведения в современной психологической литературе часто выступает предметом исследования. Н. А. Польская в своих работах изучала различные аспекты самоповреждающего поведения, например частоту СП в разных странах (в том числе в России), феноменологию и функции самоповреждающего поведения при нормативном и нарушенном психическом развитии [1]. Е. Н. Чуева дает характеристику самоповреждающего поведения, его классификацию, описывает причины и механизмы возникновения [2]. В работах Н. А. Польской [1, 3] и Е. Н. Чуевой [2] описаны также его эндогенные и экзогенные факторы. В качестве факторов самоповреждающего поведения выделяют социальное неблагополучие, идентификацию, буллинг, эмоциональный интеллект, я-концепцию, тревожность и т. д.

Вместе с тем для подросткового возраста характерны наиболее острые реакции в ситуациях высокой конфликтности, что может заканчиваться самоповреждающим или даже суицидальным поведением. Однако конфликтоустойчивость как фактор самоповреждающего поведения подростков рассматривается достаточно редко. А. Я. Анцупов и И. Я. Шипилов [4] говорят об актуальности изучения конфликтоустойчивости в связи с повышением конфликтности в разных сферах деятельности человека, выделяют структуру конфликтоустойчивости и факторы, влияющие на ее формирование.

В связи с актуальностью проблем самоповреждающего поведения и низкой конфликтоустойчивости среди подростков нами проведено исследование, цель которого – выявление взаимосвязи между самоповреждающим поведением и конфликтоустойчивостью подростков.

В исследовании приняли участие учащиеся 9-х классов гимназии № 1 им. Героя Советского Союза Евгения Дикопольцева г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края в количестве тридцати шести человек в возрасте 15–16 лет (18 мальчиков и 16 девочек).

Для изучения конфликтоустойчивости у подростков была использована методика определения уровня конфликтоустойчивости (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов) [5]. Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел) использовалась для изучения готовности школьников к самоповреждению, насилию и агрессивному поведению [5]. Для выявления стратегий и способов самоповреждающего поведения применили «Шкалу причин самоповреждающего поведения» (Н. А. Польская) [1]. Методы обработки данных предполагали использование математико-статистического анализа с использованием статистического пакета программы STATISTICA 7.0.

Методика определения уровня конфликтоустойчивости показала, что большинство респондентов (61,1 %) имеют средний уровень конфликтоустойчивости, 25,0 % имеют низкий уровень конфликтоустойчивости, 13,9 % – высокий уровень.

Оценка склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению подростков показала, что у подавляющего числа испытуемых (91,7 %) отсутствует готовность к реализации саморазрушающего поведения. При этом 8,3 % испытуемых демонстрируют низкую ценность собственной жизни и выраженную потребность в острых ощущениях, которые могут стать основой самоповреждающего поведения.

Оценка склонности к агрессии по отношению к другим людям показала, что 77,8 % респондентов имеют невыраженные агрессивные тенденции, у 13,9 % обнаруживаются выраженные агрессивные тенденции, и 5,6 % имеют агрессивную направленность во взаимоотношениях с людьми.

Анализ действий самоповреждающего характера проводился по методике «Шкала причин самоповреждающего поведения» Н. А. Польской. Согласно исследованию, самоповреждающее поведение у респондентов используется чаще всего для восстановления контроля над эмоциями и избавления от напряжения, в то время как воздействие на других и поиск нового опыта обнаруживаются гораздо реже. Таким образом, у испытуемых чаще отмечается самоповреждение для самоконтроля, а не для межличностного контроля.

Способы осуществления самоповреждения Н. А. Польская делит на две группы – инструментальное самоповреждение и соматическое. Инструментальное самоповреждение осуществляется с использованием каких-либо инструментов (режущих или колющих, огня, твердых поверхностей для ударов). Соматическое самоповреждение осуществляется без использования внешних объектов: подростки могут выдергивать волосы, расчесывать кожу, обкусывать ногти и т. д. Согласно результатам исследования, у подростков наиболее часто используемым способом самоповреждения является соматический. Инструментальный способ самоповреждения отмечается значительно реже. В таблице 1 представлены данные о частоте использования испытуемыми конкретных способов самоповреждения.

Таблица 1

Частота использования испытуемыми инструментальных
и соматических способов самоповреждения, %

Действия, связанные с самоповреждением	Никогда	Один раз	Иногда	Часто
Соматические способы				
Обкусывание губ	33,3	5,6	16,7	44,4
Обкусывание ногтей	50,0	5,6	16,7	27,8
Прикусывание щек или языка	41,7	5,6	25,0	22,2
Расчесывание кожи	50,0	16,7	11,1	19,4
Сковыривание болячек	55,6	8,3	25,0	11,1
Выдергивание волос	75,0	11,1	11,1	2,8
Удары кулаком по своему телу	69,4	16,7	11,1	0,0
Инструментальные способы				
Порезы режущими предметами	75,0	11,1	11,1	2,8
Удары частями тела по твердым поверхностям	75,0	2,8	19,4	2,8
Уколы острыми предметами	86,1	5,6	11,1	2,8
Самоожоги	94,4	8,3	8,3	2,8

Согласно результатам, самым используемым способом самоповреждения у подростков является обкусывание губ (44,4 % ответов «часто»); самоожоги – наименее используемый способ (94,4 % ответов «никогда»). Как распространенный способ самоповреждения можно выделить также обкусывание ногтей (27,8 % опрошенных используют его часто и 16,7 % иногда). Способы самоповреждения, для которых требуются какие-либо объекты (инструментальные), в целом не выбираются подростками.

Подростки используют такие способы соматического самоповреждения, как обкусывание губ и ногтей, прикусывание языка или щек и аналогичные действия для восстановления самоконтроля, то есть избавления от напряжения и возвращения контроля над эмоциями.

Для того чтобы установить взаимосвязь между самоповреждающим поведением и конфликтоустойчивостью, нами применен критерий Спирмена. Согласно данным таблицы 2, существует значимая отрицательная взаимосвязь между склонностью к агрессии и насилию и конфликтоустойчивостью подростков ($\rho = -0,423$, значимо для $p \leq 0,05$). Это указывает на то, что чем ниже уровень конфликтоустойчивости, тем выше склонность подростков к агрессии и насилию, иными словами, повышается готовность к реализации испытуемым агрессивных тенденций в поведении.

Существует отрицательная взаимосвязь между соматическим способом самоповреждающего поведения и конфликтоустойчивостью ($\rho = -0,332$, значимо для $p \leq 0,05$). Это указывает на то, что чем ниже уровень конфликтоустойчивости, тем выше склонность к соматическим способам самоповреждающего поведения у подростков – к таким действиям, как обкусывание губ и ногтей, прикусывание языка или щек и т. д.

Таблица 2

Взаимосвязь способов и причин самоповреждающего поведения, склонности к агрессии и насилию и конфликтоустойчивости у подростков

Переменные, коррелируемые с конфликтоустойчивостью	Критерий Спирмена
Склонность к самоповреждающему поведению	-0,188
Склонность к агрессии и насилию	-0,424*
Использование инструментальных самоповреждающих действий	-0,173
Использование соматических самоповреждающих действий	-0,332*
Стратегия восстановления контроля над эмоциями	0,164
Стратегия избавления от напряжения	-0,139
Стратегия воздействия на других	0,174
Стратегия поиска нового опыта	0,218

* Корреляция значима для $p \leq 0,05$.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Подростки в большинстве своем не готовы к реализации действий самоповреждающего и саморазрушающего поведения, а также не имеют склонности к насилию и агрессии, однако используют соматические способы самоповреждающего поведения для контроля над эмоциональным состоянием и избавления от напряжения.
2. Для подростков характерен средний уровень конфликтоустойчивости.
3. При снижении уровня конфликтоустойчивости повышается риск проявлений самоповреждающего поведения: при низкой конфликтоустойчивости подростков наблюдается в большей степени несуицидальное самоповреждающее поведение, которое можно расценить как попытку справиться с дистрессом с помощью соматических способов, когда появляются трудные ситуации социального взаимодействия, проблемы в отношениях с другими людьми.

Список источников

1. Польская Н. А. Структура и функции самоповреждающего поведения // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 2. С. 45–56.
2. Чуева Е. Н. Самоповреждающее поведение детей и подростков // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2017. № 1 (29). С. 71–77.
3. Польская Н. А. Феноменология и функции самоповреждающего поведения при нормативном и нарушенном психическом развитии: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2017. 404 с.
4. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. СПб., 2006. 527 с.
5. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. 490 с.

References

1. Polskaya N. A. Struktura i funktsii samopovrezhdayushchego povedeniya [Structure and functions of self-injurious behavior]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2014, vol. 35, no. 2, pp. 45-56. (In Russ.).
2. Chueva E. N. Samopovrezhdayushchee povedenie detey i podrostkov [Self-damaging behaviour of children and teenagers]. *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki*, 2017, no. 1 (29), pp. 71-77. (In Russ.).
3. Polskaya N. A. Fenomenologiya i funktsii samopovrezhdayushchego povedeniya pri normativnom i narushennom psikhicheskom razvitii [Phenomenology and functions of self-harming behavior in normative and impaired mental development]. Doctor's degree dissertation. Saint Petersburg, 2017, 404 p. (In Russ.).
4. Antsupov A. Ya., Shipilov. A. I. Slovar' konfliktologa [Conflictologist's Dictionary]. Saint Petersburg, 2006, 527 p. (In Russ.).
5. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyx grupp [Socio-psychological diagnosis of the development of personality and small groups]. Moscow, 2002, 490 p. (In Russ.).

Информация об авторах

С. С. Тирон – студентка направления «Психолого-педагогическое образование», Институт педагогики и психологии, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет;

С. В. Яремчук – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет.

Information about the authors

S. S. Tiron – Student of direction «Psychological and pedagogical education», Institute of Pedagogy and Psychology, Amur State University of Humanities and Pedagogy;

S. V. Yaremtchuk – Candidate of Psychology Sciences, Associate Professor at the Department of Education Psychology, Amur State University of Humanities and Pedagogy.

Статья поступила в редакцию 14.02.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 02.03.2023.

The article was submitted 14.02.2023; approved after reviewing 27.02.2023; accepted for publication 02.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 158–167.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 158-167.

Научная статья
УДК 159.9.072.43

МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТОЛИЧНОГО И СЕЛЬСКОГО РЕГИОНОВ

Елена Николаевна Митрофанова¹, Валентина Александровна Перебатова²

¹ Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия, alenafox27@mail.ru

² Хохловский филиал МАОУ «Кондратовская средняя школа», д. Скобелевка,
Пермский край, Россия, v.perebatova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению мотивационной сферы младших школьников. Выборка исследования представлена сельскими школьниками. Для изучения мотивационной сферы использовалась проективная методика «Цветик-семицветик» И. М. Витковской. Данные, полученные в результате исследования, сравниваются с данными аналогичного исследования, проведенного Е. Е. Даниловой в 2017–2018 учебном году на выборке детей столичного региона. Все мотивационные предпочтения детей разделены на личные, «для других людей» и общечеловеческие. Для всех детей младшего школьного возраста характерно устойчивое доминирование личных мотивов: в первую очередь дети хотят обладать материальными благами (по степени значимости это игрушки, гаджеты, средства передвижения, финансовые средства, одежда и т. д.); далее среди личных мотивов выделяются желания, связанные с приобретением новых умений, качеств, с развитием определенных способностей; на третьем месте находятся мотивы, связанные со школьным обучением (эти ответы отражают положительное отношение к школе, желание хорошо учиться). Желания «для других людей» школьниками высказываются значительно реже. Дети в первую очередь ориентированы на семью, ближайших родственников; далее – на сверстников и одноклассников; среди желаний, адресованных другим людям, менее всего представлены желания для учителей. Общечеловеческие мотивы в ответах детей наименее представлены; темы таких желаний: здоровье, благополучие, человеческие отношения, экология.

В целом мотивационные предпочтения детей направлены на обладание материальными благами (игрушки; гаджеты; средства передвижения – велосипед, самокат; финансовые ресурсы), а также на удовлетворение потребности в саморазвитии, самосовершенствовании и в успешном обучении. Авторы согласны с мнением исследователей, которые отмечают, что современные школьники гораздо в меньшей степени ориентированы на социум, общественные цели и задачи, чем их сверстники советского периода.

Ключевые слова: мотивационная сфера, младший школьный возраст, социальная ситуация развития, задачи возраста, личные и социальные мотивы

Для цитирования: Митрофанова Е. Н., Перебатова В. А. Мотивационная сфера младших школьников: сравнительный анализ столичного и сельского регионов // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 158–167.

Original article

MOTIVATIONAL SPHERE OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CAPITAL AND RURAL REGIONS

Elena N. Mitrofanova¹, Valentina A. Perebatova²¹ Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia, alenafox27@mail.ru² Khokhlov branch of Kondratovskaya secondary school, Skobelevka village, Perm region, Russia, v.perebatova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the motivational sphere of primary school students. This sample is represented by rural schoolchildren. The motivational sphere is studied with the help of the projective technique “Tsvetik-Semitsvetik” by I. M. Vitkovskaya. The data obtained on our sample are compared with a similar study conducted by E. E. Danilova in the 2017-2018 academic year on a sample of children in the capital region. All motivational preferences of children were divided into personal, “for other people” and universal human motives. All children of primary school age are characterized by a steady dominance of personal motives: first of all, children want to have material goods (in terms of importance these are toys, gadgets, vehicles, financial resources, clothes, etc.); further, among personal motives, there are desires associated with the acquisition of new skills, qualities, the development of certain abilities; the third place is occupied by motives related to schooling (these answers reflect a positive attitude towards school, a desire to study well). Desires “for other people” are expressed by schoolchildren much less frequently. Children are focused on the family, next of kin; further on peers and classmates; among the desires addressed to other people, the desires for teachers were the least represented. Universal human motives are the least represented in the children’s answers. Topics of such desires: health, well-being, human relations, environmental issues.

In general, the motivational preferences of children are primarily aimed at the possession of material goods (toys; gadgets; vehicles – a bicycle, a scooter; financial resources), as well as at satisfying the need for self-development, self-improvement and successful learning. The authors agree with the opinion of researchers who note that modern schoolchildren are much less socially oriented, social goals and objectives than their predecessors of the Soviet period.

Keywords: motivational sphere, primary school age, social situation of development, age tasks, personal and social motives

For citation: Mitrofanova E. N., Perebatova V. A. Motivational sphere of primary school students: a comparative analysis of the capital and rural regions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 158-167. (In Russ.).

Актуальность исследования

Современный мир характеризуется как изменчивый (volatility), неопределенный (uncertainty), сложный (complexity) и неоднозначный (ambiguity) согласно знаменитой концепции VUCA-мира, которая дает некоторые представления и ориентиры в обществе хаоса. Концепция VUCA-мира появилась в 80-е гг. XX столетия в среде американских военных, позже, в начале XXI в., ее начали использовать в бизнес-среде. В настоящее время предпринимаются попытки осмыслить данную концепцию применительно к образовательной среде [1]. Однако уже сейчас некоторым футурологам (Джамаису Кашио¹ например) она кажется устаревшей. Мир стремительно меняется, на смену VUCA пришел BANI-мир (временным ориентиром изменения считается 2020 г.). BANI-мир – новая реальность, которая характеризуется хрупкостью (brittle), тревожностью (anxious), нелинейностью (nonlinear) и непостижимостью (incomprehensible): казавшиеся надежными вещи, устои, представления ломаются в одночасье, катастрофа может наступить в любой момент; хроническое беспокойство во многом зависит от потока информации; нарушение взаимосвязи причины и следствия, результаты предпринятых действий становятся несбалансированными; большое количество информации теперь не гарантирует лучшего понимания, «информационная перегрузка» наблюдается все чаще. Эти характеристики общей системы отражаются и на образовательной среде, на всех ее участниках [2; 3].

¹ См.: <http://www.openthefuture.com/>

В такой ситуации воспитываются и развиваются новые поколения. Е. Е. Данилова отмечает, что «признание значимости исторического контекста для формирования личности и, прежде всего, роли социокультурных факторов в развитии человеческих потребностей и мотивов побуждает обратиться к изучению особенностей мотивационной сферы современных детей и подростков» [4, с. 52], становление и развитие которых проходит в весьма непростых реалиях [5].

Цели настоящего исследования: изучение мотивационной сферы младших школьников и младших подростков, проживающих в сельской местности; сравнение их мотивационных предпочтений с мотивационными предпочтениями детей столичного региона. (Исследование «Содержание и динамика мотивационных предпочтений младших школьников и младших подростков» проведено Е. Е. Даниловой в 2017–2018 гг. в Москве и Московской области [4].)

Методика исследования

В исследовании использована проективная методика «Цветик-семицветик» И. М. Витковской, которая представляет собой классический способ изучения детских мотивационных предпочтений посредством включения ребенка в волшебную ситуацию, где актуализируется его мотивационная сфера [4; 6, с. 106].

Выборка

Учащиеся начальных классов и обучающиеся 5-го класса Хохловского филиала МАОУ «Кондратовская средняя школа» Пермского края в количестве шестидесяти человек (29 девочек и 31 мальчик). Исследование проведено в 2020 г.

Результаты исследования

Все мотивационные предпочтения детей были разделены по категориям:

1. Личные желания, желания для себя.
2. Желания для других людей:
 - для одноклассников, сверстников,
 - для взрослых, родственников,
 - для учителей.
3. Общечеловеческие.

Соотношение мотивационных предпочтений сельских школьников отражено на рисунке 1.

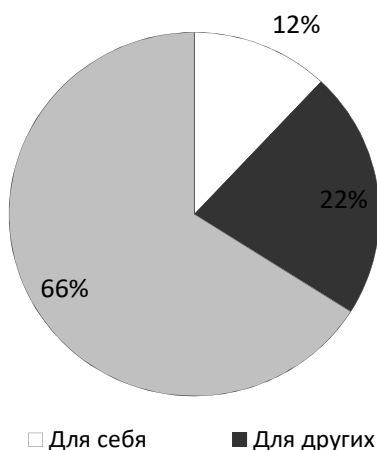

Рис. 1. Соотношение мотивационных предпочтений в выборке сельских школьников

В выборке младших школьников, проживающих в сельской местности, устойчиво доминируют личные мотивы (65,7 % всех ответов); желания, адресованные другим людям, высказывались детьми значительно реже (21,6 %, $p \leq 0,000$); еще реже встречались желания общечело-

веческие (12,5 %, $p \leq 0,000$). В исследовании Е. Е. Даниловой у детей столичного региона отмечено следующее соотношение: 70,5 %, 16,3 % и 13,2 % соответственно. Таким образом, распределение мотивационных предпочтений в двух выборках школьников примерно одинаково.

Количество респондентов в каждой параллели было небольшим, поэтому мы провели дальнейший анализ в общей выборке младших школьников и младших подростков. Для анализа содержаний детских мотивов был использован Т-критерий Стьюдента для переменных.

Содержательный анализ желаний «для себя»

Исходя из ответов детей, личные желания нами были объединены в следующие категории: материальные блага, новые качества или умения, потребность в дружбе, обладание домашними животными, здоровье, хорошая успеваемость, достижение успехов, отдых или поездки (путешествия) и т. д. Их общее распределение представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение личных желаний в выборке

Категории личных желаний	Абсолютное числовое значение (количество желаний)	Процентное соотношение	Место
Материальные блага	76	30,0	1
Иметь, приобретать новые качества, способности, умения	55	21,7	2
Хорошо учиться (успехи в учебе)	44	17,4	3
Отдых, путешествия и развлечения	22	8,7	4
Иметь друзей	21	8,3	5
Животные	15	5,9	6
Стремление к славе, успеху, признанию	12	4,7	7
Здоровье	7	2,8	8
Учиться не дистанционно	1	0,4	9

Среди личных желаний на первом месте оказались желания, направленные на *обладание различными материальными благами* (30,0 % всех ответов из категории «для себя»). Эта категория опережает все категории личных желаний ($p \leq 0,000$, для категории «хорошо учиться» $p \leq 0,01$), кроме категории «иметь, приобретать новые качества, способности, умения» ($p \leq 0,16$):

– прежде всего в числе материальных пожеланий дети указывают игрушки (22,3 % по общей выборке): «хочу машинку красивую», «хочу куколку»;

– вторую позицию занимают разнообразные гаджеты (19,7 %), среди которых приоритетными являются технические устройства последних моделей («хочу, чтобы у меня был крутой телефон, планшет, компьютер, колонки, наушники»), что в полной мере отражает всё возрастающую роль информационно-технических достижений в современном мире. На второй позиции отмечаем также желания детей иметь средства передвижения (велосипед, машина, мотоцикл, квадроцикл, самокат) (19,7 % по общей выборке);

– третью позицию занимают желания детей иметь деньги и богатство (11,8 %): «хочу много денег», «хочу быть богатым»;

– к числу желаемых детьми материальных благ относятся желания, связанные с повседневными, бытовыми вещами (например, одеждой) (10,5 %);

– менее всего в категории материальных благ представлены желания, связанные со сладостями (7,8 %) («хочу много сладостей», «хочу тортик»), и желания иметь дом, квартиру (7,8 %) («хочу большой дом», «хочу двухэтажный дом», «я хочу квартиру в городе»).

В следующую большую группу вошли ответы, отражающие *желания детей приобрести новые умения, качества, развить определенные способности* (22,0 %). Наличие этой категории вполне закономерно, так как соответствует психологическому содержанию возраста:

дети активно познают мир и овладевают различными видами продуктивной деятельности. Она также достоверно опережает все остальные категории личных желаний (от $p \leq 0,002$ до $p \leq 0,000$), кроме категорий «материальные блага» ($p \leq 0,16$) и «хорошо учиться» ($p \leq 0,34$).

Высказанные желания связаны с самосовершенствованием в различных практических областях, овладением какими-либо новыми навыками или совершенствованием уже имеющихся умений: «хочу научиться плавать под водой»; «хочу научиться лечить людей»; «научиться хорошо писать, читать, считать, рисовать, петь», «хочу быть смекалистым, внимательным»; «мне нужна хорошая память»; «хочу научиться строить машину»; «хочу быть гимнасткой» и т. п. К числу наиболее притягательных для детей человеческих качеств относятся сила и ум («хочу быть сильным»; «хочу стать умным»).

Большую часть детских мотивов занимает *желание хорошо учиться, учиться на четыре и пять, то есть стремление к хорошей успеваемости* (17,4 %). Эта категория также опережает все остальные категории личных желаний (от $p \leq 0,01$ до $p \leq 0,000$), кроме категории «материальные блага» и «новые умения и способности» ($p \leq 0,34$).

В этой категории наиболее частыми были ответы, отражающие положительное отношение детей к школе и стремление к хорошей успеваемости («хочу учиться на пятерки и четверки», «я хочу хорошо учиться», «хочу получать хорошие оценки»). Отметим, что ценности ведущей деятельности не являются приоритетными в мотивационной сфере младших школьников.

Первые три области личных мотивов полностью совпадают с теми, что представлены в исследовании детей столичного региона, проведенного Е. Е. Даниловой [4], незначительно меняется только процентное соотношение указанных мотивов (см. табл. 2). Это дает основание полагать, что такая иерархия мотивов является универсальной для современных детей.

Таблица 2

Соотношение личных мотивов в выборках детей столичного и сельского регионов, %

Личные мотивы	Исследование Е. Е. Даниловой (столичный регион), 2017–2018 гг.	Исследование авторов (Пермский край (сельская местность)), 2020 г.
Материальные блага	27,4	30,0
Приобретение новых качеств, умений, способностей	18,0	21,7
Стремление к хорошей успе- ваемости	8,1	17,4

Далее личные желания детей нашей выборки и детей столичного региона в целом пересекаются, но несколько отличаются по значимости (табл. 3).

В группе *желаний, связанных с отдыхом, путешествиями и развлечениями* (8,7 %), отмечаются следующие: «хочу отдых с друзьями», «хочу лето и каникулы», «хочу поехать в другой город, в другую страну», «хочу путешествовать», «хочу в зоопарк и парк аттракционов». В этой категории встречались также ответы «хочу меньше домашних заданий», «я хочу поплавать на “Титанике”», «хочу на море», «хочу праздники». В выборке Е. Е. Даниловой подобные желания встречаются примерно с той же частотой.

Для детей сельской местности важно дружить, *иметь друзей*. В данной категории встречались следующие желания: «хочу много друзей», «хочу иметь друзей», «я хочу иметь хороших и верных друзей», «я хочу, чтобы со мной все дружили», «хочу найти настоящего друга». Были и такие ответы: «хочу, чтобы Полина меня любила», «хочу всегда играть с Кристиной». В выборке детей столичного региона данная категория желаний была отнесена автором к желаниям «для других людей». Мы считаем правомерным отнесение желания социальных контактов к мотивам «для себя», тогда как желания для сверстников выделяются по принципу направленности «для другого».

Таблица 3

Соотношение категорий личных мотивов в выборках детей
столичного и сельского регионов, %

Личные мотивы	Исследование Е. Е. Даниловой (столичный регион), 2017–2018 гг.	Личные мотивы	Исследование авторов (Пермский край (сельская местность)), 2020 г.
Удовольствия, развлечения (подарки, праздники, вкусная еда, путешествия)	8,4	Отдых, путешествия, развлечения	8,7
Завести домашнего питомца	8,0	Иметь друзей	8,3
Достижение эмоционального благополучия, психологического комфорта	6,7	Животные	5,9
Желания, связанные с жизненными перспективами	6,5	Стремление к славе, успеху, признанию	4,7
Стремление к славе, успеху, признанию	4,4	Здоровье и психологическое благополучие	2,8
Познавательный интерес	1,4	Не хочу учиться дистанционно	0,4

Следующей представительной категорией детских желаний были желания, связанные с домашними животными (5,9 %). Приведем примеры: «хочу котенка и собачку», «я хочу козлика», «хочу лошадь, чтобы кататься», «хочу попугая завести», «чтобы дома была черепаха», «хочу зайчика», «чтобы все бездомные животные жили дома». Дети сельской местности немного реже, чем дети столичного региона, хотят завести домашнего питомца.

Определенная доля личных желаний связана с *достижением успеха и признания* (4,7 %). В этой категории дети отмечали такие желания: «хочу, чтобы мама мной гордилась, хвалила меня», «хочу получать медали», «хочу быть чемпионом по дзюдо», «успешно окончить школу и поступить в институт», «хочу стать знаменитым футболистом». Стремление к успеху детей столичного и сельского регионов примерно одинаково.

В связи с пандемией COVID-19 в личных желаниях детей появились категории «здоровье и психологическое благополучие» (2,8 %) и «не хочу учиться дистанционно» (один человек из выборки). Обострившаяся социальная ситуация оказывает влияние и на младших школьников. Дети начинают задумываться о своем здоровье и здоровье окружающих. В выборке детей столичного региона такой категории выделено не было (исследование проводилось в 2017–2018 гг.). Приведем примеры ответов: «хочу хорошее настроение», «чтобы не ругали родители, я потом болею», «хочу заниматься спортом», «чтобы я не грустила», «больше детям делать зарядку», «я не хочу болеть», «здоровье родителям, мне».

Таким образом, содержательный анализ личных мотивов младших школьников и младших подростков сельского и столичного регионов показал:

1. Мотивационная сфера детей значительно не отличается. Для современных детей на первое место выходит обладание различными материальными благами, стремление к овладению различными жизненными навыками и способностями; в тройку ведущих мотивов входит также академическая успеваемость.

2. Далее в мотивационной сфере детей выделяются такие потребности, как получение различных удовольствий, развлечения, путешествия; желание завести домашнего питомца; желание успеха и успешности в будущем.

3. Для всех детей важным, но не приоритетным является мотив дружбы.

4. В связи с пандемией появляется категория «здоровье», уже с младшего школьного возраста дети начинают понимать ценность физического здоровья.

5. В нашей выборке ответы, связанные с эмоциональным комфортом, были объединены в категорию «здоровье и психологическое благополучие», тогда как в выборке столичного региона эти ответы составили отдельную категорию «достижение эмоционального комфорта».

Содержательный анализ желаний «для других людей»

Желания для других людей школьниками обеих выборок высказывались существенно реже (22,0 % всех ответов для сельской выборки и 16,9 % для выборки столичного региона) (табл. 4).

Таблица 4

Распределение желаний «для других людей»

Категории желаний «для других людей»	Абсолютное числовое значение (количество желаний)	Процентное соотношение		Место
		Исследование авторов (Пермский край (сельская местность)), 2020 г.	Исследование Е. Е. Даниловой (столичный регион), 2017–2018 гг.	
Для своей семьи, взрослых, родственников	42	50,6	60,0	1
Для одноклассников, сверстников	34	40,9	38,5	2
Для учителей	7	8,4	1,7	3

Наиболее часто высказывались желания для собственной семьи – «хочу большой дом для нас с родителями», «хочу дружную семью», «чтобы моя семья была богатая, счастливая», «чтобы у папы машина не ломалась», «хочу, чтобы мой брат учился на пятерки», «чтобы родные мои не умерли».

Желания, касающиеся одноклассников, сверстников, высказывались несколько реже. Темой таких желаний чаще всего были следующие: «хочу, чтобы одноклассники не болели», «чтобы ребята дружили, не ссорились», «чтобы ребята хорошо учились», «хочу, чтобы ребята слушались родителей», «хочу, чтобы ребята не обижали одноклассников».

Среди желаний, адресованных другим людям, менее всего были представлены желания для учителей. Младшие школьники писали следующие желания для учителей: «чтобы все учителя были здоровы и счастливы», «чтобы учителя были добрыми», «чтобы всегда нас учила наша учительница», «чтобы дети приносили учителям только успехи».

Таким образом, анализ детских желаний в категории «для других» дает основания сделать следующие выводы:

1. На первое место для всех детей выходят желания для собственной семьи, родителей и других родственников. Детей заботят эмоциональная атмосфера в семье, благополучие и здоровье.

2. Во вторую очередь дети из обеих выборок ориентированы на свое социальное окружение – одноклассников и сверстников. В исследовании Е. Е. Даниловой сюда вошли мотивы, касающиеся дружеских отношений. В нашей выборке дети ориентированы как на дружбу, бесконфликтные, гармоничные отношения, так и на эмоциональное и физическое благополучие своих сверстников.

3. Фигура учителя для детей сельского региона является более авторитетной (8,4 % ответов), чем для детей столичного региона (1,7 % ответов), тем не менее ответы-мотивы, касающиеся учителей, остаются единичными для обеих выборок.

4. В мотивационной сфере детей обеих выборок устойчивое преимущество имеет семья, далее – среда сверстников и одноклассников, учитель в выборке сельских школьников имеет большое значение в их социальном окружении. Для детей столичного региона учитель «практически исключен из значимого социального окружения школьника» [4, с. 57].

Содержательный анализ «общечеловеческих» желаний

Широкие, общечеловеческие мотивы у младших школьников не столь многочисленны (12,0 % всех ответов в нашей выборке, 13,2 % – в исследовании Е. Е. Даниловой). Мы выделили следующие категории «общечеловеческих» желаний: здоровье, благополучие и счастье, дружба, богатство, природа, коронавирус, карантин, выздоровление (см. табл. 5).

Таблица 5

Категории «общечеловеческих» желаний в выборке сельских школьников

Категории «общечеловеческих» желаний	Абсолютное числовое значение (количество желаний)	Процентное соотношение	Место
Здоровье	15	31,3	1
Счастье, благополучие	14	29,2	2
Закончился коронавирус	7	14,6	3
Выздоровление	3	6,3	4
Дружба / толерантность	3	6,3	4
Закончился карантин	2	4,2	6
Не навредить природе	2	4,2	7
Богатство для всех людей	2	4,2	7

В нашей выборке детей беспокоит благополучие и здоровье людей. Некоторые желания посвящены тому, чтобы закончилась пандемия коронавируса, был снят карантин, чтобы люди выздоравливали, были дружными, богатыми и не вредили природе: «хочу, чтобы люди не болели», «чтобы никто не умирал», «чтобы все были здоровы», «чтобы коронавирус закончился», «конец карантину!».

В исследовании Е. Е. Даниловой были выделены следующие темы общечеловеческих детских желаний: добро и счастье, болезни и страдания, вопросы войны и мира, некоторые социальные проблемы, вопросы экологии и освоения космоса.

Таким образом, в связи с пандемией COVID-19 значимой сферой становится здоровье для всех людей, достижение счастья и благополучия, отмечаются также единичные ответы, посвященные экологии.

Вывод

Исследование показывает, что у младших школьников и младших подростков обеих выборок устойчиво доминирует мотивация личного характера. Мотивационные предпочтения в первую очередь направлены на обладание вещами, материальными благами, а также на удовлетворение потребности в саморазвитии, самосовершенствовании и успешном обучении. Видна общая ориентация на потребление и обладание: дети хотят игрушки, гаджеты, средства передвижения (машина, велосипед, самокат и пр.), хотят обладать деньгами. Отмечается также ориентация на самосовершенствование и достижение успеха, в первую очередь в рамках ведущей деятельности – учебной. Е. Е. Данилова пишет: «Этим современные школьники заметно отличаются от своих сверстников эпохи социализма, у которых <...> наиболее выраженной была общественно направленная мотивация» [4, с. 58]. Мотивы само-

развития и успешности в обучении являются содержанием и социальной задачей младшего школьного возраста. Среди личных мотивов значимыми являются дружба и поддержание эмоциональных контактов со сверстниками. Эти мотивы у младших школьников еще не выходят на первое место, так как для данного возраста ведущей деятельностью остается учебно-познавательная, а личностное общение, взаимодействие будет задачей следующего возрастного этапа.

Важными для детей являются развлечения и отдых, а также желания, связанные с домашними питомцами.

На втором месте у современных детей оказываются желания-мотивы «для других людей», сюда входит ближайшее социальное окружение ребенка. В первую очередь это семья, ближайшие родственники, далее – одноклассники и сверстники, после – учителя. На данном возрастном этапе семья является референтной группой для ребенка. Расширение социальных контактов, выход за пределы семьи – задача следующих возрастных этапов. Фигура учителя присутствует в социальных мотивах детей, но является не столь значимой.

Современные дети задумываются и об общечеловеческих ценностях, но подобные мотивы-желания высказываются значительно реже. В связи с общечеловеческими процессами стали актуальными желания, связанные с физическим здоровьем, счастьем, благополучием, выделяются единичные мотивы, посвященные экологии и толерантности.

Можно предположить, что подобная картина хорошо отражает ценности современного общества в целом, где на первое место выходят ценности потребления, обладания вещами, потребительская ориентация и ориентация на индивидуальный успех.

Список источников

1. Обухова Н. И. VUCA-мир и образовательная среда // Калининградский вестник образования: науч.-метод. электрон. журнал. 2021. № 3. С. 11–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vuca-mir-i-obrazovatel'naya-sreda> (дата обращения: 04.03.2023).
2. Палей Е. В. Конструкт университета будущего: от неопределенности к непостижимости // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 130–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktsiya-universiteta-budushchego-ot-neopredelennosti-k-nepostizhimosti> (дата обращения: 04.03.2023).
3. К гибким педагогическим ответам на жесткие профессиональные вызовы / А. Г. Кислов, Т. Г. Сумина, А. В. Феоктистов, И. Н. Юкневичус // ИНСАЙТ. 2022. № 2 (10). С. 27–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-gibkim-pedagogicheskim-otvetam-na-zhestkie-professionalnye-vyzovy> (дата обращения: 04.03.2023).
4. Данилова Е. Е. Содержание и динамика мотивационных предпочтений современных младших школьников и младших подростков // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 4. С. 51–61.
5. Поливанова К. Н. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология: электрон. период. изд. 2016. Т. 5. № 2. С. 5–10. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201>.
6. Кухтерина Г. В., Кукуев Е. А. Психолого-педагогическая диагностика младших школьников: учеб. пособие. Тюмень: Изд. Тюмен. гос. ун-та, 2014. 180 с.

References

1. Obukhova N. I. VUCA-mir i obrazovatel'naya sreda [VUCA world and educational environment]. *Kaliningradskiy vestnik obrazovaniya*, 2021, no. 3, pp. 11-22. (In Russ.). Available at: <https://koirojournal.ru/realises/g2021/30sent2021/kvo302/> (accessed 04.03.2023).
2. Paley E. V. Konstrukt universiteta budushchego: ot neopredelennosti k nepostizhimosti [The construct of the university of the future: from uncertainty to incomprehensibility]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2022, no. 4, pp. 130-139. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktsiya-universiteta-budushchego-ot-neopredelennosti-k-nepostizhimosti> (accessed 04.03.2023).

3. Kislov A. G., Sumina T. G., Feoktistov A. V., Yuknevichus I. N. K gibkim pedagogicheskim otvetam na zhestkie professional'nye vyzovy [Flexible pedagogical responses to hard professional challenges]. *INSAYT*, 2022, no. 2 (10), pp. 27-43. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-gibkim-pedagogicheskim-otvetam-na-zhestkie-professionalnye-vyzovy> (accessed 04.03.2023).

4. Danilova E. E. Soderzhanie i dinamika motivatsionnykh predpochteniy sovremennykh mladshikh shkol'nikov i mladshikh podrostkov [The content and dynamics of the motivational preferences of modern younger schoolchildren and younger adolescents]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2019, vol. 24, no. 4, pp. 51-61. (In Russ.).

5. Polivanova K. N. Detstvo v menyayushchemsya mire [Childhood in a changing world]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 5-10. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201>.

6. Kukhterina G. V., Kukuev E. A. Psikhologo-pedagogicheskaya diagnostika mladshikh shkol'nikov [Psychological and pedagogical diagnostics of younger students]. Tyumen, Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet, 2014, 180 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. Н. Митрофанова – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет;

В. А. Перебатова – учитель начальных классов, Хохловский филиал МАОУ «Кондратовская средняя школа».

Information about the authors

E. N. Mitrofanova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Practical Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University;

V. A. Perebatova – Elementary school teacher, Khokhlov branch of Kondratovskaya secondary school.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 27.03.2023; принята к публикации 29.03.2023.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 27.03.2023; accepted for publication 29.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 168–174.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 168-174.

Научная статья

УДК 001.11:378.4

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСТОЙЧИВЫХ СУВЕРЕННЫХ СИСТЕМАХ

Дмитрий Александрович Рубан

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, ruban-d@mail.ru

Аннотация. Высшее образование способно внести существенный вклад в обеспечение устойчивости суверенных систем. Однако для этого требуется решение ряда принципиальных вопросов, касающихся его организации. В настоящей работе предлагается их последовательное рассмотрение. В качестве метода использован концептуальный анализ. Показано, что первостепенное значение имеет полная вовлеченность профессорско-преподавательского состава в исследовательскую деятельность. Это, в свою очередь, требует тщательной селекции молодых кадров в рамках их обучения в университете. Наконец, сопряжение образовательной и исследовательской деятельности делает важным не только выбор оптимальной модели формирования контента вузовских программ, но и устранение общих препятствий на пути их реализации, к числу которых относятся совпадение научных интересов в коллективе и его относительная малочисленность. Очевидно, что организационные действия по нормализации высшего образования в суверенной системе должны выполняться в рамках тщательно выверенного государственного подхода.

Ключевые слова: государственный подход, исследовательская деятельность, образовательная модель, селекция кадров, университет

Для цитирования: Рубан Д. А. Некоторые общие вопросы организации высшего образования в устойчивых суверенных системах // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 168–174.

Original article

SOME GENERAL QUESTIONS OF ORGANIZING HIGHER EDUCATION IS SUSTAINABLE SOVEREIGN SYSTEMS

Dmitry A. Ruban

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ruban-d@mail.ru

Abstract. Higher education is able to contribute substantially to facilitation of sustainability of sovereign systems. However, this requires solution of several principal tasks related to its organization. The present work offers their sequential treatment. Conceptual analysis serves as a method. It is shown that full involvement of faculty members in research has the first-order importance. This requires proper selection of young staff members in the course of their previous education at university. Finally, conjugation of educational and research activities makes important not only the choice of optimal model of content formation in higher education programs, but also overcoming general barriers on the way of their

implementation, which include weak diversification of research interests within faculty teams and relatively small size of the latter. Evidently, organizational activities aimed at normalization of higher education in sovereign system should be offered within the framework of well-designed state approach.

Keywords: state approach, research activity, educational model, staff selection, university

For citation: Ruban D. A. Some general questions of organizing higher education in sustainable sovereign systems. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 168-174. (In Russ.).

Казавшиеся ранее необратимыми процессы глобализации сменились противоположными тенденциями. И если первые позволяли предполагать унификацию через многообразие (хотя бы при идеалистическо-утопическом взгляде), то вторые ставят общественные системы перед выбором: подчинение диктату однообразия или сохранение идентичности за счет внутренних ресурсов (в том числе духовно-нравственных) с переосмыслением внешних культурных «якорей». Предпочтение второго хотя бы частью систем единственно способно в перспективе вывести современную цивилизацию на оптимальный путь развития. Иными словами, на первый план выходят представления о суверенном подходе к общественному устройству, которые нуждаются в научной проработке с учетом как исторического опыта, так и текущего понимания природы краха глобализации.

Суверенные общественные системы призваны быть устойчивыми. В современном научном дискурсе понятие об устойчивости трактуется, главным образом, в связи с достижением экологических [1; 2], социальных [3; 4] или финансово-экономических [5; 6] показателей и решением соответствующих проблем. При этом оно используется все более общо с одновременным размыванием исходной смысловой нагрузки. В некоторых случаях это понятие конкретизируется, привязываясь к совокупности целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций [7], которые важны сами по себе, но при этом не призваны ограничивать рамки научного видения. Связь суверенитета и устойчивости не вызывает сомнений, при этом реализуясь также и в интеллектуально-культурной сфере [8; 9]. Устойчивые суверенные системы предполагают такие общественные отношения, которые обеспечивают поступательное развитие за счет интеграции определяющих идентичность наследия и традиций, инноваций и осмысленного трансфера знаний с привязкой к внутренней ресурсной базе.

Преыдущими исследователями уже обращалось внимание на особое значение высшего (университетского) образования в обеспечении как суверенитета [10; 11], так и устойчивого развития [12; 13]. Известно также, что именно наличие качественного научного обеспечения выступает фактором успешности реализации крупных государственных инициатив, направленных на поддержание и ускорение общественного прогресса [14]. В качестве исторической отсылки уместно привести цитату из классического труда Ф. Грегоровиуса, в которой он обозначил византийскую устойчивость к очередной попытке установлений западноевропейского диктата: «Греки никогда не могли облатиниться, и их язык, религия и образованность оказывались неискоренимы» [15, с. 298]. Эта мысль, сформулированная более чем столетие назад, звучит как нельзя актуально, подчеркивая роль интеллектуальной сферы в сохранении суверенных признаков высокоразвитой общественной системы. Целью настоящей работы является рассмотрение некоторых наиболее общих и при этом принципиальных вопросов организации высшего образования в устойчивых суверенных системах. Основным методом выступает концептуальный анализ заданной проблематики, направленный на проследивание логических связей между отдельными элементами информации. Неизбежная в таком случае привязка к авторскому видению данной проблематики определяет форму представления результатов в виде своего рода академического эссе. Для ясности стоит добавить, что в данной работе слово «организация» используется для обозначения организационной деятельности, а не учреждения.

При рассмотрении организации высшего образования вопрос первостепенной важности – качество учебного процесса, которое определяется, как минимум, тремя основными условиями, а именно знаниями профессорско-преподавательского состава, внутренней логикой (системностью) образовательных программ и инфраструктурной обеспеченностью учебного процесса. Второе и третье условия относятся к механистическим процессам организации университетской деятельности, тогда как первое – к ее основному ресурсу. Однако важно не только и не столько его наличие, сколько состояние, в связи с чем необходимо отметить два существенных обстоятельства. Во-первых, знания, распространяемые в университетской среде, призваны быть в значительной своей части не базовыми (универсальными) или устоявшимися (кажущимися базовыми), а относиться к современному интеллектуальному поиску, что предполагает их быстрое устаревание и потребность в постоянном обновлении и дополнении, а также широту. В противном случае высшее образование попросту не будет выполнять своих функций. Во-вторых, носитель таких знаний непременно должен лично участвовать в их формировании, так как иначе не сможет обеспечить их корректную и своевременную трансляцию с четкой методологической привязкой и в контексте академического форсайта. Это тем более актуально с учетом исключительно быстрого роста научных знаний даже в рамках самых узких направлений подготовки. Сказанное означает, что профессорско-преподавательский состав должен активно участвовать в исследовательской деятельности, которая единственно может обеспечить качество распространяемых знаний в плане актуальности, новизны, широты, оригинальности и методологической выверенности. Значение при этом имеет не только (а подчас и не столько) информация, сгенерированная самим ученым в ходе собственных исследований, но и огромный объем дополнительных сведений, с которыми он(а) неизбежно знакомится при чтении научной литературы, при общении с коллегами, подборе тематики и объектов изучения и т. п. Принципиально важно понимать, что организация высшего образования, отвечающего нуждам устойчивой суверенной системы, требует ухода не только от преобладания преподавательской деятельности над исследовательской (и тем более необязательности последней), но и от самого их противопоставления и даже разделения.

Реальное состояние основного ресурса университетской деятельности нередко таково, что характеризуется преобладанием базовых и устоявшихся знаний. Безусловно, для его улучшения могут быть использованы механизмы стимулирования (поощрения исследовательской деятельности пропорционально уровню ее осуществления) и введения формальных требований по вовлеченности в научную работу. Однако первые недостаточны для устойчивой суверенной системы (хотя и должны активно использоваться ею), так как дают важный, но большей частью «точечный эффект», а вторые кажутся неэффективными по причине больших усилий и затрат, а также опасности поляризации научного сообщества, которая негативно скажется именно на носителях качественных знаний. Развитие университетской науки «из-под палки» вряд ли может быть устойчивым. Принципиальной альтернативой является селекция кадров для высшего образования, которая сама по себе оказывается значительным вызовом для его организации.

Недостаточная вовлеченность сотрудников университетов в исследования способствует тому, что студентам видимой оказывается сугубо преподавательская деятельность, что, с одной стороны, делает профессию вузовского ученого менее привлекательной и интеллектуально элитарной, а с другой – способствует выдвижению молодых кадров, ориентированных именно на эту деятельность, а не на исследования. Вышеотмеченная селекция приобретает несколько хаотический характер и при этом в перспективе даже способна ухудшить качество основного ресурса высшего образования. Более того, даже в случае привлечения молодых вузовских ученых, ориентированных именно на исследования, могут быть допущены серьезные ошибки. Прежде всего они касаются способности самостоятельного ведения исследова-

ний, что предполагает инициативную постановку и решение задач в условиях отсутствия формальных рамок в университетской среде (это означает также умение устанавливать такие рамки самостоятельно). Эта способность предельно важна для широты и интенсивности научной деятельности, которые требуются от вузовских ученых для устойчивости суверенной системы. Отметим, что научная продуктивность имеет значение постольку, поскольку она призвана соответствовать ритму общественного прогресса и задачам, которые ставятся такой системой.

В связи с вышесказанным селекция кадров для высшего образования требует целого ряда организационных решений. Во-первых, начинающие вузовские сотрудники должны демонстрировать неподдельный интерес к науке и при этом проявлять способности к самоорганизации в рамках решения исследовательских задач. Для обеспечения селекции необходимо предложить студентам возможность продемонстрировать и (или) развить соответствующие способности во время обучения, при этом поддержав их инициативность. Во-вторых, селекция должна осуществляться в предельно реалистичной среде, то есть не в «игровом» виде (например, в формате ежегодных учебных конференций), а непосредственно в существующем исследовательском поле. Перспективные молодые кадры необходимо интегрировать во «взрослую» научную среду, в том числе для проверки того, насколько успешно они могут в ней развиваться. В противном случае сделать вывод о перспективности конкретных лиц для вузовской науки будет затруднительно, так как на первый план выдвинутся студенты с ценными, однако несколько иными качествами. В-третьих, селекция не должна носить массовый характер, который сам по себе минимизирует ее эффективность. Действительно, привлечение всех студентов к исследовательской деятельности с целью выделить наиболее перспективных способствует искусственному снижению барьеров входа в вузовскую науку, что в том числе уменьшает энтузиазм тех из них, которые уже считают себя интеллектуально готовыми к такой деятельности. Более того, массовая селекция затрудняет поиск перспективных кадров, обладающих вышеотмеченной инициативностью. Пожалуй, создание каналов для выборочной селекции является наиболее сложной организационной задачей.

Приведение высшего образования в зависимость от исследовательской деятельности и селекция соответствующих кадров поднимают еще один принципиальный вопрос. Он касается содержания образовательных программ, которое может быть описано двумя крайними моделями. С одной стороны, в каждом конкретном вузе программа по определенному направлению / специальности может составляться таким образом, чтобы соответствовать научным интересам профессорско-преподавательского состава. Очевидным плюсом такого подхода является возможность предельно качественного преподавания отдельных дисциплин. Однако сложности возникают, когда научные интересы многих сотрудников совпадают, а коллективы при этом малочисленны. Образовательный процесс в таких нередких случаях приобретает избыточно узкий фокус и при этом становится предельно однообразным. С другой стороны, программы могут строиться по принципу максимальной широты с включением дисциплин, характеризующих как можно большее количество аспектов конкретной предметной области. В таком случае плюсом оказывается разносторонняя (с претензией на всеобъемлемость) и более системная подготовка студентов. Препятствия к реализации такой модели аналогичны тем же, что отмечены выше. Следствием их является снижение качества образовательного процесса из-за преподавания дисциплин вне рамок научной специализации конкретных сотрудников. В действительности высшее образование использует смешанные модели, однако от этого они не становятся лучше, так как оба крайних варианта демонстрируют проблемы. Как можно увидеть, их возможное решение лежит в иной плоскости и должно быть нацелено на устранение вышеотмеченных препятствий, а именно недостаточной диверсификации научных интересов и невозможности повсеместного создания крупных коллективов, обеспечивающих реализацию разносторонних образовательных программ (при

этом существует потребность в малых вузах, конкуренция которых сама по себе вносит вклад в развитие высшего образования и обеспечивает равный доступ к последнему для населения крупных территорий).

Важной организационной задачей является обеспечение разнообразия научных интересов профессорско-преподавательского состава. Безусловно, установление каких-либо соответствующих ограничений бессмысленно и вредно, однако использование стимулирующих механизмов может оказаться полезным. Например, речь идет о приоритетном учете статей с минимальным количеством соавторов из одного и того же вуза (факультета, кафедры) или о предпочтении научных коллективов, включающих сотрудников разных университетов, при рассмотрении грантовых заявок. Внимание к устойчивости суверенных систем и повышению «спроса» на исследования не должно приводить к избыточной формализации научной среды (в том числе вузовской). Напротив, именно гибкость и деконцентрация последней способны обеспечить требуемую от нее продуктивность с одновременным повышением качества высшего образования. В этой связи роль научных школ и устойчивых исследовательских коллективов требует переосмысления, а логичным организационным действием видится поддержка их рассредоточенности между вузами. Что касается нехватки кадров, то эта проблема может быть решена за счет виртуального сотрудничества между университетами с использованием дистанционных технологий. Устранение рассмотренных препятствий позволит использовать вторую из вышеуказанных крайних моделей, которая в случае успешной реализации видится более перспективной в плане общего качества высшего образования.

Сопоставляя сказанное выше с реальной ситуацией в высшем образовании, можно увидеть, что последнее нуждается в существенной нормализации, при этом не столько собственно преподавательской, сколько научной составляющей. При умелом задействовании соответствующих организационных механизмов эта нормализация может быть осуществлена последовательно и при этом «мягко». Однако это требует государственного подхода с императивной постановкой задач и систематическим контролем за их решением. Хотя такая нормализация отвечает интересам общества и самого высшего образования, последнее довольно инерционно и консервативно, а потому далеко не во всех случаях способно к должной самоорганизации (тем не менее последняя при ее наличии может быть очень важной [16]). Государственный подход в рамках суверенной системы должен быть многоуровневым, учитывающим особенности текущего состояния высшего образования и его сопряжения с задачами развития конкретных территорий (в этом отношении весьма примечательна и полезна дискуссия, предложенная в работе И. Н. Кима [17]).

Суммируя сказанное выше, можно заключить, что организация высшего образования в устойчивых суверенных системах должна ориентироваться на три взаимосвязанных императива, каковыми являются полная вовлеченность профессорско-преподавательского состава в исследовательскую деятельность, корректная селекция молодых кадров для университетов и обеспечение модели разностороннего образования. Все это требует разработки и имплементации соответствующего государственного подхода, призванного быть эффективным, но при этом гибким и «мягким». Важнейшей задачей для специалистов, занимающихся научной проработкой соответствующих вопросов, является конкретизация организационных действий в связи с таким подходом.

Список источников

1. Ерлыгина Е. Г., Штебнер С. В. Экологическая устойчивость в концепции устойчивого развития // Бюллетень науки и практики. 2022. № 6. С. 134–141.
2. Goodland R. The concept of environmental sustainability // Annual Review of Ecology and Systematics. 1995. Vol. 26. Pp. 1–24.

3. Dempsey N., Bramley G., Power S., Brown C. The social dimension of sustainable development: Defining urban social sustainability // *Sustainable Development*. 2021. Vol. 19. Pp. 289–300.
4. Wang X., Yang M., Park K., Um K.-H., Kang M. Social sustainability of a firm: Orientation, practices, and performances // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19. P. 13391.
5. Побережец Е. А., Баранова И. В. Методические аспекты сравнительного анализа финансовой устойчивости организаций // *Сибирская финансовая школа*. 2022. № 2. С. 247–255.
6. Manuti A., Giancaspro M. L., Callea A. Sustainable Careers and Flourishing Organizations // *Sustainability*. 2022. Vol. 14. Pp. 11898.
7. Arora-Jonsson S. The sustainable development goals: A universalist promise for the future // *Futures*. 2023. Vol. 146. Pp. 103087.
8. Жуковская Н. Ю., Калинина Е. В. Государственный суверенитет и диалектика его эволюции в современных условиях // *Международное право и международные организации*. 2021. № 4. С. 76–88.
9. Dunford M., Liu W. Chinese perspectives on the Belt and Road Initiative // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2019. Vol. 12. Pp. 145–165.
10. Шматко А. Д., Бордовский Г. А. Тренды развития высшего образования: анализ проблематики с учетом вопросов укрепления национального суверенитета // *Экономика и управление*. 2022. № 10. С. 1074–1080.
11. Юревич М. А. Кооперация университетов и бизнеса как фактор формирования технологического суверенитета // *Проблемы развития территории*. 2022. Т. 26. № 4. С. 47–60.
12. Cuesta-Claros A., Malekpour S., Raven R., Kestin T. Understanding the roles of universities for sustainable development transformations: A framing analysis of university models // *Sustainable Development*. 2022. Vol. 30. Pp. 525–538.
13. Wolhuter C. C. The sustainable development goals as criteria for the global ranking of universities // *Perspectives in Education*. 2022. Vol. 40. Pp. 1–13.
14. Носачевская Е. А. Об актуальных вопросах научного обеспечения развития региональной экономики в контексте реализации национальных проектов // *Экономика устойчивого развития*. 2019. № 1. С. 210–213.
15. Грегоровиус Ф. История города Афин в Средние века (от эпохи Юстиниана до турецкого завоевания). М.: Альфа-книга, 2009. 767 с.
16. Старшинова Т. А. Адаптивность и самоорганизация системы подготовки кадров в аспирантуре // *Высшее образование в России*. 2021. № 12. С. 157–166.
17. Ким И. Н. Об инновационности российского образования и почему региональным аграрным вузам сложно этому соответствовать // *Экономика сельского хозяйства России*. 2022. № 11. С. 46–54.

References

1. Erlygina E. G., Shtebner S. V. *Ekologicheskaya ustoychivost' v kontseptsii ustoychivogo razvitiya* [Environmental sustainability in the concept of sustainable development]. *Byulleten' nauki i praktiki*, 2022, no. 6, pp. 134–141. (In Russ.).
2. Goodland R. The concept of environmental sustainability. *Annual Review of Ecology and Systematics*, 1995, vol. 26, pp. 1–24.
3. Dempsey N., Bramley G., Power S., Brown C. The social dimension of sustainable development: Defining urban social sustainability. *Sustainable Development*, 2021, vol. 19, pp. 289–300.
4. Wang X., Yang M., Park K., Um K.-H., Kang M. Social sustainability of a firm: Orientation, practices, and performances. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, pp. 13391.
5. Poberezhets E. A., Baranova I. V. *Metodicheskie aspekty sravnitel'nogo analiza finansovoy ustoychivosti organizatsiy* [Methodological aspects of comparative analysis of financial stability of organizations]. *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, no. 2, pp. 247–255. (In Russ.).
6. Manuti A., Giancaspro M. L., Callea A. Sustainable Careers and Flourishing Organizations. *Sustainability*, 2022, vol. 14, p. 11898.

7. Arora-Jonsson S. The sustainable development goals: A universalist promise for the future. *Futures*, 2023, vol. 146, p. 103087.
8. Zhukovskaya N. Yu., Kalinina E. V. Gosudarstvennyy suverenitet i dialektika ego evolyutsii v sovremennykh usloviyakh [State sovereignty and dialectics of its evolution in modern conditions]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*, 2021, no. 4, pp. 76-88. (In Russ.).
9. Dunford M., Liu W. Chinese perspectives on the Belt and Road Initiative. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2019, vol. 12, pp. 145-165.
10. Shmatko A. D., Bordovskiy G. A. Trendy razvitiya vysshego obrazovaniya: analiz problematiki s uchetom voprosov ukrepleniya natsional'nogo suvereniteta [Trends in the development of higher education: analysis of issues taking into account the issues of strengthening national sovereignty]. *Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 10, pp. 1074-1080. (In Russ.).
11. Yurevich M. A. Kooperatsiya universitetov i biznesa kak faktor formirovaniya tekhnologicheskogo suvereniteta [Cooperation between universities and business as a factor in the formation of technological sovereignty]. *Problemy razvitiya territorii*, 2022, vol. 26, no. 4, pp. 47-60. (In Russ.).
12. Cuesta-Claros A., Malekpour S., Raven R., Kestin T. Understanding the roles of universities for sustainable development transformations: A framing analysis of university models. *Sustainable Development*, 2022, vol. 30, pp. 525-538.
13. Wolhuter C. C. The sustainable development goals as criteria for the global ranking of universities. *Perspectives in Education*, 2022, vol. 40, pp. 1-13.
14. Nosachevskaya E. A. Ob aktual'nykh voprosakh nauchnogo obespecheniya razvitiya regional'noy ekonomiki v kontekste realizatsii natsional'nykh proektov [On topical issues of scientific support for the development of the regional economy in the context of the implementation of national projects]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*, 2019, no. 1, pp. 210-213. (In Russ.).
15. Gregorovius F. Istoriya goroda Afin v Srednie veka (ot epokhi Yustiniana do turetskogo zavo-evaniya) [History of the city of Athens in the Middle Ages (from the Justinian era to the Turkish conquest)]. Moscow, Al'fa-kniga, 2009, 767 p. (In Russ.).
16. Starshinova T. A. Adaptivnost' i samoorganizatsiya sistemy podgotovki kadrov v aspiranture [Adaptability and self-organization of the postgraduate training system]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2021, no. 12, pp. 157-166. (In Russ.).
17. Kim I. N. Ob innovatsionnosti rossiyskogo obrazovaniya i pochemu regional'nym agrarnym vuzam slozhno etomu sootvetstvovat' [About the innovation of Russian education, and why it is difficult for regional agricultural universities to comply with this]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*, 2022, no. 11, pp. 46-54. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. А. Рубан – *Philosophiae Doctor*, кандидат геолого-минералогических наук, магистр государственного и муниципального управления, доцент, доцент Высшей школы бизнеса, Южный федеральный университет.

Information about the author

D. A. Ruban – *Philosophiae Doctor*, Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Master of State and Municipal Governance, Docent, Associate Professor of the Higher School of Business, Southern Federal University.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 20.01.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 19.01.2023; accepted for publication 20.01.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 175–178.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 175-178.

Научная статья
УДК 340:940

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алексей Леонидович Бредихин

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, axel_b@mail.ru

Аннотация. В статье автор отмечает важность борьбы с фальсификацией истории России и сохранения памяти поколений, особенно это касается событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Среди наиболее значимых и подлежащих охране исторических фактов и событий автор называет государственные праздники, имеющие исторические корни: День России, День народного единства, дни воинской славы и памятные даты, указанные в федеральном законе от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России». Автор рассматривает также текущее состояние правовой регламентации борьбы с фальсификацией истории России и предлагает меры по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: фальсификация истории, национальная безопасность, дни воинской славы, нацизм, война

Для цитирования: Бредихин А. Л. Фальсификация истории России в контексте угроз национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 175–178.

Original article

FALSIFICATION OF THE HISTORY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THREATS TO NATIONAL SECURITY

Alexey L. Bredikhin

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russia, axel_b@mail.ru

Abstract. The author notes the importance of combating the falsification of the history of Russia and preserving the memory of generations, especially with regard to the events of the Great Patriotic War of 1941–1945. Among the most significant and subject to protection of historical facts and events, the author names public holidays that have historical roots: the Day of Russia, the Day of National Unity, Days of military glory and memorable dates specified in the Federal Law of March 13, 1995 no. 32-FZ “On the days of military glory and memorable dates in Russia”. The author also considers the current state of the legal regulation of the fight against falsification of the history of Russia and proposes measures to improve the current legislation.

Keywords: falsification of history, national security, days of military glory, Nazism, war

For citation: Bredikhin A. L. Falsification of the history of Russia in the context of threats to national security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 175-178. (In Russ.).

Наша страна вместе с другими союзными республиками, входившими в СССР, внесла решающий вклад в победу над фашизмом. Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. предрешила исход всей Второй мировой войны и обеспечила ведущую роль нашей

страны в мировом сообществе. Однако с течением времени стирается память о войне и ее итогах, в особенности в зарубежных странах [1, с. 79]. Предпринимаются попытки несколько по-иному трактовать произошедшие события либо прямо фальсифицировать исторические факты в угоду политическим силам или личным амбициям.

Кроме того, многие события истории России, вызывающие чувство гордости за свое Отечество, подвергаются негативным оценкам, необоснованной критике с целью дезориентации молодого поколения. Такое положение вещей ставит перед государством задачу обеспечения сохранения исторической памяти народа и защиты от разрушающего воздействия ложных идей и злонамеренных посягательств.

Особенную актуальность охрана истории России имеет в условиях острого противостояния России с «коллективным Западом» в настоящее время. Весьма своевременным надо назвать введение обязательного курса истории России для всех учебных заведений, в том числе высших. Не так давно утверждены концепции преподавания истории России в вузе и школе, где предусмотрены и темы, связанные с проведением Россией специальной военной операции.

Усилий научной, в том числе исторической, общественности и других социальных институтов часто недостаточно для противодействия попыткам переписать историю, что вынуждает государство вмешаться в процесс борьбы с фальсификацией истории России.

Во многих случаях искаженное описание определенных исторических фактов и событий имеет объективные причины и условия. Не всегда сам участник данного события может полно и всесторонне осветить произошедшее, так как не может знать всех обстоятельств дела, не в силах вспомнить все моменты произошедшего, оценить его значимость и историческую роль, а также определить связь с другими событиями того же порядка. Да и личная идеологическая установка и предпочтения автора исследования почти всегда влияют на выбор фактов и их оценочное восприятие.

Поэтому фальсификацию истории в узком прагматичном смысле можно определить как сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозную трактовку, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа исторической реальности [2, с. 37].

Можно предположить, что в современной России фактически формируется новая культура с присущими ей ценностями, вступающими в противоречие с исконной ментальностью нашего народа, и активизируется процесс вовлечения в нее молодежи. У этой категории населения страны новый взгляд на общественные ценности, другое отношение к ним. Главная трудность формирования патриотизма у молодежи заключается в том, что основные его черты не являются доминантами в данной общественной группе [3, с. 368].

Представляется, что фальсификация истории – недопустимое явление. Однако многие факты истории являются спорными и не могут быть оценены однозначно, что не позволяет сделать окончательный вывод о правдивости информации о них. Кроме того, не все исторические события нужно подвергать ревизии, чтобы государство не выступало цензором, ведь это может нарушить свободу слова. Между тем следует назвать те категории исторических событий, которые нужно оградить от злонамеренного искажения:

1. Государственные праздники, имеющие исторические корни: День России, День народного единства.

2. Дни воинской славы и памятные даты, указанные в федеральном законе от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»¹.

¹ О днях воинской славы и памятных датах России: федер. закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ (ред. от 29 дек. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 11. Ст. 943.

Противодействие фальсификации истории России является одним из важнейших направлений государственной политики, так как от этого зависят обеспечение национальной безопасности и сохранение национальной идентичности российского народа. Без опоры на исторические события, показывающие величие нашего народа, невозможно строить успешное и сплоченное государство. В связи с этим в Российской Федерации в настоящий момент ведется работа по борьбе с фальсификацией истории на самых разных уровнях.

Безусловно, системная работа по противодействию фальсификации истории России должна проводиться как государственными структурами, так и общественностью. Научными исследованиями, систематизацией и распространением знаний должны заниматься образовательные и научные учреждения, исторические и благотворительные общества, патриотические клубы и т. д. Государство должно взять на себя в том числе законодательное обеспечение проводимой работы, установить механизмы влияния общественных институтов на средства распространения и пропаганды правдивой информации.

Правовая регламентация ответственности за фальсификацию истории России не получила подробной разработки, однако ответственность за отдельные аспекты такой деятельности установлена в ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) «Реабилитация нацизма». Впрочем, название ст. 354.1 УК РФ, на наш взгляд, не совсем точно определяет ее содержание, так как в ней затрагивается более широкий круг вопросов, нежели определено в названии. Так, в ч. 1 названной статьи определено наказание за «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично», кроме того, предусмотрена ответственность за те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения.

Помимо фальсификации истории Второй мировой войны в ч. 3 вышеназванной статьи предусмотрена ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно за осквернение символов воинской славы России, совершенное публично. Свобода научных исследований данной статьей УК РФ не ограничивается, так как наказывается распространение именно заведомо ложных сведений (лицу заранее очевидно известно, что данные сведения носят ложный характер (не соответствуют установленной истине)). К тому же эти сведения касаются только деятельности СССР в годы Второй мировой войны, то есть оспаривание действий иных стран – участников антигитлеровской коалиции не запрещается.

Данный состав сформулирован по образцу ст. 128.1 УК РФ «Клевета». В этой статье распространение заведомо ложных сведений подразумевает сообщение одному или нескольким лицам вымышленных или искаженных сведений о чем-либо. Ложные сведения могут быть распространены в любой форме: устно, письменно, в виде изображения, но это всегда активные действия.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 дек. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Недостатком законодательства является то, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит норм, прямо относящихся к установлению ответственности за фальсификацию истории России. Гражданско-правовая ответственность и механизмы защиты от такой фальсификации тоже четко не определены.

Таким образом, необходимо усовершенствовать имеющуюся правовую регламентацию законодательства в этой сфере. Фальсификация истории России несет реальную угрозу национальной безопасности, поэтому законодательство должно быть не столько строгим, сколько многовариантным, чтобы обеспечить адекватные меры реагирования на попытки фальсификации.

Список источников

1. Бредихин А. Л., Викторов А. В., Симончук Е. Р. Сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне как задача государства // Экономика. Социология. Право. 2022. № 2. С. 70–78. EDN: CUIUTB.
2. Вяземский Е. Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 28–43. EDN: NKXYQ.
3. Хаврак А. П. Фальсификация истории и проблемы формирования патриотизма // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 365–369.

References

1. Bredikhin A. L., Viktorov A. V., Simonchuk E. R. Sokhranenie istoricheskoy pravdy o Velikoy Otechestvennoy voyne kak zadacha gosudarstva [Preserving the historical truth about the Great Patriotic War as a state task]. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*, 2022, no. 2, pp. 70-78. (In Russ.). EDN: CUIUTB.
2. Vyazemskiy E. E. Problema fal'sifikatsii istorii Rossii i obshchee istoricheskoe obrazovanie: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [The problem of falsification of the history of Russia and general historical education: theoretical and practical aspects]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 2012, no. 1, pp. 28-43. (In Russ.). EDN: NKXYQ.
3. Khavrak A. P. Fal'sifikatsiya istorii i problemy formirovaniya patriotizma [Falsification of history and problems of the formation of patriotism]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 2016, no. 1, pp. 365-369. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Л. Бредихин – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Information about the author

A. L. Bredikhin – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 22.02.2023; accepted for publication 28.02.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 179–184.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 179-184.

Научная статья
УДК 37.018.2

ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Олег Николаевич Володин^{1✉}, Анастасия Анатольевна Лузгина²

^{1,2} Институт регионального развития Пензенской области, Пенза, Россия

¹ ov68ppp@rambler.ru✉

Аннотация. В настоящей публикации предпринята одна из первых попыток ознакомиться с Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также попытка переложить Основы в практическую плоскость для педагогов. Данные Основы призваны дать генеральный курс для формирования программ и отдельных занятий по воспитанию и профилактике правонарушений в образовательных организациях. Применены метод прямого логического толкования и критический метод, рассмотрены отдельные положения Основ, имеющие отношение к сфере образования. Выводы, содержащиеся в настоящей статье, должны помочь педагогам и работникам органов управления образованием в ежедневной работе по подготовке руководящих документов и в разработке сценариев воспитательных и профилактических мероприятий с позиций утвержденных государством направлений современной российской идеологии.

Ключевые слова: государственная политика, воспитание, профилактика, идеология, духовно-нравственные ценности, патриотизм

Для цитирования: Володин О. Н., Лузгина А. А. Применение Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей в воспитательной и профилактической работе // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 179–184.

Original article

APPLICATION OF THE FUNDAMENTALS OF STATE POLICY FOR THE PRESERVATION AND STRENGTHENING OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN EDUCATIONAL AND PREVENTIVE WORK

Oleg N. Volodin^{1✉}, Anastasia A. Luzgina²

^{1,2} Institute of Regional Development of Penza Region, Penza, Russia

¹ ov68ppp@rambler.ru✉

Abstract. This publication is one of the first attempts to familiarize and translate into a practical application for teachers the Basics of Russian state Policy on the preservation and strengthening of traditional spiritual and moral values. These Fundamentals are designed to provide a general course for the formation of programs and individual classes on the education and prevention of offenses in educational organizations. The method of direct logical interpretation and the critical method are applied, separate provisions of the

Fundamentals related to the field of education are considered. The conclusions contained in this article should help teachers and employees of educational management bodies in their daily work on the preparation of guidance documents and in the development of scenarios for educational and preventive measures from the standpoint of state-approved directions of modern Russian ideology.

Keywords: state policy, education, prevention, ideology, spiritual and moral values, patriotism

For citation: Volodin O. N., Luzgina A. A. Application of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of traditional spiritual and moral values in educational and preventive work. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 179-184. (In Russ.).

Довольно долгое время в российском обществе, в государственных институтах имела место дискуссия о «скрепах», неких объединяющих и руководящих началах, которые смогли бы играть в / для России роль современной, актуальной, действующей идеологии. После 90-х гг. со всей очевидностью стало понятно, что «деидеологизация» страны повлекла за собой тотальное разрушение тех основ, которые, во-первых, были бы приемлемы для общества в целом, во-вторых, являли бы собой точные ориентиры развития, поступательного движения российской цивилизации.

Указанные итоги деидеологизации и, как следствие, нарастание бездуховности и беспринципности стали возможны лишь в условиях заметной деградации ценностной повестки как на уровне государства, так и в ареале образования, прежде всего у подрастающего поколения. «В наименьшей степени сформированы у детей такие ценности, как **патриотизм, любовь к чтению и интерес к художественной культуре**. Причем с патриотизмом ситуация двоякая. С одной стороны, дети не очень ясно представляют, что означает это слово, и только некоторым известно, что речь идет о любви к Родине» [1]. Понятно, что подобное положение дел никого и никак не могло устроить.

И вот то, о чем так долго говорили, размышляли, спорили, не просто обрело свое реальное воплощение, а еще и увидело свет в виде нормативного (то есть обязательного к принятию и исполнению) акта. 9 ноября 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал указ № 809, которым утвердил Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹ (далее – Основы).

Указанные Основы обозначены как «документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности», базирующийся (а также уточняющий их отдельные положения) на Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Основах государственной культурной политики, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы и немного подзабытых, но все еще никем не отмененных «майских указах» 2018 г.

Следует отметить прямую связь, вплоть до текстологических совпадений, содержания Основ с положениями федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования². Вышесказанное позволяет говорить о том, что рассматриваемые Основы не только имеют охранительный характер, но и охватывают максимально широкий спектр социокультурной практики, включая образование, обретая тем самым поистине общегосударственный и общественно значимый формат.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения 22.12.2022).

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 // ГАРАНТ.РУ: информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/>. Дата публикации: 28.07.2021.

Рассмотрим некоторые исходные константы, которые должно понимать в качестве определяющих понятий.

Итак, «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». Само по себе перечисление множества признаков и характеристик не совсем полно дает картину сущности традиционных ценностей, больше носит характер эмоционально, даже пафосно окрашенных деклараций, безусловно, понятных, но малоконкретных для педагогика-практика.

Обратимся к дефинициям, которые помогут нам более четко уяснить суть, содержание традиционных ценностей не просто как понятия, а как явления общественной жизни: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»; «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа и развитие человеческого потенциала».

Анализируя приведенные нормы, необходимо как в утвердительно-позитивном, так и в критическом ключе отметить несколько обстоятельств:

1. В целом понятие традиционных ценностей, несмотря на громоздкость формулы, вполне понятно и применимо к практическому руководству. Состав элементов традиционных ценностей (перечень ценностей) представляется достаточно ясным и исчерпывающим.

2. Несколько озадачивает заявленная в качестве традиционной российской ценности такая абстрактная величина, как «высокие нравственные идеалы». Что здесь конкретно имеется в виду; насколько они «высоки»; отталкиваясь от какой границы, можно назвать идеалы «высокими»; каковы «высота» и направленность, «вектор» данных идеалов – скорее набор вопросов, чем объяснения формулировки.

3. Возникает вопрос: как в условиях текущей общественно-экономической формации можно понимать «приоритет духовного над материальным», как нужно учить ему? Для этого нужны хотя бы некие базовые примеры, причем современные, а не из «былого». Сама по себе заявленная ценность вопросов не вызывает, но при этом более чем очевидно, что капиталистический способ производства и капиталистические производственные отношения явно находятся в антагонизме с данной ценностью.

4. Как понимать «справедливость» при проектировании воспитательных и профилактических мероприятий? В любом обществе и в любом государстве «справедливость» – самая тенденциозная и самая субъективная категория. Достаточно сложно при проведении воспитательных и профилактических мероприятий оперировать «справедливостью» как четко определенной материей.

Как нам представляется, вполне объективным (к сожалению), следует считать вывод о закономерности переноса деструктивных элементов, органично присущих современной общественно-экономической модели, в сферы образования и культуры. «Разрушительные тенденции в духовно-нравственном развитии России можно объяснить отсутствием в обществе нравственного идеала, влиянием западной культуры и забвением своей культуры. В результате – четыре миллиона беспризорных детей, большая часть из которых перестала хо-

доть в школу, “омоложение” преступности за счет втягивания в криминальный мир детей и подростков, поклонение новым кумирам – “крутым”, изменение человеческих отношений, которые из доверительных, дружеских становятся коммерческими» [2, с. 137–142]. В связи с этим декларативность ключевых аспектов в социокультурной практике недопустима и не менее вредна, чем отсутствие идеологии вообще.

Как нам представляется, устранять непонимание, неточности, недосказанности и декларативность в сферах воспитания и профилактики, построенных на базе традиционных ценностей, придется самим педагогам. Пожалуй, в этом следует видеть все-таки позитив, поскольку общая линия государством – главным регулятором общественных отношений в стране – дана, а дело педагогического сообщества как проводника государственной политики в сфере образования – дополнять, уточнять, творчески перерабатывать, следуя общим заданным курсом.

Еще одно обстоятельство нельзя обойти стороной. Государство в лице Президента России предлагает обществу, не грубо «спускает сверху», а именно «рассматривает» традиционные ценности в качестве повода для общего и широкого дискурса, то есть старается убедить общество в правильности своей позиции. С одной стороны, данный факт можно расценить как некую нечеткость линии государства в вопросе установления общероссийской идеологии. С другой стороны, вызывает позитивный отклик желание властей не просто навязать, а конструктивно подключить общественные институты к сформированной точке зрения.

Рассмотрим текст далее. «9. Государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей <...> представляет собой совокупность скоординированных мер <...> для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей.

10. Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений...».

Адресная диспозиция как перечисление сфер приложения усилий государства и институтов публичного управления не вызывает спора, она вполне логична. Да и вопрос противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности не является риторикой. «Очевидна явная тенденция отторжения молодежи от национального культурного наследия. Вытеснение феноменов самобытной социальной и культурной развитости россиян происходит под предлогом их рыночной нерентабельности, что существенно упрощает манипуляцию населением страны извне» [3]. При этом явно охранительный характер содержательной части государственной политики все же представляется излишним. Получается, что и педагоги в ходе планирования и реализации воспитательных и профилактических мероприятий также должны «противодействовать», то есть осуществлять контрактивность в отношении «социокультурных угроз», что несколько в стороне от педагогической деятельности, поскольку не содержит собственной позитивной, конструктивной повестки.

В целях «сохранения и укрепления традиционных ценностей, пресечения распространения деструктивной идеологии реформы в области образования и воспитания, культуры, науки <...> должны проводиться с учетом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта при условии проведения широкого общественного обсуждения». Данная формула, заявленная в Основах, на первый взгляд носит позитивный и долгожданный характер. В то же время есть, по нашему мнению, скрытые аспекты, которые могут затормозить либо видоизменить ход процессов в социокультурной сфере.

Во-первых, речь идет все-таки о «реформах», то есть не о стабильном и фундаментальном состоянии социокультурного блока, в частности сферы образования. Иными словами, государство в лице Президента РФ фактически дает сигнал о продолжении практики реформ, но с одним условием – с учетом традиций и опыта, накопленного в указанной сфере. Во-вторых, должны приниматься во внимание итоги некоего «широкого общественного обсуждения». Как нам представляется, при планировании и проведении реформ в ключевых сегментах социокультурной жизни общества целесообразно было бы все-таки учитывать мнение профессионального сообщества. Не совсем понятно, чье «широкое общественное» мнение должно «заменить» мнение профессионалов, так же как и непонятно, как это мнение, даже если оно вполне конструктивно, будет учитываться.

Ниже по тексту читаем: «Решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться по следующим основным направлениям <...> [в том числе]:

в) совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

д) совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей».

Далее среди задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей обозначено в том числе «воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры, необходимый для формирования гармонично развитой личности».

Главный посыл государства в лице Президента РФ вполне соответствует общей ситуации в стране в целом и в социокультурной сфере в частности. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 является хоть и неидеальной, но яркой, лидерской попыткой внести порядок и смысл в область идеологии.

Настоящая публикация является также попыткой ознакомить педагогическое сообщество с указанным нормативным актом. Дальнейшее применение в общеобразовательной, воспитательной и профилактической областях уже будет зависеть от желания и готовности самих педагогов.

Список источников

1. Наталья Агре: «Ценности и смыслы современных детей: что дают семья и школа» // Вестник образования: электрон. период. журнал. 2021. Август. URL: <https://vestnik.edu.ru/main-topic/natalia-agre-tsennosti-i-smysly-sovremennykh-detei-chto-daiut-semia-i-shkola> (дата обращения: 27.12.2022).
2. Лузикова Е. Н., Туркина Л. В. Педагогические условия формирования ценностей учащихся посредством обучения // Евразийская педагогическая конференция: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 137–142.
3. Иванов В. М., Литвинов А. А., Хусаинов А. В. Система ценностей при воспитании школьников в современной школе // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2014. Спецвыпуск № 18. ART 14728. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tsennostey-pri-vospitanii-shkolnikov-v-sovremennoy-shkole> (дата обращения: 27.12.2022).

References

1. Natal'ya Agre: "Tsennosti i smysly sovremennykh detey: chto dayut sem'ya i shkola" [Natalia Agre: "The values and meanings of modern children: what family and school give"]. *Vestnik obrazovaniya*, 2021, August. (In Russ.). Available at: <https://vestnik.edu.ru/main-topic/natalia-agre-tsennosti-i-smysly-sovremennykh-detei-chto-daiut-semia-i-shkola> (accessed 27.12.2022).

2. Luzikova E. N., Turkina L. V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya tsennostey uchashchikhsya posredstvom obucheniya [Pedagogical conditions for the formation of student values through education]. *Evraziyskaya pedagogicheskaya konferentsiya. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2018, pp. 137-142. (In Russ.).

3. Ivanov V. M., Litvinov A. A., Khousainov A. V. Sistema tsennostey pri vospitanii shkol'nikov v sovremennoy shkole [The system of values in the education of pupils in the modern school]. *Kontsept*, 2014, special iss. 18, ART 14728. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tsennostey-pri-vospitanii-shkolnikov-v-sovremennoy-shkole> (accessed 27.12.2022).

Информация об авторах

О. Н. Володин – кандидат юридических наук, методист Центра профилактической работы, Институт регионального развития Пензенской области;

А. А. Лузгина – старший методист Центра воспитательной работы, Институт регионального развития Пензенской области.

Information about the authors

O. N. Volodin – Candidate of Juridical Sciences, Methodist of the Center for preventive work, Institute of Regional Development of Penza Region;

A. A. Luzgina – Senior Methodist of the Center for preventive work, Institute of Regional Development of Penza Region.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 20.01.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 19.01.2023; accepted for publication 20.01.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 185–188.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 185-188.

Научная статья
УДК 342.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Тамара Алексеевна Смагина

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, ta-smagina@mail.ru

Аннотация. В настоящее время на различных публичных площадках реализуются просветительские проекты для аудитории разных возрастов и социальных групп. Масштабы и направления просветительской деятельности разрастаются, она становится все более разносторонней. Автором проводится анализ нормативно-правовых основ организации просветительской деятельности, включающий рассмотрение дефиниции понятия в целях определения соответствия ее теоретических позиций реализации на практике.

Ключевые слова: просветительская деятельность, организация просветительской деятельности, программа просветительской деятельности, несовершеннолетние, Министерство просвещения Российской Федерации

Для цитирования: Смагина Т. А. Некоторые аспекты организации просветительской деятельности: от теории к практике // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 185–188.

Original article

SOME ASPECTS OF ORGANIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES: FROM THEORY TO PRACTICE

Tamara A. Smagina

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, ta-smagina@mail.ru

Abstract. Currently, educational projects are being implemented at various public venues for audiences of different ages and social groups. The scale and direction of educational activities are growing; it is becoming more and more diversified. The author analyzes the legal framework for the organization of educational activities, including consideration of the definition of the concept in order to compare and determine its correspondence with theoretical positions with implementation in practice.

Keywords: educational activities, organization of educational activities, program of educational activities, minors, Ministry of Education of the Russian Federation

For citation: Smagina T. A. Some aspects of organization of educational activities: from theory to practice. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 185-188. (In Russ.).

Организация любого вида социально полезной деятельности должна строиться на нормативной правовой основе, включающей качественно разработанный понятийный аппарат, который соответствует сфере реализуемой деятельности. Всё большую актуальность сегодня приобретают различные просветительские проекты, которые активно реализуются органами госу-

дарственной власти¹, а также имеющая весомый опыт по вовлечению широких масс населения в просветительские мероприятия общественная организация Российское общество «Знание»².

Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»³ установлены дефиниция просветительской деятельности, а также перечень субъектов, реализующих ее. Автору представляется необходимым изучить теоретические основы просветительской деятельности, определив ее многосубъектный характер и сущность ее влияния на общественные массы.

В нормотворческой деятельности следует уделять внимание составлению правовых дефиниций как первостепенного материала в создании нормативного правового акта, что обеспечивает однозначность толкования правовых норм, регулирующих рассматриваемую сферу деятельности. Находясь в законодательном поле, просветительская деятельность стала объектом научного внимания в междисциплинарной плоскости в работах ученых различных специальностей: педагогов, журналистов, экологов, историков, психологов и юристов [1; 2; 3]. Разнополярные взгляды и суждения в науке, безусловно, ориентируют на привлечение внимания со стороны лиц, обеспечивающих законодательную инициативу. Попытаемся осмыслить понятие «просветительская деятельность», опираясь на законодательство, научные и энциклопедические статьи.

Законодатель определяет просветительскую деятельность как информационно-правовую деятельность по распространению знаний, опыта, как возможность сформировать умения, навыки, ценностные установки, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов⁴. При этом круг лиц, на который будет распространяться указанная информация, не отмечен, а возрастной критерий не определен, однако установлен запрет на реализацию просветительской деятельности в образовательном процессе.

В Толковом словаре живого великорусского языка «просветить, просвещать» толкуется как возможность даровать свет умственный, научный и нравственный, поучать истинам и добру; образовывать ум и сердце. Просвещаемый субъект, на которого распространяется эта деятельность, отмечен как лицо просвещенное, имеющее современное образование; книжный, читающий, с понятиями об истине, доблести и долге [4]. В данном толковании не отмечены субъекты-просветители, реализующие деятельность по передаче информации, имеющей духовно-нравственное назначение, в большей степени носящей светский характер. При этом субъекты, на которых направлено научение, отвечают самым конкретным характеристикам, подтверждающим невозможность передачи просветительской информации широкому кругу лиц.

Социологическая энциклопедия характеризует просветительскую деятельность как процесс пропаганды, распространения и разъяснения взрослым этических знаний и социально значимых сведений [5], субъектом-слушателем может выступать взрослое население. По нашему мнению, социологи сужают представление о смысловом направлении просветительской деятельности для субъектов-реализаторов, оно слишком эпизодично; предлагаем рассматривать данное направление просветительской деятельности как «социальное просветительство».

Неоднозначным видится автору и ограничение прав несовершеннолетних, оставленных за порогом освоения социально-нравственных правил. Несмотря на развитие данной позиции в научных статьях [6], следует остановиться на необходимости формирования активной жизненной позиции именно у несовершеннолетних; просветительская деятельность должна быть направлена и на них, в том числе ввиду сформированной государственным сектором страте-

¹ См., напр., проект Уполномоченного по правам человека в Саратовской области «Диалог о главном» (<http://ombudsman64.ru/?p=7686>).

² Например, Саратовское региональное отделение Российского общества «Знание» (<https://vk.com/knowledge64>).

³ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 17 февр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598 ; 2023. № 8. Ст. 1204.

⁴ П. 35 ст. 2 федерального закона от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

гии воспитания¹. Несомненно, к просветительским материалам для несовершеннолетних требуется специфический подход. Полагаем, что перечень направлений для просветительской деятельности с участием несовершеннолетних требует отражения на открытых страницах субъектов-организаторов в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Современная государственная политика, направленная на обеспечение, защиту прав, соблюдение законных интересов несовершеннолетнего населения, активно поддерживается общественными институтами, принимающими деятельное участие в просветительской деятельности детей. Просветительскую деятельность для несовершеннолетних возможно реализовывать с привлечением государственных бюджетных средств, что влечет в большинстве случаев дополнительную нагрузку на организаторов по представлению программы просветительской деятельности в Министерство просвещения Российской Федерации в срок (за месяц до начала программы). Заметим, что законодателем не оговорены причины, по которым может быть отказано в утверждении программы, срок ее рассмотрения уполномоченным органом и сроки ее повторного представления при отказе в утверждении, а также срок, в течение которого она может применяться (единовременно или многократно). Данный вопрос требует нормативной регламентации в виде методических рекомендаций для субъектов-просветителей.

Перейдем к обзору дефиниции с позиции ученых-юристов. Так, под просветительской деятельностью понимается «совокупность информационно-образовательных мероприятий по пропаганде и целенаправленному распространению научных знаний и социально значимых сведений, формирующих общую культуру человека, основы его мировоззрения и комплекс интеллектуальных способностей к компетентному действию» [7, с. 63]. Согласно мнению Т. А. Герасимовой, просветительская деятельность – это «единая целостная система формирования в обществе восприятия ценностных основ новых знаний, процесс формирования и привития человеку моральных ценностей, образующих неразрывную связь с общим воспитанием для дальнейшего развития и самостоятельное стремление человека удовлетворить свои потребности и интересы в какой-либо сфере» [8]. Полагаем, что представленные смысловые координаты научно обоснованны и имеют цель сформировать наиболее расширенное понятие, раскрывающее просветительскую деятельность как первичный государственно важный сегмент «оздоровления» всех слоев населения.

Опираясь на рассмотренные выше мнения, автор понимает просветительскую деятельность как установленную нормативными правовыми актами передачу накопленной и индивидуально сформулированной научно-познавательной информации из различных сфер общественной жизни или отраслей государственного управления субъектом (просветителем), осуществляющим эту передачу в целях разностороннего развития как отдельного индивидуума, так и всего населения страны. Считаем, что создание единых методических рекомендаций для инициаторов (просветителей), например физических лиц, решивших заняться просветительской деятельностью, равно как и разработка типовой программы, включающей рекомендованные правовые источники, будут способствовать развитию просветительской деятельности.

Список источников

1. Помелов В. Б. Просветительство как педагогический феномен // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 2. С. 26–31.
2. Доценко А. С. О понятии правового просвещения // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 179–188.
3. Истомин М. А., Нечкин А. В. Правовое просвещение в России: современные проблемы теории и практики // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 2. С. 26–33.

¹ Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 23. Ст. 3357.

4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Прогресс, Универс, 1994. Т. 3: П–Р.
5. Социологическая энциклопедия: сайт. URL: <https://voluntary.ru/termin/prosvetitel'skaja-deyatelnost.html> (дата обращения: 03.02.2023).
6. Якушкина М. С., Илакавичус М. Р. Просветительство как ресурс развития пространства образования взрослых государств-участников СНГ // Научный диалог. 2016. № 3 (51). С. 354–364.
7. Сухова Н. И. Концепция правового просвещения в деятельности по нейтрализации противодействия осуществлению закона: необходимость формирования и реализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 2 (145). С. 60–69.
8. Герасимова Т. А. Правовые аспекты осуществления просветительской деятельности // Регулирование публичной власти в условиях современных реалий: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. круглого стола памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ Николая Михайловича Кони (Саратов, 7 окт. 2022 г.). Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2022. С. 138–142.

References

1. Pomelov V. B. Prosvetitel'stvo kak pedagogicheskiy fenomen [Enlightenment as a pedagogical phenomenon]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2018, no. 2, pp. 26-31. (In Russ.).
2. Dotsenko A. S. O ponyatii pravovogo prosveshcheniya [On the concept of legal education]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 2020, vol. 15, no. 1, pp. 179-188. (In Russ.).
3. Istomin M. A., Nechkin A. V. Pravovoe prosveshchenie v Rossii: sovremennye problemy teorii i praktiki [Legal education in Russia: modern problems of theory and practice]. *Yuridicheskiy vestnik Samar'skogo universiteta*, 2021, vol. 7, no. 2, pp. 26-33. (In Russ.).
4. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. [Explanatory dictionary of the living Russian language]. Vol. 3. Moscow, Progress, Univers, 1994. (In Russ.).
5. Sotsiologicheskaya entsiklopediya [Sociological Encyclopedia]. (In Russ.). Available at: <https://voluntary.ru/termin/prosvetitel'skaja-deyatelnost.html> (accessed 03.02.2023).
6. Yakushkina M. S., Ilakavichus M. R. Prosvetitel'stvo kak resurs razvitiya prostranstva obrazovaniya vzroslykh gosudarstv-uchastnikov SNG [Education as a resource for the development of the educational space of adult member states of the Commonwealth of Independent States]. *Nauchnyy dialog*, 2016, no. 3 (51), pp. 354-364. (In Russ.).
7. Sukhova N. I. Kontseptsiya pravovogo prosveshcheniya v deyatel'nosti po neytralizatsii protivodeystviya osushchestvleniyu zakona: neobkhodimost' formirovaniya i realizatsii [The concept of legal education in the activities of neutralizing opposition to the implementation of the law: the need to form and implement]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2022, no. 2 (145), pp. 60-69. (In Russ.).
8. Gerasimova T. A. Pravovye aspekty osushchestvleniya prosvetitel'skoy deyatel'nosti [Legal aspects of educational activities]. *Regulirovanie publichnoy vlasti v usloviyakh sovremennykh realiyy. Sbornik nauchnykh trudov*. Saratov, Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2022, pp. 138-142. (In Russ.).

Информация об авторе

Т. А. Смагина – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и муниципального права, Саратовская государственная юридическая академия.

Information about the author

T. A. Smagina – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Administrative and Municipal Law, Saratov State Law Academy.

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 27.03.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 189–193.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 189-193.

Научная статья
УДК 317.7

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСА И ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА МИГРАНТОВ ПО МАТЕРИАЛАМ «ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ»

Татьяна Юрьевна Шестова

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия, shestova-t@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы трудового участия мигрантов в экономике страны в период пандемии коронавируса, вопросы массовой безработицы и ожидания трудовых мест. Отражена проблематика соотношения полов среди мигрантов. Отмечены сложности учета мигрантов.

Ключевые слова: мигранты, трудовые ресурсы, локдаун, коронавирус

Для цитирования: Шестова Т. Ю. Трудовая миграция в России в период коронавируса и проблемы учета мигрантов по материалам «Демографического обзора» // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 189–193.

Original article

LABOR MIGRATION IN RUSSIA DURING THE COPONAVIRUS AND THE PROBLEMS OF ACCOUNTING FOR MIGRANTS ACCORDING TO THE MATERIALS OF *DEMOGRAPHIC REVIEW*

Tatiana Yu. Shestova

Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Perm, Russia, shestova-t@mail.ru

Abstract. This article discusses the problems of labor participation of migrants during the coronavirus pandemic, issues of mass unemployment and expectations of jobs. The problems of sex ratio among migrants are reflected. The difficulties of accounting for migrants are noted.

Keywords: migrants, labor force, lockdown, coronavirus

For citation: Shestova T. Yu. Labor migration in Russia during the coponavirus and the problems of accounting for migrants according to the materials of *Demographic Review*. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 189-193. (In Russ.).

Вопросы учета мигрантов в России находятся в тесной связке с вопросами национальной безопасности. По данным Росстата, с 2011 г. фиксируется существенное изменение в миграционных потоках России. В первую очередь отмечается увеличение количества прибытий. Так, в 2000-х гг. оно фиксировалось на уровне около 10 %, а с 2011 г. – свыше 70 %, причем большинство прибытий приходилось на граждан Узбекистана. Эта тенденция продолжалась до 2014 г., когда к ним присоединились мигранты из Украины. Заметим, что во многом число прибытий и выбытий было завышено, так как временная

регистрация ограничивала присутствие мигранта в Российской Федерации сроком в полтора месяца. При этом, несмотря на резкие колебания в статистике, сальдо миграции оставалось неизменным.

Нужно сказать, что процедура учета мигрантов в России претерпела ряд изменений. До 2000 г. документы полностью оформлялись только при «постоянной прописке» мигранта и в основном для приезжающих из дальнего зарубежья (тем, кто переезжал из стран СНГ, это не требовалось). Осенью 2000 г. был введен порядок регистрации иностранных граждан, согласно которому мигрант должен был получить вид на жительство в отделе виз и регистрации органов внутренних дел, только после этого следовала регистрация в паспортных столах [1]. Естественно, из-за потока документации учет стал весьма приблизительным. Через два года по линии Министерства внутренних дел фиксируется попытка ввести учетный листок мигранта для постоянного и временного проживания сроком более года. Москва, как и некоторые регионы РФ, фактически проигнорировала требования учета.

В 2002 г. был принят федеральный закон об иностранных гражданах¹, разрешивший вопрос о временном проживании. Однако огромным пробелом закона стало отсутствие ведения учета мигрантов. На местах некоторые службы продолжали вести листок учета, а некоторые, воспользовавшись текстом закона, перестали. В таких субъектах, как Москва, Брянская, Липецкая, Смоленская и Нижегородская области, не было зафиксировано ни одного иностранца. В Татарстане же, Ростовской, Челябинской, Саратовской и Белгородской областях иностранцев было более тысячи [2, с. 58]. Этот факт указывает на огромные пробелы в учете мигрантов в стране.

Только в 2006 г. был принят федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»². У мигрантов с разрешением на временное проживание появилась возможность регистрироваться по месту жительства. Закон потребовал также передачи сведений в органы государственной статистики. Как следствие, число иностранных граждан в потоке миграций увеличилось с 10 % до 21 %.

К 2011 г. стало понятно, что и эти меры оказались малорезультативными. Фактически не учитывались люди, проживающие в России более девяти месяцев (к примеру, иностранные студенты). Учет прибытия был отлажен, а выбытия – нет. Часто выбытием считалось завершение временной регистрации: предполагалось, что человек в этот момент покинул страну.

С 2011 по 2018 г. объем чистой миграции по России составлял 2 025 тыс. человек, из которых только 999,2 тыс. были учтены как бы по старым правилам (за счет перемены места жительства), а 1 025 тыс. – по новым (за счет регистрации по месту пребывания и истечения ее срока) [2, с. 63]. Это предполагало, что изменение методики учета снизило миграцию на 1 млн человек. К тому же из-за изменений в правилах получения патента на работу от 2015 г. увеличились расходы мигрантов на оформление документов [2, с. 61–82]. В результате многие иностранцы «сдвинулись» в серую сферу или стали оформлять кратковременное проживание.

Интересно, что по половому составу среди долговременных международных мигрантов преобладают мужчины. Наиболее сильный дисбаланс отмечается среди граждан Таджикистана и Азербайджана (так, численность мужчин – мигрантов из Таджикистана превышает численность женщин более чем в четыре раза, особенно в трудоспособном возрасте), чуть

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 29 дек. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

² О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.

меньший – среди граждан из Армении и Узбекистана. Из Китая прибывают практически одни мужчины. И это понятно: в традиционных обществах женщина не обладает такой же степенью самостоятельности, как мужчина, следовательно, менее присутствует в международной миграции. Для таких стран, как Украина и Казахстан, подобная диспропорция неактуальна. Начиная с 2010 г., когда миграционный поток из этих стран увеличился, половой состав становится также более сбалансированным. Госпрограмма содействия переселению в Россию зарубежных соотечественников¹ усилила фактор семейственности в миграции. Новые же правила учета мигрантов обусловили превышение численности мужчин – выходцев из Средней Азии над численностью женщин (у мужчин больше побудительных мотивов постановки на учет по линии МВД, чем у женщин) [3, с. 6–11].

В период пандемии коронавируса трудовые мигранты столкнулись с резким сокращением рабочих мест в сферах торговли, строительства, общепита и клининга, где они традиционно были широко представлены. Соответственно, отмечается и падение количества пересылаемых за рубеж денежных средств (снижение в 1,7 раза).

В марте 2020 г. МВД фиксировало в стране более 1 млн граждан Узбекистана, около 500 тыс. – из Таджикистана, более 350 тыс. – из Киргизии. Всего в России предполагалось наличие 10,2 млн иностранных граждан, включая работников, студентов, туристов и др. С учетом работающих студентов иностранных работников по найму было около 5 млн человек. После закрытия границ обычной сезонной волны трудовых мигрантов, которая начинается в апреле-мае, не наблюдалось; снижение к предшествующему году составило около 1,3 млн человек. При этом максимально усилились алармистские настроения по отношению к преступности со стороны мигрантов. В средствах массовой информации часто появлялись подобные сюжеты, причем некоторые – трехлетней давности. Вторым триггером стала опасность распространения коронавируса среди мигрантов, проживающих в тяжелых бытовых условиях, как следствие, возможность усложнения эпидемической ситуации в городах при сокрытии заболевания трудовыми мигрантами.

В июне 2020 г. был проведен социологический опрос среди мигрантов в России и потенциальных мигрантов за рубежом, которые намеревались приехать в Россию в 2020 г. Из 8 тыс. возможных респондентов было отобрано чуть более 1,3 тыс. человек внутри России и столько же за рубежом. В России респонденты были в основном мужчинами, средний возраст составил тридцать девять лет, опрошенные владели русским языком; для большинства респондентов за границей русский не был родным. В исследовании отмечены недостаток респондентов-мигрантов из Средней Азии, а также повышенная доля армянских и молдавских представителей [4, с. 88–89].

«С двух сторон границы» ответы были практически идентичными: работали или искали работу около 70 % опрошенных; местом работы предполагались небольшие предприятия численностью до ста человек, где чаще всего фиксируется серая занятость. При этом со стороны РФ помощь мигрантам заключалась в пролонгировании документов, разрешающих труд в России, однако эти шаги плохо воспринимались основным населением страны, также во многом пострадавшим от ограничения трудовой деятельности в пандемию. Согласно данным опроса, неработающие мигранты – это или очень молодые люди, в основном студенты, или женщины-домохозяйки старше 40 лет; присутствие пенсионеров среди мигрантов незначительно.

В Москве чаще, чем по стране в целом, мигранты работали в сфере услуг и жилищно-коммунального хозяйства. Средняя зарплата мигранта составила 43,2 тыс. руб.

¹ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Утв. указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 (ред. от 12 авг. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26. Ст. 2820.

Напомним: наиболее жесткий режим самоизоляции соблюдался в Москве и Московской области, пиком безработицы стал апрель 2020 г.; в регионах этот процесс был выражен слабее. Сокращение труда мигрантов в Москве составило чуть более 40 %, а в регионах – 21 %. От сокращения труда меньше страдали граждане Белоруссии, Казахстана, Армении и Украины. Большие потери понесли граждане Киргизии, Узбекистана и Таджикистана (до 50 % работников лишились места работы). Российские граждане составили 10 % уволенных в период локдауна. Около 18 % мигрантов оставались на рабочем месте, даже если им переставали оплачивать трудовую деятельность. Довольно часто работодатель оставлял за ними рабочее место и помогал хотя бы базовыми продуктами. Те, кто находился в поисках работы, уже не могли ее получить и находились в тяжелом материальном положении. В Москве каждый седьмой мигрант сообщал об отсутствии денег на еду, каждый третий – об отсутствии денег на одежду [4, с. 95]. При этом о возвращении на родину после открытия границ говорило не более 20 % респондентов. Предварительные данные говорили о «недоезде» около 3 млн человек в 2020 г. [4, с. 84–107].

Таким образом, изучение миграционных потоков показывает явное преобладание молодых мужчин из Средней Азии и более сбалансированную ситуацию среди уроженцев Украины и Казахстана. Тенденция возвращения по постоянному месту жительства бывших граждан СССР усиливает роль семьи в среде мигрантов.

Определение численности мигрантов с 2000 по 2018 г. велось по разным методикам, что приводило к недоучету более 1 млн человек, что, естественно, вызывало недовольство граждан РФ относительно вопроса преступности среди мигрантов.

В период коронавируса наибольшее сжатие рынка труда произошло в Москве, оставив безработными до половины мигрантов. Тем не менее лишь 20 % из них планировали возвращение на родину и пытались выжить в Москве ресурсосберегающими сообществами. В целом в 2020 г. Россия недополучила более 3 млн рабочих рук.

Список источников

1. Мкртчян Н. Возможные причины снижения иммиграции в Россию в 2000–2001 годах // Вопросы статистики. 2003. № 5. С. 47–50. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0119/analit02.php> (дата обращения: 06.11.2022).
2. Чудиновских О. С., Степанова А. В. О качестве федерального статистического наблюдения за миграционными процессами // Демографическое обозрение: электрон. науч. журнал. 2020. Т. 7. № 1. С. 54–82. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/10820>. Дата публикации: 15.04.2020.
3. Мкртчян Н. В. Половые диспропорции в потоках долгосрочной миграции в России // Демографическое обозрение: электрон. науч. журнал. 2021. Т. 8. № 3. С. 6–19. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/13264>. Дата публикации: 22.10.2021.
4. Денисенко М. Б., Мукомель В. И. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение: электрон. науч. журнал. 2020. Т. 7. № 3. С. 84–107. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/11637>. Дата публикации: 01.09.2020.

References

1. Mkrtchyan N. Vozmozhnye prichiny snizheniya immigratsii v Rossiyu v 2000–2001 godakh [Possible reasons for the decline in immigration to Russia in 2000–2001]. *Voprosy statistiki*, 2003, no. 5, pp. 47–50. (In Russ.). Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0119/analit02.php> (accessed 06.11.2022).
2. Chudinovskikh O. S., Stepanova A. V. O kachestve federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za migratsionnymi protsessami [On the quality of the federal statistical observation of migration processes]. *Demograficheskoe obozrenie*, 2020, vol. 7, no. 1, pp. 54–82. (In Russ.). Available at: <https://demreview.hse.ru/article/view/10820> (accessed 06.11.2022).

3. Mkrtchyan N. V. Polovye disproportsii v potokakh dolgovremennoy migratsii v Rossii [Sex imbalances in long-term migration flows in Russia]. *Demograficheskoe obozrenie*, 2021, vol. 8, no. 3, pp. 6-19. (In Russ.). Available at: <https://demreview.hse.ru/article/view/13264> (accessed 06.11.2022).

4. Denisenko M. B., Mukomel V. I. Trudovaya migratsiya v Rossii v period koronavirusnoy pandemii [Labor migration in Russia during the coronavirus pandemic]. *Demograficheskoe obozrenie*, 2020, vol. 7, no. 3, pp. 84-107. (In Russ.). Available at: <https://demreview.hse.ru/article/view/11637> (accessed 06.11.2022).

Информация об авторе

Т. Ю. Шестова – доктор исторических наук, доцент, профессор Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the author

T. Yu. Shestova – Doctor of Historical Sciences, Docent, Professor of the Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 10.02.2023.

The article was submitted 27.01.2023; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 10.02.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 194–199.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 194-199.

Научная статья
УДК 379.8

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Антон Сергеевич Бушмакин

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия, wildskin@mail.ru

Аннотация. В статье на примере Пермского института ФСИН России рассматривается организация досуговой деятельности курсантов ведомственной образовательной организации как элемент формирования социокультурной среды учебного заведения. Внимание автора акцентируется на формировании у курсантов патриотизма, высокого уровня нравственного поведения и культурных ценностей, развитой культуры служебных отношений, а также ценностного отношения к культуре и традициям своей Родины путем создания в образовательной организации социокультурной среды.

Ключевые слова: курсанты, социокультурная среда, образовательная организация, досуг

Для цитирования: Бушмакин А. С. Организация досуговой деятельности курсантов образовательных организаций ФСИН России как элемент социокультурной среды вуза // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 194–199.

Original article

ORGANIZATION OF LEISURE ACTIVITIES OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA AS AN ELEMENT OF THE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Anton S. Bushmakin

Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, wildskin@mail.ru

Abstract. In the article, on the example of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, the organization of leisure activities of cadets of a departmental educational organization is considered as an element of the formation of the socio-cultural environment of an educational institution. The author's attention is focused on the formation of patriotism among cadets, a high level of moral behavior and cultural values, a developed culture of service relations, as well as a value attitude to the culture and traditions of their Homeland by creating a socio-cultural environment in an educational organization.

Keywords: cadets, socio-cultural environment, educational organization, leisure

For citation: Bushmakin A. S. Organization of leisure activities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia as an element of the socio-cultural environment of the university. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 194-199. (In Russ.).

Служба в пенитенциарных учреждениях России всегда требовала от своих сотрудников соответствия ряду требований¹, основными из которых являются: высокая психологическая устойчивость, морально-деловые качества и твердая жизненная позиция. В первую очередь данные требования вызваны особым вниманием со стороны общественности и государства к личности государственных служащих. Именно поэтому сотруднику уголовно-исполнительной системы (УИС) крайне важно не только формировать и совершенствовать в себе профессионально-деловые и интеллектуальные стороны, но и развивать себя как человека, обладающего высокими общегражданскими, духовно-нравственными и социокультурными качествами личности.

На всестороннее развитие личности сотрудника правоохранительных органов в большей степени влияет среда, в которой он находится и развивается. Как показывает практика, процесс такого самосовершенствования и развития более эффективно протекает вследствие освоения человеком социального опыта, приобретения новых компетенций через социокультурное развитие и преемственность поколений.

Изучая кадровый вопрос подразделений уголовно-исполнительной системы, можно сделать вывод, что большая часть офицерского состава – это выпускники ведомственных образовательных организаций. Именно в стенах ведомственных высших учебных заведений происходит обучение и воспитание будущих офицеров, которые служат основой всей уголовно-исполнительной системы, и именно ведомственный вуз является наиболее подходящим местом для формирования и развития всех необходимых личностных характеристик сотрудников, а передача культурного наследия в современном обществе в большей степени осуществляется как раз через систему образования [1, с. 68].

Основной целью педагогической деятельности образовательных организаций ФСИН России выступает обучение высококвалифицированных компетентных специалистов со сформированными профессионально значимыми качествами личности, позитивными смысловыми идеалами в мировоззрении, с высоким уровнем нравственного поведения и культурных ценностей, развитой культурой служебных отношений, а также выработанными ценностными отношениями к культуре и традициям своей Родины. Именно поэтому воспитательной работе с личным переменным составом ведомственных вузов необходимо уделять особое внимание.

Несмотря на значительные изменения, происходящие в системе высшего образования последних лет, теоретическая подготовка курсантов ведомственных образовательных организаций превалирует над их социокультурным развитием и формированием социокультурного опыта. Данный факт может негативно сказаться на формировании внутренних характеристик личности будущего выпускника, послужить препятствием в процессе социализации после окончания института и трудоустройства, создавая трудности в адаптации на новом рабочем месте, в процессе взаимодействия с коллегами, а также при освоении новых знаний, выработке умений и навыков.

В целях исключения подобных проблем еще в период обучения крайне важно давать курсантам возможность развивать свой личностный потенциал, талант и инициативность личности, ориентируясь на социальное партнерство и взаимодействуя с различными институтами и агентами социализации, стимулируя личность обучаемых культурно развиваться через социум в течение всей жизни [2]. А решить проблему социокультурного развития курсантов в современных условиях поможет совершенствование потенциала воспитательной среды института.

¹ О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // ГАРАНТ.РУ: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71992738/> (дата обращения: 11.02.2023).

Воспитательный процесс обучающихся в Пермском институте ФСИН России организуется сотрудниками института по работе с личным составом, преподавателями и учебно-строевыми подразделениями с привлечением представителей сторонних организаций и учреждений.

В первую очередь воспитание курсантов осуществляется в целях формирования всесторонне развитой личности, обладающей культурными, нравственными, моральными нормами поведения, стремящейся достойно проявить себя в профессиональной деятельности. Основными направлениями воспитательной работы в институте являются информационно-пропагандистская работа с курсантами, работа по укреплению законности и служебной дисциплины, организация социокультурной деятельности курсантов путем поддержки их творческой инициативы (организация творческих коллективов, кружков и клубов по интересам), организация культурно-досуговой деятельности [3, с. 201–203]. Именно вопросу организации социокультурной деятельности в рамках ведомственного учебного заведения нам хочется уделить особое внимание, ведь прогрессивный характер данного процесса требует постоянного совершенствования и обновления форм и методов организации социокультурной и воспитательной деятельности образовательной организации.

На начало 2023 г. в Пермском институте ФСИН России осуществляют деятельность семь творческих коллективов института, в которые входят сорок семь участников: сборная команда КВН, танцевальная группа «Виктория», студия художественного слова, вокальная группа «Стентор», танцевальная группа исторического танца, а также индивидуальные исполнители – инструменталисты и вокалисты. Деятельность творческих кружков и коллективов института определяется приказами института и распорядком дня. Развитие кружковой деятельности осуществляется с участием постоянного и переменного личного состава.

Помимо этого, на территории института функционируют: одна постоянно действующая экспозиция по истории уголовно-исполнительной системы и образовательной организации, шесть комнат воспитательной работы с работниками УИС, один уголок с государственной символикой и ее историей, один элемент увековечения памяти работников УИС и граждан, внесших значительный вклад в развитие УИС. Деятельность экспозиции осуществляется в целях развития интереса обучающихся и работников института к историческому наследию пенитенциарной системы, привития уважения к социокультурным традициям, имеющимся в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, формирования объективных исторических знаний об истории развития службы, а также сохранения и развития этих традиций.

Следующей формой воспитательного воздействия на развитие нравственных качеств обучающихся назовем духовное воспитание. В рамках религиозного просвещения курсантов в институте функционирует программа духовно-нравственного воспитания, подписаны соглашения о сотрудничестве с Пермской епархией (Московский патриархат) и Духовным управлением мусульман Пермского края. На территории института функционирует часовня в честь преподобного Сергия Радонежского, где регулярно проводятся богослужения и молебны.

На регулярной основе проводятся встречи с представителями конфессий, на которых курсанты знакомятся с историей зарождения религий, религиозными праздниками, проводятся также беседы по профилактике экстремизма и радикализма, о терпимости к представителям других вероисповеданий. Работает факультатив «Школа духовного развития». Представители религиозных конфессий приглашаются для участия в различных торжественных мероприятиях института, начиная с принятия присяги и заканчивая выпуском молодых специалистов.

Кроме того, с ноября 2015 г. в институте функционирует ветеранская организация, члены которой принимают активное участие в мероприятиях, посвященных Дню защитника Отечества, Международному женскому дню, Дню работника уголовно-исполнительной сис-

темы, Дню Победы, Дню ветерана уголовно-исполнительной системы, в церемониях выпуска молодых специалистов, присяги сотрудника УИС курсантами 1-го курса, вручения погон курсантам и пр.

Знакомство курсантов с ветеранами УИС традиционно проходит с начала обучения, в период первоначальной подготовки курсантов, а взаимодействие на регулярной основе продолжается в течение всего обучения. Председатели ветеранской организации вместе с курсантами регулярно посещают на дому ветеранов Великой Отечественной войны (тружеников тыла) и ветеранов УИС, закрепленных за образовательной организацией: поздравляют с днем рождения и знаменательными датами, оказывают помощь. Ветераны принимают также участие в общественной жизни коллектива образовательной организации и в работе по патриотическому воспитанию молодежи, увековечению памяти сотрудников УИС, передавая молодому поколению накопленный социальный опыт [4, с. 11]. В практику заседаний Совета ветеранов внедрено также проведение профилактических бесед с курсантами, отстающими в учебе или допускающими нарушения дисциплины.

Помимо этого, ветераны совместно с руководством института и курсантами регулярно участвуют в торжественных митингах, проводимых Главным управлением ФСИН России по Пермскому краю и Региональным отделением ветеранов УИС Пермского края у мемориала «Сотрудникам уголовно-исполнительной системы, погибшим в военное и мирное время» и посвященных Дню работника уголовно-исполнительной системы, Дню Победы, Дню памяти и скорби, Дню ветерана уголовно-исполнительной системы. Ежегодно в День Героев Отечества председатель Совета ветеранов, сотрудники института и курсанты возлагают цветы к захоронениям Героев Советского Союза Петра Алексеевича Конева и Петра Андреевича Черняева.

Следующим механизмом формирования социокультурной образовательной среды учебного заведения является институт кураторства, успешно функционирующий в институте. Основной задачей данного направления является создание необходимых условий для социокультурного развития курсантов, формирования у них активной социальной позиции, гражданского самосознания и развития общего уровня культуры [5].

Начиная с 1-го курса за каждой учебной группой закрепляются кураторы из числа профессорско-преподавательского состава. Так, на 2022/2023 учебный год в Пермском институте ФСИН России кураторами учебных групп назначены двадцать три преподавателя и доцента. В первую очередь кураторы оказывают помощь в успешной адаптации поступивших на службу курсантов, контролируют и повышают уровень успеваемости и служебной дисциплины, организуют внеучебную жизнь и досуговую деятельность, помогают в формировании и развитии позитивных морально-нравственных качеств курсантов. Вся работа куратора ведется планомерно, информация о ней отражается в дневнике куратора. Всего в течение 2021/2022 учебного года кураторами Пермского института ФСИН России было проведено 184 собрания, 171 тематический кураторский час и 38 встреч с ветеранами уголовно-исполнительной системы и министерства внутренних дел. На собраниях групп обсуждаются вопросы успеваемости, дисциплины, подводятся итоги деятельности в группе, ставятся задачи на предстоящий период и пр.

Кроме того, курсанты института под руководством куратора могут посещать учреждения культуры и различные спортивно-массовые мероприятия, проводимые вне стен образовательной организации, а также встречаться с практическими работниками и ветеранами уголовно-исполнительной системы, выдающимися личностями и успешными людьми. В своей работе куратор учебной группы оказывает существенное влияние на социокультурное развитие курсантов. В первую очередь это касается формирования общепрофессиональной культуры обучаемых и социально-культурного опыта путем изучения, развития и распространения ценностей культуры.

Так, кураторами учебных групп в 2021/2022 учебном году осуществлен 61 культурно-досуговый выход в выходные и праздничные дни: экскурсионные поездки, посещение кинотеатров, парков, музеев, выставок, театров, торгово-развлекательных центров, спортивных соревнований, соревнований с собаками, ледовых катков, боулинга и батут-центров, пейнтбольных клубов и пр. Посещение музеев города, художественных галерей, культурных фестивалей, дискуссионных клубов, выставок, концертов и кинотеатров в первую очередь знакомит курсантов с историей, культурой и традициями Перми и Пермского края, а также благоприятно влияет на формирование морально-волевых качеств курсантов, культуры служебных отношений, высокого уровня нравственного поведения и культурных ценностей. Организация социокультурной деятельности в данном случае дает курсантам возможность заниматься в свободное время разнообразной деятельностью и приобщает их к культурным мероприятиям, проводимым в городе, формируя тем самым внутреннюю потребность в социокультурном развитии.

Помимо этого, институт регулярно взаимодействует с волонтерскими организациями, действующими в Пермском крае. В целях реализации Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года¹ в институте проводятся мероприятия по развитию добровольчества (волонтерства) в форме организации воспитательной работы с курсантами вуза. Согласно данной Концепции добровольчество (волонтерство) является деятельностью, направленной на конкретные социально значимые результаты, выражающейся в форме безвозмездного участия в мероприятиях, решающих социальные задачи в сферах социальной поддержки, культуры, образования, экологии, здравоохранения, физической культуры и спорта. Курсанты института совместно с волонтерами города участвуют в субботниках, проводимых в городских парках и лесных массивах города, оказывают бесплатную юридическую помощь нуждающимся.

Таким образом, организация досуговой деятельности курсантов, осуществляемая в целях создания социокультурной среды вуза, не только оказывает благоприятное влияние на поддержание уровня дисциплины в институте и формирование позитивных личностных качеств будущих сотрудников правоохранительных органов, но и формирует у курсантов стойкую потребность в системе социального и культурного развития. Однако, учитывая специфику образовательной организации ФСИН России, можно обозначить и ряд проблемных вопросов:

во-первых, социокультурное развитие курсантов хоть и является необходимостью, компоненты, критерии и специфика данного процесса в имеющихся социальных условиях недостаточно разработаны;

во-вторых, процесс выработки курсантами профессионально-значимых компетенций, выполнение служебных обязанностей, связанных с дежурством по институту, преобладают над социокультурным развитием и формированием социокультурного опыта курсантов;

в-третьих, учитывая высокий потенциал влияния досуговой деятельности на социокультурное развитие курсантов, существует острая проблема недостаточного финансирования данного процесса;

в-четвертых, не все сотрудники образовательной организации и курсанты готовы включаться в данную деятельность.

Рассматривая высокий потенциал влияния социокультурной деятельности курсантов на развитие их личностных характеристик посредством организации их досуговой деятельности на примере Пермского института ФСИН России, можно сделать вывод, что решение затронутых в статье проблемных вопросов поможет в значительной мере усовершенствовать данный процесс и стать очередной ступенью в совершенствовании кадровой пенитенциарной структуры, поднятии престижа службы исполнения наказаний и социальной эволюции всего современного общества.

¹ Об утверждении Концепции развития волонтерства в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 27 дек. 2018 г. № 2950-р // ГАРАНТ.РУ: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039562> (дата обращения: 11.02.2023).

Список источников

1. Нархова Е. Н., Нархов Д. Ю. Социология культуры: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 302 с.
2. Тихонов К. Ю. Организация досуговой деятельности студентов в культурно-образовательном пространстве вуза // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. Т. 223. С. 198–204. EDN: GZQDAL.
3. Верминенко Ю. В., Митрахович В. А. Организация досуга как направление воспитательной работы в военном вузе // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 1 (78). С. 201–203. EDN: XPQYLJ.
4. Краевский В. В. Общие основы педагогики: учебник. М.: Академия, 2003. 256 с.
5. Куприна А. В. Социокультурное развитие студентов под влиянием кураторской деятельности // Современные проблемы науки и образования: сетевое изд. 2013. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10152>. Дата публикации: 26.09.2013.
6. Бубнова Ю. Г. Факторы, влияющие на подготовку кадров уголовно-исполнительной системы в высших образовательных учреждениях системы ФСИН России // Современный ученый: электрон. журнал. 2019. № 1. С. 281–284. URL: <https://su-journal.ru/archives/10080> (дата обращения: 11.02.2023).

References

1. Narkhova E. N., Narkhov D. Yu. *Sotsiologiya kul'tury* [Sociology of culture]. Ekaterinburg, Ural'skiy universitet, 2019, 302 p. (In Russ.).
2. Tikhonov K. Yu. Organizatsiya dosugovoy deyatelnosti studentov v kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve vuza [Organization of leisure activities of students in the cultural and educational space of the university]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, 2021, vol. 223, pp. 198-204. (In Russ.). EDN: GZQDAL.
3. Verminenko Yu. V., Mitrakhovich V. A. Organizatsiya dosuga kak napravlenie vospitatel'noy raboty v voennom vuze [Organization of leisure as a direction of educational work in a high military educational institutions]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 1 (78), pp. 201-203. (In Russ.). EDN: XPQYLJ.
4. Kraevskiy V. V. Obshchie osnovy pedagogiki [General foundations of pedagogy]. Moscow, Akademiya, 2003, 256 p. (In Russ.).
5. Kuprina A. V. Sotsiokul'turnoe razvitie studentov pod vliyaniem kuratorskoy deyatelnosti [Socio-cultural development of students under the influence of curatorial activity]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 2013, no. 5. (In Russ.). Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10152> (accessed 11.02.2023).
6. Bubnova Yu. G. Faktory, vliyayushchie na podgotovku kadrov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy v vysshikh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh sistemy FSIN Rossii [Factors affecting the training of the criminal executive system personnel in higher educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Sovremennyye uchenyye*, 2019, no. 1, pp. 281-284. (In Russ.). Available at: <https://su-journal.ru/archives/10080> (accessed 11.02.2023).

Информация об авторе

А. С. Бушмакин – преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе, Пермский институт ФСИН России, майор внутренней службы.

Information about the author

A. S. Bushmakin – Lecturer of the Department of Regime and Security in the Penal Enforcement System, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Major of the Internal Service.

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 13.02.2023; approved after reviewing 22.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 200–206.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). Pp. 200–206.

Научная статья
УДК 377.018.48

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОДЫ В ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРОТИВОПОЖАРНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

Андрей Юрьевич Перелыгин

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Железногорск, Россия,
anduopt@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы проблемы развития добровольной пожарной охраны с точки зрения деятельностного подхода, позволяющего обозначить особенности реализации гражданином права на создание общественных объединений для борьбы с пожарами, а также с точки зрения институционального подхода, благодаря которому возможно рассмотрение противопожарного добровольчества в качестве самостоятельного социального института.

Ключевые слова: добровольный пожарный, добровольная пожарная охрана, общественные объединения граждан, пожарная безопасность, социальный институт, независимая оценка квалификации, реестр добровольных пожарных

Для цитирования: Перелыгин А. Ю. Институциональный и деятельностный подходы в проблемах развития института противопожарного добровольчества // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 200–206.

Original article

INSTITUTIONAL AND ACTIVITY-BASED APPROACHES TO THE PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF FIRE-FIGHTING VOLUNTEERISM

Andrey Yu. Perelygin

Siberian Fire and Rescue Academy of EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk, Russia,
anduopt@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the problems of the development of voluntary fire protection from the point of view of the activity approach, which allows to identify the features of the citizen's realization of the right to create public associations to fight fires, as well as from the point of view of the institutional approach, thanks to which it is possible to consider fire volunteering as an independent social institution.

Keywords: voluntary firefighter, voluntary fire protection, history of the voluntary firefighters, public associations of citizens, fire safety, social institute

For citation: Perelygin A. Yu. Institutional and activity-based approaches to the problems of the development of the institute of fire-fighting volunteerism. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 1 (94), pp. 200–206. (In Russ.).

Пожары являются неотъемлемой частью повседневной жизни общества. Несмотря на обилие различных подходов к предупреждению возникновения пожаров, ежегодная статистика свидетельствует о том, что избавиться от этого явления невозможно.

Наиболее пожароопасной категорией объектов на территории Российской Федерации ежегодно становятся объекты индивидуального жилищного строительства: пожары в частном секторе происходят наиболее часто, нанося колоссальный урон гражданам и государству.

Охрану населенных пунктов от пожаров организуют подразделения различных видов пожарной охраны. Их распределение, как правило, происходит по территориальному принципу с учетом максимального радиуса обслуживания для обеспечения минимального времени прибытия с момента получения первого сообщения о пожаре.

Профессиональные подразделения пожарной охраны входят в состав государственной противопожарной службы (федеральной противопожарной службы и противопожарной службы субъектов Российской Федерации), которые создаются в первую очередь в крупных населенных пунктах и на предприятиях.

Техническим регламентом о требованиях пожарной безопасности¹ определено, что в сельской местности время прибытия подразделения пожарной охраны с момента получения первого сообщения о пожаре не должно превышать двадцати минут, однако, несмотря на столь императивную норму, ее соблюдение на территории Российской Федерации – весьма спорный вопрос. Сельские населенные пункты зачастую отдалены от районных центров, в которых расположены подразделения профессиональной пожарной охраны, что подталкивает людей брать инициативу в собственные руки и создавать общественные объединения добровольной пожарной охраны.

В иерархической модели потребностей человека следом за естественными (физиологическими) потребностями идет потребность в безопасности. Обеспечив должный уровень отсутствия угроз, человек может реализовывать дальнейшие ступени иерархии. Именно потребность в безопасности стала поводом для создания общественных объединений добровольной пожарной охраны. Но только ли в этом причина? Для того чтобы разобраться в вопросе природы общественных объединений, изучить особенности взаимодействия власти и общества касательно обеспечения пожарной безопасности, предлагается применить институциональный и деятельностный подходы.

Деятельностный подход позволит рассмотреть роль отдельно взятых участников общественного института добровольной пожарной охраны с целью выработки наиболее эффективных решений по содействию созданию и развитию общественных объединений добровольной пожарной охраны.

Институциональный подход позволяет определить общие закономерности создания общественных объединений, их признаки, направления деятельности, а также механизмы реализации данной деятельности во взаимодействии с обществом и органами власти.

Деятельностный подход

Деятельность добровольных пожарных в Российской Федерации является разновидностью волонтерской, неоплачиваемой работы. Основным законом, регламентирующим деятельность добровольцев, является федеральный закон от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране»².

В ст. 2 указанного федерального закона в качестве одного из субъектов специфической деятельности по обеспечению пожарной безопасности закреплён «добровольный пожарный» – физическое лицо, являющееся членом или участником общественного объединения пожарной охраны и принимающее на безвозмездной основе участие в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ.

¹ Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: федер. закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) // Рос. газета. 2008. № 163.

² О добровольной пожарной охране: федер. закон от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ (ред. от 29 дек. 2022 г.) // Рос. газета. 2011. № 98.

Статус добровольного пожарного предоставляет физическому лицу возможность использовать определенные льготы, накладывая вместе с тем некоторые обязанности. Приобретается данный статус после регистрации в сводном реестре добровольных пожарных (далее – сводный реестр), который формируют и ведут главные управления МЧС России по субъектам Российской Федерации.

Регистрация добровольных пожарных в сводном реестре является строго последовательной процедурой, определенной приказом МЧС России от 12 марта 2020 г. № 154 «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра общественных объединений пожарной охраны и сводного реестра добровольных пожарных и о признании утратившим силу приказа МЧС России от 04.08.2011 № 416»¹. Данная процедура включает в себя:

- подачу заявления о регистрации физического лица в сводном реестре в соответствующий территориальный орган МЧС России по субъекту Российской Федерации;
- приложение к заявлению копии гражданско-правового договора между общественным объединением пожарной охраны и добровольным пожарным, устанавливающего условия участия добровольного пожарного в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ;
- приложение к заявлению копии диплома о среднем и (или) высшем специальном профессиональном образовании (при наличии);
- приложение к заявлению копии документа о прохождении соответствующей подготовки по программам профессиональной подготовки и (или) копию документа о подтверждении квалификации добровольных пожарных с указанием регистрационного номера и даты свидетельства о квалификации добровольного пожарного, полученного по результатам независимой оценки квалификации;
- подачу заявления о согласии добровольного пожарного на обработку персональных данных.

В случае если лицо не имеет образования в области пожарной безопасности, ему необходимо в обязательном порядке пройти профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки и программам повышения квалификации добровольных пожарных, разработанным и утвержденным Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России).

Указом Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»² установлено, что МЧС России рассматривает и утверждает программы профессиональной подготовки и программы повышения квалификации добровольных пожарных (далее – Программы). В соответствии с п. 6.1.12 Положения о Главном управлении пожарной охраны Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий³ (далее – Положение о ГУПО) задача по разработке проектов Программ возложена на Главное управление пожарной охраны МЧС России.

¹ Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра общественных объединений пожарной охраны и сводного реестра добровольных пожарных и о признании утратившим силу приказа МЧС России от 04.08.2011 № 416: приказ МЧС России от 12 марта 2020 г. № 154 (ред. от 10 нояб. 2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010070021>. Дата публикации: 07.10.2020.

² Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 (ред. от 19 дек. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 28. Ст. 2882.

³ Положение о Главном управлении пожарной охраны Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Утв. приказом МЧС России от 14 июля 2021 г. № 469 // МЧС России: офиц. сайт. URL: <https://www.mchs.gov.ru/> (дата обращения: 02.11.2022).

В связи с отсутствием (на момент написания данной статьи) разработанных и утвержденных Программ подготовка добровольных пожарных осуществляется по Сборнику примерных программ профессиональной подготовки личного состава подразделений добровольной пожарной охраны; только он одобрен учебно-методическим советом МЧС России (24 мая 2011 г., протокол № 1) и утвержден 11 июля 2011 г. заместителем Министра МЧС России А. П. Чуприяном (далее – Сборник)¹. Отметим также, что в открытом доступе находится проект приказа МЧС России об утверждении Программ².

Вместе с требованием о необходимости прохождения подготовки добровольных пожарных существует не менее затруднительная императивная норма, содержащая требования подтверждения квалификации добровольных пожарных. Так, после прохождения обучения по Программам, кандидат на регистрацию в сводном реестре обязан приложить к заявлению свидетельство о подтверждении квалификации, полученное по результатам независимой оценки квалификации. Данное свидетельство может быть получено только в центрах оценки квалификации, примерное географическое расположение которых на территории Российской Федерации отражено на рисунке 1.

Рис. 1. Географическое расположение центров оценки квалификации на территории Российской Федерации [1].

В период подготовки данного материала к публикации только в 47 субъектах Федерации (из 89) проводится независимая оценка квалификации по специальности «Добровольный пожарный». Сами же центры оценки квалификаций расположены, как правило, в столицах субъектов Российской Федерации.

Нормативными правовыми актами Российской Федерации определена единственная возможная форма независимой оценки квалификации – профессиональный экзамен.

В соответствии с требованиями постановления Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 1204 «Об утверждении Правил проведения центром оценки квалифи-

¹ Сборник примерных программ профессиональной подготовки личного состава подразделений добровольной пожарной охраны / утв. заместителем Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий генерал-полковником внутренней службы А. П. Чуприяном. М., 2011.

² Проект Приказа МЧС России «Об утверждении программ профессиональной подготовки и программ повышения квалификации добровольных пожарных» (подготовлен МЧС России 18.07.2018) // ГАРАНТ.РУ: информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56658663/>. Дата публикации: 03.08.2018.

каций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена»¹ соискатель на подтверждение квалификации за свой счет или за счет средств работодателя обращается в центр оценки квалификаций, который назначает дату и место проведения профессионального экзамена. Место проведения профессионального экзамена должно быть оборудовано соответствующими оценочными средствами, что лишает соискателей возможности дистанционной сдачи и создает дополнительные сложности, связанные с организацией мероприятий по проведению оценки квалификации для добровольцев (соискателей на подтверждение квалификации), проживающих в отдаленных районах.

Отметим, что в период обучения, подтверждения квалификации и выполнения задач в интересах добровольной пожарной охраны за добровольным пожарным сохраняется рабочее место по основному месту работы, однако заработная плата за пропущенное время – нет. Компенсация выплат по основному месту работы ложится на плечи общественных организаций – заказчиков по гражданско-правовому договору на участие в профилактике и (или) тушении пожаров.

Таким образом, на сегодняшний день люди с активной гражданской позицией сталкиваются с проблемой реализации права на участие в общественных объединениях, которая выражается в необходимости подтверждения квалификации. В качестве решения данной проблемы предлагается:

- в законодательстве о независимой оценке квалификации предусмотреть иные формы оценки квалификации соискателей на подтверждение квалификации добровольного пожарного, включая применение дистанционных технологий;
- при разработке программы профессиональной подготовки и программы повышения квалификации добровольных пожарных учитывать возможность применения технических средств, обеспечивающих дистанционное проведение учебных занятий и оценку знаний.

Институциональный подход

Институт добровольчества в работе А. В. Сычевой определяется как «социальный институт, который представляет общественное образование, имеющее логику развития, систему ценностей, норм, идеалов, а также образцов поведения людей в общественно полезной деятельности» [2].

Институционализация добровольчества (волонтерства) как процесса является объединением социально направленной деятельности индивидуумов в единую систему социального института. Как отмечает Е. В. Ульянова, «процессы институционализации волонтерского движения являются объектом пристального внимания государства, в настоящее время ведется активная работа по социально-культурному партнерству государственного и частного секторов в этом направлении, разработан и подписан закон о статусе волонтерских организаций, обеспечивающий их нормативно-правовое функционирование, а также дифференцированы полномочия органов власти в сфере поддержки и развития волонтерских движений и организаций» [3, с. 85]. Действительно, рассматривая волонтерство в качестве отдельного социального института, возможно определить такие направления взаимодействия общества и власти, которые будут взаимовыгодны.

Говоря о результатах взаимодействия между институтом добровольных пожарных, государственных органов и общества, отметим показатели официальной статистики МЧС России:

- подразделения добровольной пожарной охраны (далее – ДПО) обеспечивают своевременное прибытие сил и средств к месту пожара в 33 216 населенных пунктах России, в которых проживает более 7 млн человек;

¹ Об утверждении Правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена: постановление Правительства Российской Федерации от 16 нояб. 2016 г. № 1204 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201611220005>. Дата публикации: 22.11.2016.

– в 2021 г. подразделения ДПО участвовали в тушении пожаров 29 129 раз, в том числе 3 423 пожара потушили самостоятельно;

– 675 раз тушили лесные пожары, из них 85 потушили самостоятельно;

– 12 921 раз принимали участие в тушении иных ландшафтных (природных) пожаров, из них 2 920 потушили самостоятельно;

– при тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ подразделениями ДПО спасено 352 человека [4].

Приведенные статистические данные показывают, насколько результативно проявляют себя подразделения ДПО в деле борьбы с пожарами, создавая, как следствие, потребность в развитии данного социального института.

Содействие в развитии добровольчества является одним из приоритетных направлений деятельности государственной политики, о чем свидетельствует принятая в 2018 г. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года¹ (далее – Концепция).

В качестве основных целей развития добровольчества (волонтерства) выделяются: расширение возможностей для самореализации граждан, повышение роли добровольчества (волонтерства) в общественном развитии, формирование и распространение добровольческих (волонтерских) инновационных практик социальной деятельности.

Одной из основных проблем развития институтов добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации в Концепции назван значительный разрыв между числом граждан, заявляющих о потенциальной готовности участвовать в добровольческой (волонтерской) деятельности, и числом граждан, реально ее осуществляющих. Это связано, в частности, с недостатком информации о деятельности добровольческих (волонтерских) организаций и добровольцев (волонтеров), неразвитостью инфраструктуры поддержки добровольческой (волонтерской) деятельности, слабостью межсекторного и межведомственного взаимодействия по вопросам развития добровольчества (волонтерства), а также с общей неустойчивостью многих российских некоммерческих организаций, что ограничивает их возможности быть организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности.

В этой связи возникает потребность исследования проблем развития добровольчества (волонтерства) с юридической, экономической, социологической и исторической точек зрения.

Применяя методы исторического анализа и иные методы социально-гуманитарного исследования (деятельностного и институционального), возможно выработать наиболее ориентированные подходы к развитию институтов добровольцев (волонтеров).

Выделяя в отдельный общественный институт пожарное добровольчество, можно более глубоко изучить природу возникновения потребности людей к объединению в целях борьбы с огненной стихией. Учитывая успешный опыт развития добровольного пожарного общества на протяжении истории России и ее регионов, необходимо ретроспективно изучить взаимодействие органов власти и общества, обобщить наиболее успешные практики развития противопожарного добровольчества и предложить решение современных проблем реализации Концепции.

Список источников

1. Центры оценки квалификации // Реестр сведений о проведении независимой оценки квалификации: сайт. URL: <https://nok-nark.ru/cok/list/> (дата обращения: 19.10.2022).

¹ Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 27 дек. 2018 г. № 2950-р // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812280070>. Дата публикации: 28.12.2018.

2. Сычева А. В. Институционализация добровольческого движения молодежи в условиях современного российского общества // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 11. С. 133–137. EDN: XCJKNR.

3. Ульянова Е. В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 178. С. 85–92. EDN: YXCQCL.

4. Анализ развития добровольной пожарной охраны в Российской Федерации по итогам 2021 года. М., 2022.

References

1. Tsentry otsenki kvalifikatsii [Qualification Assessment Centers]. *Reestr svedeniy o provedenii nezavisimoy otsenki kvalifikatsii*. (In Russ.). Available at: <https://nok-nark.ru/cok/list/> (accessed 19.10.2022).

2. Sycheva A. V. Institutsionalizatsiya dobrovol'cheskogo dvizheniya molodezhi v usloviyakh sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Institutionalization of volunteerism of youth in conditions of modern Russian society]. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2016, vol. 4, no. 11, pp. 133-137. (In Russ.). EDN: XCJKNR.

3. Ulyanova E. V. Osobennosti institutsionalizatsii volonterskogo dvizheniya v sovremennom rossiyskom obshchestve [Peculiarities of volunteer movement institutionalization in modern Russian society]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2019, vol. 24, no. 178, pp. 85-92. (In Russ.). EDN: YXCQCL.

4. Analiz razvitiya dobrovol'noy pozharной okhrany v Rossiyskoy Federatsii po itogam 2021 goda [Analysis of the development of voluntary fire protection in the Russian Federation at the end of 2021]. Moscow, 2022. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Ю. Перелыгин – преподаватель кафедры контрольно-надзорной деятельности, Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России.

Information about the author

A. Yu. Pereygin – Lecturer at the Department of Control and Supervision Activities, Siberian Fire and Rescue Academy of EMERCOM of Russia.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 08.02.2023.

The article was submitted 27.01.2023; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 08.02.2023.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных отношений, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора(ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты – 500 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи (заполняется на каждого автора):

Фамилия, имя, отчество автора на русском языке	
Фамилия, имя, отчество автора на английском языке	
Место работы автора на русском языке	
Место работы автора на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес электронной почты	
ORCID (открытый идентификатор исследователя и автора) (при наличии)	
Телефон с указанием кода города*	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да / нет)	
Адрес для отправки журнала (с почтовым индексом)*	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, межстрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются **сначала на русском, затем на английском языке**:

– на первой строке полужирным шрифтом с выравниванием по центру – **название** статьи;

- на второй строке слева полужирным шрифтом – **имя, отчество и фамилия** автора(ов);
- на третьей строке слева через запятую – **наименование организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы), **адрес организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы) (**город и страна**), **адрес электронной почты автора(ов) (e-mail)**. Здесь же указать **ORCID** каждого автора (при наличии);
- далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 250 слов. Аннотация должна кратко отражать основное содержание статьи (актуальность, предмет, методологию, результаты исследования, выводы). В аннотацию не должны включаться дословно предложения из текста статьи;
- ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–15 слов, словосочетаний);
- ниже с выравниванием по ширине – **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор(ы), название статьи, название и год издания, номер выпуска).

4. **Список источников** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, Р 7.0.108–2022. В списке источников помещаются **только те ресурсы, на которые в тексте статьи есть ссылки**. Литература и электронные источники помещаются в списке в порядке упоминания или цитирования в статье; нумерация списка – автоматическая. Для статей, включенных в список, указывается интервал страниц публикации (например: Гуреева А. Н. Медиаактивность российской молодежи как драйвер медиатизации политики // Век информатизации. 2020. № 2. С. 31–36).

При описании электронных ресурсов из интернета указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу: (дата обращения: 01.02.2022).

Ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из интернета или справочно-правовых систем) и архивные источники размещаются в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

5. **Ссылки** на источники из списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием конкретных страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

6. При наличии **иллюстративного материала** (рисунки, графики, схемы, таблицы) обязательна **ссылка на его источник**. Например: «составлено автором на основе данных [2]»; «адаптировано / переведено автором из [3]». Графики, схемы, рисунки **нецветные**.

7. В конце статьи помещается дополнительная информация об авторе(ах) на русском и английском языках: **И. О. Фамилия автора(ов), ученые степень и звание, должность** (по желанию автора(ов)); **наименование организации (учреждения), ее подразделения**, где работает или учится автор(ы).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

Владимир Викторович Шилов¹, Татьяна Николаевна Сергеева²

^{1,2} Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>

Аннотация. На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество

Для цитирования: Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала // Вестник Прикамского социального института. 2023. № ... С. ...

CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS

Vladimir V. Shilov¹, Tatiana N. Sergeeva²

^{1,2} Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>

Abstract. On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation

For citation: Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals. Bulletin of Prikamsky Social Institute, 2023, no. ..., pp. -. (In Russ.).

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1, с. 19].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹.

Список источников

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.

2. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы круглого стола 27 янв. 2006 г. / Акад. управления МВД России. М., 2006. С. 96–97.

3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2022).

4. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Офиц. интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 27.10.2022).

Информация об авторах

В. В. Шилов – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Общественные дисциплины», Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета; член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение);

Т. Н. Сергеева – старший преподаватель кафедры «Общественные дисциплины», Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета.

Information about the authors

V. V. Shilov – Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Department of Scientific Disciplines, Berezniiky branch of Perm National Research Polytechnic University; Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm branch);

T. N. Sergeeva – Senior Lecturer at the Department of Scientific Disciplines, Berezniiky branch of Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию ...; одобрена после рецензирования ...; принята к публикации ...

The article was submitted ...; approved after reviewing ...; accepted for publication ...

Лицензия 90Л01 № 0010062 от 22.10.2020 г.
выдана Федеральной службой по надзору
в сфере образования и науки

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Чернышевского, 28
тел.: (342) 214 26 16**

Автономная некоммерческая организация
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ ГУМАНИТАРНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

**Среднее
профессиональное
образование**

*Лицензия 59Л01 № 0004155 выдана 29.10.2018 г.
Министерством образования и науки Пермского края*

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

**Специалист по
информационным
системам**

**- Информационные системы
и программирование**

Бухгалтер

**- Экономика и бухгалтерский
учет (по отраслям)**

Юрист

**- Право и организация
социального обеспечения**

Специалист по рекламе

- Реклама

Дизайнер

- Дизайн (по отраслям)

ПРИЁМ НА БАЗЕ

9 и 11 классов

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная

**г. Пермь,
ул. Чернышевского, 28
сайт: www.pgk-perm.ru**

**Приёмная комиссия
тел.: (342) 214 26 16
e-mail: pkpsi@yandex.ru**

